Моя жизнь во Христѣ

Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ.

Моя жизнь во Христѣ

или

минуты духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ.

Вся ко благоугожденію Твоему и мудрствующе и дѣюще.

(Молитва предъ Евангеліемъ на Литургіи.)

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДНЕВНИКА

ПРОТОІЕРЕЯ

Іоанна Ильича Сергіева

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНІЕ

МАРЬИ ВАСИЛЬЕВНЫ

ЧЕРКАСОВОЙ.

ВЪ ПОЛЬЗУ ДОМА ТРУДОЛЮБІЯ ВЪ КРОНШТАДТѢ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1891.

Се есть животъ вѣчный да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисуса Христа.

(Іоанна гл. 17, ст. 56.)

Отъ С.-Петербургскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, августа 23-го 1891 года.
Цензоръ архимандритъ *Тихонъ*.

Не предпосылаю моему изданію предисловія: пусть оно говоритъ само за себя. Все содержащееся въ немъ есть не иное что, какъ благодатное озареніе души, котораго я удостоился отъ всепросвѣщающаго Духа Божія въ минуты глубокаго къ себѣ вниманія и самоиспытанія, особенно во время молитвы. Когда могъ, я записывалъ благодатныя мысли и чувства, и изъ этихъ записей многихъ годовъ составилась теперь книга. Содержаніе книги весьма разнообразно, какъ увидятъ читатели, если они будутъ. Пусть они судятъ о содержаніи моего изданія. Но скажу еще одно слово: ***духовный востязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единаго востязуется*** *(I Кор. 2, 15), по слову великаго Апостола языковъ.*

Протоіерей І. Сергіевъ.

Обильно открылъ Ты мнѣ, Господи, истину Твою и правду Твою. Чрезъ образованіе меня науками открылъ Ты мнѣ все богатство вѣры и природы и разума человѣческаго. Увѣдалъ я слово Твое — слово любви, *проходящее до раздѣленія души же и духа нашего*[1]); изучилъ законы ума человѣческаго и его любомудріе, строеніе и красоту рѣчи; проникъ отчасти въ тайны природы, въ законы ея, въ бездны міросданія и законы мірообращенія; знаю населенность земнаго шара, свѣдалъ о народахъ отдѣльныхъ, о лицахъ знаменитыхъ, о дѣлахъ ихъ, прошедшихъ своею чередою въ мірѣ; отчасти позналъ великую науку самопознанія и приближенія къ Тебѣ; словомъ — многое, многое узналъ я — такъ что *вящшая разума человѣческаго показана ми есть*[2]); и доселѣ еще многое узнаю. Много и книгъ у меня многоразличнаго содержанія, читаю и перечитываю ихъ; но все еще не насытился. Все еще духъ мой жаждетъ знаній; все сердце мое не удовлетворяется, не сыто, и отъ всѣхъ познаній, пріобрѣтенныхъ умомъ, не можетъ

---

1) Евр. IV—12.

2) Сирх. III—23.

получить полнаго блаженства. Когда же оно насытится? — Насытится *егда явитимися славѣ Твоей*[1]). А до тѣхъ поръ я не насыщусь. *Піяй отъ воды сея* (отъ мірскихъ знаній), *вжаждется паки: а піяй отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки; но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный*, сказалъ Спаситель.

Какъ святые видятъ насъ и наши нужды и слышатъ наши молитвы? Сдѣлаемъ сравненіе. Пусть вы переселены на солнце и — соединились съ солнцемъ. Солнце освѣщаетъ лучами своими всю землю, каждую песчинку на землѣ. Въ этихъ лучахъ вы видите также землю; но вы такъ малы въ отношеніи къ солнцу, что составляете только какъ бы одинъ лучъ, а этихъ лучей въ немъ безконечно много. По тождеству съ солнцемъ этотъ лучъ участвуетъ тѣсно въ освѣщеніи солнцемъ всего міра. Такъ и душа святая, соединясь съ Богомъ, какъ съ духовнымъ солнцемъ, видитъ чрезъ посредство своего духовнаго солнца, освѣщающаго всю вселенную, всѣхъ людей и нужды молящихся.

Научился ли ты предзрѣть Господа предъ собою выну — какъ Умъ вездѣсущій, какъ Слово живое и дѣйственное, какъ Духъ животворящій? Священное Писаніе — вотъ область Ума, Слова и Духа — Бога Троицы: въ немъ Онъ проявляется ясно: *глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ*[2]), сказалъ Господь; Писаніе св. отцевъ — вотъ опять выраженіе Мысли, Слова и Духа ипостасныхъ, съ большимъ уже участіемъ самаго человѣческаго духа; писаніе обыкновенныхъ свѣтскихъ людей — вотъ проявленіе падшаго человѣческаго

---

[1]) Пс. XVI—5.
[2]) Іоан. VI, 63.

духа, съ его грѣховными привязанностями, привычками, страстями. Въ Словѣ Божіемъ мы видимъ лицемъ къ лицу Бога и — себя, каковы — мы. Узнайте же въ немъ себя, люди!

Человѣкъ, вы сами видите, въ словѣ своемъ не умираетъ: онъ безсмертенъ въ немъ и по смерти говоритъ. Я умру, но и по смерти буду говорить. Сколько между людьми этого безсмертнаго слова, которое оставили по себѣ давнымъ давно умершіе и которое живетъ на устахъ иногда цѣлаго народа! Какъ живуче слово даже человѣческое! Тѣмъ болѣе — Слово Божіе: оно переживетъ всѣ вѣка и будетъ всегда живо и дѣйственно.

Такъ какъ Богъ есть зиждительная, живая и животворящая Мысль, то весьма согрѣшаютъ тѣ, которые мыслями своего духа отклоняются отъ этой ѵпостасной Мысли и занимаются только предметами вещественными, тлѣнными, овеществляя чрезъ то духъ свой; особенно грѣшны тѣ, которые во время Богослуженія или домашней молитвы совсѣмъ отклоняются своими мыслями и блуждаютъ въ разныхъ мѣстахъ внѣ храма. Они крайне оскорбляютъ Божество, въ которое должна быть вперена наша мысль.

Къ чему ведетъ постъ и покаяніе? Изъ-за чего трудъ? Ведетъ къ очищенію грѣховъ, покою душевному, къ соединенію съ Богомъ, къ сыновству, къ дерзновенію предъ Господомъ. Есть изъ-за чего попоститься и отъ всего сердца исповѣдаться. Награда будетъ неоцѣнимая за трудъ добросовѣстный. Скажите пожалуй, у многихъ ли изъ васъ есть чувство сыновней любви къ Богу? Многіе ли изъ васъ со дерзновеніемъ, неосужденно смѣютъ призывать небеснаго Бога-Отца и говорить: Отче нашъ!

Не напротивъ ли, въ вашихъ сердцахъ вовсе не слышится такой сыновній гласъ, заглушенный суетою міра сего или привязанностію къ предметамъ и удовольствіямъ его? Не далекъ ли Отецъ небесный отъ сердецъ вашихъ? Не Богомъ ли мстителемъ должны представлять себѣ Его вы, удалившіеся отъ Него на страну далече? — Да, по грѣхамъ своимъ всѣ мы достойны Его праведнаго гнѣва и наказанія, и дивно, какъ онъ такъ много долготерпитъ намъ, какъ онъ не посѣкаетъ насъ какъ безплодныя смоковницы? Поспѣшимъ же умилостивить Его покаяніемъ и слезами. Войдемъ сами въ себя, со всею строгостію разсмотримъ свое нечистое сердце и увидимъ, какое множество нечистотъ заграждаютъ къ нему доступъ божественной благодати, сознаемъ, что мы мертвы духовно.

Любящій Господь здѣсь: какъ же я могу допустить въ свое сердце и тѣнь злобы? Да умретъ во мнѣ совершенно всякая злоба, да умастится сердце мое благоуханіемъ незлобія. Любовь Божія да побѣждаетъ тебя, злобный сатана, насъ злонравныхъ къ злобѣ подстрекающій. Злоба крайне убійственна для души и тѣла: палитъ, давитъ, мучитъ. Никто, связанный злобою, да не дерзнетъ приступить къ престолу Бога любви.

Молясь, мы непремѣнно должны взять въ свою власть сердце и обратить его къ Господу. Надобно, чтобы оно не было холодно, лукаво, невѣрно, двоедушно. Иначе что пользы отъ нашей молитвы, отъ нашего говѣнья? Хорошо ли слышать отъ Господа гнѣвный гласъ: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя; сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене*[1]).

---

[1]) Мѳ. XV—8.

Итакъ, не будемъ стоять въ церкви съ душевнымъ разслабленіемъ, но да горитъ каждый духомъ своимъ, работая Господу. И люди не много цѣнятъ тѣ услуги, которыя мы дѣлаемъ съ холодностію, по привычкѣ. А Богъ хочетъ именно нашего сердца. *Даждь ми, сыне, твое сердце*[1]); потому что сердце — главное въ человѣкѣ, жизнь его; больше — сердце наше есть самый человѣкъ. Потому, кто не молится или не служитъ Богу сердцемъ — тотъ все равно, что вовсе не молится, потому что тогда молится тѣло его, которое само по себѣ, безъ души — то же, что земля. Помните, что предстоя на молитвѣ, вы предстоите Богу, имѣющему разумъ всѣхъ. Потому молитва ваша должна быть, такъ сказать, вся духъ, вся разумъ.

Живутъ и по смерти святые Божіи. Вотъ часто слышу въ церкви, какъ поетъ Божія Матерь чудную, проходящую въ сердце пѣснь Свою, которую Она сложила въ домѣ тетки Своей Елисаветы, послѣ благовѣщенія Архангела. Вотъ я слышу пѣснь Моисея, пѣснь Захаріи — отца Предтечева, Анны — матери пророка Самуила, пѣснь трехъ отроковъ, пѣснь Маріами. А сколько новозавѣтныхъ св. пѣвцовъ донынѣ услаждаютъ слухъ всей Церкви Божіей! А Богослуженіе? А таинства? А обряды? Чей тамъ духъ движется и умиляетъ наши сердца? — Господа Бога, и святыхъ Божіихъ. Вотъ вамъ доказательство безсмертія человѣческой души. Какъ это люди умерли, и управляютъ по смерти нашею жизнію; умерли, и доселѣ говорятъ, поучая, назидая и трогая насъ!

Какъ дыханіе необходимо для тѣла, и безъ дыханія человѣкъ не можетъ жить: такъ безъ дыханія Духа

---

1) Прит. XXIII—26.

Божія, душа не можетъ жить истинною жизнію. Что воздухъ для тѣла, то Духъ Божій для души. Воздухъ подобіе нѣкоторое Духа Божія. *Духъ, идѣже хощетъ дышетъ...*[1])

Когда вамъ предстоитъ искушеніе на грѣхъ, тогда представляйте живо, что грѣхъ сильно прогнѣвляетъ Господа, Который ненавидитъ беззаконіе. *Яко Богъ не хотяй беззакоія, Ты еси*[2]). А чтобы вамъ лучше понять это — представьте правдиваго, строгаго, любящаго свое семейство отца, который всѣми мѣрами старается сдѣлать дѣтей своихъ благонравными и честными, чтобы за ихъ благонравіе наградить ихъ великими своими богатствами, которыя онъ приготовилъ для нихъ съ великимъ трудомъ, и который между тѣмъ видитъ, къ прискорбію своему, что дѣти за такую любовь отца не любятъ его, не обращаютъ вниманія на приготовленное любовію отца наслѣдіе, живутъ безпутно, стремительно несутся къ погибели. А каждый грѣхъ, замѣтьте, есть смерть для души[3]), потому что онъ убиваетъ душу, потому что онъ дѣлаетъ насъ рабами діавола — человѣкоубійцы, и чѣмъ больше мы работаемъ грѣху, тѣмъ труднѣе наше обращеніе, тѣмъ вѣрнѣе наша погибель. Убойтесь же всѣмъ сердцемъ всякаго грѣха.

Когда сердце твое уклонится въ помышленія лукавства, и лукавый, какъ говорится, начнетъ подмывать твое сердце, чтобы оно совсѣмъ подвигнулось съ камня вѣры, тогда скажи себѣ внутренно: знаю я свою духовную нищету, свое ничтожество безъ вѣры; скажи: я такъ немощенъ, что именемъ Христовымъ только и

---

[1]) Іоп. III—8.
[2]) Пс. V—8.
[3]) Іак. I—15 и др.

живу, и упокоиваюсь, и веселюсь, распространяюсь сердцемъ, а безъ Него — мертвъ душевно, безпокоюсь, стѣсняюсь сердцемъ; безъ креста Господня я давно былъ бы жертвою самой лютой скорби и отчаянія. Христосъ меня держитъ въ жизни; крестъ покой и утѣшеніе мое.

Мы потому и можемъ мыслить, что есть безпредѣльная мысль, какъ потому дышемъ, что есть безпредѣльность воздушнаго пространства. Вотъ отчего и называются вдохновеніемъ свѣтлыя мысли о какомъ-либо предметѣ. Мысль наша постоянно течетъ именно подъ условіемъ существованія безпредѣльнаго мыслящаго Духа. Вотъ почему Апостолы говорятъ: *мы не довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога*[1]). Вотъ почему и Спаситель говоритъ: *не пецытеся, како или что возлаголете, дастбося вамъ, что возлаголете*[2]). Видишь, и мысль и даже самое слово (вдохновеніе) приходятъ къ намъ отвнѣ. Это впрочемъ въ состояніи благодати и въ случаѣ нужды. Но и въ обыкновенномъ нашемъ положеніи — всѣ свѣтлыя мысли отъ Ангела-Хранителя и отъ Духа Божія; тогда какъ, напротивъ, нечистыя, темныя — отъ нашего поврежденнаго существа и отъ діавола, всегда присѣдящаго намъ. Какъ же нужно вести себя христіанину? *Богъ* Самъ *есть дѣйствуяй въ насъ*[3]). Вообще вездѣ въ мірѣ мы видимъ царство мысли, какъ во всемъ составѣ видимаго міра, такъ въ частности — на землѣ, въ обращеніи и жизни земнаго шара — въ распредѣленіи стихій свѣта, воздуха, воды, земли, огня (въ сокровенности), тогда какъ другія стихіи разлиты во всѣхъ животныхъ — въ птицахъ,

---

[1]) 2 Кор. III—5.
[2]) Мѳ. X—19.
[3]) Филипп. II—13.

рыбахъ, гадахъ, звѣряхъ и человѣкѣ, — въ ихъ мудромъ, и цѣлесообразномъ устройствѣ, въ ихъ способностяхъ, нравахъ или привычкахъ, — въ растеніяхъ въ ихъ устройствѣ, въ питаніи и проч., словомъ — вездѣ видимъ царство мысли, даже въ бездушномъ камнѣ и песчинкѣ.

Священницы Господни! Съумѣйте утѣшеніемъ вѣры обратить ложе печали страдальца-христіанина въ ложе радости, съумѣйте сдѣлать его изъ несчастнѣйшаго, по его мнѣнію, человѣка, человѣкомъ счастливѣйшимъ въ мірѣ, увѣрьте его, что *въ малѣ бывъ наказанъ*, онъ будетъ *великими благодѣтельствованъ по смерти*[1]): и вы будете друзьями человѣчества, ангелами-утѣшителями, органами Духа-Утѣшителя.

Если не возгрѣвать въ сердцѣ теплоты вѣры, то можетъ отъ нерадѣнія совсѣмъ погаснуть въ насъ вѣра; можетъ какъ бы совсѣмъ помереть для насъ христіанство со всѣми его таинствами. Врагъ о томъ только и старается, чтобы погасить вѣру въ сердцѣ и привести въ забвеніе всѣ истины христіанства. Оттого мы видимъ людей, которые только по одному имени христіане, а по дѣламъ совершенные язычники.

Не думайте, что вѣра наша не животворна для насъ — пастырей, — что мы лицемѣрно служимъ Богу. Нѣтъ: мы первые больше всѣхъ пользуемся милостями Божіими и знаемъ по опыту, что̀ для насъ Господь съ Его Таинствами, что̀ Его Матерь Пречистая и Его святые. Напримѣръ, причащаясь животворящихъ Тайнъ Тѣла и Крови Господнихъ, мы часто, часто испытывали на себѣ ихъ животворность, небесные дары мира и радости о Духѣ Святомъ; знаемъ, что не веселитъ такъ

[1]) Премудр. гл. 3—5.

милостивый царскій взоръ послѣдняго изъ подданныхъ, какъ веселитъ благостынный взоръ небеснаго Владыки нашего, какъ веселятъ Его Тайны. И мы были бы крайне неблагодарны предъ Господомъ и ожесточенны сердцемъ, если бы не повѣдали объ этой славѣ животворящихъ Тайнъ всѣмъ возлюбленнымъ Божіимъ, — если бы не прославляли Его чудесъ въ нашемъ сердцѣ совершающихся въ каждую Божественную литургію! Мы также часто испытываемъ на себѣ непобѣдимую, непостижимую, Божественную силу Честнаго и Животворящаго Креста Господня и силою его прогоняемъ изъ сердца своего страсти, уныніе, малодушіе, страхъ и всѣ козни бѣсовскія. Онъ нашъ другъ и благодѣтель. Говоримъ это искренно, съ сознаніемъ всей истины и силы своихъ словъ.

Ты хочешь постигнуть непостижимое; но можешь ли понять, какъ постигаютъ тебя внутреннія, убивающія душу твою скорби, и найти средства — внѣ Господа — какъ ихъ прогонять? Узнай же сердцемъ, какъ освобождаться тебѣ отъ скорбей, какъ содѣловать покойнымъ сердце свое, и тогда, если нужно, мудрствуй о непостижимомъ. *Аще ни мала чесо можете, что о прочихъ печетеся?*[1])

Размышляй чаще: чья мудрость проявилась въ устройствѣ твоего тѣла, постоянно поддерживаетъ его въ бытіи и отправленіяхъ? Кто предписалъ законы твоей мысли и она доселѣ слѣдуетъ имъ у всѣхъ людей? Кто начерталъ на сердцахъ всѣхъ людей законъ совѣсти, и она доселѣ у всѣхъ людей добро награждаетъ, а зло наказываетъ? Боже всемогущій, премудрый и всеблагій! Рука Твоя постоянно на мнѣ грѣшномъ, и нѣтъ мгновенія, когда бы благость Твоя покидала меня. Даруй

---

1) Лк. XII—26.

же мнѣ всегда живою вѣрою лобызать десницу Твою. Зачѣмъ мнѣ ходить далеко искать слѣдовъ Твоей благости, Твоей премудрости и Твоего всемогущества? Ахъ! слѣды эти такъ явственно видны во мнѣ! Я, я — чудо Божіей благости, премудрости и всемогущества. Я — въ маломъ видѣ — цѣлый міръ; моя душа — представительница міра невидимаго; мое тѣло — представитель міра видимаго.

Братія! какая цѣль нашей жизни и наземлѣ? Та, чтобы по испытаніи нашемъ земными скорбями и бѣдствіями и послѣ постепеннаго усовершенствованія въ добродѣтели приномощи благодатныхъ дарованій, преподаваемыхъ въ Таинствахъ, намъ опочить по смерти въ Богѣ — покоѣ нашего духа. Вотъ почему мы поемъ объ умершихъ: *упокой Господи душу раба Твоего.* Мы желаемъ усопшему покоя, какъ края всѣхъ желаній, и молимъ о томъ Бога. Не безразсудно ли поэтому много скорбѣть надъ умершими? *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы*[1]), — говоритъ Господь. Вотъ покойники наши, христіанскою кончиною уснувшіе, приходятъ на этотъ гласъ Господа и упокоются. Чего же скорбѣть?

У людей, старающихся провождать духовную жизнь, бываетъ самая тонкая и самая трудная война черезъ помыслы каждое мгновеніе жизни — война духовная; надобно быть каждое мгновеніе всему окомъ свѣтлымъ, чтобы замѣчать втекающіе въ душу помыслы отъ лукаваго и отражать ихъ; сердце свое такіе люди должны имѣть всегда горящимъ вѣрою, смиреніемъ, любовію; въ противномъ случаѣ въ немъ легко поселится лукавство діавольское, за лукавствомъ маловѣріе или невѣріе,

---

[1]) Мѳ. XI—28.

а затѣмъ и всякое зло, отъ котораго скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холоднымъ, особенно во время молитвы, избѣгай всячески холоднаго равнодушія. Весьма часто бываетъ, что на устахъ молитва, а въ сердцѣ — лукавое маловѣріе или невѣріе, устами какъ будто близокъ человѣкъ къ Господу, а сердцемъ далекъ. А во время молитвы, лукавый всѣ мѣры употребляетъ къ тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самымъ незамѣтнымъ для насъ образомъ. Молись, да и крѣпись, сердце свое крѣпи.

Если хочешь молитвою испросить себѣ какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы приготовь себя къ несомнѣнной, крѣпкой вѣрѣ и прими заблаговременно средства противъ сомнѣнія и невѣрія. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможетъ въ вѣрѣ и не устоитъ въ ней: тогда и не думай, чтобы ты получилъ то, о чемъ просилъ Бога сомнясь, потому что ты оскорбилъ Бога; а ругателю Богъ не даетъ даровъ Своихъ! *Вся,* сказалъ Господь, *елика аще воспросите въ молитвѣ вѣрующе, пріимете*[1]), и, значитъ, если воспросите невѣрующе или съ сомнѣніемъ, не пріимете. *Аще имате вѣру, и не усумнитеся,* еще говоритъ Онъ, то и горы можете переставлять[2]). Значитъ, если усумнитеся и не повѣрите, то не сдѣлаете этого. *Да проситъ же* (каждый человѣкъ) *вѣрою, ничтоже сумняся,* говоритъ Апостолъ Іаковъ.... *да не мнитъ сумняйся, яко пріиметъ что отъ Бога. — Мужъ двоедушенъ, неустроенъ во всѣхъ путехъ своихъ*[3]). Сердце сомнѣвающееся въ томъ, что Богъ можетъ даровать просимое, наказывается за сомнѣніе: оно болѣзненно томится и стѣсняется отъ со-

[1]) Мѳ. XXI — 22.
[2]) Тамъ же ст. 21.
[3]) Іак. I, 7—8.

мнѣнія. Не прогнѣвляй же Вседержавнаго Бога ни тѣнію сомнѣнія, особенно ты, испытавшій на себѣ Божіе всемогущество многое множество разъ. Сомнѣніе — хула на Бога, дерзкая ложь сердца, или гнѣздящагося въ сердцѣ духа лжи на Духа истины. Бойся его, какъ ядовитой змѣи, или нѣтъ, — что я говорю, пренебрегай имъ, не обращай на него ни малѣйшаго вниманія. Помни, что Богъ во время прошенія твоего ожидаетъ утвердительнаго отвѣта на вопросъ, внутренно Имъ тебѣ предлагаемый: вѣруеши ли, яко могу сіе сотворити? Да, ты долженъ изъ глубины сердца отвѣтить: вѣрую, Господи! И тогда будетъ по вѣрѣ твоей. Твоему сомнѣнію или невѣрію да поможетъ слѣдующее разсужденіе: я прошу у Бога 1) существующаго, а не воображаемаго только, не мечтательнаго, не фантастическаго блага, а все существующее — отъ Бога получило бытіе: потому что *безъ Него ничтоже бысть, еже бысть*[1]), и, значитъ, ничто и не бываетъ безъ Него, что бываетъ, а все или отъ Него получило бытіе, или по Его волѣ или допущенію бываетъ и дѣлается при посредствѣ данныхъ отъ Него тварямъ Его силъ и способностей, — и во всемъ сущемъ и бывающемъ Господь полновластный Владыка. Кромѣ того, Онъ *нарицаетъ и не сущая, яко сущая*[2]); значитъ, если бы я просилъ и не сущаго, Онъ могъ бы мнѣ дать, сотворивъ его. 2) Я прошу возможнаго, а для Бога и наше невозможное — возможно; значитъ, и съ этой стороны нѣтъ препятствія: потому что Богъ можетъ сдѣлать для меня даже то, что по моимъ понятіямъ невозможно. Та бѣда наша, что въ вѣру нашу мѣшается близорукій разсудокъ, этотъ паукъ, ловящій истину сѣтками своихъ сужденій, умозаключеній, аналогій. Вѣра вдругъ обнимаетъ, видитъ, а разсудокъ окольными путями доходитъ до

[1]) Іоан. I—3.
[2]) Рим. IV—17.

истины: вѣра — средство сообщенія духа съ духомъ, а разсудокъ — духовно-чувственнаго съ духовно-чувственнымъ и просто матеріальнымъ; та — духъ, а этотъ — плоть.

Всѣ блага души, т.-е. все, что составляетъ истинную жизнь, покой и радость души — отъ Бога! Опытъ. То мнѣ сердце говоритъ: Ты Святый Душе сокровище благихъ!

Имѣя Христа въ сердцѣ, бойся, какъ бы не потерять Его, а съ Нимъ и покоя сердечнаго; горько начинать снова, усилія прилѣпиться къ Нему снова по отпаденіи будутъ тяжки и многихъ будутъ стоить горькихъ слезъ. Держись всѣми силами за Христа, пріобрѣтай Его и не теряй святаго дерзновенія предъ Нимъ.

Вы смотрите на икону Спасителя и видите, что Онъ взираетъ на васъ пресвѣтлѣйшими очами, — это взираніе и есть образъ того, что Онъ дѣйствительно взираетъ на васъ яснѣйшими солнца очами Своими и видитъ всѣ ваши мысли, слышитъ всѣ ваши сердечныя желанія и вздохи. Образъ — образъ и есть, въ чертахъ и знакахъ онъ представляетъ то, что не начертаемо и не означаемо, а постижимо только вѣрою. Вѣрьте же, что Спаситель всегда на васъ призираетъ и видитъ васъ всѣхъ — со всѣми вашими думами, скорбями, воздыханіями, со всѣми вашими обстоятельствами, какъ на ладони. *Се на рукахъ Моихъ написахъ стѣны твоя и предо Мною еси присно*, говоритъ Господь[1]). Какъ много утѣшенія, жизни въ этихъ словахъ Вседержавнаго Промыслителя! Итакъ, молитесь предъ иконою Спасителя, какъ бы предъ Нимъ Самимъ. Человѣколюбецъ присущъ сей благодатію Своею и очами на ней написанными точно взираетъ на васъ: *на всякомъ*

---

[1]) Ис. 49 — 16.

мѣстѣ очи Его смотрятъ, значитъ, и на иконѣ, и слухомъ, на ней изображеннымъ, слушаетъ васъ. Но помните, что очи Его — очи Божескія и уши Его — уши Бога вездѣсущаго.

Въ благонамѣренныхъ сочиненіяхъ людей уважай *свѣтъ* Христовъ, *просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ*[1]), и съ любовію читай ихъ, благодаря Свѣтодавца Христа, всѣмъ ревностнымъ неоскудно изливающаго свѣтъ Свой.

Гдѣ бы я ни былъ, но лишь возведу сердечное око въ скорби моей къ Богу, Человѣколюбецъ отвѣчаетъ тотчасъ же на мою вѣру и молитву, и скорбь сейчасъ проходитъ. Онъ на всякое время и на всякій часъ близъ меня. Только не видишь, а живо чувствуешь Его сердцемъ. Скорбь — смерть сердца: и она есть паденіе отъ Бога; широта, спокойствіе сердца при живой вѣрѣ въ Него яснѣе дня доказываетъ, что Господь постоянно при мнѣ и Онъ внутри меня живетъ. Какой ходатай или ангелъ избавитъ насъ отъ грѣховъ или скорбей? Никто, кромѣ Единаго Бога. То — опытъ.

Мѣру достоинства своей молитвы будемъ измѣрять мѣрою человѣческою, качествомъ отношеній нашихъ къ людямъ. Каковы мы бываемъ съ людьми? Иногда мы холодно, безъ участія сердца, по должности или изъ приличія высказываемъ имъ свои просьбы, похвалы, благодарность или дѣлаемъ для нихъ что либо; а иногда съ теплотою, съ участіемъ сердца, съ любовію; или иногда притворно, иногда искренно. Также не одинаковы мы бываемъ и съ Богомъ. А не такъ надо. Надо всегда отъ всего сердца высказывать Богу и славословіе, и благодареніе, и про-

[1]) Іоан. I — 9.

шеніе; надо всегда отъ всего сердца дѣлать всякое дѣло предъ Нимъ; всѣмъ сердцемъ всегда любить Его и надѣяться на Него.

Вѣра въ бытіе Божіе тѣсно связана съ вѣрою въ бытіе собственной души, какъ часть міра духовнаго. Душѣ благочестивой бытіе Божіе такъ же очевидно, какъ собственное бытіе, потому что съ каждою мыслію доброю или недоброю, желаніемъ, намѣреніемъ, словомъ или дѣломъ происходятъ соотвѣтствующія перемѣны въ сердцѣ — спокойствіе или безпокойство, радости или скорби — и это вслѣдствіе дѣйствія на нее Бога духовъ и всякія плоти, Который отражается въ благочестивой душѣ, какъ солнце въ каплѣ воды; чѣмъ чище эта капля, тѣмъ лучше, яснѣе отраженіе, чѣмъ мутнѣе, тѣмъ тусклѣе, — такъ что въ состояніи крайней нечистоты, черноты души, отраженіе прекращается и душа остается въ состояніи мрака духовнаго, въ состояніи безчувственности; человѣкъ имѣетъ очи и не видитъ, имѣетъ уши и не слышитъ. Еще Господь Богъ въ отношеніи къ нашей душѣ — то же, что внѣшній воздухъ въ отношеніи къ ртути термометра, съ тѣмъ различіемъ, что расширеніе и стояніе, повышеніе и пониженіе ртути бываетъ вслѣдствіе перемѣны въ состояніи атмосферы, а тамъ — Богъ остается неизмѣннымъ, вѣчно благимъ и праведнымъ; душа же, измѣняющаяся въ отношеніяхъ своихъ къ Богу, терпитъ перемѣны въ себѣ, именно, она неизбѣжно расширяется, покоится въ сердцѣ вслѣдствіе приближенія къ Богу вѣрою и добрыми дѣлами и неизбѣжно сжимается, безпокоится, томится вслѣдствіе удаленія своего отъ Бога маловѣріемъ, невѣріемъ истинѣ Божіей и дѣлами противозаконными.

Молитву старается лукавый разсыпать, какъ песчаную насыпь, слова хочетъ сдѣлать, какъ сухой песокъ, безъ

связи, безъ влаги, т.-е. безъ теплоты сердечной. Молитва — то бываетъ храмина на пескѣ, то — храмина на камнѣ. На пескѣ строятъ тѣ, которые молятся безъ вѣры, разсѣянно, съ холодностію, — такая молитва сама собою разсыпается и не приноситъ пользы молящемуся; на камнѣ строятъ тѣ, которые во все продолженіе молитвы имѣютъ очи вперенныя въ Господа и молятся Ему, какъ живому лицемъ къ лицу бесѣдующему съ ними.

Слово благодатное, писаніе св. отцевъ, молитвы, особенно же слово Самого Ипостаснаго Слова — истинно вода живая; вода текуча, и слово течетъ, какъ вода; вода освѣжаетъ и оживляетъ тѣло, и слово благодатное оживляетъ, проникаетъ миромъ и радостію въ душу или умиленіемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ.

Наша надежда на полученіе просимаго во время молитвы основывается на вѣрѣ въ благость и щедроты Божіи, яко Богъ милости и щедротъ и Человѣколюбецъ есть, и при этомъ мы вспоминаемъ о прежнихъ безчисленныхъ опытахъ благости и милости какъ на другихъ людяхъ (въ Св. Писаніи и въ житіяхъ святыхъ), такъ и въ насъ. Потому для успѣха молитвы надобно также, чтобы молящійся уже получалъ прежде просимое и твердо вѣровалъ въ это сердцемъ. Часто мы получаемъ по молитвѣ своей просимое, особенно же ко спасенію душъ нашихъ прошенія; надо восписывать это прямо Господу, Его благодати, а не случаю какому-либо. Гдѣ можно дать мѣсто случаю въ царствѣ Вседержавнаго Бога? Безъ Него ничто поистинѣ не бываетъ, какъ *безъ него ничтоже бысть, еже бысть*[1]). Многіе не молятся потому, что имъ кажется, будто они не получили отъ

---

[1]) Іоан. I — 3.

Бога молитвою никакихъ даровъ, или считаютъ молитву ненужнымъ дѣломъ; Богъ, говорятъ, все знаетъ, прежде нашего прошенія, и забываютъ, что сказано: *просите и дастся вамъ; ищите и обрящете; толцыте и отверзется вамъ*[1]). Наши прошенія (молитвы) нужны именно для усиленія нашей вѣры, которою одною мы и спасаемся: *благодатію есте спасени чрезъ вѣру*[2]); *о жено, велія вѣра твоя*[3]). Спаситель для того и заставилъ женщину усиленно просить, чтобы возбудить ея вѣру, усилить ее. Такіе люди не видятъ того, что они не имѣютъ вѣры — самаго драгоцѣннаго достоянія христіанина, которое необходимо какъ жизнь, что они лжа творятъ Бога невѣріемъ и суть чада діавола, не достойные никакихъ милостей Божіихъ; что они — погибающіе. Нужно также, чтобы сердце горѣло во время молитвы желаніемъ благъ духовныхъ, любовію къ Богу, ясно созерцаемому сердцемъ въ Его крайней благости къ человѣческому роду и готовому слушать съ отеческой любовію всѣ его молитвы. *Аще убо вы лукави суще; умѣете даянія блага дяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него*[4]).

Богъ, какъ вѣчная Истина, не терпитъ въ насъ и мгновенія сомнѣнія въ истинѣ. Богъ, какъ вѣчная Благость, *хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины прiити*[5]). И мы, какъ чада благаго Бога, также должны отъ всего сердца желать всѣмъ, даже врагамъ своимъ, спасенія и заботиться объ этомъ.

---

[1]) Мѳ. VII—7.
[2]) Ефес. II—8.
[3]) Мѳ. XV—28.
[4]) Мѳ. VII—11.
[5]) 1 Тим. 2—4.

Слѣди за своимъ сердцемъ всю жизнь и присматривайся и прислушивайся къ нему, что̀ препятствуетъ къ соединенію его съ всеблаженнымъ Богомъ? Это да будетъ наука наукъ, и ты при помощи Божіей легко можешь замѣчать, что̀ тебя отдаляетъ отъ Бога и что̀ приближаетъ къ Нему, соединяетъ съ Нимъ. Объ этомъ сказываетъ самое сердце, то соединяющееся съ Богомъ, то отторгаемое отъ Него. Больше всего лукавый стоитъ между нашимъ сердцемъ и Богомъ: — онъ-то отдаляетъ отъ насъ Бога разными страстями или похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейской.

Что удивительнаго, если самъ Богъ - Слово, Творецъ всего видимаго и невидимаго претворяетъ, пресуществляетъ хлѣбъ и вино въ пречистое Тѣло и въ пречистую Кровь Свою? Въ этихъ — хлѣбѣ и винѣ воплощается Сынъ Божій не вновь, потому что Онъ однажды воплотился — и этого довольно на всѣ безконечные вѣки, — но воплощается тѣмъ самымъ тѣломъ, которое прежде воплотилось — по подобію того, какъ умножилъ Онъ пять хлѣбовъ и сими пятію хлѣбами напиталъ нѣсколько тысячъ. Множество тайнъ въ природѣ, коихъ не можетъ постигнуть даже въ вещахъ мой разумъ: однакоже вещи существуютъ съ своими тайнами. Такъ и въ этомъ Таинствѣ животворящаго Тѣла и Крови — тайна для меня, какъ хлѣбъ и вино дѣлаются Тѣломъ и Кровію Самого Господа; — но Тайны Тѣла и Крови на самомъ дѣлѣ существуютъ, хотя и не понятно для меня. У Творца моего (я скудельникъ Его — или изъ плоти и крови Господь и меня сотворилъ и вложилъ въ меня духъ) — какъ у Бога премудраго, безконечно всемогущаго — множество тайнъ: я самъ для себя тайна, какъ дѣло рукъ Его. Для души

моей — духъ Господа, для души и тѣла моего — Его тѣло и кровь.

Подобно тому, какъ душа носитъ тѣло свое: такъ Богъ носитъ всю вселенную, всѣ міры, будучи необъемлемъ ими; душа наполняетъ все тѣло, — и Духъ Господень исполни вселенную; только душа ограничивается тѣломъ, хотя и несовершенно, потому что можетъ носиться вездѣ; а Духъ Господень не ограничивается міромъ и не заключается въ мірѣ, какъ въ тѣлѣ.

Христосъ, введенный въ сердце вѣрою, возсѣдаетъ въ немъ миромъ и радостію. Недаромъ говорится о Богѣ: Святъ еси и во святыхъ почиваеши.

Не засматривайся на красоту лица человѣческаго, а смотри на душу его; не смотри на одѣяніе его (тѣло — одежда временная), а смотри на того, кто сю одѣвается; не смотри на великолѣпіе дома, а смотри на жильца, кто живетъ въ немъ и каковъ, — иначе ты оскорбишь образъ Божій въ человѣкѣ, обезчестишь царя, поклонившись рабу его, а ему не воздавъ ни малѣйшей, ему подобающей, чести. Также — не смотри на красоту печатнаго шрифта книги, а смотри на духъ книги; а есть подлинно такіе люди, которые любуются красотою буквъ и чистотою печати извѣстной книги, а на содержаніе ея весьма мало обращаютъ вниманія, — они согрѣшаютъ. Духъ унижаютъ, а тѣло возвышаютъ; потому что буквы — тѣло, а содержаніе книги — духъ. Не обольщайся мелодическими звуками инструмента или голоса, а по впечатлѣнію ихъ на душу или по словамъ узнай, каковъ духъ ихъ; если звуки навѣваютъ на душу твою чувства тихія, цѣломудренныя, святыя, — слушай и питай ими душу твою; если же черезъ нихъ вливаются

въ душу твою страсти, — оставь слушать, брось и тѣло и духъ музыки.

Внутренній человѣкъ изъ-подъ суеты свѣта, изъ-подъ мрака плоти своей, не связанный искушеніями лукаваго, выглядываетъ свободно только на нѣсколько мгновеній утромъ, по пробужденіи, какъ рыба, выбрасывающаяся иногда на поверхность воды. Все же остальное время онъ покрытъ почти непроницаемою тьмою; на его очахъ лежитъ болѣзненная повязка, скрывающая отъ него истинный порядокъ вещей духовныхъ и чувственныхъ. Ловите же утренніе часы, это — часы какъ бы новой, обновленной временнымъ сномъ жизни. Они указываютъ намъ отчасти на то состояніе, когда мы возстанемъ обновленные въ общее утро невечерняго дня воскресенія, или когда разрѣшимся отъ этого смертнаго тѣла.

И на молитвѣ человѣкъ большею частію не сынъ свободы, а рабъ необходимости и долга. Взгляните на какого угодно человѣка, хотя бы на священника. Многіе ли молятся съ свободнымъ пространнымъ сердцемъ, съ живою вѣрою и любовію?

Во время молитвы бываютъ иногда минуты убійственнаго мрака и стѣсненія сердечнаго, происходящихъ отъ невѣрія сердца (невѣріе — мракъ). Не малодушествуй въ эти минуты, но вспомни, что если пресѣкся свѣтъ Божественный въ тебѣ, то онъ сіяетъ всегда во всемъ блескѣ и величіи въ Богѣ, въ церкви Божіей, небесной и земной, и въ мірѣ вещественномъ, въ которомъ видимы Его присносущная сила и Божество[1]). Не думай, что изнемогла истина: она никогда не изнемо-

---

[1]) Рим. I—20.

жетъ, потому что истина — Самъ Богъ, и все существующее въ Немъ имѣетъ свое основаніе и причину, — изнемогаетъ въ истинѣ только твое слабое, грѣшное, темное сердце, которое не всегда можетъ переносить напряженіе свѣта ея и не всегда способно вмѣстить чистоту ея, — только тогда, какъ оно очищается или очищено отъ грѣха, какъ первой причины духовнаго мрака. Доказательство тому всего ближе взять отъ тебя самого. Когда свѣтъ вѣры или истины Божіей живетъ въ твоемъ сердцѣ, тогда онъ покойно, твердо, сильно, живо; а когда онъ пресѣчется, тогда оно безпокойно, слабо какъ трость, вѣтромъ колеблемая, безжизненно. Не обращай вниманія на этотъ сатанинскій мракъ. Прогоняй его отъ сердца знаменіемъ животворящаго Креста.

Не жалѣй себя для сердечной молитвы, даже тогда, когда ты весь день провелъ въ трудахъ, въ совершеніи требъ. Не вознеради нимало на св. молитвѣ, всю скажи Господу отъ сердца, виждь, она — дѣло Божіе. Взялся за гужъ, не говори, что не дюжъ; возложивъ руку на рало, не зри вспять[1]). Допустивши молитву нерадивую, не отъ всего сердца, не заснешь (если на ночь молитвы), пока не выплачешь своего грѣха предъ Богомъ. Не со всѣми это бываетъ, а съ усовершившимися. Смотри же, выше Бога плоти своей не ставь, а пренебреги для Него и покоемъ тѣлеснымъ. Какое молитвенное правило взялся исполнить (если длинное молитвенное правило, то исполняй хорошо все правило; если короткое — тоже), исполни его со всею добросовѣстностію, и не исполняй дѣла Божія сердцемъ раздвоеннымъ, такъ чтобы одна половина принадлежала Богу, а другая плоти своей. Ревность Господа Бога

---

[1]) Лк. IX—62.

не потерпитъ твоего лукавства, твоего самосожалѣнія. Предастъ Онъ тебя діаволу, и діаволъ не дастъ покоя сердцу твоему за пренебреженіе къ Тому, Кто есть истинный покой твоего сердца и Кто будетъ всегда дѣлать это для твоей же пользы, для того, чтобы удержать твое сердце въ близости къ Богу, потому что каждая неискренняя молитва удаляетъ сердце отъ Бога и вооружаетъ его на самого человѣка, и, напротивъ, каждая искренняя молитва приближаетъ сердце человѣческое къ Богу и дѣлаетъ его приснымъ Богу. Итакъ вѣрь слову: поторопишься на молитвѣ для покоя тѣлеснаго, чтобы отдохнуть скорѣе, а потеряешь и тѣлесный покой и душевный. Ахъ! какими трудами, по́томъ и слезами достигается приближеніе сердца нашего къ Богу; и неужели мы опять будемъ самую молитву свою (небрежную) дѣлать средствомъ удаленія отъ Бога, и Богъ ли не возревнуетъ объ этомъ? Вѣдь Ему жаль и насъ и нашихъ трудовъ прежнихъ: и вотъ Онъ хочетъ заставить насъ непремѣнно обратиться къ Нему опять отъ всего сердца. Онъ хочетъ, чтобы мы всегда принадлежали Ему.

Безъ Бога (безъ Его вездѣприсутствія) не можетъ быть ни одного движенія моей мысли и сердца: есть дѣйствіе — должна быть причина, есть слѣдствіе — должно быть начало. Потому-то Апостолъ говоритъ: *не довольни есмы отъ себе* (неспособны) *помыслити что яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога*[1]). Живъ Богъ, потому именно и жива душа моя.

Если бы жизнь моя продолжилась нѣсколько мгновеній, положимъ десять — и пять изъ нихъ были мгно-

---

[1]) 2 Кор. III—5.

веніями спокойствія, а другія пять — томленія и муки: и тогда я съ несомнѣнностію долженъ бы былъ говорить: да, несомнѣнно есть и у меня жизнодавецъ и промышляетъ о мнѣ жизнодавецъ мой; также несомнѣнно долженъ былъ бы сказать, что есть существо въ мірѣ, имущее державу смерти; потому что пять неблагопріятныхъ мгновеній должны происходить отъ противоположнаго Богу существа; потому что одна и та же причина не можетъ производить противоположныхъ дѣйствій. А я, грѣшный, въ духовной жизни моей имѣю изъ 100 частей по крайней мѣрѣ 70 принадлежащими Богу, а только 30 — діаволу. Какъ же не видѣть предъ собою постоянно Благодѣтеля, колебаться мысленно въ живой вѣрѣ въ Него!

И время течетъ не останавливаясь, и тѣло мое при жизни еще постоянно мѣняется и преходитъ и міръ весь, какъ видно по его движенію, тоже преходитъ, и какъ будто поспѣшаетъ къ предположенному концу своему, какъ заведенная машина. Гдѣ же постоянное? Постоянное — то, что̀ все это движетъ и направляетъ къ своимъ цѣлямъ; постоянна первая причина всего сложнаго и сотвореннаго, которая сама не сложна и потому не преходяща, вѣчна; постоянны еще созданные по образу первой Вины духи Ангеловъ и человѣковъ. Все остальное — мыльный пузырь. Не унижаю этими словами творенія, но говорю такъ о немъ сравнительно съ Творцемъ и съ блаженными духами.

Цѣни по достоянію величайшее чудо Іисуса Христа, Сына Бога живаго, являемое въ причащеніи съ вѣрою Его Божественнымъ Тайнамъ. Какое же чудо? Упокоеніе и ожитвореніе твоего сердца, умерщвленнаго грѣхомъ, столь явное послѣ предшествующаго часто причащенію сердечнаго безпокойства и духовной смерти. Отъ при-

вычки не почитай его никогда за нѣчто обыкновенное и маловажное: такія мысли и расположенія сердца навлекаютъ на тебя гнѣвъ Господень, и ты не будешь послѣ причащенія вкушать мира и жизни. Живѣйшею сердечною благодарностію за дары оживотворенія стяжавай жизнь отъ Господа, и вѣра твоя да возрастаетъ болѣе и болѣе. Боязнь и безпокойство отъ невѣрія происходятъ. Возникновеніе ихъ во время причащенія почитай за вѣрный знакъ, что ты удаляешься невѣріемъ отъ Жизни, предлежащей въ Чашѣ, и не обращай на нихъ вниманія. О вѣра! вѣра! ты сама еси чудо для насъ! Ты-то насъ спасаешь: *вѣра твоя спасе тя*[1]). И послѣ живой вѣры въ истину Божію мы всегда отходимъ отъ Господа въ мирѣ; напротивъ, послѣ маловѣрія — всегда безъ мира. Ахъ! сатана входитъ часто послѣ недостойнаго причащенія св. Таинъ и онъ-то всячески старается поселить въ нашемъ сердцѣ свою ложь, т.-е. невѣріе, потому что невѣріе все равно, что ложь. Человѣкоубійца искони, онъ всячески старается и нынѣ убить человѣка своею ложью и разными помыслами и, прокравшись въ сердце въ видѣ невѣрія или какой-либо страсти, послѣ оказываетъ достойнымъ себя образомъ, больше — нетерпѣніемъ и злобою. И видишь, что онъ въ тебѣ, да не вдругъ-то часто избавишься отъ него, потому что онъ обыкновенно старается запереть въ сердцѣ всѣ пути къ выходу изъ него невѣріемъ, ожесточеніемъ и другими порожденіями своими. Всуе ты трудишься во мнѣ, падшій архистратигъ. Я рабъ Господа моего Іисуса Христа. Ты, вознесенная гордыня, унижаешь себя, такъ усиленно борясь со мною слабымъ. Такъ мысленно говори злому духу, лежащему тяжкимъ бременемъ на сердцѣ твоемъ и нудящему тебя ко злу разнаго рода. Гордому духу какъ бичъ огненный

---

[1]) Мрк. V—34.

эти слова, и онъ, посрамленный твоею твердостію и мудростію духовною, убѣжитъ отъ тебя. Ты это сейчасъ увидишь, осяжешь и удивишься чудной въ себѣ перемѣнѣ: тяжкаго, убійственнаго для души бремени въ сердцѣ не станетъ, сдѣлается такъ легко, легко, и убѣдишься ты осязательно, что есть духи злобы поднебесные, ищущіе постоянно погибели нашей, ядомъ мрачныхъ и злобныхъ помысловъ отравляющіе сердце наше, усиливающіеся разрушить любовь къ людямъ и общительность съ ними.

Всѣ мои бѣды происходятъ въ невидимой моей мысли и въ невидимомъ сердцѣ моемъ, потому невидимый же нуженъ мнѣ и Спаситель, вѣдущій сердца наша. О крѣпость моя, Іисусе, Сыне Божій! О свѣте ума моего! мире. радосте, широта сердца моего — слава Тебѣ! Слава Тебѣ. Избавителю отъ невидимыхъ враговъ моихъ, ратующихъ умъ и сердце мое и убивающихъ меня въ самомъ источникѣ моей жизни, въ самомъ чувствительномъ моемъ мѣстѣ.

Крѣпко наблюдай за проявленіями гордости: она проявляется незамѣтно, особенно въ огорченіи и раздражительности на другихъ изъ за-самыхъ неважныхъ причинъ.

Всячески несомнѣнно, осязательно увѣряетъ насъ чудесное дѣйствіе Креста Животворящаго на нашу душу, угрызенную ядомъ зла, увѣряетъ насъ въ томъ, 1) что въ насъ точно есть душа, существо духовное, 2) что есть злые духи, убійственно касающіеся нашей души, 3) что есть Богъ и Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, и всегда Онъ съ нами по своему Божеству и 4) что Онъ точно совершилъ на крестѣ спасеніе наше Своими крестными страданіями и смертію и разрушилъ крестомъ державу діавола. Сколько доказательствъ въ пользу нашей

вѣры отъ чудеснаго дѣйствія надъ нами одного Креста Животворящаго! Слава вѣрѣ христіанской!

Ведущіе духовную жизнь видятъ сердечными очами, какъ кознодѣйствуетъ діаволъ, какъ руководятъ Ангелы, какъ Господь державно попускаетъ искушенія и какъ утѣшаетъ.

Чтобы провести день весь совершенно свято, мирно и безгрѣшно, — для этого единственное средство — самая искренняя, горячая молитва утромъ по возстаніи отъ сна. Она введетъ въ сердце Христа со Отцемъ и Духомъ Святымъ и такимъ образомъ дастъ силу и крѣпость душѣ противъ прираженій зла; только хранить сердце свое надобно.

Ты въ горести души своей желаешь иногда умереть Умереть легко, недолго; но готовъ ли ты къ смерти? Вѣдь за смертію слѣдуетъ судъ всей твоей жизни[1]). Ты не готовъ къ смерти, и если бы она пришла къ тебѣ, ты затрепеталъ бы всѣмъ тѣломъ. Не трать же словъ по-пустому, не говори: лучше бы мнѣ умереть, а говори чаще: какъ бы мнѣ приготовиться къ смерти по-христіански вѣрою, добрыми дѣлами и великодушнымъ перенесеніемъ случающихся со мною бѣдъ и скорбей и встрѣтить смерть безъ страха, мирно, непостыдно, не какъ грозный законъ природы, но какъ отеческій зовъ безсмертнаго Отца Небеснаго, Святаго, Блаженнаго въ страну вѣчности. Вспомни старца, который, утрудившись подъ своимъ бременемъ, захотѣлъ лучше умереть, чѣмъ жить, и сталъ звать къ себѣ смерть. Явилась — не захотѣлъ, а пожелалъ лучше нести тяжкое бремя свое.

---

[1]) Евр. IX—27.

Мысленными очами сердца вижу я, какъ мысленно вдыхаю въ сердце свое Христа, какъ Онъ входитъ въ него и вдругъ упокоевастъ и услаждастъ его. О, да не пребуду я единъ, безъ Тебя Жизнодавца, дыханія моего, радованія моего! Худо мнѣ безъ Тебя.

Можно ли молиться съ поспѣшностію, не вредя своей молитвѣ? Можно тѣмъ, которые научились внутренней молитвѣ чистымъ сердцемъ. Въ молитвѣ надобно, чтобы сердце искренно желало того, чего проситъ; чувствовало истину того, о чемъ говоритъ, — а чистое сердце имѣетъ это какъ бы въ природѣ своей. Потому оно можетъ молиться и съ поспѣшностію и въ тоже время богоугодно, такъ какъ поспѣшность не вредитъ истинѣ (искренности) молитвы. Но не стяжавшимъ сердечной молитвы надо молиться неспѣшно, ожидая соотвѣтствующаго отголоска въ сердцѣ каждаго слова молитвы. А это не всегда скоро дается человѣку, не привыкшему къ молитвенному созерцанію. Поэтому рѣдкое произношеніе словъ молитвы для такихъ людей должно быть положено за непремѣнное правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся въ сердцѣ свойственнымъ ему отголоскомъ.

Въ сердцѣ человѣка происходитъ то приближеніе его къ Богу, то отдаленіе отъ Бога, и вмѣстѣ съ этимъ — то покой и радость, то смятеніе, страхъ, тѣснота, то жизнь, то смерть духовная. Приближеніе большею частію бываетъ въ скорби, когда никто не можетъ избавить насъ кромѣ Господа, къ Которому мы обращаемся всѣмъ сердцемъ и такимъ образомъ сердечно приближаемся къ Нему; а удаленіе — въ довольствѣ и изобиліи благъ земныхъ, которыя надмеваютъ плотскаго ветхаго человѣка и именно тогда, когда человѣкъ жаждетъ богатства, славы, знатности, и когда, достигая

этого, онъ теряетъ вѣру изъ сердца и забываетъ о Богѣ, Судіи и Мздовоздателѣ, о безсмертіи души своей, о своемъ долгѣ — любить всѣмъ сердцемъ Бога и каждаго человѣка, какъ самого себя.

Какъ человѣкъ недобрый, приходя съ просьбою къ человѣку доброму, кроткому и смиренному, для лучшаго успѣха своей просьбы, самъ старается уподобиться ему, такъ христіанинъ, приступая съ молитвою къ Господу или Пречистой Его Матери или Ангеламъ или Святымъ — для успѣха своей молитвы долженъ уподобиться, по возможности, Самому Господу или Пречистой Его Матери или Ангеламъ или Святымъ. И вотъ въ этомъ-то и состоитъ тайна приближенія и скораго услышанія молитвъ нашихъ.

Видитъ и слышитъ меня Трисіятельный Богъ: вотъ самая животворная для сердца увѣренность, проникающая миромъ и радостію мое сердце. Видитъ меня и Благосердная Матерь Бога-Слова и слышитъ мои молитвы и воздыханія къ Ней — другая утѣшительная увѣренность, оправдывающаяся постоянно на дѣлѣ. Буду же я ходить въ чувствѣ вездѣ присутствія и всевѣдѣнія Божія!

Разительнѣйшее доказательство того, что есть въ мірѣ діаволъ — составляетъ то, что люди не чувствуютъ или весьма мало чувствуютъ (хотя иные и стараются) милости Божіи въ твореніи, промышленіи, искупленіи: есть сильный противодѣйствователь всему доброму, праведному.

Задача нашей жизни — соединиться съ Богомъ, а грѣхъ совершенно препятствуетъ этому; поэтому бѣгайте грѣха,

какъ страшнаго врага, какъ убійцы души, потому что безъ Бога — смерть, не жизнь. Поймемъ же свое назначеніе, будемъ помнить непрестанно, что общій Владыка зоветъ насъ къ соединенію съ Собою.

Христіанамъ особенно потребно имѣть чистое сердце, потому что сердечными очами нужно зрѣть Бога, якоже Онъ есть — съ Его любовію къ намъ и со всѣми Его совершенствами, красоту Ангеловъ, всю славу Владычицы, красоту Ея души и величіе Ея, какъ Матери Бога, красоту душъ Святыхъ Божіихъ и ихъ любовь къ намъ; нужно зрѣть, какъ Они есть сами въ себѣ; нужно зрѣть истины христіанской вѣры со всѣми ея таинствами и чувствовать ихъ величіе; нужно зрѣть состояніе душъ своихъ, особенно грѣхи свои. Сердце же нечистое, т.-е. занятое пристрастіемъ къ земному, питающее въ себѣ похоти плотскія, похоти очесъ и гордости житейской, не можетъ видѣть этого ничего, что мы указали.

Молитва есть возношеніе ума и сердца къ Богу. Отсюда очевидно, что молиться не можетъ тотъ, кого умъ и сердце крѣпко привязаны къ чему-либо плотскому, напримѣръ къ деньгамъ, къ чести, или кто имѣетъ въ сердцѣ страсти: ненависть, зависть къ другимъ, потому что страсти обыкновенно связываютъ сердце, какъ Богъ расширяетъ его, доставляетъ ему истинную свободу.

Непостижимо, какъ Самъ Христосъ соединяется съ знаменіемъ крестнымъ и даетъ ему чудесную силу прогонять страсти, демоновъ и успокоивать возмущенную душу. Точно такъ же непостижимо, какъ Духъ Господа нашего Іисуса Христа соединяется съ хлѣбомъ и виномъ, претворяетъ его въ плоть и кровь и явно очи-

щаетъ нашу душу отъ грѣховъ, внося въ нее небесный миръ и спокойствіе, дѣлаетъ ее благою, кроткою, смиренною, полною сердечной вѣры и упованія. Это объясняется отчасти тѣмъ, что вездѣ всемогущій, творческій Духъ Господа нашего Іисуса Христа и вездѣ Онъ можетъ даже *не сущая нарицати, яко сущая*[1]), тѣмъ болѣе изъ сущаго дѣлаетъ другое сущее. А чтобы маловѣрное сердце не помыслило, что крестъ или имя Христово чудесно дѣйствуютъ сами по себѣ, а не Христомъ, — эти же крестъ и имя Христово не производятъ чуда, когда я не увижу сердечными очами или вѣрою Христа-Господа и не повѣрю отъ сердца во все то, что Онъ совершилъ нашего ради спасенія.

Съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка[2]). Такъ, Владыко, Ты съ нами — во вся дни, ни одинъ день мы безъ Тебя, безъ Твоего соприсутствія, не живемъ. Ты съ нами особенно въ Таинствѣ Тѣла и Крови Своей. О, какъ истинно и существенно находишься Ты въ Тайнахъ! Ты облекаешься, Владыко, каждую литургію въ подобострастное намъ, кромѣ грѣха, тѣло и питаешь насъ животворящею Своею плотію. Чрезъ Тайны Ты всецѣло съ нами и плоть Твоя соединяется съ нашею плотью и Духъ Твой соединяется съ нашею душею: — и мы ощущаемъ, чувствуемъ это животворное, премирное, пресладкое соединеніе, чувствуемъ, что, прилѣпляясь Тебѣ въ Евхаристіи, мы становимся одинъ духъ съ Тобою, какъ сказано: *прилѣпляяйся Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ*[3]). Мы дѣлаемся, какъ Ты, благими, кроткими и смиренными, какъ Ты сказалъ о Себѣ:

---

[1]) Рим. IV—17.
[2]) Мѳ. XXVIII—20.
[3]) 1 Кор. VI—17.

кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ[1]). Правда, часто лукавая и слѣпая плоть или живущій въ нашей грѣшной плоти князь вѣка сего шепчетъ намъ, что въ Тайнахъ только хлѣбъ и вино, а не самое Тѣло и Кровь Господа и лукавыми свидѣтелями посылаетъ для этого зрѣніе, вкусъ и осязаніе. Но мы не дозволяемъ себѣ слушать его клеветы и разсуждаемъ такъ: для Тебя Господи все возможно; Ты творишь плоть людямъ, животнымъ, рыбамъ, птицамъ, гадамъ — всей твари: для Себя ли Ты, вездѣ Сый и вся исполняяй, не сотворишь плоти? Какой ваятель, дѣлая изваянія для другихъ, не въ состояніи сдѣлать его для себя. Мало того, Ты превращаешь мертвое вещество въ живое существо, напримѣръ, посохъ Моисея въ змѣя, и нѣтъ ничего для Тебя невозможнаго. Себѣ ли Ты не сотворишь плоти изъ хлѣба и вина, которые такъ близки къ нашей плоти, будучи употребляемы въ пищу и питіе и превращаемы въ нашу плоть и кровь? Ты не даешь вѣрѣ нашей искуситься паче, еже можетъ она понести, не пресуществляешь Ты глыбы земной въ пречистое Тѣло и Кровь Свою, а бѣлый, мягкій, чистый, пріятный на вкусъ хлѣбъ; не воду сотворяешь Кровію Своею, но подходящее къ цвѣту крови вино (которое называется кровію гроздовою въ св. Писаніи[2]), пріятное на вкусъ и веселящее сердце человѣка; Ты знаешь немощь нашу, слабость нашей вѣры и потому благоизволилъ употребить для Таинства Своего Тѣла и Крови самыя подходящія къ нимъ вещества. Будемъ же твердо вѣрить, что подъ видомъ хлѣба и вина мы причащаемся истиннаго Тѣла и истинной Крови Христовой, что въ Таинствѣ причащенія Господь пребудетъ съ нами во вся дни до скончанія вѣка.

---

[1]) Мѳ. XI—29.

[2]) Сир. 39, 32; 50—17,

Душа наша есть, такъ сказать, отраженіе лица Божія, чѣмъ яснѣе, больше это отраженіе, тѣмъ она свѣтлѣе, покойнѣе, чѣмъ меньше — тѣмъ темнѣе, безпокойнѣе. А какъ душа наша — сердце наше, — то надобно, чтобы въ немъ отражалась чрезъ чувство, чрезъ благодарность всякая истина Божія, а отраженія лжи чтобы вовсе не было. Чувствуй любовь Божію въ пречистыхъ Тайнахъ, чувствуй истину всѣхъ молитвъ. Наше сердце — зеркало; истина, какъ предметы міра внѣшняго въ обыкновенномъ зеркалѣ, должна отражаться со всею точностью въ нашемъ сердцѣ.

Хорошо, очень хорошо быть добродѣтельнымъ. Добрый человѣкъ и самъ покоенъ и Богу пріятенъ и людямъ любезенъ. Добродѣтельный невольно привлекаетъ на себя взоры всѣхъ. Отчего? Оттого, что благоуханіе невольно заставляетъ остановить на себѣ вниманіе и подышать имъ. Посмотрите на самую наружность добродѣтельнаго, на его лице. Что это за лице? Это — ангельскій ликъ. Кротость и смиреніе разлиты по нему и плѣняютъ невольно всѣхъ своею красотою. Обратите вниманіе на рѣчь его; отъ ней еще больше благоуханія: тутъ вы какъ бы лицемъ къ лицу съ его душею — и таете отъ его сладкой бесѣды.

Любовь покоитъ и пріятно расширяетъ сердце, оживотворяетъ его; а ненависть мучительно стѣсняетъ и тревожитъ его. Кто ненавидитъ другихъ, тотъ мучитъ и тиранитъ самъ себя, — тотъ глупѣе всѣхъ глупцовъ.

Когда видите болѣзненное разрушеніе тѣла, не ропщите на Господа, а говорите: *Господь даде, Господь*

отъялъ... буди имя Господне благословено[1]). Вы привыкли смотрѣть на тѣло свое, какъ на неотъемлемую собственность, но это крайне несправедливо, потому что ваше тѣло — Божіе зданіе.

Что это за высокое лице — священникъ? Постоянно у него рѣчь съ Господомъ и постоянно отвѣчаетъ на его рѣчь Господь; что ни треба, что ни молитва, то рѣчь съ Господомъ; что ни треба, что ни молитва, то отвѣтъ на нее Господа. Какъ при находѣ страстей не помнить священнику, что страсти низки, нечисты, особенно для него, чтобы допускать ихъ до своего сердца, которое всегда долженъ наполнять всецѣло единъ Іисусъ Христосъ. Священникъ — ангелъ, не человѣкъ; все житейское онъ долженъ далеко оставить за собою. Господи Іисусе! Священницы Твои да облекутся въ правду, да помнятъ они всегда о высотѣ своего званія и да не запутываются они въ сѣтяхъ міра и діавола, да отбѣжитъ отъ сердецъ ихъ *печаль вѣка сего, лесть богатства и о прочихъ похоти входящія въ ихъ сердце*[2]).

Многочисленны и разнообразны пути, которыми діаволъ входитъ въ нашу душу и удаляетъ ее отъ Бога, налегаетъ на нее всѣмъ существомъ своимъ — мрачнымъ, ненавистнымъ, убивающимъ. Что ни движеніе страсти, то путь для него, и онъ не пропускаетъ ни малѣйшаго случая войти въ нее. Равнымъ образомъ многочисленны и разнообразны пути Духа Святаго: путь искренней вѣры, сердечнаго смиренія, сердечной любви къ Богу и ближнимъ и прочая. Но то бѣда, что эти пути всячески силится загородить для насъ исконный человѣкоубійца.

---

[1]) Іов. I—21.
[2]) Мр. IV—19.

Болѣе обыкновенный для насъ грѣшныхъ, удаляющихся отъ Бога на страну далече, путь къ Богу есть путь злостраданія и горькихъ слезъ. И св. писаніе и опытъ удостовѣряютъ, что для приближенія къ Богу надо пострадать грѣшнику, слезить и плакаться и исправить двоедушное сердце свое. *Приближитеся, постраждите и слезите и плачитеся*[1]). Слезы имѣютъ силу очищать скверну сердца нашего, а страданія нужны потому, что чрезъ страданіе спасительно стѣсняется грѣховная широта сердца, и отъ стѣсненія сердца всего легче льются слезы.

Когда діаволъ въ нашемъ сердцѣ, тогда необыкновенная, убивающая тяжесть и огонь въ груди и сердцѣ; душа чрезвычайно стѣсняется и помрачается; все ее раздражаетъ; ко всякому доброму дѣлу чувствуетъ отвращеніе; слова и поступки другихъ въ отношеніи къ себѣ криво толкуетъ и видитъ въ нихъ злоумышленіе противъ себя, противъ своей чести, и потому чувствуетъ къ нимъ глубокую, убійственную ненависть, ярится и порывается къ мщенію. *Отъ плодъ его познаете его*[2]). Бываютъ дни; когда злой духъ меня тревожитъ.

Люди впали въ безвѣріе оттого, что потеряли совершенно духъ молитвы или вовсе не имѣли и не имѣютъ его, короче — оттого, что не молятся. Князю вѣка сего просторъ для дѣйствія въ сердцахъ такихъ людей; онъ господинъ въ нихъ. Молитвою они не испрашивали и не испрашиваютъ себѣ у Господа росы благодати Божіей (а только просящимъ и ищущимъ подаются дары Господни), и вотъ сердца, испорченныя по

---

[1]) Іак. IV—9.
[2]) Матѳ. гл. 7—20.

природѣ, безъ живительной росы Духа Святаго пересохли и отъ крайней сухоты наконецъ запылали адскимъ пламенемъ невѣрія, а діаволъ знаетъ только воспламеняетъ страсти, поддерживающія этотъ ужасный огонь, и торжествуетъ при видѣ погибели несчастныхъ душъ, искупленныхъ кровію Того, Кто попралъ его державу.

Боже! Творче и Владыко міра! Призри милостиво на созданіе Твое, украшенное Твоимъ Божественнымъ образомъ въ сіи утренніе часы: да живитъ, да просвѣтитъ Твое Око, тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшее лучей солнечныхъ, мою душу темную и умерщвленную грѣхомъ. Отыми отъ меня унынiе и лѣность, даруй же мнѣ весселiе и бодрость душевную, да въ радованiи сердца моего славлю Твою благость, святость, Твое безпредѣльное величiе, безконечныя Твои совершенства на всякiй часъ и на всякомъ мѣстѣ. Ты бо еси Творецъ мой и Владыко живота моего, Господи, и Тебѣ подобаетъ слава отъ разумныхъ созданiй Твоихъ на всякiй часъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Съ тѣхъ поръ какъ человѣкъ по своей волѣ отпалъ отъ Бога, онъ, какъ животное, бывшее нѣкогда домашнимъ, но потомъ одичавшее въ дремучихъ лѣсахъ, неохотно смотритъ на мѣсто прежняго жительства своего, любитъ больше мракъ лѣса, т.-е. здѣшняго міра, чѣмъ свѣтъ прежняго мѣста, т.-е. рая Божiя. Трудно соединяется съ Богомъ и по соединенiи часто отпадаетъ отъ Него; трудно вѣруетъ искренно въ Бога и во все, что Онъ открылъ ему, не заботится постоянно о сохраненiи въ сердцѣ небеснаго дара вѣры.

Если Богъ не оставляетъ Своимъ благопромышленiемъ травку, цвѣтокъ или листочекъ на деревѣ, то оставитъ

ли насъ? О, убѣдись всѣмъ сердцемъ каждый человѣкъ въ томъ, что вѣренъ Господь Самъ Себѣ въ Своемъ промыслѣ о всякой даже малѣйшей Своей твари. Уразумѣй, что каждой твари невидимо присущъ Творецъ. По словамъ Спасителя Богъ одѣваетъ цвѣты полевые[1]), питаетъ птицъ небесныхъ[2]). Чѣмъ Богъ не веселитъ насъ Своихъ тварей? Даже цвѣточками. Какъ нѣжная мать, по присносущней Своей силѣ и премудрости, каждое лѣто изъ ничего творитъ намъ эти великолѣпныя растенія. Будемъ ими забавляться, да и благость Творца, Отца нашего небеснаго, не забудемъ прославлять; будемъ и сами на Его любовь къ намъ отвѣчать своими любящими сердцами.

Кто не вѣруетъ въ Бога, спасающаго въ трудныхъ обстоятельствахъ, и малодушествуетъ, тотъ не хочетъ дать славы Богу, представляетъ Его небодрствующимъ, а спящимъ или не всесильнымъ и не благимъ, лжа творитъ Бога истины и черезъ это согрѣшаетъ тяжко; особенно не извинительно малодушіе, невѣріе въ человѣкѣ, который удостоивался часто получать чудесную помощь отъ Бога-Спасителя. О, я многогрѣшный!

Невидимый, всеисполняющій Богъ часто и ощутительно касается невидимой души моей, которая отъ Его прикосновенія вкушаетъ чудное спокойствіе и небесную радость. Не глаза передаютъ мнѣ вѣсть о моемъ Богѣ (чувства для низшихъ предметовъ бытія), не слухъ только посредствомъ словъ и звуковъ голоса доноситъ до меня вѣщаніе о Непостижимомъ, но сама душа, такъ сказать, срастворяется съ Богомъ.

---

[1]) Мѳ. VII—30.
[2]) Мѳ. VII—26.

Когда смущаетъ тебя и повергаетъ въ унынiе сердце твое злоба людей, вспомни, какъ безпредѣльно любитъ тебя всемогущiй и всеправедный Господь Богъ, Который до времени терпитъ злобу и потомъ во время свое достойнымъ образомъ наказываетъ ее. Ты не можешь справиться съ собою, съ своимъ языкомъ, съ однимъ членомъ твоего тѣла. Посуди по этому, каковъ Тотъ, Кто правитъ цѣлымъ мiромъ, Кто держитъ его въ такомъ изумительномъ порядкѣ, Кто управляетъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, злобнымъ, развращеннымъ, готовымъ всегда къ тому, чтобы истреблять другъ друга и между тѣмъ болѣе благоденствующимъ подъ Его державою, чѣмъ бѣдствующимъ. Какъ Онъ всесиленъ и премудръ въ управленiи такимъ разнороднымъ множествомъ!

Когда идетъ дѣло о Тайнахъ Божiихъ, не спрашивай внутренно: какъ это бываетъ? Ты не знаешь, какъ Богъ сотворилъ весь мiръ изъ ничего; не можешь, да и не долженъ знать и здѣсь, какъ что-либо Богъ дѣлаетъ тайно. Тайна Божiя тайною и должна для тебя остаться, потому что ты не Богъ, не можешь знать всего, что безконечно-премудрому, всемогущему Богу извѣстно. Ты — дѣло рукъ Его, ничтожная тварь Его. Помни, что было время, когда не было ничего, а потомъ все, что есть теперь, сотворено изъ ничего Словомъ Божiимъ. *Безъ Него ничтоже бысть, еже бысть*[1]).

Отдайте, молельщики, Богу ваше сердце, то любящее, искренное сердце, которымъ вы любите своихъ дѣтей, родителей, благодѣтелей, друзей, въ которомъ вы ощущаете сладость непритворной, чистой любви.

---

[1]) Ioan. I—3.

Иногда въ продолжительной молитвѣ только одна минута бываетъ истинно угодна Богу и составляетъ истинную молитву и истинное служеніе Богу. Главное въ молитвѣ — близость сердца къ Богу, свидѣтельствуемая сладостію Божьяго присутствія въ душѣ.

Да будетъ такъ, какъ Я хочу, а не какъ ты. Вотъ какой державный голосъ Бога слышитъ всегда душа наша, падшая въ грѣхъ и желающая выйти изъ состоянія душевной грѣховной скорби. Да будетъ такъ, какъ Я хочу: или принеси соразмѣрное грѣху покаяніе во глубинѣ сердца и возвратись на путь жизни Мною указанный, или неси соотвѣтствующее грѣху наказаніе, отъ Моего правосудія опредѣленное: иначе грѣхъ твой будетъ мучить тебя, какъ уклоненіе отъ законовъ Моихъ. И душа наша тогда только вкуситъ покой, когда дѣйствительно принесетъ въ глубинѣ сердца соотвѣтствующее грѣху раскаяніе или же понесетъ должное отъ Бога наказаніе. О, всесильная и всеправедная держава Бога нашего, правящая невидимо невидимыми нашими душами; всякая слава Тебѣ! Слава Тебѣ, Боже, Спасителю нашъ! Да будетъ воля Твоя надъ нами!

Какъ удобно и скоро можетъ спасать насъ Господь! Мгновенно, неожиданно, непримѣтно. Часто днемъ я бывалъ великимъ грѣшникомъ, а вечеромъ послѣ молитвы отходилъ на покой оправданнымъ и паче снѣга убѣленнымъ благодатію Святаго Духа, съ глубочайшимъ миромъ и услажденіемъ на сердцѣ! Какъ легко Господу спасти насъ и въ вечеръ нашей жизни, при закатѣ дней нашихъ! О, спаси, спаси, спаси меня, преблагій Господи, пріими мя во царствіе Твое небесное! Все возможно Тебѣ. *Своему Господеви стоимъ или падаемъ: станемъ же; силенъ бо есть Богъ поставити насъ*[1]).

[1]) Рим. XIV — 4.

Что особенно важно и составляетъ жизнь какого-либо существа, то Творецъ положилъ, сокрылъ далеко — въ глубинѣ, внутри того существа: это мы видимъ вездѣ. Такъ и въ человѣкѣ: душа находится въ самой срединѣ его существа — въ сердцѣ, почему и называется часто душа сердцемъ, а сердце — душою. *Уны во мнѣ духъ мой, во мнѣ смятеся сердце мое*[1]). *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей*[2]).

Богъ нашъ есть Богъ милости и щедротъ и человѣколюбія[3]), а не Богъ мученія и наказанія. Мученія — плоды грѣховъ нашихъ и безплотныхъ отступниковъ отъ Бога. Потому, если ты скорбишь сердечно, вини въ томъ единственно грѣхъ и діавола, а лучше себя, потому что и діаволъ не причинитъ тебѣ никакого зла, если не найдетъ въ тебѣ ничего, къ чему бы можно было пристать.

Азъ есмь Богъ ревнитель...[4]) *Славы Моея иному не дамъ*[5]). Эти слова Господа славы исполняются каждый разъ, когда я славу дѣлъ Бога моего, во мнѣ производимыхъ Св. Дарами, уступаю въ сердцѣ другому кому или чему, а не приношу отъ всего сердца Ему. Онъ мгновенно возревнуетъ тогда о славѣ Своихъ Таинствъ, всегда чудныхъ, животворящихъ, и праведнымъ судомъ Своимъ накажетъ душу мою отеческимъ жезломъ Своимъ! О, душа моя ясно слышитъ тогда слова Господа своего: *славы Моея иному не дамъ.* За то, что ты не восписуешь Мнѣ подобающей Мнѣ славы, столь очевидной для тебя самого въ Тайнахъ Моихъ, Я бью внутренняя твоя жезломъ правды Моей и этимъ даю тебѣ знать и сердечно

[1]) Пс. 142—4.
[2]) Пс. 50—12.
[3]) Пс. 102—8 и др.
[4]) Исх. XX—5.
[5]) Исаія 42—8.

вѣровать, что славы Моея иному кому-либо Я никогда не отдамъ. Я очищаю грѣхи твои и паче снѣга убѣляю душу твою Кровію Моею; Я миромъ и радостію посѣщаю душу твою; Я грѣю и нѣжу тебя, какъ мать младенца, и вселяю въ тебя Мою кротость, смиреніе; Я изливаю любовь въ сердце твое; Я всего тебя преобразую, претворяю — на удивленіе тебѣ самому — въ новаго человѣка, — и кому же другому Я отдамъ славу дѣлъ Моихъ? Нѣтъ, Я вѣчно неизмѣняемъ; *не яко человѣкъ, Я колеблюсь, ниже яко сынъ человѣческій измѣняюсь*[1]).

Невидимый Господь дѣйствуетъ на мою душу, какъ бы видимый, притомъ, какъ предо мною выну находящійся, знающій всѣ мои мысли и чувства: всякая внутренняя лѣность, или строптивость, или страсть сопровождается для меня всегда соотвѣтствующимъ наказаніемъ. Вообще, если внутреннее мое расположеніе недостойно Бога, Его святости, тогда я терплю въ сердцѣ наказаніе, огнь попаляющій, а когда достойно, тогда я веселъ, спокоенъ.

Нѣтъ, что ни говорите, а человѣкъ бываетъ иногда слишкомъ раздражителенъ и золъ не самъ по себѣ, а при самомъ усердномъ пособіи діавола. Вы только наблюдайте за собою или за другими во время раздражительности и злобы, когда вамъ или другому кому хотѣлось бы уничтожить лицо вамъ враждебное истинно или мнимо; сравните слѣдующее за этимъ (иногда въ скоромъ времени — по дѣйствію Ангела-Хранителя) спокойствіе, кротость и доброту характера вашего или человѣка, за которымъ вы наблюдаете, съ минувшимъ противоположнымъ состояніемъ, и вы скажете себѣ: нѣтъ, это, кажется, совсѣмъ не тотъ человѣкъ, который не-

---

[1]) Чис. 23—19.

задолго передъ этимъ злился и ярился — это человѣкъ, изъ него же бѣси изыдоша, сѣдящій при ногу Іисусову (кроткій и смиренный) оболченный и смыслящій. Въ немъ нѣтъ и тѣни прежней злости и прежняго безсмыслія!

Нѣкоторые отвергаютъ бытіе злыхъ духовъ; но подобныя явленія въ жизни людей ясно могутъ свидѣтельствовать объ ихъ бытіи. Если всякое явленіе имѣетъ соотвѣтствующую причину и отъ плодовъ познается дерево, то кто не увидитъ въ безумно ярящемся человѣкѣ дѣйствующаго внутри его злаго духа, который не можетъ являть себя иначе, какъ достойнымъ себя образомъ! Кто въ изліяніи злобы человѣческой не увидитъ начальника злобы? Кромѣ того, человѣкъ, подверженный раздражительности и дышущій злобою, весьма ясно ощущаетъ въ груди своей присутствіе враждебной, злой силы: она производитъ въ душѣ совершенно противное тому, что говоритъ Спаситель о Своемъ присутствіи: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть*[1]). При томъ присутствіи чувствуешь себя ужасно худо и тяжело — и душевно и тѣлесно.

Вы слышите въ церкви больше всего гласы священнослужителей, чтецовъ и пѣвцовъ, поющихъ о помилованіи насъ. Что это значитъ? Это значитъ, что всѣ мы, сколько насъ ни есть въ храмѣ Божіемъ, по грѣхамъ своимъ достойны казней Божіихъ и что прежде всего — по пришествіи нашемъ въ храмъ — мы должны помнить, что мы — грѣшники, что пришли къ Господу неба и земли, Творцу и Благодѣтелю, ежедневно и ежечасно прогнѣвляемому нашими неправдами, умолять Его каждый за себя и даже — по христіанской любви — за другихъ

---

1) Мѳ. XI—30.

о помилованіи. Моленія о помилованіи бываютъ то великія, то сугубыя. Такъ какъ въ церкви нѣтъ ни одного лишняго слова, то при пѣніи сугубой ектеніи нужно особенно сильно молиться Богу, изъ самой глубины души, отъ сердца самаго сокрушеннаго, какъ и говорится объ этомъ въ начальной ектеніи: *рцемъ вси отъ всея души и отъ всего помышленія нашего рцемъ.* Въ это время отложить нужно и малѣйшую холодность, малѣйшее невниманіе сердечное, и горя духомъ смиреннымъ, ставши весь вниманіемъ, возносить Создателю теплѣйшую молитву о помилованіи насъ грѣшныхъ. Но что мы видимъ при возглашеніи священнослужителя и пѣніи пѣвцовъ сугубой ектеніи и великой? Большею частію — обыкновенную невнимательность и равнодушіе молящихся.

Какъ послѣ недостойнаго причащенія, такъ и послѣ недостойной, холодной молитвы, бываетъ одинаково худо на душѣ. Это значитъ: Господь не входитъ въ наше сердце, оскорбляемый нашимъ сердечнымъ невѣріемъ и холодностію, и попускаетъ въ сердцѣ нашемъ возгнѣздиться духамъ злымъ, дабы дать намъ почувствовать разницу между Своимъ и ихъ игомъ.

Страшная истина. Нераскаянные грѣшники послѣ смерти теряютъ всякую возможность измѣниться къ лучшему и, значитъ, неизмѣнно остаются преданными вѣчнымъ мученіямъ (грѣхъ не можетъ не мучить). Чѣмъ доказать это? Это съ очевидностію доказывается настоящимъ состояніемъ нѣкоторыхъ грѣшниковъ и свойствомъ самаго грѣха — держать человѣка въ плѣну своемъ и заграждать ему всѣ исходы. Кто не знаетъ, какъ трудно безъ особенной благодати Божіей обратиться грѣшнику съ любимаго имъ пути грѣха на путь добродѣтели! Какъ глубоко грѣхъ пускаетъ въ сердцѣ

грѣшника и во всемъ существѣ его корни свои, какъ онъ даетъ грѣшнику свое зрѣніе, которое видитъ вещи совсѣмъ иначе, чѣмъ какъ онѣ есть въ существѣ своемъ, представляясь ему въ какомъ-то обаятельномъ видѣ. Потому мы видимъ, что грѣшники весьма часто и не думаютъ о своемъ обращеніи и не считаютъ себя великими грѣшниками, потому что самолюбіе и гордость ослѣпляютъ имъ глаза; если же почитаютъ себя грѣшниками, то предаются адскому отчаянію, которое разливаетъ глубокій мракъ въ ихъ умѣ и сильно ожесточаетъ ихъ сердце. Если бы не благодать Божія, кто бы изъ грѣшниковъ обратился къ Богу, такъ какъ свойство грѣха — омрачать насъ, связывать насъ по рукамъ и по ногамъ. Но время и мѣсто для дѣйствія благодати — только здѣсь; послѣ смерти — только молитвы Церкви и то на раскаянныхъ грѣшниковъ могутъ дѣйствовать, на тѣхъ, у которыхъ есть пріемлемость въ душахъ, свѣтъ добрыхъ дѣлъ, унесенный ими изъ этой жизни, къ которому можетъ привиться благодать Божія или благодатныя молитвы Церкви. Нераскаянные грѣшники — несомнѣнные сыны погибели. Что говоритъ мнѣ опытъ, когда я бываю въ плѣну грѣха? Я цѣлый день иногда только мучусь и не могу обратиться всѣмъ сердцемъ, потому что грѣхъ ожесточаетъ меня, дѣлая для меня недоступнымъ Божіе помилованіе: я горю въ огнѣ и добровольно остаюсь въ немъ, потому что грѣхъ связалъ мнѣ силы, и я — какъ закованный въ цѣпи внутренно — не могу обратиться къ Богу, пока Богъ, видя мое безсиліе и мое смиреніе, и мои слезы, не умилосердится надо мною и не пошлетъ мнѣ благодать Свою! Недаромъ человѣкъ, преданный грѣхамъ, называется *связанными пленицами грѣхопаденій* [1]).

---

[1]) 2 Петр. II—4.

Жизнь твоя духовная, видимо, раздѣляется на два рѣзко различающіяся между собою состоянія: на состояніе мира, радости, широты сердечной и на состояніе скорби, страха и тѣсноты души. Причиною перваго состоянія всегда бываетъ согласное дѣйствованіе души моей съ законами Творца; а причиною послѣдняго — нарушеніе Его святыхъ законовъ. Я всегда могу примѣчать и дѣйствительно примѣчаю, начало того и другаго состоянія; въ сознаніи моемъ всегда бываетъ то и другое. Потому всегда бываетъ такъ, что уничтоживши начало, отъ котораго произошло состояніе скорби и тѣсноты, уничтожаешь и слѣдствіе, т.-е. самую скорбь и тѣсноту души.

Или не знаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ неискусни есте?[1]) Воистину Христосъ во мнѣ живетъ. Между тѣмъ я до сихъ поръ былъ неискусенъ: не помышлялъ и не зналъ твердо, что Господь во мнѣ. Это Онъ, Всесвятый, такъ чутокъ во мнѣ къ малѣйшей нечистотѣ сердечной; это Онъ побуждаетъ меня самый зародышъ грѣха въ сердцѣ гнать вонъ изъ души. Но увы! и сатана тутъ же, готовый пожрать меня на каждомъ шагу, оспариваетъ меня у Господа.

О оставленіи согрѣшеній другихъ молись такъ, какъ молишься объ оставленіи своихъ согрѣшеній, когда они, поражая скорбію и тѣснотою душу твою, побуждаютъ тебя съ болѣзнованіемъ, сокрушеніемъ сердца и со слезами умолять Бога о помилованіи; равно и о спасеніи другихъ молись такъ, какъ о своемъ собственномъ. Если достигнешь этого и обратишь это въ навыкъ, то получишь отъ Господа обиліе даровъ духовныхъ, даровъ Духа

---

[1]) 2 Кор. 13. 5.

Святаго, Который любитъ душу, сочувствующую спасенію другихъ, потому что Самъ Онъ, Всесвятый Духъ, всячески хочетъ спасти всѣхъ насъ, только бы мы не противились Ему, не ожесточали сердецъ своихъ *Самый Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными*[1]).

Мы отъ другихъ часто слышимъ или читаемъ нерѣдко въ сочиненіяхъ другихъ то, что Богъ положилъ на наши умы и сердца, что мы сами лелѣяли, т.-е. часто мы встрѣчаемъ свои любимѣйшія мысли у другихъ и мечтаемъ, какъ будто бы онѣ у насъ взяты и будто онѣ новыя и составляютъ исключительно нашу собственность. Мысли самолюбивыя! Какъ? развѣ не единъ Господь Богъ разумовъ, развѣ не единъ Духъ Его во всѣхъ ищущихъ истины? Развѣ не единъ Просвѣтитель нашъ, *просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ*[2]). Слава Единому, слава всѣхъ любящему и всѣмъ неоскудно подающему дары свои духовные и тѣлесные! Слава не зрящему на лица и открывающему тайны Своей любви, всемогущества, премудрости — младенцамъ[3]).

Святые Божіи близки къ вѣрующимъ сердцамъ и, какъ самые искренніе и добрые друзья въ минуту готовы на помощь вѣрнымъ и благочестивымъ, призывающимъ ихъ вѣрою и любовію. За земными помощниками надобно большею частію посылать и ожидать иногда долгое время, когда они придутъ, а за этими духовными помощниками не нужно посылать и долго выжидать: вѣра молящагося въ мгновеніе можетъ поставить ихъ

---

1) Рим. Гл. 8—26.
2) Іоан. I—9.
3) Лк. Гл. 10—21.

у самаго сердца своего, равно какъ и принять по вѣрѣ нужную помощь, разумѣю, духовную. То, что говорю, говорю съ опыта. Я разумѣю частое избавленіе отъ скорбей сердечныхъ предстательствомъ и заступленіемъ святыхъ. Особенно же предстательствомъ Владычицы нашея Богородицы. Можетъ быть, скажутъ на это нѣкоторые, что тутъ дѣйствуетъ простая вѣра или твердая, рѣшительная увѣренность въ своемъ избавленіи отъ скорби, а не заступленіе Святыхъ предъ Богомъ. Нѣтъ. Изъ чего это видно? Изъ того, что если я не призову въ сердечной молитвѣ извѣстныхъ мнѣ (не различая никого) Святыхъ, если не увижу ихъ очами сердца, то и помощи никакой не получу, сколько бы ни питалъ увѣренности спастись безъ ихъ помощи. Я сознаю, чувствую ясно, что помощь я получаю о имени тѣхъ Святыхъ, коихъ призываю, ради живой моей вѣры въ нихъ. Это дѣло бываетъ такъ, какъ и въ обыкновенномъ порядкѣ вещей земныхъ. Я сначала увижу своихъ помощниковъ сердечною вѣрою, потомъ, видя, прошу ихъ тоже сердцемъ, не видимо, но внятно самому себѣ; затѣмъ, получивъ невидимую помощь совершенно непримѣтнымъ образомъ, но ощутительно для души, я вмѣстѣ съ тѣмъ получаю сильное убѣжденіе, что эта помощь именно отъ нихъ, какъ больной, исцѣленный врачомъ, бываетъ убѣжденъ, что онъ получилъ исцѣленіе именно отъ этого врача, а не отъ другаго и не самъ собою, а именно отъ врача. Все это дѣлается такъ просто, что нужны только глаза — видѣть.

Я человѣкъ, и во мнѣ непрерывно дѣйствуетъ милость, истина и правда Божія. Богъ то милуетъ и утѣшаетъ, то наказываетъ и опечаливаетъ меня скорбями за внутреннія, противныя Ему душевныя движенія. Но подобныхъ мнѣ людей — полна земля. Значитъ, и въ нихъ

Господь являетъ Свою милость, истину и правду, подобно какъ во мнѣ. Онъ дѣйствуетъ *вся во всѣхъ* [1]).

Никто да не думаетъ, что грѣхъ есть нѣчто маловажное; нѣтъ, грѣхъ страшное зло, убивающее душу нынѣ и въ будущемъ вѣкѣ. Грѣшникъ въ будущемъ вѣкѣ связывается по рукамъ и по ногамъ (говорится о душѣ) и ввергается во тьму кромѣшную, какъ говоритъ Спаситель: *связавше ему руцѣ и нозѣ, вверзите во тьму кромѣшнюю* [2]), т.-е. онъ совершенно теряетъ свободу всѣхъ силъ душевныхъ, которыя, будучи созданы для свободной дѣятельности, терпятъ черезъ это какую-то убійственную бездѣйственность для всякаго добра: въ душѣ сознаетъ грѣшникъ свои силы и въ то же время чувствуетъ, что силы его связаны нерасторжимыми какими-то цѣпями. *Плещами своихъ грѣховъ кійждо затязается* [3]); къ этому прибавьте страшное мученіе отъ самыхъ грѣховъ, отъ сознанія безразсудства своего во время земной жизни, отъ представленія прогнѣваннаго Творца. И въ нынѣшнемъ вѣкѣ грѣхъ связываетъ и убиваетъ душу; кто изъ богобоящихся не знаетъ, какая скорбь и тѣснота поражаетъ ихъ душу, какой мучительно палящій огонь свирѣпѣетъ въ груди ихъ, когда сдѣланъ ими какой-либо грѣхъ. Но связывая и убивая душу временно, грѣхъ убиваетъ ее и вѣчно, если мы здѣсь не раскаемся отъ всего сердца въ нашихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ. Вотъ и опытное доказательство того, что грѣхъ убиваетъ душу временно и вѣчно. Если случится кому-либо изъ богобоязненныхъ людей отойти ко сну, не раскаявшись въ томъ грѣхѣ, или въ тѣхъ грѣхахъ, которые сдѣланы днемъ и мучили

---

[1]) I Кор. XII—6.
[2]) Мѳ. XXII—13.
[3]) Притч. 5, 22.

душу, то мученіе это будетъ сопровождать человѣка цѣлую ночь дотолѣ, пока онъ сердечно не покается въ грѣхѣ и не омоетъ своего сердца слезами. (Это опытъ). Мученіе грѣха будетъ пробуждать его отъ сладкаго сна, потому что душа будетъ въ тѣснотѣ, связанная плеиицами грѣха. Теперь положимъ, что человѣка, отшедшаго ко сну въ какомъ-нибудь грѣхѣ и мучимаго грѣхомъ, постигнетъ ночью смерть: не явно ли, что душа отойдетъ въ тотъ вѣкъ въ мученіи, и такъ какъ послѣ смерти нѣтъ мѣста покаянію, то она будетъ мучиться тамъ, смотря по мѣрѣ своихъ грѣховъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и священное писаніе [1]).

Замѣчай за собою — за своими страстями, особенно въ домашнемъ быту, гдѣ онѣ свободно проглядываютъ, какъ кроты въ безопасномъ мѣстѣ; внѣ дома однѣ наши страсти обыкновенно прикрываются другими страстями болѣе благовидными, а тамъ нѣтъ возможности выгнать этихъ черныхъ кротовъ, подкапывающихъ цѣлость нашей души.

Въ душѣ благочестиваго, богобоящагося человѣка происходитъ невидимо духовное общеніе съ Богомъ. Какъ отецъ или какъ строгій наставникъ, Господь Богъ то одобряетъ, то осуждаетъ наши мысли, желанія и намѣренія; то говоритъ, что это — хорошо, а это худо, и за добро награждаетъ, а за зло наказываетъ: и все это такъ явно для души — тутъ же на мѣстѣ.

Начинай исполнять заповѣди, касающіяся малаго, и ты исполнишь заповѣди, касающіяся великаго: малое вездѣ ведетъ къ великому. Начни исполнять хотя заповѣдь о

---

[1]) Мѳ. XXV—46; Рим. II, 6—9; 2 Кор. V—10 и др.

постѣ въ среды и пятницы, или десятую заповѣдь, касающуюся худыхъ помысловъ и желаній, ты исполнишь всѣ заповѣди. А невѣрный въ малѣ и во мнозѣ невѣренъ есть.

Человѣкъ, мечтающій о жизни тлѣнной и не помышляющій о жизни безконечной, небесной! Разсуди: что такое временная жизнь твоя? Это — постоянное подкладываніе дровъ (разумѣю пищу) для того, чтобы огонь нашей жизни горѣлъ и не оскудѣвалъ, чтобы въ домѣ нашемъ (разумѣю тѣло) было тепло и чтобы постоянно преходящая жизнь нашего тѣла была возстановляема питающими началами изъ организмовъ другихъ живыхъ тварей, лишаемыхъ жизни для жизни нашего тѣла. Въ самомъ дѣлѣ, какая ничтожная паутина — жизнь твоя, человѣкъ: ты ежедневно два раза утверждаешь внутрь ея подставки для ея прочности (т.-е. дважды подкрѣпляешь себя пищею и питіемъ) и каждую ночь разъ запираешь душу свою въ тѣлѣ, закрывая всѣ чувства тѣла, какъ ставни дома, чтобы душа не жила внѣ тѣла, а въ тѣлѣ, и согрѣвала и оживотворяла его. Какая паутина жизнь твоя и какъ легко разорвать ее! Смиряйся и благоговѣй предъ жизнію безконечною!

Истина — основа и многоразличіе всего, что ни сотворено, и въ твоихъ дѣлахъ (внутреннихъ и наружныхъ) истина да будетъ основою всего, особенно — основою молитвы; пусть на истину, какъ на основу, нанизывается вся жизнь твоя, всѣ дѣла твои, всѣ мысли и желанія твои.

Возьмите трудъ — хотя одинъ день провести по заповѣдямъ Божіимъ, и вы увидите сами, вы испытаете сердцемъ, какъ хорошо исполнять волю Божію (а воля Божія по отношенію къ намъ — жизнь наша, блаженство наше

вѣчное). Возлюбите Господа всѣмъ сердцемъ, хотя такъ, какъ вы любите своихъ родителей и благодѣтелей; оцѣните по силѣ своей Его любовь и благодѣянія къ вамъ, (переберите ихъ умомъ въ своемъ сердцѣ: какъ Онъ далъ вамъ бытіе и съ нимъ всѣ блага, какъ Онъ безконечно много терпитъ на васъ грѣхи ваши, какъ Онъ безконечно много прощаетъ ихъ ради вашего искренняго раскаянія въ силу крестныхъ страданій и смерти Сына Своего Единороднаго, какое блаженство обѣщалъ Онъ вамъ въ вѣчности, если вы будете вѣрны Ему), благодѣянія, которыя безконечно велики и многочисленны. Далѣе, возлюбите всякаго человѣка, какъ самихъ себя, т.-е. не желайте ему ничего, чего себѣ не желаете; мыслите, чувствуйте для него такъ, какъ мыслите и чувствуете для себя; не желайте видѣть въ немъ ничего, чего не хотите видѣть въ себѣ; пусть ваша память не удерживаетъ зла, причиненнаго вамъ другими, какъ вы желаете, чтобы забыто было другими сдѣланное вами зло; не воображайте намѣренно ни въ себѣ, ни въ другомъ ничего преступнаго или нечистаго, представляйте другихъ благонамѣренными, какъ себя; вообще, если не видите явно, что они неблагонамѣренны, дѣлайте для нихъ, что дѣлаете для себя, или хоть не дѣлайте имъ того, чего не дѣлаете для себя — и вы увидите, что̀ у васъ будетъ на сердцѣ, какая тишина, какое блаженство! Вы будете прежде рая въ раю, прежде рая на небеси — въ раю на землѣ. *Царствіе Божіе*, говоритъ Спаситель, *внутрь васъ есть*[1]). *Пребываяй въ любви*, учитъ Апостолъ, *въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ*[2]).

Духомъ и истиною покланяйтеся Богу. Истиною напримѣръ, ты говоришь: *да святится имя Твое.* Есть ли

[1]) Лк. XVI —21.
[2]) 1 Іоан. IV—16.

въ тебѣ дѣйствительно желаніе, чтобы имя Божіе святилось добрыми дѣлами людей и твоими; ты говоришь: *да пріидетъ царствіе Твое;* желаешь ли ты въ самомъ дѣлѣ наступленія царствія Божія? желаешь ли быть селеніемъ Духа Божія, а не селеніемъ грѣха; не охотнѣе ли ты желаешь жить во грѣхахъ; говоришь: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли;* не ищешь ли ты скорѣе своей воли, чѣмъ Божіей? Ей, такъ! говоришь: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь;* не Говоришь ли ты въ сердцѣ своемъ другое: мнѣ не нужно просить у Тебя этого; я имѣю безъ прошенія, пусть такъ взываютъ неимущіе; или съ жадностію ищемъ многаго и не довольствуемся малымъ или тѣмъ, что Богъ далъ намъ, не благодаримъ за то, что имѣемъ, а надо благодарить; просишь въ молитвѣ Бога: *и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ;* а самъ не думаешь ли: я, не Богъ знаетъ, какой грѣшникъ; я, кажется, живу не хуже другихъ и нѣтъ мнѣ нужды просить оставленія долговъ моихъ или грѣховъ; или, молясь, не имѣешь ли ты какого неудовольствія, гнѣва и, такимъ образомъ, ты нагло лжешь въ молитвѣ къ Богу; говоришь: *не введи насъ во искушеніе;* а самъ не натыкаешься ли, не устремляешься ли безъ искушеній на всякіе грѣхи; говоришь: *избави насъ отъ лукаваго;* а самъ не живешь ли въ содружествѣ съ лукавымъ, или со зломъ всякаго рода, котораго начальникъ — діаволъ? — Смотри же, чтобы языкъ твой не былъ въ разногласіи съ сердцемъ; не лги же, смотри, Господу на молитвѣ твоей. Это имѣй всегда въ виду, какъ тогда, когда читаешь молитву Господню, такъ и тогда, когда читаешь другія молитвы; наблюдай, согласно ли сердце твое съ тѣмъ, что произноситъ языкъ?

Чѣмъ чище сердце, тѣмъ оно просторнѣе, тѣмъ болѣе вмѣщаетъ въ себѣ любимыхъ; чѣмъ грѣшнѣе, тѣмъ оно

тѣснѣе, тѣмъ менѣе оно способно вмѣщать въ себѣ любимыхъ — до того, что оно ограничивается любовію только къ себѣ и то ложною: любимъ себя въ предметахъ, не достойныхъ безсмертной души: въ сребрѣ и златѣ, въ любодѣяніи, въ пьянствѣ и прочемъ подобномъ.

Если Господь сообщаетъ непобѣдимую, непостижимую, Божественную силу Животворящему Кресту, то, что удивительнаго, если Онъ сообщаетъ непостижимую силу возсозидать нашу природу — Своимъ Пречистымъ, Страшнымъ и Животворящимъ Тайнамъ Тѣла и Крови Своей. О, коль велій еси Господи! и коль чудна дѣла Твои! Какъ безконечно Твое всемогущество! Къ чему прикоснется сила Твоя и благодать Твоя, то само дѣлается животворящимъ.

Если хочешь исправить кого отъ недостатковъ, не думай исправить его одними своими средствами: сами мы больше портимъ дѣло своими собственными страстями, напримѣръ гордостію и происходящею оттуда раздражительностію; *по возверзи печаль на Господа*[1]) и помолись Ему, Испытующему наши сердца и утробы — отъ всего сердца, чтобы Онъ Самъ просвѣтилъ умъ и сердце человѣка; если Онъ увидитъ, что молитва твоя дышетъ любовію и исходитъ отъ всего сердца, то непремѣнно исполнитъ желаніе твоего сердца и ты вскорѣ же скажешь, увидѣвши перемѣну въ томъ, за кого молишься; *сія измѣна Десницы Вышняго*[2]).

Кто это въ цвѣтахъ такъ премудро, тонко, прекрасно устроляетъ, образуетъ безобразное, т.-е. безвидное, безформенное вещество земли? Кто даетъ ему такую уди-

---

1) Пс. 54—23.
2) Пс. 76—11.

вительную форму? Творецъ, дай намъ лобызать въ цвѣтахъ Твою премудрость, Твою благость, Твое всемогущество.

Наши душевныя расположенія, даже не выражаемыя внѣшними знаками, сильно дѣйствуютъ на душевное расположеніе другихъ. Это бываетъ сплошь и рядомъ, хотя не всѣ замѣчаютъ это. Я сержусь или имѣю неблагопріятныя мысли о другомъ: и онъ чувствуетъ это и равнымъ образомъ начинаетъ имѣть неблагопріятныя мысли обо мнѣ. Есть какое-то сродство сообщенія нашихъ душъ между собою, кромѣ тѣлесныхъ чувствъ; что же касается дѣйствія души на другихъ черезъ чувства, то черезъ чувство зрѣнія душа удивительно дѣйствуетъ на другаго человѣка, хотя бы онъ былъ вдали отъ насъ, но только былъ бы доступенъ нашему зрѣнію и былъ на этотъ случай, когда мы устремляемъ на него свой взоръ, одинъ. Такъ мы можемъ зрѣніемъ привести другаго въ неловкое положеніе, въ замѣшательство. Случалось мнѣ не разъ пристально смотрѣть изъ окна своего дома на проходящихъ мимо дома — и они, какъ бы привлекаемые какою-то силою къ тому самому окну, изъ котораго я смотрѣлъ, оглядывались на это окно и искали въ немъ лицо человѣческое; иные же приходили въ какое-то замѣшательство, вдругъ ускоряли поступь, охорашивались, поправляли галстукъ, шляпу и прочее. Есть тутъ какой-то секретъ.

Различай въ себѣ Духа Животворящаго и духа мертвящаго, убивающаго твою душу. Когда въ душѣ твоей мысли добрыя, тебѣ благо, легко; когда на сердцѣ спокойствіе и радость, тогда въ тебѣ Духъ благій, Духъ Святый; а когда въ тебѣ недобрые помыслы или недобрыя сердечныя движенія, тогда — худо, тяжело; когда ты внутренно смущенъ, тогда въ тебѣ духъ злой, духъ лукавый. Когда въ насъ духъ лукавый, тогда при сердечной тѣс-

нотѣ и смущеніи мы обыкновенно чувствуемъ трудность дойти сердцемъ до Господа, потому что злой духъ связываетъ душу и не допускаетъ ее возвышаться къ Богу. Духъ лукавый есть духъ сомнѣнія, невѣрія, страстей, тѣсноты, скорби, смущенія; а Духъ благій есть Духъ несомнѣнной вѣры, Духъ добродѣтелей, Духъ свободы духовной и широты, Духъ мира и радости. По этимъ признакамъ знай, когда въ тебѣ — Духъ Божій и когда — духъ злой, и какъ можно чаще возвышайся благодарнымъ сердцемъ къ Всесвятому Духу, оживотворяющему и освящающему тебя, и всѣми силами бѣги сомнѣнія, невѣрія и страстей, съ которыми вползаетъ въ нашу душу духовный змій, тать и убійца нашихъ душъ.

Бываютъ въ жизни христіанъ благочестивыхъ часы оставленія Богомъ — часы тьмы діавольской, и тогда человѣкъ отъ глубины сердечной взываетъ къ Богу: зачѣмъ Ты отринулъ меня отъ лица Твоего, Свѣте незаходимый? Ибо вотъ покрыла меня, всю мою душу чуждая тьма окаяннаго, злобнаго сатаны; тяжко душѣ быть въ мучительной тьмѣ его, дающей предчувствовать муки мрачнаго ада; обрати же меня, Спаситель, къ свѣту заповѣдей Твоихъ и исправь духовный путь мой, усердно молюсь Тебѣ.

Не испытаешь на себѣ дѣйствій злыхъ козней духа злаго, не узнаешь и не почтишь, какъ должно, благодѣяній, даруемыхъ тебѣ Духомъ благимъ; не узнавши духа убивающаго, не узнаешь и Духа Животворящаго. Только по причинѣ прямыхъ противоположностей добра и зла, жизни и смерти — мы узнаемъ ясно ту и другую; не подвергаясь бѣдамъ и опасностямъ смерти тѣлесной или духовной, не узнаешь сердечно и Спасителя, Жизнодавца, избавляющаго отъ этихъ бѣдъ и отъ духовной смерти;

О, Іисусъ есть утѣшеніе, радость, жизнь, покой и просторъ нашихъ сердецъ! Слава Богу, Премудрому и Всеблагому, что Онъ попускаетъ духу злобы и смерти искушать и мучить насъ! Иначе, какъ бы мы стали цѣнить утѣшенія благодати, утѣшенія Духа Утѣшительнаго, Животворящаго!

Господь Богъ, какъ Само-Животъ и преизбытокъ жизни, Самъ отъ вѣчности, какъ говоритъ св. Григорій Богословъ, подвигся въ Три Лица и остановился на Трехъ, т.-е. Богъ есть Отецъ, Слово и Духъ. Ты спросишь, какъ въ Богѣ — три Лица? Отвѣчаю: не понимаю — какъ, но знаю, что такъ быть должно и иначе быть не можетъ. Ты еще спросишь: отчего въ Богѣ третіе Лице называется Духомъ и отчего Онъ — особое Лице, когда Богъ безъ того есть Духъ? — Отвѣчаю: Духъ Божій названъ Духомъ по отношенію къ твари: Господь дхнулъ Ипостаснымъ Духомъ Своимъ — и явилось, по манію Его, Животворящаго Духа, безчисленное множество духовъ: *Духомъ устъ Его вся сила ихъ*[1]); дхнулъ Духомъ Своимъ въ составъ человѣческій: *и бысть человѣкъ въ душу живу*[2]), и отъ этого дыханія доселѣ рождаются люди и будутъ рождаться до скончанія вѣка по заповѣди: *раститеся и множитеся*[3]). Если столько личныхъ отдѣльныхъ существъ Господь сотворилъ Духомъ Своимъ, то какъ же не быть Лицемъ или личнымъ творящимъ Существомъ Самому Духу Божію? *Духъ, идѣже хощетъ, дышетъ*[4]). Видите, Духъ называется Духомъ, какъ Ипостась Божія. Если есть безчисленное множество сотворенныхъ личныхъ духовъ, то Самому ли Богу оставаться безъ Духа,

---

1) Пс. 32—6.
2) Быт. II—8.
3) Быт. I—28.
4) Іоан. III—8.

какъ безъ Своего Лица — Самостоятельнаго, Ѵпостаснаго? А Сынъ, Премудрость Отца, Личная, Живая не необходима ли въ Богѣ? Посмотри на себя. Ты — тварь; и въ тебѣ бываетъ такая премудрость, что тебѣ удивляются весьма многіе; ты творишь иногда подлинно удивительныя вещи и тебя величаютъ творцомъ этихъ вещей. Но вѣдь это ты — маленькое, немощное созданіе. — Какъ же, посуди теперь, въ Богѣ не быть Премудрости само-личной, какъ въ Богѣ не быть Творцу, какъ Ему не имѣть Своей живой, само-сущей Премудрости? Посмотри ты на все въ мірѣ, какъ все премудро! Какъ во всемъ самомалѣйшемъ видна изумительная премудрость, удивительное выполненіе всепремудрой мысли съ изумительною точностью, чистотою безукоризненною! Какъ въ Богѣ не быть Личной Премудрости? Сообрази: какъ Богъ, создавъ множество разумныхъ, личныхъ, мудрыхъ, живыхъ существъ, Самъ не родилъ изъ Себя Личную Премудрость? Лѣпо ли это? Возможно ли это? Сообразно ли это съ совершенствами Творца? — Такъ въ Богѣ должна быть Ѵпостасная Премудрость, или Ѵпостасное Слово Отца, равно какъ и Духъ Животворящій отъ Бога-Отца исходящій и въ Сынѣ почивающій. Въ тебѣ есть дыханіе, вещественное, неличное, а у Бога, какъ Само-Живота, Оно — Духъ Личный, не разливающійся, но простый, все оживотворяющій. — Противоестественное господство плоти надъ духомъ выражается, между прочимъ, въ томъ, что духъ какъ будто погребенъ въ плоти, связанъ плотію. Это особенно видно тогда, когда дѣло касается служенія Богу: тогда человѣкъ скорѣе приближается къ Богу только устами, плотію, ложно, а не сердцемъ, не духомъ, не истиною кланяется Ему. Въ самомъ дѣлѣ мы часто живемъ такъ, какъ будто нѣтъ въ насъ духа и высшая степень человѣческаго развращенія обнаруживается тѣмъ, что духъ совсѣмъ подавляется и чело-

вѣкъ становится какъ бы одною плотію. *Не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть*[1]), Присмотритесь хорошенько къ дѣламъ Богопочтенія человѣческаго: вы увидите, какъ тутъ плоть усиливается взять перевѣсъ надъ духомъ. Въ Святыхъ перевѣсъ духа надъ плотію виденъ въ томъ, что они живутъ духомъ и во всемъ въ мірѣ видятъ духъ, во всемъ — премудрость, всемогущество и благость Божію; во всѣхъ явленіяхъ, во всѣхъ дѣлахъ они видятъ отпечатокъ духа; въ людяхъ чувственныхъ перевѣсъ плоти надъ духомъ открывается изъ того, что они во всемъ видятъ только то, что представляется ихъ чувствамъ и дальше своего носа, какъ говорится, не видятъ; человѣкъ чувственный, плотяный смотритъ на міръ и видитъ его, почти какъ животное неразумное, не удивляется въ немъ премудрости, присносущной силѣ и благости Творца; читаетъ священную книгу — и видитъ въ ней только букву; молится ли: механически пробѣгаетъ умомъ молитвы и не проникаетъ въ духъ ихъ, не знаетъ искусства клаияться духомъ и истиною. Плоть господствуетъ и въ образованіи людей. (Смотрите, научаются ли въ заведеніяхъ важнѣйшему христіанскому дѣлу — молитвѣ, научаются ли зрѣть Бога?) Плоть и будетъ господствовать въ мірѣ до скончанія вѣка, такъ что *Г'осподь пришедъ* судить *обрящетъ ли си вѣру на земли*[2]) (а невѣріе — дѣло плоти), какъ у людей перваго міра.

Богу угодно то, что человѣкъ замѣчаетъ дѣйствія Его въ сердцѣ, потому что Онъ есть Свѣтъ и Истина, а діаволъ всячески опасается этого, потому что онъ тьма, ложь; а тьма не приходитъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла ея. Діаволъ черезъ тьму, черезъ

[1]) Быт. VI—3.
[2]) Лк. XVIII—8.

обманъ и ложь только силенъ: обличи его ложь, выведи ее на свѣтъ и все исчезнетъ. Онъ обманомъ вовлекаетъ человѣка во всѣ страсти, черезъ обманъ онъ усыпляетъ людей и не даетъ имъ видѣть вещей въ настоящемъ ихъ видѣ. Діавольское покрывало лежитъ на весьма многомъ.

Отчего душа грѣшная не прежде получаетъ отпущеніе своихъ грѣховъ, какъ когда восчувствуетъ всѣмъ сердцемъ все безразсудство ихъ, всю гибельность ихъ, всю ложность ихъ? Оттого, что сердце есть душа наша; какъ она совершала грѣхи, признавала ихъ пріятными, благовидными, такъ она же должна раскаяться въ нихъ, признать ихъ гибельными, совершенно ложными. Это раскаяніе и совершается именно болѣзненно въ сердцѣ, какъ и желаніе грѣха обыкновенно также въ сердцѣ.

Не смущайся отъ ревущей въ тебѣ злобы и порывающейся излиться въ словахъ горечи, а повелѣвай ей молчать въ тебѣ, замирать. Иначе, привыкши видѣть твое повиновеніе и течь съ твоего языка, она одолѣетъ тебя. Какъ вода, стоящая за земляною плотиною, нашедши себѣ скважину, размываетъ ее больше и больше и просачивается черезъ нее, если мы не закрѣпляемъ или слабо закрѣпляемъ ее и, наконецъ, при возрастающемъ послабленіи съ нашей стороны и при частыхъ прорывахъ вода сильно проторгается, и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе, такъ что, наконецъ, дѣлается весьма труднымъ, даже невозможнымъ заградить ее, — такъ и съ злобою, скрывающеюся въ сердцѣ человѣка: если мы дадимъ ей пробиться разъ и другой, и третій, она будетъ все сильнѣе и сильнѣе вытекать и, наконецъ, можетъ прорвать совсѣмъ и затопить твою плотину. Знай, что въ душѣ стоятъ воды

злобы, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *внидоша воды до души моей*[1]).

Когда согрѣшишь противъ Бога, и грѣхи твои будутъ мучить, жечь тебя, ищи тогда скорѣе Единой Жертвы о грѣхахъ, вѣчной и живой, и повергай свои грѣхи предъ Лице этой Жертвы. Иначе тебѣ нѣтъ ниоткуда спасенія. Самъ по себѣ спастись не думай.

Господь могъ бы цѣлый міръ — небо и землю — сотворить тѣломъ Своимъ, или, не творивши міра, вмѣсто его создать себѣ храмъ тѣла; но только для тебя благоволилъ создать Себѣ, подобное твоему, тѣло, чтобы спасти тебя, и, сотворивши изъ ничего міръ, творитъ только изъ небольшаго вещества его — тѣло Свое для оживотворенія тебя, оставляя міръ быть тѣмъ, чѣмъ Онъ создалъ его. О, благость и милосердіе Божіе! Мы — *отъ плоти Его и отъ костей Его*[2]) по причинѣ причастія Животворящихъ Его Тайнъ!

Міръ, какъ произведеніе Живаго, Премудраго Бога, полонъ жизни: вездѣ и во всемъ жизнь и премудрость, во всемъ видимъ выраженіе мысли, какъ въ цѣломъ, такъ и во всѣхъ частяхъ. Это — настоящая книга, изъ которой можно, хотя и не такъ ясно, какъ изъ откровенія, учиться Богопознанію. Прежде чѣмъ сталъ міръ, былъ только живой безпредѣльный Богъ; когда міръ изъ небытія воззванъ къ бытію, Богъ конечно не сдѣлался ограниченнымъ, вся полнота жизни и безпредѣльности осталась при Немъ; но эта полнота жизни и безпредѣльности выразилась и въ тваряхъ, живыхъ

---

1) Пс. 68—2.
2) Ефес. V—30.

и органическихъ, которыхъ безмѣрно много и всѣ одарены жизнію.

Ограниченность міра и особенно — человѣка. Міръ, какъ точка опоры для тѣлесныхъ тварей, чтобы онѣ не исчезали въ безпредѣльности.

Письмена Слова Божія вѣрнѣе и яснѣе говорятъ о мірѣ, чѣмъ самый міръ или расположеніе слоевъ земныхъ: письмена природы внутри ея, какъ мертвыя, и безгласныя, ничего опредѣленнаго не выражаютъ. *Гдѣ былъ еси,* человѣче, *егда основахъ землю*[1])? Развѣ ты былъ при Богѣ, когда Онъ устроялъ вселенную? *Кто уразумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть?*[2]) А вы, геологи, хвалитесь, что уразумѣли въ построеніи слоевъ земли умъ Господень и утверждаете это на перекоръ священному бытописанію! Вы болѣе вѣрите мертвымъ буквамъ слоевъ земныхъ, бездушной землѣ, чѣмъ Боговдохновеннымъ словамъ великаго Пророка и Боговидца Моисея.

Ты недоумѣваешь, какъ внимаютъ намъ съ небесъ Святые, когда мы молимся имъ. А какъ лучи солнечные съ небесъ преклоняются къ намъ и всюду — по всей землѣ свѣтятъ? Святые — то же въ духовномъ мірѣ, что лучи солнечные въ мірѣ вещественномъ. Богъ — вѣчное, животворящее Солнце, а Святые — лучи умнаго Солнца. Какъ очи Господни постоянно призираютъ на землю и на земнородныхъ, такъ и очи Святыхъ не могутъ не обращаться туда, куда обращенъ промыслительный взоръ Господа твари и гдѣ ихъ сокровище (тѣла ихъ, дѣла ихъ, мѣста священныя, лица, имъ пре-

[1]) Іов. 38—4.
[2]) Исаіи 40—13.

данныя). *Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше*[1]).

Ты знаешь, какъ сердце видитъ быстро, далеко и ясно (особенно предметы міра духовнаго); замѣть это во всѣхъ познаніяхъ, особенно въ духовныхъ, гдѣ весьма многое усвояется только вѣрою (видѣніемъ сердца). Сердце — око существа человѣческаго; чѣмъ оно чище, тѣмъ быстрѣе, дальше и яснѣе видитъ. Но у Святыхъ Божіихъ это око душевное еще при жизни доведено до возможной для человѣка чистоты, а по смерти ихъ, когда они соединились съ Богомъ, — оно благодатію Бога стало еще свѣтлѣе и обширнѣе въ предѣлахъ своего зрѣнія. Потому-то Святые видятъ весьма ясно, широко и далеко; видятъ наши духовныя нужды; видятъ и слышатъ всѣхъ призывающихъ ихъ отъ всего сердца, т.-е. тѣхъ, которыхъ умныя очи прямо устремлены къ нимъ и не омрачаются, не затмеваются во время устремленія сомнѣніемъ и маловѣріемъ, когда очи сердца молящихся совпадаютъ, такъ сказать, съ очами призываемыхъ. Здѣсь таинственное зрѣніе! Опытный понимаетъ, что говорится. Поэтому, какъ легко имѣть сообщеніе съ Святыми! Надобно только очистить зрѣніе сердца, устремить его твердо къ извѣстному Святому, просить о нужномъ — и будетъ. А что Господь въ отношеніи зрѣнія? Онъ — весь зрѣніе, весь — свѣтъ, весь — знаніе. Онъ наполняетъ всегда небо и землю и на всякомъ мѣстѣ все зритъ. *На всякомъ мѣстѣ Очи Господни смотрятъ злыя же и благія*[2]).

Сердечная вѣра въ міръ духовный, особенно въ духовное всепросвѣщающее и всеоживляющее Солнце,

---

[1]) Мѳ. VI—21.

[2]) Притч. 15—3.

радуетъ, живитъ душу, имѣющую непорочную совѣсть. Вѣра должна доходить до сердечнаго зрѣнія. Это значитъ, что душа должна стать какъ бы выше чувственности, выше тѣлеснаго, мрачнаго естества своего и проникнуть собою — возможно чистымъ зрѣніемъ сердца— въ міръ духовный. Тутъ-то ей бываетъ хорошо, тутъ то ея истинная жизнь, ея успокоеніе и радость. Опытъ.

Воображеніе и представленіе есть зрѣніе сердца, или души, созидающей или воспроизводящей извѣстный предметъ: оттого оно быстро, мгновенно, носитъ характеръ духовный. Это — дагерротипъ или фотографія, дѣлаемая душею съ извѣстнаго предмета. Разсудокъ — живописецъ, снимающій съ этой фотографіи.

Если бы не былъ Господь человѣколюбивъ и долготерпѣливъ, то сталъ ли бы Онъ терпѣть отъ насъ такія величайшія оскорбленія, воплотился ли бы, пострадалъ ли бы, умеръ ли бы за тебя, далъ ли бы тебѣ Свое Пречистое Тѣло и Кровь, на которое со страхомъ и трепетомъ взираютъ ангелы? Сталъ ли бы избавлять тебя отъ грѣховъ и отъ смерти духовной такъ безконечно много разъ? Онъ сказалъ бы тогда: мучься, если ты такъ злонравенъ, я не избавлю тебя болѣе, избавлявши доселѣ такъ много. Но теперь онъ всю жизнь терпитъ отъ насъ безчисленное множество оскорбленій и все ждетъ отъ насъ обращенія. Прославь же Его любовь и долготерпѣніе. Вообрази, что̀ было бы безъ Него, безъ Его спасенія! Ужасъ и трепетъ обнимаетъ душу. Но нераскаянныхъ грѣшниковъ постигнетъ, наконецъ, самымъ дѣломъ *гнѣвъ* Божій *въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія*[1]).

---

[1]) Рим. II—5.

Приступая молиться Царицѣ Богородицѣ, прежде молитвы будь твердо увѣренъ, что ты не уйдешь отъ Ней, не получивши милости. Такъ мыслить и такъ быть увѣреннымъ относительно Ея — достойно и праведно. Она — Всемилостивая Матерь Всемилостиваго Бога-Слова и о Ея милостяхъ, неизсчетно великихъ и безчисленныхъ, возглашаютъ всѣ вѣка и всѣ Церкви христіанскія; Она точно есть *бездна благостыни и щедротъ*, какъ говорится о Ней въ канонѣ Одигитріи[1]). Потому приступать къ Ней въ молитвѣ безъ такой увѣренности было было бы неразумно и дерзко, а сомнѣніемъ оскорблялась бы благость Ея, какъ оскорбляется благость Божія, когда приступаютъ въ молитвѣ къ Богу и не надѣются получить отъ Него просимаго. Какъ спѣшатъ за милостію къ какому-либо высокому и богатому человѣку, милости коего всѣ знаютъ, который милость свою доказалъ многочисленными опытами? Обыкновенно съ самою покойною увѣренностію и надеждою получить отъ него, чего желаютъ. Такъ надо и въ молитвѣ не сомнѣваться, не малодушествовать.

Какъ мать младенца учитъ ходить, такъ Господь учитъ насъ живой вѣрѣ въ Него. Поставитъ мать младенца, оставитъ его самому себѣ, а сама отойдетъ, потомъ велитъ итти къ себѣ младенцу. Младенецъ плачетъ безъ матери, хочетъ итти къ ней, но боится сдѣлать попытку шагнуть, усиливается подойти, дѣлаетъ шагъ и падаетъ. Такъ и христіанина Господь учитъ вѣрѣ въ Него, какъ ходьбѣ (вѣра — духовный путь): такъ слаба наша вѣра, такъ начальна, какъ младенецъ, учащійся ходить. Оставляетъ его Господь своею помощію и предаетъ діаволу или разнымъ бѣдствіямъ и скорбямъ, а потомъ, когда будетъ крайне нужна помощь — избавиться отъ нихъ (когда намъ нѣтъ нужды въ спасеніи, дотолѣ мы готовы

[1]) Кан. пѣснь 5, ст. 1.

не ходить къ Нему), какъ бы велитъ смотрѣть на Себя (непремѣнно смотри на Него) и итти къ Нему за этою помощію; христіанинъ усиливается это дѣлать, раскрываетъ сердечныя очи (какъ младенецъ разставляетъ ноги), усиливается ими увидѣть Господа, но сердце, не наученное лицезрѣнію Божію, боится своей смѣлости, спотыкается и падаетъ: врагъ и прирожденная испорченность грѣховная закрываютъ его открывающіяся сердечныя очи, отрѣваютъ его отъ Господа, и онъ не можетъ подойти; а Господь близко, готовъ взять къ Себѣ, какъ бы на руки, только подойди къ Нему вѣрою, и — когда сдѣлаешь усиліе, совсѣмъ увидѣть Его сердечными очами вѣры, попадешь на Него сердечнымъ зрѣніемъ, — тогда Онъ простираетъ Самъ руку помощи, какъ бы беретъ на руки и прогоняетъ враговъ, и чувствуетъ христіанинъ, что попалъ на руки къ Самому Спасителю. Слава благости и премудрости Твоей, Господи!

Такъ въ насиліяхъ отъ діавола и во всѣхъ скорбяхъ надо живо узрѣть сердцемъ, какъ бы предъ глазами находящуюся, человѣколюбивую Утробу Спасителя; смотрѣть смѣло въ эту Утробу, какъ въ неистощимую сокровищницу благости и щедротъ, и молить Его всѣмъ сердцемъ, чтобы Онъ удѣлилъ и намъ отъ этого неизсякающаго источника благости и помощи духовной: и тотчасъ просимое будетъ получено. Главное: вѣра или сердечное зрѣніе Господа и надежда получить отъ Него, какъ Всеблагаго, все. Истинно! Съ опыта! Этимъ также учитъ Господь сознавать свою крайнюю нравственную немощь безъ Него, сокрушаться сердцемъ и быть въ постоянно-молитвенномъ расположеніи Духа!

Никакого основанія не имѣетъ христіанинъ въ сердцѣ имѣть какую-либо злобу на кого-либо; злоба, какъ злоба,

есть дѣло діавола; христіанинъ долженъ имѣть въ сердцѣ только любовь; а такъ какъ любовь не мыслитъ зла, то не должно мыслить касательно другихъ никакого зла, напримѣръ: я не долженъ думать о другомъ безъ ясной причины, что онъ золъ, гордъ и прочее, или — если я, напримѣръ, сдѣлаю ему уваженіе, то онъ возгордится,— если прощу обиду, то снова изобидитъ меня, посмѣется надо мною. Надобно, чтобы зло не гнѣздилось въ насъ ни подъ какимъ видомъ; а злоба обыкновенно слишкомъ многовидна.

Миръ и избытокъ жизни сердца послѣ причащенія есть величайшій, неоцѣнимый даръ Господа Іисуса Христа, превосходящій всѣ дары, относящіеся къ тѣлу и вмѣстѣ взятые. Безъ душевнаго мира — при тѣснотѣ и мученіи сердца — человѣкъ не можетъ пользоваться никакими благами, ни вещественными, ни духовными, для него тогда не существуетъ наслажденій, происходящихъ отъ чувства истины, добра и красоты, потому что подавлено и убито самое средоточіе его жизни — сердце, или внутренній человѣкъ.

Соединяйся съ Богомъ душею своею посредствомъ сердечной вѣры и все можешь сдѣлать. Борютъ тебя сильные, невидимые, неусыпающіе враги? Побѣдишь. Враги видимые, внѣшніе? Побѣдишь. Терзаютъ страсти? Одолѣешь. Подавляютъ скорби? Отвратишь. Унываешь духомъ? Получишь мужество. Все съ вѣрою возможешь побѣдить и самое царство небесное получишь. Вѣра — величайшее благо въ земной жизни: она соединяетъ человѣка съ Богомъ и въ немъ дѣлаетъ его сильнымъ и побѣдоноснымъ. *Прильпляяйся Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ*[1]).

[1]) 1 Кор. 6—17.

Далъ намъ Господь по благости Своей незаслуженно съ нашей стороны видѣть солнце и свѣтъ солнечный и наслаждаться имъ, дастъ насладиться и Своимъ Неприступнымъ Свѣтомъ. Свѣтъ солнечный да будетъ тебѣ въ томъ залогомъ, но особенно Свѣтъ Тихій Святыя Славы Отца Небеснаго — Сынъ Его Единородный, данный намъ, и Духъ любви, данный въ сердца наши.

Смотря на міръ Божій, что я вижу? Вижу вездѣ необыкновенную широту, игривость жизни: въ царствѣ животномъ, между четвероногими, между гадами, насѣкомыми, птицами, между рыбами. Теперь спрашивается, отчего же тѣснота и скорбный путь жизни у человѣка и особенно у людей, ревнующихъ о благочестіи? Господь разлилъ вездѣ жизнь, довольство и радость съ просторомъ, и всѣ твари, кромѣ человѣка, прославляютъ Творца довольствомъ, жизнію и игривою радостію. Отчего же во мнѣ разногласіе съ общею жизнью? Развѣ я не твореніе того же Творца? Разгадка простая. Наша жизнь отравляется то нами самими грѣхомъ, то врагомъ безплотнымъ, особенно имъ и преимущественно у тѣхъ людей, которые подвизаются въ благочестіи. Жизнь человѣка — истиннаго христіанина — впереди, въ будущемъ вѣкѣ; тамъ откроются для него всѣ радости, полное блаженство. А здѣсь онъ изгнанникъ и подъ наказаніемъ: здѣсь иногда вся природа вооружается на него за грѣхъ, не говоря объ исконномъ врагѣ, который *какъ левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити*[1]). Итакъ не смущаюсь тѣмъ, отчего въ мірѣ вездѣ радость и довольство, а во мнѣ часто нѣтъ радости и я смотрю угрюмо на радость и просторъ Божіихъ тварей. У меня есть палачъ за грѣхъ, этотъ палачъ всегда со мною и бьетъ

---

[1]) 1 Пет. 5—8.

меня. Но и для меня настанутъ радости, только не здѣсь, а въ другомъ мірѣ.

Смотря на міръ Божій, я вездѣ вижу необыкновенную щедрость Божію въ дарахъ природы: поверхность земли — это какъ бы богатѣйшая трапеза, приготовленная въ изобиліи и разнообразіи самымъ любящимъ и щедрымъ хозяиномъ; нѣдра водъ также служатъ насыщенію человѣка. Что говорить о животныхъ четвероногихъ и птицахъ. И здѣсь сколько щедрости въ доставленіи пищи и одежды человѣку! Щедротамъ Господнимъ нѣтъ числа. Смотрите, чего не доставляетъ земля лѣтомъ и осенью. Такъ всякій христіанинъ, особенно священникъ, подражай щедротамъ Господа, да будетъ трапеза твоя открыта всякому, какъ трапеза Господня. Скупой — врагъ Господа.

Дерево, утвержденное корнями въ землѣ, растетъ и приноситъ плоды. Душа, человѣческая, утвержденная вѣрою и любовію въ Богѣ, какъ корнями духовными, также живетъ, возрастаетъ духовно и приноситъ плоды добродѣтелей богоугодныхъ, коими душа живетъ и будетъ жить въ будущемъ вѣкѣ. Дерево, вырванное изъ земли съ корнемъ, прекращаетъ жизнь, которую получало отъ земли черезъ корни. Такъ и душа человѣческая, потерявшая вѣру и любовь въ Бога и не пребывающая въ Богѣ, въ Которомъ вся жизнь ея, умираетъ духовно. Что для растеній — земля, то для души — Богъ.

Чтобы не раболѣпствовать ежедневно страстямъ и діаволу, надо задать себѣ цѣль, постоянно имѣть ее въ виду и стремиться къ ней, побѣждая именемъ Господнимъ всѣ препятствія. Какая же это цѣль? Небесное царство, божественный чертогъ славы, уготованный вѣрующимъ отъ

сложенія міра. Но какъ цѣль достигается извѣстными средствами, то необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи и эти средства. Какія же это средства? Вѣра, надежда и любовь, особенно же любовь. Вѣруй, надѣйся, люби, особенно люби, несмотря ни на какія препятствія, Бога больше всего, а всякаго ближняго, какъ себя. Нѣтъ силъ у тебя сохранить въ сердцѣ эти безцѣнныя сокровища духа человѣческаго, припадай чаще къ Богу любви, проси, ищи, толци: пріимешь, обрѣтешь, отверзется [1]), — вѣренъ Обѣщавшій. Ходя, сидя, лежа, собесѣдуя, занимаясь, во всякое время, молись сердцемъ о дарованіи вѣры и любви. Ты не просилъ еще, какъ слѣдуетъ, съ жаромъ и постоянствомъ, не имѣлъ твердаго намѣренія стяжать ихъ. Отселѣ скажи: се начахъ.

Когда на пути къ Богу будешь встрѣчать препятствія, поставляемыя діаволомъ: сомнѣніе и невѣріе сердца, также сердечную злобу иногда къ лицамъ заслуживающимъ безусловное почтеніе и любовь, равно и другія страсти, не возмущайся ими, но знай, что онѣ — дымъ и смрадъ врага, который пройдетъ отъ единаго манія Господа Іисуха Христа.

При образованіи юношества о чемъ надо больше всего стараться? О томъ, чтобы стяжать ему *просвѣщенна очеса сердца*[2]). Не замѣчаете ли, что сердце наше — первый дѣятель въ нашей жизни и во всѣхъ почти познаніяхъ нашихъ, зрѣніе сердцемъ извѣстныхъ истинъ (идея) предшествуетъ умственному познанію. Бываетъ такъ при познаніяхъ: сердце видитъ разомъ, нераздѣльно, мгновенно, потомъ этотъ единичный актъ зрѣнія сердечнаго передается уму и въ умѣ разлагается на части, являются

[1]) См. Мѳ. 7, 7—8.
[2]) Еф. I—18.

отдѣлы: предыдущее, послѣдующее; зрѣніе сердца въ умѣ получаетъ анализъ свой. Идея принадлежитъ сердцу, а не уму, — внутреннему человѣку, а не внѣшнему. Поэтому весьма важное дѣло — *просвѣщенна очеса сердца*[1]), при всѣхъ познаніяхъ, но особенно при познаніи истинъ вѣры и правилъ нравственности.

Будущая жизнь — совершенная чистота постепенно очищаемаго нынѣ сердца, которое чаще всего закрыто, омрачено грѣхомъ и діавольскимъ дыханіемъ, а иногда — по дѣйствію благодати Божіей — проясняется и зритъ Бога, соединяясь съ Нимъ пріискреннѣ, въ молитвѣ и Таинствѣ причащенія.

Какъ праздновать праздники? Мы празднуемъ или событіе (вникнуть въ величіе событія, цѣль его, плоды его для вѣрующихъ), или лицу, какъ напримѣръ: Господу, Божіей Матери, Ангеламъ и Святымъ (вникнуть въ отношеніе того лица къ Богу и человѣчеству, въ благодѣтельное вліяніе его на церковь Божію вообще). Надобно вникнуть въ исторію событія или лица, приближаться къ событію или лицу сердцемъ, впитать ихъ въ себя, иначе праздникъ будетъ несовершенный, небогоугодный. Праздники должны имѣть вліяніе на нашу жизнь, должны оживлять, возгрѣвать нашу вѣру (сердца) въ будущія блага и питать благочестивые добрые нравы. А они проходятъ больше съ грѣхомъ, какъ и встрѣчаются неразумно маловѣрнымъ, холоднымъ сердцемъ, часто вовсе не приготовленнымъ къ чувству тѣхъ великихъ благодѣяній Божіихъ, которыя Богъ даровалъ черезъ извѣстное празднуемое лице или событіе.

---

[1]) Ефес. 1—18.

Мало ли какое зло бываетъ у тебя на душѣ, но «не все, что есть въ печи, на столъ мечи». Да будетъ оно одному Богу извѣстно, вѣдущему все тайное и сокровенное, а людямъ не показывай всѣхъ своихъ нечистотъ, не заражай ихъ дыханіемъ сокрытаго въ тебѣ зла, затвори печь: пусть дымъ зла замретъ въ тебѣ. Богу повѣдай печаль свою, что душа твоя полна зла и жизнь твоя близка къ аду, а людямъ являй лице свѣтлое, ласковое. Что имъ до твоего безумія? Или же объяви свою болѣзнь духовнику или другу своему, чтобы они тебя вразумили, наставили, удержали.

Взирая на небо, созерцай въ высотахъ его Господа Іисуса, откуда явился Онъ первомученику Стефану и Савлу, и умоляй Его о спасеніи. Явленіе Его значитъ не то, что Онъ тогда только будто бы открылъ небеса и взиралъ на нихъ изъ отверстыхъ небесъ, но то, что Онъ всегда съ небесъ всѣхъ насъ видитъ, всѣ дѣла наши, слова, мысли и намѣренія, какъ и ты удостовѣрился въ этомъ многими опытами, возводя очи на небо ко Господу и получая отъ Него чудную и великую помощь; это значитъ только, что Онъ въ указанныхъ случаяхъ открылся, явилъ Себя въ небесахъ.

Грѣшить — великая невыгода и безуміе; ибо человѣкъ — грѣшникъ презираетъ самого себя и отвращается сообщества человѣческаго, потому что внутренняя сердечная тѣснота и червь сердца дѣлаютъ для него тяжелымъ всякое общество, не соотвѣтствующее ему по пространству, широтѣ своей жизни. Грѣшнику тѣсно въ обширномъ мірѣ Божіемъ, потому что міръ — дѣло Всесвятаго и Праведнаго Бога; а грѣшникъ, не повинующійся законамъ Божіимъ, законамъ любви и міра, есть извергъ Божія творенія, которому не мѣсто въ мірѣ;

вотъ отчего ему тѣсно: его преслѣдуетъ Богъ, его собственная совѣсть, преслѣдуетъ все Его твореніе.

При помыслахъ сомнѣнія, невѣрія, хулы — кто страдаетъ: тотъ ли предметъ, о которомъ сомнѣваются, коему не вѣрятъ, который хулятъ, или — тѣ, которые сомнѣваются, не вѣрятъ, хулятъ? Эти послѣдніе. Они боятся тогда страха, *идѣже не бѣ страхъ*[1]), они мучатся своимъ сомнѣніемъ, невѣріемъ, хулою; а предметъ ихъ агоніи остается твердъ, недвижимъ и беретъ надъ ними очевидный верхъ тѣмъ, что ихъ же заставляетъ перемѣнить свои мысли объ немъ для ихъ собственнаго спокойствія и дотолѣ не даетъ имъ успокоиться, пока они не раскаются въ прежнихъ, ложныхъ своихъ мысляхъ касательно его и не принесутъ мыслей благопріятныхъ, истинныхъ. Потому безразсудно колебаться и возмущаться, тѣмъ больше — малодушествовать и унывать духомъ, когда приходятъ на молитвѣ или въ другое время мысли сомнѣнія, невѣрія, хулы и другое подобное. Это — все прелесть сатанинская.

Злоба или другая страсть какая, поселяясь въ сердцѣ, стремится — по непремѣнному закону зла — излиться наружу. Оттого обыкновенно говорятъ о зломъ или разгнѣванномъ человѣкѣ, что онъ выместилъ свою злобу на томъ-то, или вымѣстилъ гнѣвъ свой на томъ-то. Въ томъ и бѣда отъ зла, что оно не остается только въ сердцѣ, а силится распространиться во-внѣ. Изъ этого уже видно, что виновникъ зла самъ великъ и имѣетъ обширную область, въ которой онъ царствуетъ. *Міръ весь возлѣ лежитъ*[2]). Какъ пары или газы, во множествѣ скопившись въ запертомъ мѣстѣ, усиливаются извергнуться

[1]) Пс. 13—5.
[2]) Посл. 3, Іоан. 5—19.

вонъ, такъ страсти, какъ дыханіе духа злобы, наполнивши сердце человѣческое, также стремятся изъ одного человѣка разлиться на другихъ и заразить своимъ смрадомъ души другихъ.

Если Богъ даровалъ намъ бытіе — самый великій даръ благости, если послѣ того, какъ мы отпали отъ Него и пали изъ жизни въ смерть, Онъ даровалъ намъ для возрожденія насъ, для приведенія къ жизни — Сына Своего, то какъ малы всѣ другія блага, которыхъ мы просимъ у Него въ молитвѣ, чтобы по первому искреннему слову вѣры даровать намъ ихъ, если они существенно для насъ необходимы, и какъ неизвинительны мы, когда сомнѣваемся получить ихъ отъ Бога въ молитвѣ. Прямо сказалъ Спаситель: *просите, и дастся вамъ* [1]).

Здѣсь, въ мірѣ суеты, въ мірѣ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, непрестанно и часто незамѣтно души и тѣла наши червь и тля тлитъ, татіе мысленные подкапываютъ и крадутъ сокровища души, правду и миръ и радость о Дусѣ Святѣ. Какое же вѣрное средство отъ этого постояннаго растлѣнія грѣховнаго, отъ этихъ мысленныхъ татей? Молитва покаянія и вѣры. Она оживляетъ, воскрешаетъ истлѣвающую въ обольстительныхъ похотяхъ душу нашу, прогоняетъ мысленныхъ татей; она бичъ ихъ, а для насъ — источникъ силы, жизни и спасенія. — Слава о семъ Господу! Молитва и предохраняетъ, и избавляетъ насъ отъ грѣха. Съ молитвою вѣры хорошо живется, ибо при молитвѣ живемъ съ Господомъ, Который просящимъ обѣщалъ всякія блага: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толците, и отверзется вамъ.*

---

[1]) Мѳ. 7—7.

Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется[2]). — Слава, Господи, словесемъ Твоимъ всеистиннымъ. Господи! даждь всѣмъ просящимъ у Тебя, чрезъ мое недостоинство благъ различныхъ. прошенія сердецъ ихъ. Аминь — буди!

Если хочешь, чтобы Господь давалъ скорѣе сердечную вѣру твоей молитвѣ, старайся отъ всего сердца все говорить и дѣлать съ людьми искренно и отнюдь не будь съ ними двоедушенъ. Когда будешь прямодушенъ и довѣрчивъ въ людьми, тогда Господь подастъ тебѣ прямодушіе и искреннюю вѣру и по отношенію къ Богу. Того, кто непрямосердеченъ съ людьми, Господь неудобно принимаетъ на молитвѣ, давая ему почувствовать, что онъ неискрененъ въ отношеніи къ людямъ, а потому не можетъ быть совершенно искрененъ и въ отношеніи къ Богу, безъ душевнаго злостраданія.

Человѣкъ страстямъ подверженный, что тебѣ нужно? Жизнь, говоришь ты. Изъ-за чего ты хлопочешь? Изъ-за жизни. Но живешь ли ты истинною жизнію? Разумъ и опытъ заставляютъ сказать, что нѣтъ. Итакъ, что же составляетъ твою жизнь? Вѣра, надежда и любовь — разумъ и опытъ говорятъ мнѣ. Жизнь души нашей — Богъ, живая вѣра въ Него и любовь къ Нему — любовь къ подобнымъ мнѣ людямъ, — они покой и широта моего сердца, безъ нихъ я мученикъ грѣха, рабъ, невольникъ страстей; въ скорби и тѣснотѣ проходитъ жизнь моя.

Я и здѣсь упокоеваюсь во Христѣ со Христомъ; какъ же мнѣ не вѣрить, что послѣ смерти меня ожи-

---

[1]) Мѳ. 7—7—8.

даетъ вѣчное въ Немъ упокоеніе послѣ борьбы со врагами земными! Мнѣ и здѣсь безъ Христа тяжело, мучительно; какъ же мнѣ не вѣрить, что тѣмъ болѣе будетъ для меня мучительно безъ Него тамъ, когда Онъ окончательно отвергнетъ меня отъ Лица Своего! Такъ здѣшнее состояніе нашихъ душъ предъизображаетъ будущее. Будущее будетъ продолженіемъ настоящаго состоянія внутренняго, только въ измѣненномъ видѣ относительно степени его: для праведниковъ оно обратится въ полноту вѣчной славы, для грѣшниковъ — въ полноту вѣчныхъ мученій.

Мнѣ прильпляться Богови благо есть, говоритъ Давидъ[1]), испытавшій сладость въ молитвѣ и хваленіи Бога. То же подтверждаютъ другіе люди, а также и я грѣшный. Замѣтьте: еще здѣсь — на землѣ — прилѣпляться Богу благо, хорошо, (когда мы въ грѣшной плоти, у которой много своего пріятнаго или непріятнаго). Какъ же благо будетъ соединиться съ Богомъ тамъ — на небѣ! А блаженство прилѣпленія Богу здѣсь на землѣ, есть образецъ и залогъ блаженства прилѣпленія Богу послѣ смерти — въ вѣчности. Видишь, какъ благъ, милосердъ, истиненъ Творецъ; чтобы увѣрить тебя въ будущемъ блаженствѣ, происходящемъ отъ соединенія съ Нимъ, Онъ даетъ тебѣ испытывать начатокъ этого блаженства здѣсь — на землѣ, когда ты искренно приступаешь къ Нему. Да, невидимая душа моя дѣйствительно еще здѣсь упокоевается въ Невидимомъ Богѣ, значитъ, тѣмъ больше по отрѣшеніи отъ тѣла она упокоится въ Немъ.

Духъ силенъ, мощенъ, оттого онъ легко носитъ тяжелое вещество; а плоть косна, безсильна, и потому ее

[1]) Пс. 72—28.

легко подавляетъ родное ей вещество. Поэтому Богъ, яко ничтоже, носитъ весь міръ сильнымъ Словомъ Своимъ[1]); потому же и духъ человѣка, облагодатствованнаго легко, съ Божіею помощію, покоряетъ свою плоть, даже плоть другихъ — ихъ духу (какъ видимъ на Святыхъ), легко на молитвѣ справляется съ буквой слова, претворяя ее всю въ духъ; а плотской человѣкъ на каждомъ шагу подчиняется своей плоти и тяготится буквою молитвы, которой онъ не въ силахъ обратить въ духъ, будучи самъ плоть, или — проникнуть нечистымъ, оплотянившимся духомъ своимъ въ чистый, святой духъ ея.

Человѣкъ постоянно погибаетъ отъ грѣха, и ему нуженъ постоянный ежедневный спаситель. Этотъ спаситель — Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій; воззови только къ Нему внутренно съ живою, ясновидящею вѣрою о спасеніи, и Онъ спасетъ тебя! Такъ Онъ чудесно спасалъ меня безчисленное множество разъ; это спасеніе было такъ явно, какъ напримѣръ явно приходитъ въ темницу какой-либо избавитель и изводитъ изъ ней заключеннаго. Священнику нужно самому испытать и силу вѣры, и сладость молитвы, и оставленіе грѣховъ, и то, когда она бываетъ безуспѣшна, и скорби душевныя, когда онѣ постигаютъ, и утѣшенія благодатныя, чтобы въ молитвѣ къ Богу о вѣрующихъ говорить такъ: даруй имъ такое же благо, какъ даруешь Ты его всегда мнѣ недостойному, — чтобы обо всемъ просить съ собственнаго опыта.

Онъ близокъ его сердцу, говорится о двухъ неравныхъ лицахъ, изъ коихъ одно покровительствуетъ другому. И тотъ, кто удостоился покровительства высшаго и близости къ его сердцу, знаетъ объ этомъ и взаимно самъ близокъ къ нему по своему сердцу. Такъ бываетъ

[1]) Евр. 1—3.

между Богомъ и служащими Ему отъ чистаго сердца людьми: сердцу этихъ людей близокъ бываетъ всегда Богъ и Божію сердцу близки они. Такъ должно быть и при молитвѣ всякаго христіанина: молясь, мы должны быть непремѣнно близки къ Богу сердцемъ. Хорошія, искреннія отношенія наши съ людьми должны быть перенесены и на Бога.

омни, что ты всегда ходишь предъ лицемъ Сладчайшаго Іисуса. Говори себѣ чаще: я хочу жить такъ, чтобы жизнь моя радовала Любовь мою, Распятую ради меня на крестѣ. Особенно же я возьму себѣ спутницу и подругу жизни моей Любовь Святую, всѣхъ вмѣщающую въ моемъ сердцѣ, жаждущую спасенія всѣхъ, радующуюся съ радующимися и плачущую съ плачущими: это особенно утѣшитъ моего Утѣшителя Христа.

Родители и воспитатели! остерегайте дѣтей своихъ со всею заботливостью отъ капризовъ предъ вами, иначе дѣти скоро забудутъ цѣну вашей любви, заразятъ свое сердце злобою, рано потеряютъ святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достиженіи совершеннаго возраста горько будутъ жаловаться на то, что въ юности слишкомъ много лелѣяли ихъ, потворствовали капризамъ ихъ сердца. Капризъ — зародышъ сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, сѣмя злобы, мерзость Господу.

Въ храмѣ особенно совершается тайна очищенія грѣховъ. Благоговѣй же къ мѣсту, гдѣ совершается очищеніе твоихъ душевныхъ сквернъ, гдѣ ты примиряешься съ Богомъ, гдѣ получаешь истинную жизнь духа. Сколько разъ Господь подавалъ мнѣ здѣсь очищеніе грѣховъ моихъ, безъ котораго я не могъ бы наслаждаться дарами Божіими: величайшимъ даромъ жизни, дарами мира и

радости и благами вещественными! Слава Тебѣ Іисусе, Сыне Божій! *Ты очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и всего міра!* [1])

Нѣтъ ничего измѣнчивѣе вещества; оно измѣняется въ милліоны видовъ естественнымъ образомъ, по законамъ Творца; не говоря о чудныхъ измѣненіяхъ, напримѣръ, огня въ росу, воды въ кровь, воды въ вино, посоха въ змія, даже человѣкъ иногда въ тысячи видовъ измѣнятъ вещество. Что же сказать о Богѣ, создавшемъ всяческая? Свойство вещества — измѣняемость. Съ духомъ разумнымъ Господь этого не дѣлаетъ и не хочетъ дѣлать: свойство духа есть неизмѣняемость. Но совершенствованіе въ добрѣ — дѣло разумнаго, сотвореннаго духа. Тó торжество духа надъ веществомъ, что духъ измѣняетъ его въ тысячи видовъ. Замѣтьте, напримѣръ, какъ этотъ духъ измѣняетъ вещество въ растительномъ царствѣ, какъ до безконечности разнообразны формы растеній и все изъ одной земли: одинъ свѣтъ солнца, одинъ воздухъ, одна вода, одна земля. А тѣла животныхъ, — какъ они разнообразны! Итакъ, свойство вещества — измѣняемость; при этомъ условіи и міръ сотворенъ со всѣмъ разнообразіемъ. Слава Единому вѣчно неизмѣняемому Богу — всесильному Творцу! Если бы вещество было неизмѣняемо, тогда не былъ бы Богъ всесиленъ. Слава духовной природѣ! Да покоряетъ она всегда вещественную природу! Проси Бога, чтобы далъ тебѣ неизмѣняемость въ добрѣ.

Отчего это мы обиды человѣческія помнимъ и на обидящихъ гнѣваемся и злобимся, а обиды діавольскія, самыя злѣйшія, зловреднѣйшія и непрерывныя, весьма скоро забываемъ, хотя бы изобижены были отъ него тысячу

[1]) I-е посланіе Іоанна. Гл. 2—2.

разъ въ день; между тѣмъ какъ одну обиду какого-либо человѣка держимъ на сердцѣ, иногда не одинъ день? Это прелесть діавольская! Діаволъ ловко умѣетъ насъ обманывать: обижая насъ самъ, онъ прикрывается всегда нашимъ же самолюбіемъ, какъ бы желая угодить намъ по началу посредствомъ движенія извѣстной страсти, хотя послѣ всегда убиваетъ, и горько достается намъ отъ него за наше глупое, неразумное самолюбіе. Обиды же, причиненныя намъ другими, онъ всегда увеличиваетъ въ сто разъ и представляетъ ихъ въ ложномъ видѣ: и опять и здѣсь прикрывается нашимъ самолюбіемъ, какъ бы ревнуя о нашемъ благосостояніи, которое другіе будто бы думаютъ разрушить своими обидами.

Двѣ силы, совершенно противоположныя между собою, вліяютъ на меня: сила добрая и сила злая, сила жизненная и сила смертоносная. Какъ духовныя силы, обѣ онѣ невидимы. Добрая сила, по свободной и искренней молитвѣ моей, всегда прогоняетъ силу злую, и сила злая сильна только зломъ, во мнѣ скрывающимся. Чтобы не терпѣть непрерывныхъ стуженій злаго духа, надо постоянно имѣть въ сердцѣ Іисусову молитву: Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя. Противъ невидимаго (діавола) — невидимый Богъ, противъ крѣпкаго — Крѣпчайшій.

Если люди — существа слабыя, скоропреходящія, смертныя — дѣлаютъ такъ много великихъ и дивныхъ дѣлъ богодарованными имъ силами и способностями, если слову одного человѣка повинуется иногда много милліоновъ людей, то чего не сдѣлаетъ Всевиновникъ жизни человѣческой, что̀ не повинуется Его слову? Вспомните слова сотника: *я*, говоритъ, *и подвластный человѣкъ, но, имѣя въ подчиненіи воиновъ, скажу одному: иди, и идетъ, и другому: приди, и приходитъ, и третьему: сдѣлай это,*

и дѣлаетъ[1]). Далѣе, если многія животныя одарены искусствомъ дѣлать разныя удивительныя вещи, которыхъ не сдѣлать и человѣку, — животныя, которыхъ мы попираемъ ногами, которыя такъ ничтожны и слабы, — то чего не сдѣлаетъ Творецъ всего, всѣхъ щедро одарившій всякимъ искусствомъ, всякими способностями и силами! Если растенія бездушныя, *днесь сущія и утрь въ пещь вметаемы*[2]), по Его слову образуются въ такія нѣжныя и прекрасныя формы, если вещество всякое мы видимъ подчиненнымъ Его слову и видоизмѣняющимся до неизмѣримости (до безконечности) по Его манію (при посредствѣ только пяти стихій), то кто еще, видя все это, станетъ требовать залоговъ Его всемогущества! Дивны дѣла Твои, Господи! на каждомъ шагу, въ каждое мгновеніе жизни. Исполнь небо и земля славы премудрости Твоея, славы благости Твоей, славы всемогущества Твоего! Ты не только Самъ премудрый Творецъ и постоянно являешь Себя премудрымъ Творцемъ, но Ты тварямъ Твоимъ даровалъ творческую способность и они творятъ по Твоему слову данными имъ силами вещи удивительныя и полезныя. О, въ какую велелѣпоту Ты облекся! Какъ мы унизили себя, свою природу грѣхами; но какъ мы дороги, высоки въ очахъ Божіихъ! Богъ не пощадилъ для насъ Сына Своего, но облекъ Его въ плоть нашу, во всю природу нашу — для нашего спасенія; уготовалъ намъ отъ сложенія міра вѣчное царство; о нашемъ обращеніи радуются добрые по существу своему Ангелы; — а мы что же? Мы и знать того не хотимъ и все больше и больше унижаемъ, губимъ свою душу разными пороками и житейскими пристрастіями. Жалко, невыразимо жалко смотрѣть на человѣка — эту тварь, по образу Божію созданную, особенно на христіанина, удостоеннаго такого

[1]) Лк. 7—8.
[2]) Мѳ. 6—30.

высокаго призванія, такъ много почтеннаго, облагодѣтельствованнаго отъ Бога.

Молитва принужденная, развиваетъ ханжество, дѣлаетъ неспособнымъ ни къ какому занятію, требующему размышленія, и дѣлаетъ человѣка вялымъ ко всему, даже къ исполненію должностей своихъ. Это должно убѣдить всѣхъ, такимъ образомъ молящихся, исправить свою молитву. Молиться должно охотно, съ энергіей, отъ сердца. Ни отъ скорби, ни отъ нужды (принужденно) молись Богу, — *доброхотна бо дателя любитъ Богъ*[1]).

Во всѣхъ нерукотворенныхъ храминахъ тѣлъ благочестивыхъ христіанъ есть свѣтъ умный — душа, и свѣтъ тотъ отъ умнаго Солнца — Бога, Который видимъ въ мірѣ такъ, какъ душа въ тѣлѣ. — Я замѣчаю, какъ входитъ и сіяетъ мысленное Солнце — Богъ въ душѣ моей: ибо тогда мнѣ бываетъ легко, и тепло, и свѣтло, и какъ удаляется изъ ней и оставляетъ ее во мракѣ и страданіи. Какъ въ вещественной природѣ причиною мрака служитъ удаленіе или сокрытіе солнца, такъ въ духовной природѣ мракъ происходитъ отъ удаленія мысленнаго Солнца отъ души нашей и отъ покрытія ея тьмою окаяннаго. Какъ въ вещественной природѣ бываетъ всегда нѣкоторый остатокъ свѣта и по захожденіи солнца, по причинѣ несравненной величины его; такъ и въ душѣ остается нѣкоторый остатокъ свѣта и по удаленіи духовнаго Солнца, по причинѣ вездѣсущія Его и по причинѣ сравнительнаго безсилія князя тьмы, который безъ Божія попущенія не можетъ совершенно омрачить душу. Но надо и того опасаться, чтобы, какъ сказалъ Спаситель, тьма насъ не объяла совершенно[2]).

---

[1]) 2 Кор. 9—7.

[2]) Іоан. 12—35.

Когда получишь исцѣленіе отъ какой бы то ни было болѣзни, воздай благодареніе Господу слѣдующимъ краткимъ славословіемъ: Слава Тебѣ, Господи Іисусе Христе, Сыне единородный Безначальнаго Отца, Едине исцѣляяй всякій недугъ и всяку язю въ людѣхъ, яко помиловалъ мя еси грѣшнаго и избавилъ еси мя отъ болѣзни моея, не попустивъ ей развиться и умертвить меня по грѣхамъ моимъ. Даруй мнѣ отнынѣ, Владыко, силу твердо творить волю Твою во спасеніе души моей окаянной и въ славу Твою со Безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и Единосущнымъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Что такое сердце чистое? Кроткое, смиренное, нелукавое, простое, довѣрчивое, нелживое, неподозрительное, незлобивое, доброе, некорыстное, независтливое, непрелюбодѣйное.

Душа моя! помни свое небесное достоинство и не возмущайся изъ-за вещей тлѣнныхъ и ничтожныхъ. Уважай и въ другихъ людяхъ небесное ихъ достоинство и изъза чего-либо тлѣннаго не дерзай оскорблять или ненавидѣть ихъ. Всею силою возлюби духовное и небесное и презирай вещественное, земное. Помни слова своего Спасителя: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*, только днесь. Великая мудрость христіанская сокрыта въ этихъ словахъ. Помни и то, какъ Самъ Господь показалъ въ Своей жизни примѣръ безпопечительности о пропитаніи и довольствовался только добровольными приношеніями: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя и совершу дѣло Его*[1]).

Ты ненавидишь врага? Ты глупъ. Почему? Потому что, когда врагъ тебя гонитъ, ты еще самъ себя вну-

[1]) Іоан. 4—34.

тренно гонишь, ибо скажи, не гоненіе ли, не самое ли жестокое гоненіе — мучить себя ненавистью къ врагу? Люби врага — и ты будешь премудръ. О, если бы ты зналъ, какое торжество, какое блаженство — любить врага и дѣлать ему добро! Такъ Сынъ Божій, такъ Богъ во Св. Троицѣ восторжествовалъ и торжествуетъ своею любовію надъ неблагодарнымъ и злонравнымъ родомъ человѣческимъ; такъ Святые Божіи торжествовали надъ врагами своими, любя ихъ и дѣлая имъ добро. *Грѣшникамъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре. Аще врази бывше, примирихомся Богу смертію Сына Его, многае паче примирившеся спасемся въ животѣ Его*[1]).

Не унывай, борясь со врагомъ безплотнымъ, но прославляй въ самой скорби и тѣснотѣ Господа, удостоившаго тебя за Него терпѣть борьбу съ коварнымъ зміемъ и за Него уязвляться на всякій часъ; ибо, если бы ты не сталъ благочестно жить и усиливаться соединиться съ Богомъ, то врагъ и не нападалъ бы на тебя и не мучилъ бы тебя.

Слава Тебѣ Спасителю, Сила всемогущая! слава Тебѣ Спасителю, Сила вездѣсущая! Слава Тебѣ, Утроба Преблагосердая! Слава Тебѣ, Слухъ присноотверзающійся на услышаніе молитвы мене окаяннаго, во еже миловати мене и спасати отъ грѣхъ моихъ! Слава Тебѣ, свѣтлѣйшія Очи, выну на меня зрящіи любезнѣ и прозирающіи вся моя сокровенности! Слава Тебѣ, слава Тебѣ, слава Тебѣ, Сладчайшій Іисусе, Спасе мой!

Сердечная вѣра необходима человѣку, потому что свѣточъ ума нашего очень ограниченный, не много вмѣщаетъ въ себѣ свѣта умнаго, а Господь Богъ есть безпредѣльный Свѣтъ, и міръ есть бездна Его всемогущества и

[1]) 5 Рим. 8, 10.

премудрости, тогда какъ въ насъ только ничтожная, такъ сказать, капля Его силы и мудрости, потому что столько, а не больше вмѣстить ихъ могли мы въ своемъ бренномъ тѣлѣ.

Земля — тверда и косна, хотя и она движется около солнца весьма скоро; вода — жидка и быстра и потому говорятъ — быстрое теченіе; воздухъ еще жиже, тоньше и быстрѣе и потому онъ движется, напримѣръ въ вѣтрахъ, весьма скоро; свѣтъ — еще тоньше и быстрѣе и въ одну секунду онъ проходитъ невѣроятное количество пространства. Если же свѣтъ такъ тонокъ и проходитъ огромное пространство въ самую ничтожную краткость времени, то каковъ долженъ быть сотворенный духъ и какъ онъ долженъ быть легокъ и быстръ; наконецъ, каковъ долженъ быть несотворенный Духъ — Самъ Господь? Какъ Онъ неизмѣримъ? Если свѣтъ въ секунду распространяется съ такою ужасающею быстротою, то какъ распространяется быстро въ сотворенныхъ разумныхъ духахъ Свѣтъ Несотворенный, Источникъ всякаго свѣта и всего сотвореннаго; наконецъ, какъ объемлетъ всѣ свои созданія, всѣ бездны міровъ — Свѣтъ все сотворившій? Слава Тебѣ, Невещественный, Несозданный Свѣте, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ![1])

Большая часть людей носятъ добровольно въ сердцѣ своемъ тяжесть сатанинскую, но такъ привыкли къ ней, что часто и не чувствуютъ ея и даже увеличиваютъ ее незамѣтно. Иногда, впрочемъ, злобный врагъ удесятеряетъ въ нихъ свою тяжесть, и тогда они страшно унываютъ, малодушествуютъ, ропщутъ, хулятъ имя Божіе. Обыкновенное средство прогонять тоску у людей вѣка

---

[1]) Іоан. 1—9.

сего — вечера, карты, танцы, театры. Но эти средства послѣ еще болѣе увеличиваютъ скуку и томленіе сердца. Если же по счастію обратятся они къ Богу, тогда спадаетъ съ сердца ихъ тяжесть, и они видятъ ясно, что прежде на ихъ сердцѣ лежала величайшая тяжесть, хотя они часто и не чувствовали ея. О, какъ много людей, которые *оставиша* Господа, *Источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды (живой) содержати*[1]). Весьма много у людей этихъ разбитыхъ колодцевъ, — почти у всякаго свой. Кладенцы сокрушенные — сердца наши.

Когда видишь въ ближнемъ недостатки и страсти, молись о немъ; молись о каждомъ, даже о врагѣ своемъ. Если видишь брата гордаго и строптиваго, горделиво съ тобою или съ другими обращающагося, молись о немъ, чтобы Богъ просвѣтилъ его умъ и согрѣлъ его сердце огнемъ благодати Своей, говори: Господи, научи раба Твоего, въ діавольскую гордость впадшаго, кротости и смиренію и отжени отъ сердца его мракъ и бремя сатанинской гордыни! — Если видишь злобнаго, молись: Господи, блага сотвори раба Твоего сего благодатію Твоею! — Если — сребролюбиваго и жаднаго, говори: Сокровище наше нетлѣнное и богатство неистощимое! даруй рабу Твоему сему, сотворенному по образу и подобію Твоему, познать лесть Богатства, и яко вся земная суета, сѣнь и соніе. Яко трава дни всякаго человѣка, или яко паучина, и яко Ты единъ богатство, покой и радость наша! — Когда видишь завистливаго, молись: Господи, просвѣти умъ и сердце раба Твоего сего къ познанію великихъ, безчисленныхъ и неизслѣдимыхъ даровъ Твоихъ, ихже пріятъ отъ неизсчетныхъ щедротъ Твоихъ, во ослѣпле-

---

[1]) Іерем. 2—13.

ніи бо страсти своея забы Тебе и дары Твои богатые, и ница себя быти вмѣни, богатъ сый благами Твоими, и сего ради зритъ прелестнѣ на благая рабовъ Твоихъ, имиже, о, пренеизглаголанная Благостыня, ущедряеши всѣхъ, коегождо противу силы его и по намѣренію воли Твоея. Отыми, Всеблагій Владыко, покрывало діавола отъ очію сердца раба Твоего и даруй ему сердечное сокрушеніе и слезы покаянія и благодаренія, да не возрадуется врагъ о немъ, заживо уловленномъ отъ него въ свою его волю и да не отторгнетъ его отъ руки Твоея. Когда видишь пьянаго, говори сердцемъ: Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщеннаго лестію чрева и плотскаго веселія, даруй ему познати сладость воздержанія и поста и проистекающихъ отъ него плодовъ духа. — Когда видишь страстнаго къ брашнамъ и блаженство свое въ нихъ полагающаго, говори: Господи, Сладчайшее Брашно наше, никогда же гиблющее, но пребывающее въ животъ вѣчный! Очисти раба Твоего сего отъ скверны чревообъяденія, всего плоть сотворившагося и чуждаго Духа Твоего, и даруй ему познати сладость Твоего Животворящаго духовнаго брашна, еже есть Плоть и Кровь Твоя и святое, живое и дѣйственное слово Твое. — Такъ, или подобнымъ образомъ, молись о всѣхъ согрѣшающихъ и не дерзай никого презирать за грѣхъ его, или мстить ему, ибо этимъ увеличились бы только язвы согрѣшающихъ, — исправляй совѣтами, угрозами и наказаніями, которые служили бы средствомъ къ прекращенію или удержанію зла въ границахъ умѣренности.

Изъ дѣйствія въ нашемъ сердцѣ двухъ противоположныхъ силъ, изъ коихъ одна крѣпко противится другой и насильно, коварно вторгается въ наше сердце, всегда убивая его, а другая цѣломудренно оскорбляется

всякою нечистотою, тихо удаляется отъ малѣйшей сердечной нечистоты, а когда въ насъ дѣйствуетъ, тогда умиряетъ, услаждаетъ, оживляетъ и радуетъ наше сердце, т.-е. двухъ личныхъ противоположныхъ силъ — легко убѣдиться, что несомнѣнно существуетъ и діаволъ, какъ всегдашній человѣкоубійца, и — Христосъ, какъ всегдашній Жизнодавецъ и Спаситель; одинъ — мракъ, смерть, другой — Свѣтъ и жизнь. Потому боголюбецъ, если ты иногда замѣчаешь въ умѣ и сердцѣ крайній мракъ, скорбь тоску, тѣсноту и невѣріе, какъ силу, крѣпко противящуюся вѣрѣ Божіей, тогда знай, что въ тебѣ сила, враждебная Христу — діавольская. Эта сила темная и убивающая, прокравшись въ наше сердце черезъ какой-либо грѣхъ сердца, часто не даетъ призывать Христа и Святыхъ, скрываетъ ихъ за мглою невѣрія. Для чего? Для того, чтобы терзать человѣка, потому что вѣра спасаетъ насъ отъ его козней. Но этимъ-то она и доказываетъ, что есть противная ей державная сила Христа-Бога, къ которой она не допускаетъ насъ чрезъ мерзость невѣрія и которая посредствомъ нашей вѣры сокрушаетъ ее и саму ее содержитъ узами мрака для будущаго суда[1]). Поэтому и нужно употребить всѣ усилія, чтобы съ вѣрою призывать Христа-Спасителя. Каждому христіанину необходимо стяжаніе навыка поспѣшно обращаться къ Богу съ прошеніемъ обо всемъ (какъ немощь къ Источнику всякой силы и всякаго блага): *съ благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу*[2]), *о всемъ благодарите*[3]) и съ славословіемъ, по подобію Ангеловъ, взывающихъ выну: аллилуіа.

Величайшее дарованіе Божіе, въ коемъ мы больше всего нуждаемся и которое получаемъ весьма часто отъ

---

[1]) Іуд. 1—6.
[2]) Филип. 4—6.
[3]) I Сол. 5—17.

Бога вслѣдствіе нашей молитвы, есть сердечный миръ, какъ говоритъ Спаситель: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы*[1]). И радуйтесь и считайте себя богатыми, имѣющими все, когда получили миръ.

Всякій да памятуетъ постоянно, что онъ Божій душею и тѣломъ и во всѣхъ нуждахъ душевныхъ и тѣлесныхъ зависитъ во всякое мгновеніе своего бытія отъ Бога, а потому къ Нему да обращается всякій разъ, когда чувствуетъ въ чемъ-либо нужду (души и тѣла), когда, напримѣръ, стѣсняется его бытіе душевное или тѣлесное, т.-е. когда поражаютъ его скорби (болѣзни душевныя) или страсти, болѣзни (тѣлесныя), тогда, когда ему угрожаютъ стихіи своимъ непостоянствомъ (огонь, вода, воздухъ, буря), когда онъ предпринимаетъ что-либо дѣлать. Да помнитъ онъ тогда Единаго Содѣтеля, все изъ небытія создавшаго и тварямъ Своимъ даровавшаго разнообразныя силы — дѣлать многія и различныя дѣла.

Всякая добрая мысль предполагаетъ въ насъ доброе, высшее начало, священно научающее нашу душу. Это очевидно изъ того, что въ насъ какъ будто скрывается куда-то всякое добро, и мы тщетно усиливаемся вмѣстить въ сердцѣ то, что прежде было какъ бы его достояніемъ. Какъ истинны слова Апостола: *что имаши егоже ньси пріялъ?* (всякую добрую мысль, всѣ естественные дары) *аще же и пріялъ еси, что хвалишися яко не пріемъ*[2]).

Мы замѣчаемъ въ себѣ борьбу вѣры съ невѣріемъ, доброй силы со злою, а въ свѣтѣ — духа церковности

---

[1]) Мѳ. XI—28.
[2]) 1 Кор. 4—7.

съ духомъ міра. Тамъ по духу различите вы явно двѣ противоположныя стороны: сторону свѣта и сторону тьмы, добра и зла, церковности, религіозности и свѣтскости, безвѣрія. Знаете отчего это? — отъ борьбы двухъ противоположныхъ силъ: Силы Божіей и силы діавольской. Господь дѣйствуетъ въ покорныхъ Себѣ сынахъ, а діаволъ — въ сынахъ противленія (духъ, иже нынѣ дѣйствуетъ въ сынѣхъ противленія). И я чувствую въ себѣ нерѣдко борьбу двухъ противоположныхъ силъ. Когда я стану на молитву, то иногда злая сила давитъ мучительно и погружаетъ мое сердце, чтобы не могло оно возноситься къ Богу.

Чѣмъ вѣрнѣе и сильнѣе средство, соединяющее насъ съ Богомъ, тѣмъ больше направлятъ противъ него разрушительныхъ дѣйствій противникъ Божій и нашъ, который употребляетъ для этого все: и расположенное къ лѣни тѣло наше, и слабость души, ея привязанность къ земнымъ благамъ и заботамъ, сомнѣніе такъ близкое всѣмъ, маловѣріе, невѣріе, скверныя, лукавыя и хульныя помышленія, тяжесть сердечную, помраченіе мысли — все направлено бываетъ у невнимательныхъ, дѣйствіемъ врага, къ тому, чтобы запнуть на молитвѣ, на этой лѣствицѣ, къ Богу насъ возводящей. Оттого весьма мало молитвенниковъ искреннихъ, усердныхъ; оттого весьма рѣдко и говѣютъ — каются и причащаются христіане; можетъ быть на половину не говѣли бы, если бы законъ гражданскій не повелѣвалъ ежегодно быть всѣмъ у исповѣди и св. причащенія. Испытавшіе знаютъ все это.

Сила наша, душа наша невидима; въ животныхъ также невидима душа ихъ; въ растеніяхъ также сила ихъ, жизнь ихъ невидима; весь вещественный міръ су-

ществуетъ и движется невидимою силою (законами природы). Въ горнихъ селеніяхъ есть небесныя силы чистыя чуждыя всякой вещественности. Все небесное и земное, горнее и дольнее приводится къ Единой всемогущей Силѣ, произведшей всякую силу на небѣ и на землѣ. Итакъ, всякая сила да хвалитъ Единую въ Трехъ Лицахъ Силу — Отца и Сына и Святаго Духа. А земнородные, да восхваляютъ ее по преимуществу всесвязующею силою любви, всюду распространяющею жизнь и блаженство.

Долго я не зналъ во всей ясности, какъ необходимо укрѣпленіе нашей души отъ Духа Святаго. А теперь Многомилостивый далъ мнѣ узнать, какъ оно необходимо. Да, оно необходимо каждую минуту нашего бытія, какъ дыханіе, — необходимо на молитвѣ и во всей жизни; безъ укрѣпленія Его, душа наша постоянно склонна ко всякому грѣху и, значитъ, къ смерти духовной; она разслабѣваетъ, совершенно обезсиливаетъ отъ входящаго въ сердце зла и немощна становится для добра; безъ укрѣпленія отъ Духа Святаго чувствуешь, какъ сердце подмывается отъ различнаго зла и готово ежеминутно потонуть въ безднѣ его. Тутъ-то надобно, чтобы сердце наше стояло на камнѣ. А камень этотъ — Духъ Святый: Онъ укрѣпляетъ наши силы и, если человѣкъ молится, Онъ укрѣпляетъ сердце его въ вѣрѣ и надеждѣ на полученіе просимаго; Онъ воспламеняетъ душу его любовію къ Богу; Онъ навѣваетъ на душу мысли свѣтлыя, благія, укрѣпляющія умъ и сердце; если человѣкъ совершаетъ различныя дѣла, Онъ укрѣпляетъ сердце его сознаніемъ важности и необходимости труда его и терпѣніемъ несокрушимымъ, которое всѣ трудности преодолѣваетъ; Онъ, при обращеніи съ людьми разныхъ состояній и обоихъ половъ, вдыхаетъ въ него уваженіе

къ лицу человѣка, который есть равно — образъ Божій; кто бы онъ ни былъ, искупленный кровію Христа-Бога, и отвлекаетъ его сердце и вниманіе отъ его, иногда очень неблаговидной, внѣшности тѣла и одежды, его грубости въ словѣ и обращеніи. Онъ-то соединяетъ всѣхъ насъ любовію, какъ чадъ Отца небеснаго и во Христѣ Іисусѣ учитъ насъ молиться: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ...*

Вообразите, что вы видите Неприступный Свѣтъ, отъ котораго произошли свѣтъ солнца, мѣсяца и звѣздъ, — что вы видите ту безконечную Любовь, которая послала въ міръ Сына Своего единороднаго, да спасется Имъ міръ[1]) отъ мученій вѣчныхъ, — что вы видите ту начальную Красоту, отъ которой всякое разнообразіе и красота въ мірѣ, разнообразіе и красота растеній, камней, раковинъ, рыбъ, птицъ, животныхъ, всякой человѣческой красоты! Вообразите, что вы видите Любящаго, Сіяющаго неприступнымъ свѣтомъ совершенствъ Своихъ, Творца неба и земли. Что вы тогда почувствуете? А вѣдь вѣра христіанская всѣхъ насъ подготовляетъ къ этому видѣнію. Замѣтьте о растеніяхъ: въ растеніяхъ очевиденъ 1) Премудрый Умъ, проглядывающій во всѣхъ частяхъ растенія; 2) сила оживляющая, скрѣпляющая и содержащая въ надлежащихъ отношеніяхъ всѣ части растенія и 3) всемогущество, съ которымъ безконечная Премудрость видоизмѣняетъ само по себѣ безобразное вещество, съ такою легкостью заставляя его служить безконечнымъ намѣреніямъ и цѣлямъ Своимъ. *Яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи!*[2]) *Яко удивися разумъ Твой отъ мене*[3]).

---

[1]) Іоан. 3, 16—17.
[2]) Пс. 91—6.
[3]) Пс. 138—6.

Какъ въ отдаленномъ разстояніи находящіеся предметы на землѣ, хотя они и большіе, но если не отражается въ нихъ солнце, издалека не видны вовсе, а если отражается солнце, то бываютъ видимы и издалека даже и тѣ, которые малы; такъ и между людьми: тѣ, въ которыхъ не отражается Своими совершенствами вѣчное Солнце правды — Богъ, бываютъ замѣтны только на близкомъ разстояніи для весьма немногихъ, а если отражается въ нихъ Солнце Правды, тогда всѣми бываютъ видимы издалека, всѣ прославляютъ ихъ, люди всѣхъ мѣстъ и временъ (Святые), и одни изъ нихъ сіяютъ какъ солнце, другіе какъ луна, иные какъ звѣзды.

Разсматривая тварей Божіихъ и видя безконечное множество ихъ, я вижу себя превознесеннымъ надъ всѣми сонмами ихъ образомъ и подобіемъ Божіимъ, разумомъ и свободою, способностію разсматривать умомъ моимъ всѣхъ и удивляться въ нихъ Премудрому и Всеблагому Творцу! О, какъ возблагоговѣю я предъ Творцемъ моимъ! О, какъ почтенны должны быть для меня виновники моего бытія — отецъ мой и мать моя! Они дали мнѣ бытіе во времени — для времени и вѣчности; ввели меня, по волѣ Бога, создавшаго меня въ утробѣ матери, въ великолѣпный чертогъ міра — для того, чтобы въ опредѣленное время Творецъ ввелъ меня въ чертогъ небесный.

Государство или какое-либо общество есть тѣло. Какъ въ тѣлѣ всѣ члены вмѣстѣ и каждый порознь поставлены на своемъ мѣстѣ Богомъ, такъ и въ тѣлѣ общественномъ каждый поставленъ на его мѣстѣ Богомъ, при чемъ и собственныя дѣла каждаго бываютъ причиною того или другаго мѣста.

Всякій видитъ, что свѣтъ льется на землю съ неба, ибо солнце, мѣсяцъ, звѣзды свѣтятъ намъ съ небеснаго круга. Это указываетъ намъ на то, что и несозданный умный Свѣтъ — Господь Богъ нашъ обитаетъ преимущественно на небесахъ и отъ Него нисходитъ къ намъ всякій свѣтъ и вещественный, и духовный, свѣтъ ума и сердца. *Бѣ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ*[1]). *Богъ есть Любовь*[2]). Всѣ мысли, чувства и расположенія сердца, клонящіеся къ разрушенію любви и къ насажденію вражды, — отъ діавола; напиши это на сердцѣ своемъ и всячески держись любви. *Держитеся любве*[3]). Внимай: что противно плотскому, ветхому, грѣховному человѣку, то ты и дѣлай, иди всю жизнь наперекоръ ему. Это — цѣль твоей жизни и вмѣстѣ твоя слава о Христѣ Іисусѣ. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*[4]). Утверди еще въ сердцѣ слѣдующую истину: одно сто́итъ всей нашей ненависти — это грѣхъ или порокъ, а къ людямъ исключительно питай любовь. Ясенъ законъ царскій: *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе*[5]).

Когда во время молитвы овладѣетъ твоимъ сердцемъ унынiе и тоскливость, знай, что это приходитъ отъ діавола, всячески старающагося занять тебя въ молитвѣ. Крѣпись, мужайся и памятію о Богѣ прогоняй убійственныя ощущенія. Замѣчайте: если не въ мысляхъ, то въ сердцѣ врагъ часто усиливается хулить имя Вседержавнаго Бога. Въ чемъ сердечная хула на Бога? Сомнѣнiе, невѣрiе, унынiе, нетерпѣнiе Божіихъ нака-

[1]) Іоан. I—9.
[2]) 1 Посл. Іоанна. Гл. 1—9.
[3]) 1 Кор. 14—1.
[4]) Гал. 5—24.
[5]) Мѳ. 22—39.

заній и ропотъ, — всѣ страсти. Невѣріемъ въ истину и благость Божію врагъ изрыгаетъ хулу на истину, благость и всемогущество Божіе: унынiемъ — также на Его благость, вообще порывомъ страстей человѣческихъ хулитъ всеблагій Промыслъ и Истинность Божію.

Утверди ты въ умѣ и въ сердцѣ твоемъ ту истину, что невидимое играетъ первую роль во всемъ мірѣ, во всѣхъ существахъ, и когда невидимое оставляетъ извѣстное существо, это послѣднее теряетъ жизнь и разрушается, такъ что видимое въ существахъ составляетъ безъ невидимаго одну массу земли. Я и всѣ люди живемъ невидимымъ началомъ.

Людей покрываетъ тьма невѣдѣнія о Богѣ, о себѣ самихъ и о врагахъ своего спасенія, которые потому легко обкрадываютъ мысленный домъ души нашей, его мысленное богатство.

Когда говорится внутреннему человѣку: *возстани спяй и воскресни отъ мертвыхъ*[1]), тогда разумѣется дѣйствительный сонъ души, весьма похожій на обыкновенный тѣлесный сонъ. Также, когда говорится: *«душе моя, возстани, что спиши»*, разумѣется дѣйствительный сонъ души, а не говорится только иносказательно. Когда спитъ тѣло, оно разслабѣваетъ отвсюду и становится нечувствительнымъ: такъ и душа, спящая грѣховнымъ сномъ, разслабѣваетъ въ силахъ и бываетъ нечувствительна ко всему, что касается вѣры, надежды и любви. Говори ей, напримѣръ, что Сынъ Божій сошелъ для тебя на землю и сталъ человѣкомъ, чтобы спасти тебя отъ вѣчной смерти, толкуй ей о спасительномъ ученіи Его, о чудесахъ Его, о стра-

---

[1]) Ефес. 5—14.

даніяхъ Его, о смерти крестной, о воскресеніи и вознесеніи на небо, о второмъ пришествіи Его, она не вмѣщаетъ этого, не чувствуетъ благодѣяній Божіихъ, спитъ, совершенно спитъ для вѣры, надежды и любви. Не страшится она Судіи Праведнаго, будущихъ мученій, червя неусыпающаго, огня неугасающаго. Спитъ — не слышитъ, не видитъ, не чувствуетъ. Замѣчательно, что и сонъ тѣлесный начинается отъ сердца; сердце засыпаетъ прежде всего, потомъ и тѣло. У спящаго очи закрыты и не видятъ, уши не слышатъ, и у души, спящей грѣховнымъ сномъ, то же; а душа всегда должна зрѣть сердечными очами, даже во время сна, по писанному: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ*[1]).

Вы не могли не замѣтить, что вся сила въ сердцѣ: легко на сердцѣ — и всему человѣку легко, хорошо; тяжело на сердцѣ — и всему худо; но это облегченіе вы можете найти только въ вѣрѣ и значитъ особенно въ Церкви, какъ мѣстѣ вѣры по преимуществу; здѣсь Богъ касается очищающею благодатію Своею сердецъ вашихъ и даетъ вамъ носить Свое благое иго. Вотъ великій секретъ, который узнать стоитъ всѣмъ. При легкости на сердцѣ, человѣкъ готовъ бѣгать, скакать: оттого Давидъ «*скакаше играя предъ сѣнымъ ковчегомъ*[2]).

Когда тебя злословятъ и ты оттого смущаешься и болѣзнуешь сердцемъ, то это значитъ, что у тебя есть гордость, ее-то и надобно уязвлять и выгонять изъ сердца безчестіемъ внѣшнимъ. Итакъ, не раздражайся насмѣшками и не питай ненависти къ ненавидящимъ и злословящимъ, а полюби ихъ, какъ твоихъ врачей, которыхъ

---

[1]) Пѣс. Пѣсн. 5—2.
[2]) I Парал. 13—8.

послалъ тебѣ Богъ для того, чтобы вразумить тебя и научить смиренію, и помолись о нихъ Богу. — *Благословите кленущія вы*[1]), — говори: они не меня злословятъ, а мою страсть, не меня бьютъ, а вотъ эту змѣйку, которая гнѣздится въ моемъ сердцѣ и сказывается больно въ немъ при нанесеніи злословія; утѣшаюсь мыслію, что, быть можетъ, добрые люди выбьютъ ее оттуда своими колкостями, и не будетъ тогда болѣть оно. Благодари же Бога за внѣшнее безчестіе: потерпѣвшій безчестіе здѣсь, не подвергнется ему въ томъ вѣкѣ. *Пріялъ сугубы грѣхи своя*[2]). *Твой миръ даждь намъ, вся бо воздалъ еси намъ*[3]).

Когда молишься о прощеніи грѣховъ своихъ, укрѣпляйся всегда вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, готовое всегда прощать наши грѣхи по искренней молитвѣ, и всячески бойся, какъ бы не запало въ сердце отчаяніе, выражающееся тяжелымъ унынiемъ сердца и принужденными слезами. Что̀ твои грѣхи противъ милосердія Божія, каковы бы они ни были, лишь бы только искренно ты каялся въ нихъ! А бываетъ часто, что человѣкъ молится и внутренно сердцемъ не надѣется, что грѣхи его будутъ прощены, считая ихъ какъ бы выше Божія милосердія. Зато, дѣйствительно, и не получаетъ прощенія, хотя и источники невольныхъ слезъ прольетъ, и съ скорбнымъ, стѣсненнымъ сердцемъ отходитъ отъ щедраго Бога, — того онъ и достоинъ: *Вѣруйте, яко пріемлете,* говоритъ Господь, *и будетъ вамъ*[4]). Неувѣренность въ полученіи просимаго у Бога — хула на Бога.

---

[1]) Мѳ. 5—44.
[2]) Ис. 40—2.
[3]) Ис. 26—12.
[4]) Мр. 11—24.

При невѣріи чему-нибудь истинному, святому умъ обыкновенно затмевается, сердце невѣрное поражается страхомъ и тѣснотою, а при искренней вѣрѣ — ощущаетъ радость, спокойствіе, широту или расширеніе въ себѣ жизни, такъ что и умъ дѣлается свѣтлымъ и далеко зрящимъ. Не явно ли истина торжествуетъ надъ безуміемъ сердца? Не явно ли сердце лживо? Да, страданія сердца при невѣріи во что-либо истинное, святое есть вѣрный признакъ истины того, во что оно не вѣруетъ. Сердце само умираетъ, подвергая сомнѣнію истину, посягая на уничтоженіе того, чего нельзя уничтожить, тогда какъ расширеніе сердца, при искренней вѣрѣ, есть тотъ же вѣрный признакъ истины того, во что ты вѣруешь, потому что предметъ, въ который мы вѣруемъ, сообщаетъ жизнь нашему сердцу и обновляетъ, усиливаетъ эту жизнь. Сердце наше, зараженное грѣхомъ, есть ничтожное хранилище жизни, потому-то грѣхъ — смерть, а не жизнь, полнота жизни — внѣ насъ. Но какъ эта жизнь духовная невидима и сообщается намъ по нашей вѣрѣ въ невидимую, личную жизнь — Бога, то проводникъ жизни въ наше сердце есть живая, искренняя вѣра наша въ Бога. Безъ вѣры сердце естественно должно чувствовать стѣсненіе, скорбь, какъ сокращеніе, умаленіе жизни. Но при вѣрѣ должно быть еще и согласіе нашей духовной дѣятельности съ предметомъ вѣры, такъ какъ это есть — существо нравственное.

Мудрованіе плотское смерть есть, а мудрованіе духовное животъ и миръ[1]). Какой человѣкъ не согласится съ этими словами Апостола? Мудрованіе плоти, дѣйствительно есть смерть. Приди сюда человѣкъ сребролюбивый, любостяжательный, завистливый, самолюбивый, гордый,

[1]) Рим. 8—6.

честолюбивый и дай намъ взглянуть на тебя, на твои поступки, на твою жизнь! Раскрой намъ, если хочешь, свои помышленія сердечныя! Мы увѣримся тобою — живымъ примѣромъ, что «*мудрованіе плотское — смерть есть*[1]»: ты не живешь истинною жизнію, ты мертвецъ духовный, ты при свободѣ связанъ внутренно; при умѣ — какъ безумный, потому что *свѣтъ, иже въ тебѣ, тьма есть*[2]); ты получилъ отъ Бога сердце, способное наслаждаться чувствами всего истиннаго, святаго, добраго и прекраснаго; но ты мудрованіемъ плотскимъ подавилъ въ немъ благородныя чувства, благородные порывы, ты мертвецъ, ты *живота не маши въ себѣ*[3]). Но *мудрованіе духовное — животъ и миръ*[4]). Какой угодно человѣкъ-христіанинъ, провождающій жизнь по вѣрѣ, истребляющій въ себѣ страсти и *помышляющій елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала*[5]), — приди къ намъ и повѣдай намъ, что ты ощущаешь въ душѣ отъ мудрованія духовнаго: — я, скажешь ты намъ, ощущаю въ сердцѣ всегдашній *миръ и радость о Дусѣ Святѣ*[6]), я чувствую распространеніе сердца, преизбытокъ жизни, посмѣваюсь всему плотскому, дивлюсь, какъ оно имѣетъ такую великую силу надъ сердцами людей плотяныхъ, и занимаюсь непрестаннымъ созерцаніемъ небесныхъ, духовныхъ, невидимыхъ благъ, уготованныхъ любящимъ Бога.

Увы! многихъ соблазняетъ даръ свободы, данный человѣку отъ Бога, и возможность человѣка быть добрымъ

---

1) Рим. 8—6.
2) Мѳ. 6—23.
3) Іоан. 6—54.
4) Рим. 8—6.
5) Филип. 4—8.
6) Рим. 14—17.

и злымъ, а по паденіи въ грѣхъ — удобопреклонность человѣка болѣе ко злу, чѣмъ къ добру. Винятъ Творца и говорятъ: зачѣмъ насъ Богъ сотворилъ такими, почему не сотворилъ насъ такъ, чтобы мы не могли падать и дѣлать зло? А иные относятъ поврежденіе человѣка грѣхомъ къ несовершенству природы, обходя Бога въ мысляхъ своихъ и признавая міръ весь, со всѣми его явленіями и предметами, какимъ-то безличнымъ, несамостоятельнымъ, несвободнымъ существомъ, какъ они — части. Вотъ что дѣлаетъ удаленіе отъ Церкви! Вотъ въ какое невѣжество вы впадаете, суемудренные! Между тѣмъ дѣти у насъ знаютъ ясно, отчетливо, твердо то, чего вы не знаете. — Вы вините Творца; да виноватъ ли Онъ въ томъ, что вы, по невнимательности къ гласу Его, по злонравію своему и неблагодарности своей, употребили во зло величайшій даръ Его благости, премудрости и всемогущества, — разумѣю свободу, которая есть неотъемлемая черта образа Божія! Не тѣмъ ли больше Его надо признать благимъ, что Онъ далъ этотъ даръ, не поколебавшись неблагодарностію получившихъ даръ, чтобы яснѣе солнца свѣтила всѣмъ благость Его? И не доказалъ ли Онъ самымъ дѣломъ безмѣрной любви Своей и безконечной премудрости Своей въ дарованіи намъ свободы, когда, по паденіи нашемъ въ грѣхъ и удаленіи отъ Него и духовной погибели, Онъ послалъ въ міръ Сына Своего Единороднаго, «*въ подобіи образа тлѣнна человѣка*»[1]), и отдалъ Его на страданія и смерть за насъ? Кто послѣ этого станетъ винить Творца въ томъ, что что Онъ даровалъ намъ свободу! *Да будетъ убо Богъ истиненъ, всякъ же человѣкъ ложь*[2]). Спасайся каждый, но не высокомудрствуй и не обвиняй Творца въ неблагости и немудрости; не хули Бога Всеблагаго.

---

[1]) Рим. 1—23.

[2]) Рим. 3—4.

Въ тѣлѣ нашемъ всю жизнь воюютъ между собою начала жизни и смерти, добро и грѣхъ, болѣзни и здоровье. Начала смерти, побораемыя началами жизни (жизненностію), наконецъ берутъ верхъ надъ началами жизни, потому что тѣло наше, какъ стіхійное и грѣховное, не имѣетъ въ себѣ самомъ началъ жизни, заимствуя ихъ отъ души, которая, черезъ грѣхъ, сама много носитъ въ себѣ началъ смерти, — и слишкомъ слабо для того, чтобы противодѣйствовать началамъ смертности, находящейся въ самой душѣ. Кромѣ того, внутренній человѣкъ обновляется на счетъ тлѣнія внѣшняго. Бодрый, постоянно дѣятельный духъ наконецъ самымъ усиліемъ дѣятельности своей разрушаетъ слабое, бренное тѣло. Сверхъ того, наслѣдственныя тѣлесныя болѣзни съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливаются и тоже разрушаютъ организмъ тѣлесный. Такимъ образомъ жизнь человѣка на землѣ есть постепенное, ежедневное умираніе. А страсти наши? Какъ онѣ уносятъ наше здоровье! А неумѣренность, а непорядокъ въ употребленіи пищи, питія, сна, удовольствій? Какъ все это разстраиваетъ тѣло! Итакъ, если постоянно тѣло наше разрушается и видимо близится къ концу, то будемъ презирать его, какъ преходящее и прилѣжать всѣми силами о душѣ безсмертной. Тѣло — невѣрный, преходящій другъ.

У насъ есть вѣрный барометръ, который показываетъ возвышеніе или пониженіе нашей духовной жизни, это — сердце. Его можно назвать и компасомъ, коимъ мы руководимся въ плаваніи по морю этой жизни. Онъ показываетъ, куда мы идемъ: къ востоку ли духовному — Христу, или къ западу — къ темной державѣ имущаго державу смерти — діаволу. Только смотри со вниманіемъ на этотъ компасъ, — не обманетъ и укажетъ истинный путь.

«*Аще сердце наше не зазритъ намъ, дерзновеніе имамы къ Богу*»[1]), т.-е. приближаемся къ Востоку.

Что полюбитъ человѣкъ, въ чемъ будетъ обращаться, то и найдетъ; полюбитъ земное, — земное и найдетъ, и поселится у него на сердцѣ это земное и сообщитъ ему свою земляность и свяжетъ его; полюбитъ небесное, — небесное и найдетъ, и поселится оно въ его сердцѣ и будетъ животворно имъ двигать. Ни къ чему земному не нужно прилагать сердца, ибо со всѣмъ земнымъ, когда мы неумѣренно и пристрастно имъ пользуемся, сраствоpяется какъ-то духъ злобы, оземленившій себя безмѣрнымъ сопротивленіемъ Богу.

Когда Богъ будетъ во всѣхъ мысляхъ, желаніяхъ, намѣреніяхъ, словахъ и дѣлахъ человѣка, тогда приходитъ, значитъ, къ нему царствіе Божіе; онъ во всемъ видитъ тогда Бога: въ мірѣ мысли, въ мірѣ дѣятельности и въ мірѣ вещественномъ; для него тогда яснѣйшимъ образомъ открывается вездѣсущіе Божіе, и страхъ чистѣйшій Божій вселяется въ сердце: онъ каждую минуту ищетъ благоугождать Господу и каждую минуту опасается, какъ бы въ чемъ не согрѣшить противъ Господа, Сущаго одесную его. «*Да пріидетъ царствіе Твое!*»

Испытывай себя чаще: куда зрятъ очи твоего сердца — къ Богу ли и къ жизни будущаго вѣка, къ премирнымъ, блаженнымъ и свѣтоноснымъ силамъ небеснымъ и Святымъ, водвореннымъ на небесахъ, или — къ міру, къ земнымъ благамъ: пищѣ, питью, одежѣ, жилищу, къ людямъ грѣшнымъ и суетнымъ ихъ занятіямъ? О, если бы очи наши были устремлены выну къ Богу! А то мы только

---

[1]) I Іоан. 3—21.

въ нуждѣ и бѣдѣ обращаемъ очи свои ко Господу, во время же благоденствія очи наши обращены къ міру и суетнымъ его дѣламъ. А что принесетъ мнѣ, скажешь, это взираніе ко Господу? Глубокій миръ и спокойствіе твоему сердцу, свѣтъ уму твоему, святое рвеніе волѣ твоей и избавленіе отъ сѣтей вражіихъ. *Очи мои выну ко Господу*, говоритъ Давидъ и приводитъ причину того: *яко Той*, говоритъ, *исторгнетъ отъ сѣти ноздѣ мои*[1]). *Господь речетъ миръ на обращающія сердца къ Нему*[2]). Когда усумнишься въ истинѣ какого-нибудь лица или событія, описываемаго въ священномъ Писаніи, тогда вспомни, что все свящ. *писаніе Боговдохновенно есть*[3]), какъ говоритъ Апостолъ, значитъ истинно и въ немъ нѣтъ вымышленныхъ лицъ, басней и сказокъ, хотя есть притчи, а не собственное сказаніе, гдѣ всякій видитъ, что идетъ рѣчь приточная. Все Слово Божіе есть единая истина, цѣлостная, нераздѣльная, и если ты признаешь за ложь одно какое-нибудь сказаніе, изреченіе, слово, ты погрѣшишь противъ истины всего священнаго писанія, а первоначальная истина его есть Самъ Богъ. *Азъ есмь Истина*[4]), говоритъ Господь; *Слово Твое истина есть*[5]): говоритъ Іисусъ Христосъ Богу Отцу. — Итакъ, все священное писаніе почитай истиною: ка́къ о чемъ говорится, та́къ то и было, или бываетъ.

Не поддавайся мрачнымъ, злобнымъ на ближняго расположеніямъ сердца, но овладѣвай ими и искореняй ихъ силою вѣры, при свѣтѣ здраваго разума — и будешь благодушенъ. *Азъ не злобою моею ходихъ*[6]). Такія распо-

---

1) Пс. 24—15.
2) Пс. 84—9.
3 2 Тим. 3—16.
4) Іоан. 14—6.
5) Іоан 17—17.
6) Пс. 25—1.

ложенія часто появляются въ глубинѣ сердца. Кто не научился овладѣвать ими, тотъ будетъ часто мраченъ, задумчивъ, тяжелъ себѣ и другимъ. Когда они приходятъ, принуждай себя къ душевному расположенію, веселости, невиннымъ шуткамъ: и какъ дымъ они разсѣются. — Опытъ.

Странное и дикое явленіе въ поврежденной грѣхомъ природѣ нашей — ненавидѣть благодѣтельствуемыхъ и за свое благодѣяніе платить имъ нерасположеніемъ! О какъ тѣсно, скудно любовію и милостію сердце наше! Какъ оно самолюбиво! Врагъ сильно посмѣвается надъ нами; онъ хочетъ уничтожить плоды нашихъ добрыхъ дѣлъ. Но ты тѣмъ болѣе люби, чѣмъ болѣе кому благотворишь, зная, что получающій отъ тебя милость служитъ и для тебя залогомъ помилованія твоего отъ Бога.

Прося Господа или Пречистую Матерь Божію, или Ангеловъ, или Святыхъ, нужно имѣть такую вѣру, какую имѣлъ капернаумскій сотникъ[1]). Онъ вѣровалъ, что, какъ слушались его воины и исполняли его слова, такъ тѣмъ болѣе, по всемогущему слову Всеблагаго Господа, исполнится его просьба. Если твари своею ограниченною силою исполняли то, о чемъ онъ ихъ просилъ, то не исполнитъ ли Самъ Владыка Своею всемогущею силою прошенія рабовъ Своихъ, съ вѣрою и надеждою къ Нему обращающихся! Не исполнятъ ли нашихъ прошеній, съ вѣрою, надеждою и любовію приносимыхъ, и вѣрные, сильные благодатію и ходатайствомъ къ Богу, слуги Его — Пречистая Матерь Божія, Ангелы и святые человѣки! Воистину, и я вѣрую съ сотникомъ, что если буду просить какъ должно и о чемъ должно какого-либо Свя-

---

[1]) Лк. 7—6 и слѣд.

таго: подай сіе — и подастъ, приди ко мнѣ на помощь — и придетъ, сотвори сіе — и сотворитъ. — Вотъ какую простую и сильную вѣру надо имѣть!

Всякая ложная мысль въ самой себѣ носитъ доказательство своей ложности. Это доказательство — смертельность ея для сердца; *мудрованіе плотское смерть есть*[1]). Равно всякая истинная мысль заключаетъ въ себѣ самой доказательство своей истины. Это доказательство — животворность ея для сердца; *мудрованіе духовное — животъ и миръ*[2]), говоритъ Апостолъ.

Тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе, яко да откроются отъ многихъ сердецъ помышленія[3]). Было это съ Божіею Матерью во всей силѣ сказанныхъ словъ, бываетъ это и съ другими людьми добрыми и богобоязненными, и ихъ сердце проходитъ оружіе для того, чтобы обнаружились сердечныя помышленія прикосновенныхъ къ нимъ людей, т.-е. Господь поставляетъ ихъ иногда въ такія отношенія къ людямъ, скрывающимъ въ душахъ своихъ множество зла, но не обнаруживающимъ его, что они невольно высказываются отъ избытка внутренняго зла, уста ихъ начинаютъ говорить, и это зло, какъ нечистый потокъ, или какъ цѣлая рѣка, течетъ изъ ихъ устъ. Тогда-то они начинаютъ дѣлать дѣла, не достойныя человѣческаго имени, и только тогда люди узнаютъ, каковы были сами въ себѣ эти люди, считавшіеся прежде умными, образованными и почтенными.

Да пріидетъ царствіе Твое, т.-е. царство жизни, ибо нынѣ продолжается царство смерти подъ владычествомъ,

---

1) Рим. 8—6.
2) Тамъ же.
3) Лк. 2—35.

большею частью, имущаго державу смерти — діавола. Какъ приходитъ къ человѣку царствіе Божіе въ этой жизни? Черезъ сердечное покаяніе. *Покайтеся: приближибося царство небесное*[1]). Да оставитъ нечестивый совѣты свои, сребролюбивый — сребролюбіе свое, обманщикъ — обманы свои, пьяный — пьянство, чревоугодникъ — чревоугодіе свое, блудный — свое блудодѣяніе, гордый — гордость свою, тщеславный — тщеславіе свое, завистникъ, ненасытимый — зависть и ненасытимость свои, нетерпѣливый и ропотный — нетерпѣніе и ропотъ свои; и да научатся всѣ дѣламъ любви христіанской, особенно же — *немощи немощныхъ носити!*[2])

Наружная молитва нерѣдко исполняется насчетъ внутренней, а внутренняя — насчетъ наружной, т.-е. если я молюсь устами или читаю, то многія слова не ложатся на сердце, я двоюсь, лицемѣрю; устами выговариваю одно, а на сердцѣ — другое; уста говорятъ истину, а сердечное расположеніе не согласуется съ словами молитвы. А если я молюсь внутренно, сердцемъ, то, не обращая вниманіе на выговариваніе словъ, я сосредоточиваю его на содержаніи, на силѣ ихъ, пріучая сердце постепенно къ истинѣ, и вхожу въ то самое расположеніе духа, въ какомъ написаны молитвенныя слова, а такимъ образомъ пріучаюсь мало-по-малу молиться духомъ и истиною, по словамъ вѣчной Истины: *иже кланяется Богу, духомъ и истиною достоитъ кланятися*[3]). Когда человѣкъ молится наружно вслухъ, тогда ему не всегда можно услѣдить за всѣми движеніями сердечными, которыя слишкомъ быстры, такъ что ему по необходимости надо заняться выговоромъ, внѣшнею фор-

---

[1]) Мѳ. 3—2.
[2]) Рим. 15—1.
[3]) Іоан. 4—24.

мою слова. Такимъ образомъ, у многихъ причетниковъ, бѣгло читающихъ, образуется совершенно ложная молитва: устами, они какъ будто молятся, по всему зришь ихъ аки благочестивыхъ, а сердце спитъ и не знаетъ, что уста говорятъ. Это происходитъ оттого, что они торопятся и не размышляютъ сердцемъ о томъ, что говорятъ. Надо молиться о нихъ, какъ они для насъ молятся; нужно молиться, чтобы ихъ слова доходили до сердца ихъ и дышали его теплотою. Они для насъ молятся словами святыхъ людей, а мы объ нихъ.

Мы грѣшимъ помышленіемъ, словомъ и дѣломъ. Чтобы сдѣлаться чистыми образами Пресвятой Троицы, мы должны стараться о святости своихъ помышленій, словъ и дѣлъ. Мысль соотвѣтствуетъ въ Богѣ — Отцу, слова — Сыну, дѣла — Духу Святому всесовершающему. Грѣхи помышленія въ христіанинѣ — немаловажное дѣло, потому что все угожденіе наше Богу заключается, по свидѣтельству св. Макарія Египетскаго, въ помышленіяхъ: ибо помышленія суть начало, отъ нихъ происходятъ слова и дѣятельность, — слова, потому что они или даютъ благодать слышащимъ, или бываютъ словами гнилыми и служатъ соблазномъ для другихъ, растлѣваютъ мысли и сердца другихъ; дѣла тѣмъ болѣе, потому что примѣры сильнѣе всего дѣйствуютъ на людей, увлекая къ подражанію имъ.

Господь твой есть Любовь; люби Его и въ Немъ всѣхъ людей, какъ чадъ Его во Христѣ. Господь твой есть Огнь; не будь холоденъ сердцемъ, но гори вѣрою и любовію. Господь твой есть Свѣтъ; не ходи во тьмѣ и не дѣлай ничего въ темнотѣ разума, безъ разсужденія и пониманія или безъ вѣры. Господь твой есть Богъ милости и щедротъ; будь и ты для ближнихъ источникомъ

милости и щедротъ. Если ты будешь такимъ, то улучишь спасеніе со славою вѣчною.

Кто поспѣшно, безъ сердечнаго пониманія и сочувствія, читаетъ молитвы, побѣждаемый своею лѣнивою и сонною плотію, тотъ служитъ не Богу, а плоти своей, самолюбію своему, и ругается Господу своимъ невниманіемъ, безучастіемъ своего сердца въ молитвѣ: *ибо Богъ Духъ есть и покланяющіеся Богу, должны покланяться Ему въ духѣ и истинѣ*[1]) — нелицемѣрно. Какъ бы ни лѣнива и не разслабленна была твоя плоть, какъ бы ни клонила она тебя ко сну, преодолѣй себя, не пощади себя для Бога, отвергнись себя, да будетъ даръ твой для Господа совершенъ, дай Богу твое сердце.

Небеса повѣдаютъ славу Божію, и твердь вѣщаетъ, что она твореніе рукъ Его, день дню преемственно передаетъ объ этомъ сказаніе и ночь — ночи, чтобы всѣ разумѣли это[2]). Такое безмолвное, но очевидное преданіе небесъ о сотвореніи ихъ Всемогущимъ дошло и до насъ, и нѣтъ языка или нарѣчія, которому не было бы понятно это преданіе. Теперь же со времени воплощенія Сына Божія, всю славу Божію, славу любви Его къ роду человѣческому, какъ и славу творенія, повѣдаетъ Евангеліе и св. Церковь; гласы проповѣдниковъ Евангелія, совершителей Таинъ и молитвъ — пастырей, чтецовъ и пѣвцовъ; гласы колоколовъ; не исключается и проповѣдь неба съ его свѣтилами. Но проповѣдь живымъ голосомъ живѣе, внятнѣе, поразительнѣе. О славѣ Господа вѣщаетъ и вся земля, все бытіе земное.

---

[1]) Іоан. 4—24.

[2]) Пс. 18—2, 3, 4.

Ни при какомъ дѣлѣ, домашнемъ и служебномъ, не забывайте, что сила ваша, свѣтъ вашъ, успѣхъ вашъ есть Христосъ и Крестъ Его; поэтому не премините взывать къ Господу предъ начатіемъ дѣла: Іисусе, помоги мнѣ! Іисусе, просвѣти меня! Такимъ образомъ будетъ поддерживаться и возгрѣваться въ сердцѣ вашемъ живая вѣра и надежда ваша на Христа; ибо Его сила и слава во вѣки вѣковъ.

Смотри, не забудь, христіанинъ, и не потеряй когда-либо сердечной вѣры въ Того, Кто есть Невидимый Животъ твой, покой твой, свѣтъ твой, сила твоя, дыханіе твое, т.-е.— во Христа Іисуса. Не вѣрь сердцу твоему, когда оно одеболѣетъ, помрачится, обпевѣрится и охладѣетъ отъ пищи и питія, отъ мірской разсѣянности, или наконецъ оттого, что ты будешь жить умомъ, а не сердцемъ,— когда умъ будешь упражнять, а сердце оставишь въ пренебреженіи,— когда сѣть будешь увеличивать и украшать, а самого ловца оставишь въ бѣдности и нищетѣ: ибо сердце есть, сравнительно, ловецъ или рыбакъ, а разсудокъ — сѣть рыбака. При покоѣ, просторѣ, услажденіи плоти, плоть оживаетъ со всѣми своими страстями и наклонностями, а при тѣснотѣ, озлобленіи, томленіи — умерщвляется со всѣми своими страстями; вотъ почему премудрость и благость Отца Небеснаго подвергаетъ и душу и тѣло наше тяжкимъ скорбямъ и болѣзнямъ и вотъ почему намъ должно не только благодушно терпѣть скорби и болѣзни, но и радоваться въ нихъ больше, чѣмъ въ состояніи душевнаго спокойствія, простора и тѣлеснаго здоровья, ибо несомнѣнно худо душевное состояніе того человѣка, который не подвергается душевнымъ скорбямъ или тѣлеснымъ болѣзнямъ, особенно при обиліи благъ земныхъ; сердце его непримѣтнымъ образомъ плодитъ изъ себя всѣ

виды грѣховъ и страстей и подвергаетъ его духовной смерти.

Помни, что Господь въ каждомъ христіанинѣ. Когда приходитъ къ тебѣ ближній, имѣй къ нему всегда великое уваженіе, ибо въ немъ Господь, Который чрезъ него часто выражаетъ волю Свою. *Богъ ссть дѣйствуяй въ насъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (по благой волѣ Божіей)[1]). Не жалѣй для брата ничего, какъ для Господа, тѣмъ болѣе, что ты не знаешь, въ комъ Господь приходитъ посѣтить тебя; ко всѣмъ будь нелицепріятенъ, для всѣхъ добръ, искрененъ, радушенъ. Помни, что и чрезъ невѣрныхъ Господь иногда говоритъ, или располагаетъ ихъ сердца къ намъ, какъ это случилось въ Египтѣ съ темничнымъ стражемъ, коего сердце Господь расположилъ къ Іосифу[2]).

Покой моего сердца въ горнемъ и духовномъ, а не въ дольнемъ и вещественномъ. Даруй же мнѣ, Господи, присно горняя мудрствовать и совершенно отвергнуть дольнее мудрствованіе. Надѣюсь на благость Твою! *Возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже пріидетъ помощь моя*[3]).

Какъ слово человѣческое открываетъ, что̀ есть на умѣ и на сердцѣ человѣка (открываетъ умъ — незримый, владычественный, творящій), и чрезъ слово, открывающее умъ или мысль, исходитъ изъ человѣка дыханіе, такъ, нѣсколько подобно, Слово Божіе являетъ намъ Отца — этотъ великій, всесотворившій Умъ и чрезъ Слово же вѣчно исходитъ и является людямъ отъ Отца Духъ Святый Животворящій, Который есть Сила Выш-

---

[1]) Филип. 2—13.
[2]) Быт. 39—21.
[3]) Псал. 20—1.

няго (*Сила Вышняго осѣнитъ Тя*)[1]). Теперь понятны слова Спасителя: «*никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ; ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти*[2]). Видишь? Только Сынъ открываетъ людямъ Отца, какъ наше слово — сокровенную въ душѣ мысль нашу. Вотъ какое тѣснѣйшее единеніе между Отцемъ и Сыномъ! И каждому лицу свойственно владычество и свое, такъ сказать, дѣло. Потому Спаситель говоритъ ученикамъ: «*аще не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ*[3]). Слава Тебѣ, Сыне Божій, открывый намъ таинство Пресвятыя Троицы — Отца, Сына и Св. Духа! Слово Твое — истина; всѣми и каждымъ порознь словами Твоими мы живемъ. Они намъ сладость, покой, жизнь; особенно же слово объ Утѣшителѣ.

Укрѣпляйся въ несомнѣнномъ призываніи Утѣшителя Духа, — Онъ весьма извѣстенъ тебѣ. Ты такъ часто призываешь Его на св. Дары, Онъ, по твоей молитвѣ, непремѣнно и непрестанно пресуществляетъ Ихъ всегда, и ты вкушаешь самъ многократно плоды Его божественныхъ дѣйствій.

Съ величайшей осторожностью нужно держать въ своемъ скудельномъ сосудѣ, въ сердцѣ, сокровище Духа, *рѣки во чревѣ своемъ воды живой*[4]); нужно бодрствовать надъ своимъ сердцемъ, быть кроткимъ, удерживаться отъ раздражительности и движеній самолюбія, привязанности къ земному, отъ нечистыхъ возстаній плотскихъ; въ противномъ случаѣ, безцѣнное сокровище Духа мгно-

---

[1]) Лк. I—35.
[2]) Мѳ. 11—27.
[3]) Іоан. 16—7.
[4]) Іоан. 7—38.

венно оставитъ насъ: вдругъ исчезнутъ изъ сердца миръ и радость, — это чувство необыкновенной, ангельски-духовной легкости души, парящей на свободѣ сердца и мысли; исчезнутъ и эти рѣки воды живой, которыя предъ тѣмъ только текли и напояли обильно бразды души; душу наполнитъ чуждый огнь, мучительно палящій внутренности, лишающій ее мира и радости и наполняющій ее чувствомъ скорби и тѣсноты и подстрекающій къ раздражительности и хулѣ. Такъ явно, такъ рѣзко обозначаются и смѣняются въ насъ царство Божіе и царство врага, царство жизни и царство смерти! Христіанинъ видитъ это внутренними очами и удивляется Божіей правдѣ и святости, удивляется и недремлемости врага, всегда яко левъ рыкающаго и ищущаго кого поглотити[1]).

Богъ Отецъ — жизнь, Богъ Сынъ — жизнь, Богъ Духъ Святый — жизнь: Троица Святая — жизнь. Жизнь въ имени Отца и Сына и Святаго Духа: отвергни сердцемъ Отца — отвергнешь жизнь твоего сердца; отвергни Сына — отвергнешь жизнь свою; отвергни Духа Святаго — отвергнешь жизнь свою, — такъ-таки и отзовется твое сомнѣніе смертію въ твоемъ сердцѣ, скорбію, тѣснотою мучительною, а Богъ остапется Богомъ жизни въ Трехъ Лицахъ; отвергнешь сомнѣніе сердца, припризнаешь всѣмъ сердцемъ всѣ Три Лица за Бога, за жизнь свою, и жизнь опять войдетъ въ сердце. Богъ, въ Троицѣ покланяемый, въ Самомъ Себѣ есть. Ей и Аминь.

При чтеніи или слушаніи священныхъ произведеній, почти сердечно въ людяхъ, которые произвели ихъ, образы

---

[1]) Петр. 5—8.

Бога-Слова, или Самого Бога-Слова, вѣщающаго чрезъ нихъ. Помни всегда, при чтеніи книги духовнаго или свѣтскаго содержанія, что человѣкъ есть образъ Божій, и этотъ образъ Божій — въ его мысли, словѣ и духѣ, которымъ онъ говоритъ. Пріучи себя всегда смотрѣть на всякаго человѣка съ высокимъ почтеніемъ, какъ на образъ Божій, но особенно когда онъ говоритъ, и преимущественно когда онъ говоритъ о Богѣ. О, тогда онъ божествепъ. Отъ привычки къ людямъ, отъ знакомства съ ними, съ ихъ обыденною жизнію, отъ привычки къ дару слова въ себѣ и въ людяхъ, мы мало цѣнимъ даръ слова, даже иногда презираемъ его въ другихъ, — и такимъ образомъ діаволъ чрезъ наше самолюбіе и невнимательность хулитъ въ людяхъ образъ Божій; всячески смиряться надо сердцемъ и гордый умъ свой попирать, чтобы не быть намъ подобными современникамъ пророковъ, смотрѣвшимъ на нихъ, какъ на пѣснопѣвцевъ сладкогласныхъ — не больше; они не хотѣли исполнять ихъ велѣній, даже презирали, преслѣдовали, били и убивали ихъ; чтобы намъ не уподобиться тѣмъ людямъ, для которыхъ пророкъ *непріятенъ въ отечествіи своемъ*[1]). Сколько бы ни былъ человѣкъ, повидимому, малъ и незначителенъ, почти въ немъ образъ Божій, особенно, когда онъ говоритъ съ любовію, преимущественно когда говоритъ и дѣлаетъ дѣла любви.

Ты написалъ книгу, положимъ, о Святой Троицѣ, и отпечаталъ ее въ тысячѣ экземпляровъ, а можешь и столько, сколько тебѣ угодно. И во всѣхъ этихъ книгахъ у тебя не только одинъ духъ, но одни и тѣ же слова, одна и та же форма. Такъ и съ припошеніемъ Тѣла Христова. По вселенной, въ безчисленномъ множествѣ церквей приносится оно, на всѣхъ алтаряхъ

[1]) Лук. 4—24.

христіанскихъ церквей дѣйствуетъ одна и та же Троица, во всѣхъ Агнцахъ одинъ и тотъ же Христосъ и Духъ Его (какъ въ книгѣ содержаніе ея), вездѣ одна и та же форма приношенія, — и выходитъ, что это Святѣйшее Таинство есть какъ будто единая великая священная книга любви Господа къ роду человѣческому, которая въ безчисленномъ количествѣ пріуготовляется по вселенной по одной и той же формѣ, съ однимъ и тѣмъ же живущимъ въ ней Духомъ любвеобильнымъ, взявшемъ на себя грѣхи міра, духомъ Христовымъ, Еще подобіе: какое множество на землѣ отдѣльныхъ личностей человѣческихъ: у всѣхъ одна форма тѣла, у всѣхъ одинаковая душа, съ едиными, хотя не съ одинаковыми способностями, и всѣмъ этимъ личностямъ одно названіе — человѣкъ. Всѣ люди — какъ одинъ человѣкъ, и отъ одного начала всѣ произошли: первоначально отъ Бога - Отца и Сына и Духа Его, а потомъ отъ одной четы. Поэтому, между прочимъ, и повелѣваетъ заповѣдь Божія любить каждаго, какъ себя, по тождеству т.-е. нашей природы. Итакъ, видишь много лицъ, и они одно по тождеству природы души и тѣла. Такъ и Господь въ животворящихъ Тайнахъ Своихъ, гдѣ бы они ни приносились, есть вѣчно единый и нераздѣльный Создатель отъ единыя крови всего рода человѣческаго[1]). Чрезъ Единый Духъ Свой, живущій въ Тайнахъ Тѣла и Крови, совершаемыхъ во всѣхъ церквахъ міра, хочетъ Онъ соединить съ Собою насъ, отпадшихъ чрезъ грѣхъ и покорность діаволу отъ соединенія съ Нимъ, и то, что во всѣхъ насъ есть разъединяющаго съ Нимъ и между собою, отсѣчь и очистить: *„да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ“*[2]). Вотъ цѣль Причащенія!

---

[1]) Дѣян. 17—26.

[2]) Іоан. 17—21.

Что удивительнаго, что хлѣбъ и вино бываютъ Тѣломъ и Кровію Христовою и въ нихъ Христосъ почиваетъ, какъ душа въ тѣлѣ? Что удивительнаго, когда и діаволъ гнѣздится въ ничтожномъ зародышѣ (въ сердцѣ) младенца, вмѣстѣ съ возрастаніемъ тѣла усиливается, такъ что потомъ является на свѣтъ младенецъ съ сокрытымъ и гнѣздящимся въ сердѣ его діаволомъ? О, какая безконечная благость и премудрость Господа открывается въ дарованіи намъ пречистыхъ Тайнъ Тѣла и Крови Его, въ томъ, что они принимаются христіаниномъ въ самое сердце! Замѣтьте, въ сердце, — туда, гдѣ гнѣздится діаволъ, *имущій державу* грѣха и *смерти*[1]) — въ совершенное противоядіе ему, въ дарованіи намъ святости и жизни и въ прогнаніе грѣха и смерти! Какъ несомнѣнно, что въ сердцѣ нашемъ гнѣздится часто діаволъ и всякій грѣхъ, — такъ несомнѣнно же, что въ сердца наши вселяется Христосъ Жизнодавецъ, святыня наша. Болій есть Господь нашъ діавола, если же діаволъ живетъ и дѣйствуетъ въ нашихъ сердцахъ чрезъ разныя привязанности наши къ предметамъ земнымъ, то какъ не входить въ сердце наше Христу, когда оно и создано Имъ быть храмомъ Божіимъ, — какъ не входить въ сердца наши Христу, именно въ плоти и крови Своей, въ соотвѣтствіе нашей духовности и вмѣстѣ плотяности? Еще: если діаволъ можетъ давать духъ и слово иконѣ звѣриной[2]), то какъ Христосъ не вселится въ хлѣбъ и вино и не претворитъ ихъ, не усвоитъ ихъ совершенно Себѣ, какъ плоть и кровь?

Зажигательное стекло тогда зажигаетъ дерево или бумагу, или другое что удобосгораемое, когда мы наведемъ его на предметъ такъ, что лучи солнечные, сосре-

[1]) Евр. 2, 14.
[2]) Апок. 13, 15.

доточенные въ фокусѣ стекла, всѣ сосредоточиваются на одной точкѣ зажигаемаго предмета, всею своею совокупностію дѣйствуютъ на него, и, такимъ образомъ, какъ бы все солнце въ уменьшенномъ видѣ помѣщается на предметѣ. Такъ и въ молитвѣ, тогда душа наша согрѣвается, оживляется и воспламеняется умнымъ Солнцемъ—Богомъ, когда умомъ своимъ, какъ зажигательнымъ стекломъ, мы наведемъ на сердце, какъ на духовную точку въ нашемъ существѣ, это мысленное Солнце и когда Оно будетъ дѣйствовать на сердце всею Своею простотою и Своею силою. То же и о Богоматери, и объ Ангелахъ и Святыхъ. Наведи на свое сердце ихъ образы такъ, какъ они есть, со всею силою и святынею, пусть сердце приметъ озареніе ихъ на себя съ возможною полнотою и силою, и оно воспламенится ихъ любвеобильнымъ, какъ бы огненнымъ дѣйствіемъ, ихъ чистота, святость, благость, сила сообщатся твоему сердцу, и оно будетъ само очищаться, само укрѣпляться въ вѣрѣ и любви, и чѣмъ далѣе, чѣмъ рѣшительнѣе и постояннѣе ты будешь имѣть сердце свое обращеннымъ къ Богу и къ Его Святымъ, тѣмъ болѣе будетъ сердце твое просвѣщаться, очищаться и оживотворяться.

Если призываешь какого-либо святаго съ сомнѣніемъ въ близости его къ тебѣ и въ слышаніи имъ тебя, и сердце твое поразится тѣснотою, — переломи себя, или, лучше сказать, тотчасъ же преодолѣй, съ помощію Господа Іисуса Христа, гнѣздящагося въ сердцѣ клеветника (діавола), призови святаго съ сердечною увѣренностію, что онъ близъ тебя въ Духѣ Святомъ и слышитъ твою молитву: и тебѣ сейчасъ станетъ легко. Тяжесть и томленіе сердца на молитвѣ происходятъ отъ неискренности, отъ лживости и лукавства нашего сердца, подобно тому, какъ въ обыкновенной рѣчи съ людьми

мы чувствуемъ себя внутренно неловко, когда говоримъ съ ними не отъ сердца, неистинно, неискренно. «*Жестоко ти есть противу рожна прати*»[1]). Будь всегда и вездѣ истиненъ сердцемъ, и всегда и вездѣ будешь имѣть миръ въ сердцѣ, но особенно будь истиненъ въ бесѣдѣ съ Богомъ и со святыми: ибо *Духъ есть Истина*[2]).

Во время молитвы каждое слово нужно произносить сердцемъ съ тою силою, какая содержится въ каждомъ изъ нихъ, какъ и лѣкарства принимаются, обыкновенно, съ соотвѣтствующею каждому изъ нихъ лѣкарственною, данною имъ отъ Творца, силою. Если выпустимъ силу или эссенцію лѣкарства, тогда оно не будетъ дѣйственно и набьетъ только оскомину; такъ точно, если на молитвѣ будемъ произносить слова безъ силы ихъ, не чувствуя ихъ истины сердцемъ, мы не получимъ пользы отъ молитвы, потому что истинная, плодотворная молитва должна быть духомъ и истиною. Слова молитвы соотвѣтствуютъ лѣкарственнымъ составамъ или спеціямъ, имѣющимъ каждая свою силу и вмѣстѣ составляющимъ цѣлебный для тѣла пріемъ. Какъ аптекари берегутъ силу ароматичныхъ составовъ лѣкарственныхъ, держа ихъ крѣпко закупоренными въ скляницахъ или въ другомъ какомъ сосудѣ, такъ и мы должны хранить крѣпко силу каждаго слова въ своемъ сердцѣ, какъ въ сосудѣ, и не иначе произносить его, какъ съ соотвѣтственною ему силою.

Молясь нужно все твореніе представлять какъ ничто предъ Богомъ, и единаго Бога — всѣмъ, вся содержащимъ какъ каплю воды, во всемъ сущимъ, дѣйствующимъ и все оживляющимъ.

---

[1]) Дѣян. 26, 14.
[2]) I Іоан. 5, 6.

Молитва — златая связь человѣка-христіанина, странника и пришельца на землѣ, съ міромъ духовнымъ, коего онъ членъ, и паче всего съ Богомъ—Источникомъ жизни; отъ Бога изшла душа, къ Богу и да грядетъ выну чрезъ молитву. Отъ молитвы великая польза для молящагося: она упокоеваетъ душу и тѣло; она упокоеваетъ не только душу самого молящагося *(Азъ упокою вы)*[1]), но и часто души преставльшихся праотецъ, отецъ и братій нашихъ. Видите, какъ важна молитва! Какъ дымъ отъ горящаго дерева идетъ въ воздухъ, такъ душа изъ тѣла, предавшагося горѣнію тлѣнія.

Совѣсть въ людяхъ есть не что иное, какъ гласъ ходящаго въ сердцахъ человѣческихъ Бога вездѣсущаго. Какъ все создавшій и единъ Сый, Господь — знаетъ всѣхъ, какъ Себя, — всѣ мысли, желанія, намѣренія, слова и дѣла людей настоящія, прошедшія и будущія. Какъ бы я ни забѣжалъ впередъ своими мыслями, своимъ воображеніемъ, Онъ тамъ прежде меня, и я всегда, неизбѣжно въ Немъ совершаю свой бѣгъ, всегда имѣю Его свидѣтелемъ путей моихъ. *Очи* Его *отверзты на вся пути сыновъ человѣческихъ*[2]). *Камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ Лица Твоего камо бѣжу*[3])?

Вотъ предъ нами живой человѣкъ: его глаза устремлены на насъ, его уши отверзты къ слушанію, предъ нами тѣло и душа его, но тѣло мы видимъ, а душу нѣтъ: не видимъ его помышленій, его желаній, намѣреній, между тѣмъ какъ нѣтъ мгновенія, въ которое бы душа его не мыслила и не жила соотвѣтственнымъ ей образомъ. Такъ точно предъ нами, около насъ и въ насъ

---

[1]) Мѳ. 11, 28.
[2]) Іерем. 32, 19.
[3]) Пс. 138, 7.

природа видимая, весь прекрасный міръ Божій; мы видимъ въ немъ вездѣ жизнь, стройный порядокъ, дѣланіе, но не видимъ Виновника жизни и порядка, не видимъ Художника, а между тѣмъ Онъ во всякое время есть на всякомъ мѣстѣ, какъ душа въ тѣлѣ, хотя и не ограничивается имъ; нѣтъ ни краты мгновенія, въ которую бы Онъ, какъ Духъ Всесовершеннѣйшій, Премудрый, Всеблагій, Всевѣдущій, Всемогущій, Вездѣсущій, не мыслилъ, не изливался въ благости и премудрости на тварей Своихъ; нѣтъ и краты мгновенія, въ которую Онъ не прилагалъ бы къ дѣлу Своей премудрости и всемогущества, ибо Богъ есть Существо самодѣятельнѣйшее, въ безконечность производящее. Итакъ, ты видишь міръ: но виждь, примѣчай въ немъ вездѣ Виновника Его Бога, вездѣ въ немъ сущаго, вся исполняющаго и вся дѣйствующаго и устрояющаго.

Совѣсть каждаго человѣка — это лучъ свѣта отъ единаго, всѣхъ просвѣщающаго духовнаго Солнца—Бога. Чрезъ совѣсть Господь Богъ державствуетъ надъ всѣми, какъ Царь Праведный и Всемогущій. И какъ могущественна Его держава чрезъ совѣсть! Никто не силенъ совершенно заглушить ея гóлоса! Она говоритъ безъ лицепріятія всѣмъ и каждому, какъ гласъ Самого Бога! Чрезъ совѣсть мы всѣ у Бога, какъ одинъ человѣкъ, потому и Десятословіе обращено какъ бы къ одному человѣку: «Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ... Не сотвори кумира; не пріемли... помни день субботный..., чти отца и матерь; не убій; не прелюбы сотвори; не укради; не лжесвидѣтельствуй; не пожелай...»[1]). Или: возлюби Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и

---

[1]) Исх. 20, 8—17.

ближняго, якоже самъ себе[1]), потому что «онъ» совершенно то же, что «я».

Тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира[2]). Великая заповѣдь! Необходимо исполненіе ея. Блюсти единеніе духа. Этого и желалъ всегда и желаетъ, объ этомъ молился и молится Сынъ Божій ко Отцу. *Отче Святый! соблюди ихъ во имя Твое*, молился Онъ объ ученикахъ, *ихъ же далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, яко же и Мы... не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя, да вси едино будутъ; да и міръ вѣру имѣетъ, яко Ты Мя послалъ еси*[3]). Видишь ли, что единство наше по духу, по жизни, громко доказываетъ и Божественность Основателя нашей вѣры — Господа Іисуса Христа. Кто желаетъ всѣхъ соединить, сдѣлать какъ бы одной душей, и дѣлаетъ такъ, тотъ, значитъ, изшелъ отъ единаго Бога, все сотворившаго все соединившаго подъ Собою и отторгшихся отъ единства преслушаніемъ опять хотящаго возвести къ единству съ Собою чрезъ вѣру и послушаніе. Учители, приходящіе не отъ Бога, незванные отъ Него, не посылаемые Имъ *(не посылахъ ихъ, а они течаху*[4]*); никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Аронъ)*[5]), обыкновенно вносятъ въ общество людей разъединеніе, разногласіе, и этимъ ясно изобличаютъ себя, что они не отъ Бога. Таковъ Лютеръ, таковы расколоучители, таковы всѣ еретики. Они разъединили единую Церковь Божію, разсѣкли несѣкомую, множественную единицу, соединенную подъ единымъ Главою Церкви —

---

[1]) Мр. 12, 30—31.
[2]) Ефес. 4, 3.
[3]) Іоан. 17, 11—20=21.
[4]) Іерем. 23, 21.
[5]) Евр. 5, 4.

Христомъ, одушевленную единымъ Духомъ Божіимъ, и этимъ доказали, что они были орудія діавола, который о томъ и заботится, чтобы разъединить, расточить и разсѣять овецъ Господнихъ. *Волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы*[1]). Слава вѣрѣ христіанской — православной! Истинный плодъ ея всегда былъ и есть единеніе вѣрующихъ между собою чрезъ любовь и общеніе благъ духовныхъ и вещественныхъ. Чѣмъ болѣе удаляются христіане отъ духа вѣры своей, тѣмъ болѣе они разъединяются самолюбіемъ, тѣмъ болѣе заключаются въ себѣ, тѣмъ менѣе имѣютъ общенія въ благахъ духовныхъ и матеріальныхъ — особенно въ матеріальныхъ — съ нуждающимися, тѣмъ болѣе изсякаетъ въ нихъ любовь и тѣмъ болѣе бѣдствуетъ человѣчество. Истинное христіанство и на землѣ водворяетъ благополучіе, потому что оно смотритъ на христіанъ, какъ на одно великое тѣло, въ которомъ есть члены благородные и неблагородные не по природѣ, а по мѣсту и по дѣлу, сильные и слабые, богатые и бѣдные, и Духъ Божій ходатайствуетъ въ душахъ сильныхъ или богатыхъ о помощи слабымъ или нуждающимся — чрезъ общеніе духовныхъ и матеріальныхъ благъ. *Народу вѣровавшему бѣ сердце и душа едина*[2]).

Нелюбовь, вражда или ненависть не должны быть и извѣстны между христіанами даже по имени. Развѣ можетъ быть нелюбовь между христіанами? Вездѣ ты видишь любовь, вездѣ обоняешь благоуханіе любви. Богъ нашъ — Богъ любви; Царство Его — царство любви; изъ любви къ намъ Онъ не пощадилъ для насъ Сына Своего единороднаго и на смерть пре-

---

[1]) Іоан. 10, 12.

[2]) Дѣян. 4, 32.

далъ Его за насъ[1]): дома ты видишь любовь на домашнихъ (потому что они запечатлѣны въ крещеніи и муропомазаніи крестомъ любви и носятъ крестъ, вкушаютъ съ тобою въ церкви вечерю любви). Въ церкви вездѣ символы любви: кресты, крестныя знаменія, святые, угодившіе любовію къ Богу и ближнимъ, и Сама воплощенная Любовь. На небѣ и на землѣ вездѣ любовь. Она покоитъ и услаждаетъ сердце, какъ Богъ, тогда какъ вражда убиваетъ душу и тѣло. И ты всегда и вездѣ обнаруживай любовь! Еще ли ты будешь не любить, когда вездѣ ты слышишь проповѣдь о любви, когда только человѣкоубійца діаволъ есть вражда вѣчная.

Иже Своего Сына не пощадь... како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?[2]) Главное величайшее дано, все прочее, чего ни просимъ, безконечно меньше Сына Божія. Потому благонадежно можемъ просить у Бога всего о имени Іисуса Христа, — всякаго блага, о какомъ только можемъ помыслить. *Еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сынѣ*[3]). Прощенія ли грѣховъ и упокоенія просишь усопшимъ? *Онъ есть очищеніе о грѣсѣхъ всего міра*[4]). *Кровь Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха*[5]). Онъ можетъ простить и усопшимъ всякое согрѣшеніе, содѣянное ими словомъ, дѣломъ или помышленіемъ. «Онъ есть воскресеніе и животъ и покой усопшихъ рабовъ Своихъ»... Просишь ли благъ живымъ людямъ и себѣ? *Еюже аще хощете, просите*, говоритъ Онъ, *и будетъ вамъ*[6]).

---

[1]) I Іоан. 4, 9.
[2]) Рим. 8, 32.
[3]) Іоан. 14, 13.
[4]) I Іоан. 2, 2.
[5]) I Іоан. 1, 7.
[6]) Іоан. 15, 7.

Какъ извѣстно Господу число звѣздъ небесныхъ, такъ Ему извѣстно число Ангеловъ небесныхъ и число ихъ мыслей; какъ извѣстно Ему число песка морскаго и число песка и тварей всей земли съ ихъ органами и составными ихъ частями, великими и до безконечности малыми; какъ извѣстно Ему число атомовъ всѣхъ стихій въ безконечную безконечность малыхъ, такъ извѣстно Ему число всего рода человѣческаго, который былъ, который есть и который будетъ, число мыслей всѣхъ бывшихъ людей, всѣхъ настоящихъ и всѣхъ будущихъ, число всѣхъ ихъ сердечныхъ движеній, словъ и дѣлъ. Какъ въ природѣ чувственной ничто не сокрыто отъ Него, ни малѣйшій атомъ не пропадаетъ, потому что какъ можетъ уничтожиться безъ Бога, безъ Его воли то, что приведено Имъ въ бытіе, — такъ и въ природѣ духовной не пропадаетъ для Него ни одна мысль, ни одинъ помыслъ, ни одно сердечное движеніе, желаніе и дѣло: все въ своихъ сокровищницахъ блюдется числомъ и мѣрою, т.-е. въ томъ количествѣ и въ той степени и силѣ, какъ что было, кромѣ худыхъ помысловъ, желаній, словъ и дѣлъ, исповѣданныхъ или заглаженныхъ исправленіемъ жизни. Число всѣхъ атомовъ земныхъ и атомовъ тварей земныхъ, какъ число мыслей и движеній человѣческаго духа, въ этомъ отношеніи стоятъ въ совершенной параллели. Въ самомъ дѣлѣ, если сотворенное, орудное, мертвое само по себѣ не уничтожается, то уничтожится ли то, что само получило отъ Господа способность творчества, господственное, живое? — разумѣю мысль, облекающуюся въ слово и самую виновницу мысли — душу. Итакъ невозможно, готовьтесь къ отвѣту смертные! Васъ ожидаютъ на судѣ всѣ ваши помыслы, желанія, слова, дѣла добрыя и худыя, предпосланныя вами туда съ земли, — добрыя — всѣ, худыя — неисповѣданныя или не заглаженныя противоположными имъ мыслями, желаніями и

дѣлами. О всѣхъ ихъ приведетъ тя Богъ на судъ. Благоутробне Господи! *не внеди въ судъ съ рабы Твоими*[1]). *Аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ*[2])?

Величайшее свѣтило отражается въ безконечно малыхъ тѣлахъ земныхъ, въ безчисленномъ множествѣ ихъ, и образъ человѣка отражается въ безконечно малыхъ зрачкахъ глазъ: — такъ мысленное Солнце — Христосъ изображается въ безконечно малыхъ существахъ — людяхъ въ безконечномъ множествѣ ихъ, также въ безконечно малыхъ частицахъ Тѣла и Крови Своей, потому что Первая-Вѣчная Жизнь препроста и единична. Солнце, отражаясь во множествѣ малыхъ и великихъ тѣлъ, освѣщаетъ весь міръ, покрывая собою всего его: такъ и Господь.

Вѣтеръ одинъ и тотъ же, но въ безчисленно-многихъ мѣстахъ производитъ силы: такъ и Духъ Божій одинъ и тотъ же, но въ безчисленныхъ соборахъ ангельскихъ являетъ силу и крѣпость Свою, во всѣхъ святыхъ человѣкахъ, дышетъ, идѣже хощетъ, и гласъ Его слышиши.

Господь хранитъ не только *вся кости*[3]), но и образа св. угодниковъ, не давая имъ погибать въ тлѣніи, пренебреженіи и долу-лежаніи, взыскуя ихъ чудесно, какъ это мы знаемъ изъ описанія явленій чудотворныхъ иконъ, особенно иконъ Пречистой Матери Божіей — Владычицы нашей. Такъ Господу дорогъ образъ человѣка, особенно святаго человѣка, сосуда благодати. Чрезъ

---

[1]) Псал. 142, 2.
[2]) Псал. 129, 3.
[3]) Псал. 33, 21

образъ Онъ и чудеса творитъ, или подаетъ невидимыя силы исцѣленій и утѣшенія.

Болій есть Богъ сердца нашего, — и вѣсть вся [1]). Сердечнымъ окомъ своимъ мы видимъ и знаемъ самомалѣйшія движенія сердечныя, всѣ мысли свои, желанія и намѣренія, вообще почти все, что есть въ душѣ нашей. Но Богъ больше сердца нашего. Онъ въ насъ и около насъ и вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, какъ единое, всевидящее, духовное Око, Коего только малымъ образчикомъ служитъ наше сердечное око, и потому знаетъ все, что въ насъ, — лучше, въ тысячу разъ яснѣе насъ самихъ, знаетъ въ одно и то же время все, что есть въ каждомъ человѣкѣ, въ каждомъ Ангелѣ и во всѣхъ силахъ небесныхъ, въ каждой твари одушевленной и неодушевленной, видитъ, какъ на ладони, всю внутренность нашу и внутренность всей твари, будучи всякой изъ нихъ присущъ и всякую изъ нихъ, какъ Творецъ и Промыслитель, содержа въ бытіи и силахъ.

Какъ въ Іисусѣ Христѣ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно[2]), такъ и въ животворящихъ Тайнахъ Тѣла и Крови Его. Въ маломъ человѣческомъ тѣлѣ — вся полнота безконечнаго, невмѣстимаго Божества, и въ маломъ Агнцѣ, или хлѣбѣ, въ каждой малѣйшей частицѣ его — вся божественная полнота. Слава всемогуществу и благости Твоей, Господи!

Какъ солнце, хотя само всегда на небѣ, но лучами своими, какъ бы безчисленными руками, досягаетъ земли, всей ея поверхности, и сообщается всѣмъ органическимъ тѣламъ, входя въ нихъ (солнце входитъ въ тѣла

---

[1]) Іоан. 3, 20.
[2]) Колос. 2, 9.

лучами своими), разогрѣвая, оживотворяя и возращая ихъ теплотою своею, прозрачныя проходя сквозь, или отражаясь въ нихъ всецѣлымъ кругомъ своимъ (сколько прозрачныхъ тѣлъ, столько и образовъ солнца), непрозрачныя, твердыя и неорганическія нагрѣвая, — такъ мысленное Солнце — Богъ, хотя Самъ преимущественно на небесахъ, но Животворящимъ Духомъ Своимъ, какъ бы лучами Своими, сообщается всей разумной твари — Ангеламъ и человѣкамъ, проникая ихъ духовное существо, освящая, оживляя, укрѣпляя и возращая, подобно солнечнымъ лучамъ, проникающимъ органическія и растительныя тѣла, оживляющимъ и возращающимъ ихъ. Какъ солнце, само будучи на небѣ, освѣщаетъ всю землю, сообщая свѣтъ всякой и самой ничтожной твари и вещи, такъ и Господь упостаснымъ свѣтомъ Своимъ просвѣщаетъ всѣхъ людей, ибо Онъ есть Свѣтъ истинный, *просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ*[1]).

Всѣ приступающіе работать Господу въ молитвѣ научитесь быть подобно Ему кроткими, смиренными и истинными сердцемъ; не имѣйте лукавства въ душѣ, двоедушія, не будьте хладны, постарайтесь имѣть Духъ Его, ибо *кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Егова*[2]); — и Господь подобнаго Себѣ и сроднаго ищетъ въ насъ, къ чему могла бы привиться благодать Его. Помните, что ни одно слово даромъ не пропадетъ въ молитвѣ, если отъ сердца говорится: каждое слово Господь слышитъ и каждое слово у Него на вѣсахъ. Намъ кажется иногда, будто наши слова только воздухъ бьютъ напрасно, раздаются какъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ; нѣтъ, нѣтъ! Нужно помнить, что Господь на молитвѣ понимаетъ насъ, если можно такъ сказать, т.-е. наши

[1]) Іоан. 1, 9.
[2]) Рим. 8, 9.

слова — точно такъ, какъ себя понимаютъ совершенные молитвенники, ибо человѣкъ есть образъ Божій. Господь отвѣчаетъ на каждое желаніе сердца, выраженное въ словахъ или невыраженное.

Съ вѣрою несомнѣнною причащаясь Животворящихъ Тайнъ, я осязательнымъ образомъ поучаюсь вездѣсущію Христову. Какимъ образомъ? Вотъ какимъ: въ каждой частицѣ тѣла и въ каждой каплѣ крови я принимаю Всецѣлаго Христа и, такимъ образомъ, вижу сердечными очами, что Онъ въ одно и то же время весь во всѣхъ частицахъ и капляхъ, сколько бы ихъ ни было, до безконечности. Такъ же точно Господь весь во всякомъ храмѣ, въ Св. Тайнахъ и въ каждой самомалѣйшей частицѣ; а какъ храмы православные находятся по всей землѣ, то Господь не только Божествомъ, но и душею и тѣломъ Своимъ присутствуетъ по всей землѣ, вездѣ сообщаясь вѣрующимъ весь нераздѣльно и производя въ нихъ сладостные плоды: очищеніе грѣховъ, освященіе душъ и тѣлесъ христіанскихъ, праведность, миръ и радость о Дусѣ Святѣ, соединяя всѣхъ съ Собою, со Отцемъ и Святымъ Своимъ Духомъ. Знаемъ, кромѣ того, что Онъ и чрезъ усердную молитву вселяется въ души вѣрующихъ со Отцемъ Своимъ и Духомъ Святымъ. Будучи присущъ всему вещественному міру и разомъ оживляя его весь и каждую часть его порознь, Господь тѣмъ болѣе присущъ людямъ и особенно христіанамъ, живетъ въ нихъ: *или не знаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ непискуси есте?*[1]) *Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа*[2]).

---

[1]) Кор. 6, 19.
[2]) Кор. 13, 5.

Родъ человѣческій есть единое, великое древо Божіе, разросшееся по всей землѣ и вѣтвями своими покрывающее всю землю. Къ прежнему гнилому корню — падшему Адаму. Божіею премудростію и благостію привитъ новый, живой корень — Господь Іисусъ Христосъ, отъ Котораго и ведутъ свое начало христіане, какъ отрасль отъ цѣлаго дерева. Въ деревьяхъ — жизнь земная, органическая; въ родѣ христіанскомъ — жизнь Христова, небесная, духовная, и на душевныя способности и силы истинныхъ христіанъ надобно смотрѣть, какъ на силы Самого Христа Іисуса. *Умъ Христовъ имамы*[1]), говоритъ Апостолъ объ истинныхъ христіанахъ; равно и на дѣла добродѣтели надо смотрѣть, какъ на плодъ благодати Христовой. Не по-христіански живущіе христіане составляютъ сухія вѣтви на отрасли, идущей отъ корня — Христа, и *всякую розгу, не творящую плода, Отецъ небесный отсѣчетъ и броситъ въ огонь*[2]). Язычники отрасль невозрожденная, неоживленная, идущая отъ гнилаго корня — Адама. Вѣрою и они прививаются къ отрасли живой, здоровой — къ тѣлу Церкви, этому тѣлу Христову[3]).

Чьи это листочки у дерева? Божьи. Чьи это благія мысли у тебя? Божьи. Чья способность у деревъ произращать и ткать древесную ткань и производить и развивать листы и плоды? Божья, т.-е. Богомъ данная. Чья у тебя способность мысли и слова? Божья. Употребляютъ ли во вредъ деревья данныя имъ отъ Бога силы? Нѣтъ. Употребляетъ ли человѣкъ во вредъ данныя ему Богомъ способности и силы? Употребляетъ: злоупотребляетъ умомъ, полученнымъ отъ Бога для познанія Бога

[1]) I Кор. 2, 16.
[2]) Іоан. 15, 2—6.
[3]) Кол. 1, 18.

и Его истины; злоупотребляетъ своимъ сердцемъ, созданнымъ для любви Бога и ближнихъ, для чувствованія блаженства Богообщенія, и — своею свободною волею, данною для безконечнаго усовершенствованія въ добродѣтели.

Въ тѣлѣ нашемъ, въ его естественныхъ отправленіяхъ, дѣйствуетъ Богъ, поддерживая, питая и возращая его. Въ травкѣ или въ деревѣ, или въ животномъ, дѣйствуетъ Онъ же: травку одѣвая[1]), деревья возращая и украшая листьями и плодами, животныхъ питая и возращая тѣла. Сами мы въ тѣлѣ своемъ не можемъ ничего, ни полъ-іоты, какъ говорится, сотворить, *власа единаго* не можемъ *бѣла или черна сотворити*[2]). Въ безконечно великомъ и безконечно маломъ равно есть Господь, не ограничиваемый ни тѣмъ ни другимъ, но сущій весь во всемъ, будучи недѣлимъ и превыше всего.

Могутъ ли быть листья древесные безъ дерева, а дерево можетъ ли быть безъ земли, воздуха, воды и теплоты? Такъ ни одна душа не существуетъ безъ Бога, безъ Сына Его, безъ Духа Его. Богъ — мое бытіе, мое дыханіе, мой свѣтъ, моя сила, моя вода, мое питаніе. Онъ носитъ меня, какъ мать носитъ на рукахъ младенца, больше: нося меня, душу и тѣло мое, Онъ во мнѣ пребываетъ и срастворяется, такъ сказать, со мною.

Молясь Богу, помните, что Богъ есть Три Лица, а какъ Онъ есть Лицо и Лица, то Онъ въ безконечности имѣетъ всѣ тѣ совершенства, какія мы можемъ вообразить въ совершеннѣйшемъ какомъ-либо, по благодати Бо-

---

[1]) Лк. 12, 28.
[2]) Мѳ. 5, 36.

жіей, человѣкѣ, напримѣръ въ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, въ Николаѣ Чудотворцѣ, въ Іоаннѣ Златоустѣ, въ апостолахъ, пророкахъ, исполненныхъ Духомъ Божіимъ. Человѣкъ есть образъ Божій и подобіе Божіе; по совершенному образу можно отчасти судить о Первообразѣ, каковъ Онъ; все лучшее, привлекающее наши сердечные взоры и сердечное расположеніе въ человѣкѣ — отъ Бога, отъ Сына Его и отъ Духа Его. Напримѣръ, св. Николай былъ и есть сострадательный и милосердный къ людямъ по благодати Божіей. Всегда онъ и нынѣ благопослушливъ искренно его призывающимъ, по тому же благостному сердцу, которое онъ имѣлъ при жизни и нынѣ имѣетъ по благодати Божіей. Теперь, Самъ ли Господь Богъ несострадателенъ и немилосердъ, и сколько сострадательнѣе и милосерднѣе? — Безконечно больше, какъ Самъ безконечно больше св. Николая. Или возьми Апостола Павла. Какая утроба человѣколюбивая въ Апостолѣ! О слугѣ Филимона онъ говоритъ господину: *ты его, сирѣчь мою утробу пріими*[1]). Сколько любви въ этихъ словахъ! А какая любовь дышетъ въ его посланіяхъ! *Сердце мое распространися*, говоритъ онъ Коринѳянамъ, *не тѣсно вмѣщается въ насъ*[2]). Описалъ онъ въ одномъ посланіи, въ чемъ состоитъ любовь божественная. Читая это описаніе чувствуешь, что Апостолъ на дѣлѣ исполнилъ все то, что написалъ о любви. Но откуда эта любовь въ Апостолѣ, прежнемъ гонителѣ и досадителѣ Христовомъ, который, входя въ домы, влачилъ мужей и женъ, предавая ихъ немилосердно въ темницы[3])? Отъ Господа, Источника любви. Онъ Одинъ есть Вѣчная и Безпредѣльная Любовь обнимающая собою всѣхъ тварей.

[1]) Филим. ст. 12.
[2]) 2 Кор. 6, 11—12.
[3]) Дѣян. 9, 1—2; 22, 5; 26, 10—11.

Какъ Троица — Богъ нашъ Едино Существо, хотя и три Лица, такъ должны быть и мы — едино. Какъ простъ Богъ нашъ, такъ должны быть и мы просты, такъ просты, какъ бы всѣ мы были одинъ человѣкъ, одинъ умъ, одна воля, одно сердце, одна доброта безъ малѣйшей примѣси злобы, — словомъ, одна чистая любовь, какъ Богъ есть Любовь — *Да будутъ едино, якоже мы едино есмы*[1]).

Всѣ люди, какъ и Ангелы Божіи, — дыханія Божіи, оттого то Ангелы и называются духами, или, что то же — дыханіями Божества, а человѣческіе духи — душами, потому что сіи произошли отъ дыханія божественнаго и дышутъ Богомъ. *Святымъ Духомъ*, сказано, *всяка душа живится и чистотою возвышается*[2]). Но и всѣ прочія твари называются дыханіями: *всякое дыханіе*, сказано, *да хвалитъ Господа*[3]), потому что и онѣ — отъ Духа Божія, хотя и непричастны разума и свободы, поэтому всякую тварь надо беречь, не бить, не изнурять ее. *Блаженъ, иже и скоты милуяй.*

Богъ есть Духъ, простое Существо. А Духъ чѣмъ проявляетъ себя? Мыслію, словомъ и дѣломъ. Поэтому Богъ, какъ простое Существо, не состоитъ изъ ряда или изъ множества мыслей, или изъ множества словъ или твореній, но Онъ весь въ одной простой мысли — Богъ — Троица, или въ одномъ простомъ словѣ — Троица, или въ трехъ Лицахъ, соединенныхъ воедино. Но Онъ же весь и во всемъ сущемъ, все проходитъ, все наполняетъ Собою. Напримѣръ, вы читаете молитву, и Онъ весь въ каждомъ словѣ, какъ Святый Огнь, проникаетъ каждое

---

[1]) Іоан. 17, 22.

[2]) Степенны 4-го гласа, антифонъ 1-й «слава».

[3]) Пс. 150, 6.

слово: — каждый самъ это можетъ испытать, если будетъ молиться искренно, усердно, съ вѣрою и любовію. Но, особенно, Онъ весь въ принадлежащихъ Ему именахъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, или — Троица, или Господь, Господи Боже; Господь Саваоѳъ; Господи Іисусе Христе, Сыне Божій; Душе Святый; Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины... и прочихъ именахъ Своихъ. Ангелы и святые такъ же въ своихъ именахъ близки къ намъ, какъ близки имена ихъ и вѣра наша въ нихъ — къ сердцу нашему; ибо они не иное что, какъ дыханія Божіи и суть *единъ духъ съ Господемъ*[1]).

Молятся ли за насъ святые, которыхъ мы призываемъ? Молятся. Если я, грѣшный человѣкъ, холодный человѣкъ, иногда злой и недоброжелательный человѣкъ, молюсь за другихъ, заповѣдавшихъ и не заповѣдавшихъ мнѣ молиться и не сомнѣваюсь, не скучаю терпѣливо перебирать ихъ имена на молитвѣ, хотя иногда и не сердечно, то святые ли Божіи человѣки — эти свѣтильники и пламенники, горящіе въ Богѣ и предъ Богомъ, полные любви къ собратіямъ своимъ земнымъ, не молятся за меня и за насъ, когда мы съ посильною вѣрою, упованіемъ и любовію призываемъ ихъ? Молятся и они, скорые помощники и молитвенники о душахъ нашихъ, какъ увѣряетъ насъ богопросвѣщенная Мать наша св. Церковь. Итакъ, молись несомнѣнно святымъ Божіимъ человѣкамъ, прося ихъ ходатайства за себя предъ Богомъ. Въ Духѣ Святомъ они слышатъ тебя, только ты молись Духомъ Святымъ и отъ души, ибо когда ты молишься искренно, тогда дышетъ въ тебѣ Духъ Святый, Который есть Духъ истины и искренности, есть наша Истина и Искренность. Духъ Святый въ насъ и

[1]) I Кор. 6, 17.

въ святыхъ людяхъ одинъ и тотъ же. Святые святы отъ Духа Святаго, ихъ освятившаго и въ нихъ вѣчно живущаго.

Господи! Ты, Коего любовь къ намъ превосходитъ безконечно любовь всякаго отца, всякой матери, всякой нѣжнѣйшей жены, помилуй насъ!

Владычице Богородице! Ты, Коей любовь къ христіанамъ превосходитъ любовь всякой матери земной, всякой жены, внемли намъ въ молитвахъ нашихъ и спаси насъ! Да памятуемъ мы о Тебѣ постоянно! Да молимся Тебѣ всегда усердно! Да прибѣгаемъ всегда подъ кровъ Твой нелѣностно и безъ сомнѣнія.

Мы молимся Всеблагой и Всенепорочной Матери Божіей — и Она молится о насъ. Мы прославляемъ Ее — Высшую всякой славы, и Она уготовляетъ намъ самимъ вѣчную славу. Мы говоримъ Ей часто: «радуйся», и Она у Сына Своего и Бога проситъ: Сынъ Мой возлюбленный, дай имъ вѣчную радость за привѣтствіе Меня радостію.

Такъ несомнѣнно вѣрь, что Богъ видитъ тебя, какъ ты увѣренъ, что видитъ тебя отецъ или другой кто, лицемъ къ лицу съ тобой стоящій, съ тою разницею, что Отецъ небесный видитъ все, что въ тебѣ есть, каковъ ты весь, всѣхъ тварей, Ангеловъ, святыхъ, насъ грѣшныхъ, животныхъ, видитъ разомъ такъ, какъ солнце разомъ освѣщаетъ всѣхъ, впрочемъ *очи Господни тьмами темъ кратъ свѣтлѣйшіи солнца суть*[1]). Живое представленіе предъ лицемъ своимъ Господа есть источникъ мира и радости для души. Сомнѣніе въ Его присутствіи

[1]) Спрах. 23, 27.

производитъ смущеніе, скорбь и тѣсноту. Сердечная молитва, — источникъ покоя сердечнаго, а безсердечная, поверхностная, невнимательная производитъ уязвленіе сердца.

Іисусъ Христосъ со Отцемъ и Духомъ Святымъ есть неизслѣдимая пучина человѣколюбія. Въ этой пучинѣ милосердія достанетъ съ избыткомъ для всѣхъ милости, только обратитесь къ Богу съ вѣрою, упованіемъ и сердечнымъ болѣзнованіемъ о неправдахъ своихъ, объ оскорбленіяхъ, причиненныхъ нами Господу, Владыкѣ и Благодѣтелю.

Богъ ближе къ намъ всякаго человѣка во всякое время: ближе моей одежды, ближе воздуха, свѣта, ближе моей жены, отца, матери, дочери, сына, друга. Я Имъ живу душевно и тѣлесно, Имъ дышу, Имъ мыслю, чувствую, соображаю, намѣреваюсь, говорю, предпринимаю, дѣлаю. *О Немъ мы живемъ и движемся и есмы*[1]). *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ, еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи*[2]). Потому надо всегда предзрѣть Господа предъ собою одесную, да не подвижемся, да не согрѣшимъ, надо такъ поставить себя, чтобы ничто не вытѣсняло Его изъ нашихъ мыслей и сердца, ничто не загораживало Его; никакое пристрастіе къ пищѣ, питію, деньгамъ, одеждамъ, жилищу и его обстановкѣ, къ разнымъ лицамъ, никакія свѣтскія развлеченія и игры не отнимали бы у насъ нашего Пресладкаго, Прелюбимаго Господа, но всякій часъ и минуту принадлежали бы мы Ему и были бы съ Нимъ неотлучно, какъ Онъ неотлучно съ нами, какъ Онъ постоянно о насъ печется и хранитъ насъ. Но когда я грѣшу или имѣю пристрастіе къ чему-либо, тогда Онъ далекъ отъ меня, не по пространству,

[1]) Дѣян. 17, 28.
[2]) Филип. 2, 13.

ибо Онъ во всякое время все наполняетъ, а по моему сердечному удаленію отъ Него, по моему нерасположенію къ Нему, по дѣйствительному оставленію Имъ меня Своею благодатію и Своимъ пребываніемъ въ моемъ сердцѣ, ибо тогда бываетъ во мнѣ Его врагъ — діаволъ.

Какъ въ морѣ, озерѣ или рѣкѣ каждая частица находится въ соединеніи съ другими частицами и окружена ими, или какъ въ воздухѣ каждая частица окружена другими и соединена съ ними, такъ всѣ мы — земнородные окружены Богомъ со всѣхъ сторонъ, при чемъ чистые изъ насъ или очищающіеся соединены съ Нимъ и всюду находятся въ Немъ. Всѣ мы земнородные — точно вода, точно воздухъ, точно дерево многовѣтвистое, составляемъ одно цѣлое, хотя часто расторгаемое по зависти врага самолюбіемъ, раздражительностію, враждою, распрею, гордынею, ересями и расколами, завистію, скупостію, необщительностію, злобою, презорствомъ и другими страстями. Съ другой стороны діаволъ и ангелы его составляютъ одно между собою какъ темная, злокачественная, ядовитая вода или огненосный, удушливый, убійственный воздухъ. Они окружаютъ насъ и усиливаются ворваться въ нашу душу при ея невнимательности и разныхъ пристрастіяхъ, чтобы омрачить, возмутить, стѣснить, попалить и всячески мучить насъ. Такъ, напримѣръ, вы идете иногда на чистомъ, благоухающемъ воздухѣ — и вдругъ зловоніе изъ помойной ямы или изверженій человѣческихъ поражаетъ ваше обоняніе самымъ непріятнымъ образомъ, и вы скорѣе хотите миновать это мѣсто, чтобы опять дышать благорастворенным воздухомъ, — подобно этому и зловоніе бѣсовское. Самъ Господь уподобляетъ воздуху и водѣ темныя полчища бѣсовскія, когда говоритъ: *сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри и нападоша на храмину ту* (т.-е. на

человѣка, налегли на человѣческую душу), *и не падесл: основана бо бѣ на камени*[1]).

Говорятъ: какъ бы не смотрѣлъ, такъ не соблазнился бы, какъ бы не услышалъ, такъ и сердце не болѣло бы, какъ бы не вкусилъ, такъ и не хотѣлось бы... Видите сколько соблазна отъ нашихъ глазъ, слуха и вкуса. Какъ много людей страдали и страдаютъ отъ того, что, будучи не тверды сердцемъ въ добрыхъ расположеніяхъ, взглянули неосторожно нечистыми глазами, послушали непривычными къ различенію добра и зла ушами, вкусили жаднымъ вкусомъ. Чувства грѣхолюбивой, жадной плоти, не обузданной разумомъ и Божіими заповѣдями, вовлекли ихъ въ разныя страсти житейскія, помрачили ихъ умъ и сердце, лишили покоя сердечнаго и отняли свободу у воли, сдѣлавъ ихъ рабами своими. Какъ же осторожно нужно смотрѣть, слушать, вкушать, обонять и осязать, или, лучше, какъ нужно беречь свое сердце, чтобы чрезъ чувства внѣшнія, какъ чрезъ окно, не пробрался грѣхъ и самъ виновникъ грѣха — діаволъ, не омрачилъ и не уязвилъ своими стрѣлами ядовитыми и смертоносными небеснаго птенца — нашей души.

Душа воспріемлетъ въ себя Господа въ Животворящихъ Тайнахъ мыслію вѣры и сердечнымъ сознаніемъ, что въ Тайнахъ присутствуетъ истинно Самъ Господь, а тѣло наше пріемлетъ Господа устами и чревомъ. Когда душа воспріиметъ Господа твердою вѣрою, тогда Господь проходитъ въ одно мгновеніе и душу, какъ простое существо, и тѣло все, всѣ суставы его, по причинѣ наполненія душею всего тѣла и по причинѣ всенаполняемости Божества.

---

[1]) Мѳ. 7, 25.

Въ жизни христіанской необходимы искушенія, пробы или испытанія нашего душевнаго состоянія, и какъ жизнь наша по подобію вещей, находящихся въ домѣ, покрывается своего рода нечистотою, то и необходимо очищать ее. Какъ для пробы какихъ-либо вещей, напримѣръ серебра, нужны инструменты, такъ и для пробы или испытанія души нужны люди, для подобнаго подобное же, которые волею или неволею, намѣренно или вовсе неумышленно своими поступками въ отношеніи къ намъ дѣлали бы явнымъ и для насъ и для другихъ, покорны ли мы Божіимъ повелѣніямъ, объявленнымъ намъ въ Евангеліи, или нѣтъ, — по духу ли мы живемъ, умерщвляя дѣянія плотскія, или по плоти, повинуясь, какъ рабы, волѣ плоти и плотскихъ помышленій и страстей. И мы, узнавши, что живемъ не по волѣ Божіей, не по заповѣдямъ Сладчайшаго нашего Спасителя, а по своей грѣховной и слѣпой волѣ, вскорѣ исправились бы, спѣшно и усердно послѣдовали бы заповѣдямъ божественнаго Евангелія.

Тѣло наше живетъ тѣми стихіями, изъ которыхъ само составлено, постоянно впитываетъ въ себя воздухъ, воду, органическія тѣла; душа наша живетъ Божественнымъ Духомъ, отъ Котораго она имѣетъ свое начало и постоянно впитываетъ въ себя, для поддержанія своей жизни, жизнь Тріипостаснаго Бога, чрезъ свѣтъ ума, благорасположенія и желанія сердца и воли и крѣпость въ добрѣ. Какъ тѣло, не питаясь сродными ему началами, не можетъ жить и умираетъ, такъ и душа наша, не питаясь молитвою или добрыми мыслями, чувствами, дѣлами, также умираетъ. Какъ въ тѣлесной нашей природѣ до времени совершается благополучно питаніе и возрастаніе тѣла, но если попадетъ чрезъ пищу или питіе, или дыханіе ядъ или зараза, то вдругъ причиняются тѣлу боли и

даже смерть въ случаѣ неподачи помощи; такъ и въ духовной нашей природѣ течетъ до времени все благополучно, но когда приразится къ ней діаволъ, тогда она тяжко страдаетъ, какъ бы оцѣпенѣваетъ, и ей нужна бываетъ скорая помощь отъ небеснаго Врача, Бога духовъ, которая получится не иначе, какъ чрезъ молитву вѣры. (Діавольскіе прилоги въ душѣ человѣка соотвѣтствуютъ ядамъ въ тѣлесной природѣ; только ядъ вещественной природы рѣдко попадаетъ въ наше тѣло, а эти — всегда съ нами или около насъ). Какъ для питанія и поддержанія жизни нашего тѣла всегда готова та среда (средина), въ которой оно живетъ, именно: свѣтъ, воздухъ, вода, пища, и воздухомъ, какъ болѣе необходимымъ для его жизни, оно постоянно окружено, а вода вездѣ, такъ сказать, находится подъ руками, равно какъ растенія и животныя; такъ и для души нашей всегда готовы въ изобиліи силы для поддержанія ея жизни, ея духовная пища, питье, одежда — въ Тріединомъ Богѣ. Находясь весь на всякомъ мѣстѣ, какъ бы воздухъ или какъ мысленный свѣтъ, Господь каждое мгновеніе нашей жизни готовъ, по вѣрѣ нашей и ради постоянно-молитвеннаго настроенія нашей души, поддерживать наши душевныя силы Своею вездѣсущею благодатію, бываетъ для насъ непрестанно свѣтомъ нашего ума и сердца, воздухомъ, которымъ дышетъ душа наша, пищею, которою она питается и подкрѣпляется, и теплотою животворящею, которою она согрѣвается, и одеждою, которою она не только прикрываетъ свою грѣховную наготу, но и украшается ею, какъ царскою порфирою — это одежда оправданія Христова. Человѣкъ каждое мгновеніе своего бытія находится въ двухъ средахъ — вещественной и духовной, изъ коихъ все получаетъ: одна поддерживаетъ его тѣлесную, другая духовную его природу; одна есть видимая природа, другая — безконеч-

ный, Ипостасный Духъ Божій, Который, будучи весь вездѣ, есть превыше всего и, содержа все, Самъ ничѣмъ не ограничивается. Такъ ничтоженъ и немощенъ самъ по себѣ всякій человѣкъ, что онъ все получаетъ не изъ себя, а извнѣ для поддержанія своего бытія; самъ онъ — ничто. И какъ тѣло его поддерживается воздухомъ, пищею и питіемъ, такъ душа — молитвою, чтеніемъ Слова Божія и Св. Таинствами. Съ другой стороны, такъ какъ въ царствѣ Всеблагаго и Вседержавнаго Бога имѣютъ мѣсто падшіе злые духи, и мѣстомъ своимъ имѣютъ именно воздухъ и землю, и какъ человѣкъ съ самаго начала былъ ими увлеченъ къ злу, какъ они всегда были и теперь есть и будутъ до скончанія вѣка вмѣстѣ съ родомъ человѣческимъ, то и составляютъ, такъ сказать, среду, которою мы окружены и въ которой мы живемъ. Люди, существа свободныя и притомъ падшія, хотя и возстановленныя Сыномъ Божіимъ и стоящія въ этой благодати свободно вѣрою, добрымъ расположеніемъ къ Богу и добрыми дѣлами, должны постоянною молитвою къ Богу ограждаться отъ противныхъ силъ, воюющихъ на нашу душу, хотящихъ уловить насъ въ плѣнъ свой и сдѣлать подобными имъ по духу. Нужно всѣмъ крайне остерегаться, чтобы по своему духу и по своимъ дѣламъ не освоиться намъ съ духами злобы поднебесными; чтобы они не сдѣлались дыханіемъ нашей души вмѣсто Бога, чтобы зло, составляющее ихъ природу, не сдѣлалось нашимъ зломъ. Впрочемъ мы должны всегда при этомъ помнить, что болій есть иже въ насъ, нежели иже въ мірѣ, что Господь и ихъ содержитъ въ полной своей власти и только попускаетъ, сколько Его правда, благость и премудрость позволяетъ дѣйствовать имъ въ мірѣ, къ вразумленію и исправленію людей. Но есть люди, которые діавола имѣютъ и своею одеждою и пищею, и питіемъ, подобно тому какъ истинные христіане

во Христа облекаются, Его Тѣломъ и Кровію питаются. Вездѣ въ мірѣ двойственность — одно противъ другаго: духъ и тѣло, добро и зло. Сатана имѣетъ своихъ клевретовъ и помощниковъ для распространенія въ людяхъ своего владычества; Богъ имѣетъ Ангеловъ, которыхъ даетъ каждому христіанину для охраненія его и для руководства къ блаженному царству Христову.

Не вѣрующій въ вездѣприсутствіе Божіе въ мысляхъ своихъ и въ сердцѣ своемъ клевещетъ на державу Божію, не приписываетъ Ему и того свойства, которое имѣетъ воздухъ, ибо и воздухъ есть вездѣ. Творецъ ли воздуха не вездѣ? Что Богъ вездѣ, этому сильнымъ доказательствомъ служитъ самое невѣріе въ вездѣсущіе, или вообще какой бы то ни было грѣхъ. Такъ, при невѣріи сердце мое стѣсняется, претерпѣваетъ какое-то жженіе, томится, мучится, умъ помрачается, я нахожусь весь въ безотрадномъ положеніи. Но при живой вѣрѣ, что Богъ вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, и, значитъ, всегда со мною и во мнѣ, мое сердце широко, свободно, легко, живо, умъ свѣтелъ, я — въ отрадномъ положеніи. Такимъ образомъ, то самое, что меня убиваетъ, служитъ разительнымъ доказательствомъ того, въ бытіи чего я сомнѣваюсь. Невѣріе потому и мучитъ меня, что оно есть клевета сердца моего или злаго духа на Бога, Который есть жизнь моя. Мысленное отрицаніе моею свободною душею Само-Живота есть, естественно и праведно, смерть для нея. Еще: Богъ есть мысленное Существо, и душа моя тоже мысленное существо отъ перваго мысленнаго, потому и общеніе съ Богомъ бываетъ у меня чрезъ мысль, чрезъ вѣру сердца, которая есть не иное что, какъ живая и ясная мысль, что Богъ есть на всякомъ мѣстѣ; когда у меня такой мысли нѣтъ, значитъ, есть мысль противоположная, отрицательная; когда

соединительное начало души моей съ Богомъ пресѣчено, тогда нѣтъ для меня и жизни истинной, а есть одинъ призракъ внѣшней, ложной жизни, животной.

Степени блаженства и мученій въ будущемъ вѣкѣ будутъ различны. Это доказывается и настоящимъ состояніемъ душъ у различныхъ людей или у одного и того же человѣка въ различное время, при различныхъ положеніяхъ. Чѣмъ проще, добрѣе, общительнѣе человѣкъ, тѣмъ онъ блаженнѣе внутренно; чѣмъ лукавѣе злѣе, самолюбивѣе, тѣмъ несчастнѣе; чѣмъ сильнѣе въ немъ вѣра и любовь, тѣмъ блаженнѣе; чѣмъ слабѣе, тѣмъ хуже, такъ что маловѣры, безвѣры, человѣконенавистники — самые несчастные люди. Поэтому разумѣвай и о будущихъ мученіяхъ.

Люби всякаго человѣка, несмотря на его грѣхопаденія. Грѣхи грѣхами, а основа-то въ человѣкѣ одна — образъ Божій. Другіе со слабостями, бросающимися въ глаза, злобны, горды, завистливы, скупы, сребролюбивы, жадны, да и ты не безъ зла, можетъ быть даже въ тебѣ его больше, чѣмъ въ другихъ. По крайней мѣрѣ въ отношеніи грѣховъ люди равны: *вси,* сказано, *согрѣшиша и лишени суть славы Божіей*[1]), всѣ повинны предъ Богомъ и всѣ равно нуждаемся въ Божіемъ къ намъ милосердіи. Потому любя другъ друга, надо терпѣть другъ друга и оставлять, прощать другимъ ихъ погрѣшности противъ насъ, чтобы и *Отецъ нашъ небесный простилъ намъ согрѣшенія наши*[2]). Итакъ, всею душею чти и люби въ каждомъ человѣкѣ образъ Божій, не обращая вниманія на его грѣхи. Богъ единъ святъ и безгрѣшенъ. А смотри, какъ Онъ насъ любитъ, что Онъ

[1]) Рим. 3, 23.
[2]) Мѳ. 6, 14.

для насъ сотворилъ и творитъ, наказуя милостиво и милуя щедро и благостно! Еще почитай человѣка, несмотря на его грѣхи, потому, что онъ всегда можетъ исправиться.

Нѣкоторые изъ прогрессистовъ почитаютъ Церковь врагомъ для себя. Но если есть кто любвеобильнѣе, благожелательнѣе и мудрѣе въ своей любви относительно людей (послѣ Бога), то это Церковь: все что есть сообразнѣйшаго съ нашею природою и благопотребнѣйшаго для ней — все это заключается въ Церкви, какъ сокровищницѣ, подобно тому какъ въ Евангеліи заключены глаголы Живота. Церковь есть истая мать всего человѣчества, право вѣрующаго во Христа, самый вѣрный другъ христіанъ. Она сочувствуетъ и отвѣчаетъ всѣмъ существеннымъ потребностямъ души и тѣла христіанина дѣятельнымъ пособіемъ или подаяніемъ помощи силою Господа Іисуса Христа и Духа Святаго, Которымъ всяка душа живится.

О славословіи. Душа невольно порывается къ славословію, когда смотришь на звѣздное небо; но еще болѣе она порывается къ славословію, когда, смотря на небеса и на звѣзды, яже Богъ основалъ, представишь себѣ промышленіе Божіе о людяхъ, какъ Богъ безконечно любитъ людей, заботится о ихъ вѣчномъ блаженствѣ, не пощадивъ и Сына Своего единороднаго для спасенія нашего и упокоенія во царствіи небесномъ. Нельзя не славословить Бога, когда вспомнишь, что ты изъ ничего созданъ, что ты предназначенъ отъ сложенія міра къ вѣчному блаженству, совершенно туне, не по заслугамъ, когда вспомнишь, какая благодать Божія подается тебѣ отъ Бога для спасенія во всю жизнь твою, какое безчисленное множество грѣховъ тебѣ прощается и притомъ не разъ,

не два, а неисчетное число разъ, какое множество естественныхъ даровъ тебѣ подается, начиная съ здоровья тѣла до струи воздуха, до капли воды. Невольно возбуждаешься къ славословію, когда въ удивленіи видишь безконечное разнообразіе сотвореннаго на землѣ, въ царствѣ животномъ, царствѣ растительномъ и минеральномъ. Какое мудрое устройство во всемъ — въ великомъ и маломъ! Невольно славословишь и говоришь: *чудны дѣла Твоя Господи); вся премудростію сотворилъ еси*[1]); слава Ти, Господи, сотворившему вся.

Если Церковь составила и передала въ общее употребленіе молитвы и пѣснопѣнія Тріединому Богу и святымъ Его, то это значитъ, что Богъ слышитъ молитвы наши и всегда находится близъ молящихся. Но люди большею частію молятся такъ, какъ будто бы нѣтъ съ ними Бога, или какъ бы Онъ не внимаетъ. Дадимъ Господу хотя то вниманіе, которое показываютъ добрые родители къ просьбамъ дѣтей, хотя ту промыслительную и внимательную любовь, какую имѣютъ добрые родители къ дѣтямъ. Такъ учитъ Самъ Господь. *Аще убо вы,* говоритъ Онъ, *лукави суще, умѣсте даянія блага даяти чадомъ вашимъ, колькми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него*[2]), поэтому и наши прошенія исполняются, если помолимся отъ всего сердца. Вѣрно. Ежедневный опытъ.

Когда въ сердцѣ твоемъ возгорится злоба противъ кого-либо, тогда повѣрь всѣмъ сердцемъ, что она — дѣло дѣйствующаго въ сердцѣ діавола, возненавидь его и его порожденіе, и она оставитъ тебя. (Не признавай

---

[1]) Пс. 103, 24.
[2]) Мѳ. 7, 11.

ее за что-то собственное, не сочувствуй ей). Испытано. Та бѣда, что діаволъ прикрывается нами самими, скрываетъ свою голову и свой хвостъ, притаивается, а мы слѣпые и думаемъ, что это все дѣласмъ только мы сами, стоимъ за дѣло діавольское, какъ за что-то свое, какъ за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тѣмъ же руководствуйся и относительно другихъ; когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямымъ его дѣломъ; нѣтъ, онъ только страдательное орудіе всезлобнаго врага, не позналъ еще совершенно его лести и обманывается отъ него. Молись, чтобы врагъ оставилъ его и чтобы Господь просвѣтилъ его сердечныя очи, помраченныя ядовитымъ, тлетворнымъ дыханіемъ духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всѣхъ людяхъ, подверженныхъ страстямъ: въ нихъ дѣйствуетъ врагъ.

Страсти по духовному устроенію заразительны; напримѣръ: злоба, еще не высказанная на словахъ, не выраженная на дѣлѣ, а скрывающаяся лишь въ сердцѣ и отражающаяся слегка на лицѣ и въ глазахъ, уже передается душѣ того, на котораго я имѣю злобу, и другимъ примѣтна; возмущаюсь я страстію, мое возмущеніе касается и сердца другаго, дѣлается какой-то духовный переливъ нечистаго потока изъ одного духовнаго вмѣстилища въ другое. Уничтожишь въ себѣ страсть къ брату, уничтожится и въ немъ; успокоишься самъ, успокоится и онъ. Какая тѣсная связь между душами! Вѣрно слово Апостола: *мы есмы другъ другу удове*[1]) — члены, или *едино тѣло есмы мнози*[2]). *Отъ единыя крови весь родъ чело-*

---

[1]) Еф. 4, 25.
[2]) I Кор. 10, 17.

вѣческій[1]). Потому-то Божественная заповѣдь требуетъ: *возлюбиши искренняго твоего, якоже себе*[2]). На взаимномъ чувствѣ или пониманіи нашихъ душъ другъ друга основывается дѣйствіе или бездѣйствіе проповѣдническихъ словъ: если проповѣдникъ говоритъ не отъ сердца, лицемѣрно, слушатели внутреннимъ чутьемъ понимаютъ несоотвѣтствіе словъ проповѣдника съ его сердцемъ, съ его жизнію, и слово не имѣетъ той силы, которую оно могло бы принести въ томъ случаѣ, когда проповѣдникъ произнесъ бы его сердечно, особенно когда самъ исполнялъ бы слово свое на дѣлѣ. Между душами человѣческими находится слишкомъ тѣсная внутренняя связь и сообщеніе. Потому-то добрыя, благочестивыя, сердечныя расположенія сообщительны душамъ другихъ, особенно же добрыя дѣла.

Какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, то соотвѣтственно съ этимъ и средства къ поддержанію его жизни двоякія: тѣлесныя и духовныя; къ поддержанію тѣлесной жизни служатъ: воздухъ, пища, питіе, свѣтъ, теплота; къ поддержанію духовной жизни — молитва (какъ воздухъ), чтеніе слова Божія, Животворящія Тайны, благочестивыя размышленія.

Ты по опыту знаешь, что для полета мысли не составляютъ препятствія стѣны или то мѣсто, въ коемъ ты живешь; она во мгновеніе можетъ уноситься изъ дома за облака, или изъ одной части свѣта въ другую, изъ одного государства въ другое, изъ одного города въ другой. Но душа твоя, это мыслящее разумное начало, есть образъ Божій, малый образъ безконечнаго Духа — Бога. Если мысль твою не удерживаютъ четыре стѣны, не

---

[1]) Дѣян. 17, 26.
[2]) Матѳ. 22, 29.

стѣсняютъ пространство и время, то, что можетъ удержать Господа, все создавшаго? Могутъ ли Его удержать стѣны, ограничить пространство и время, какъ бы они ни были по нашему безконечны? О, на всякомъ мѣстѣ владычество Его! Око Его всѣхъ и все зритъ. Скрывающихся въ тайныхъ мѣстахъ, хотя въ горахъ или въ замкахъ неприступныхъ, Онъ зритъ какъ на ладони Своей. Для того иногда Господь скрываетъ лице Свое отъ тебя и какъ бы оставляетъ тебя въ мучительномъ духовномъ мракѣ, чтобы ты помнилъ всегда, чьимъ свѣтомъ душа твоя живетъ, т.-е. Божіимъ, и что если Богъ отвратитъ лице Свое отъ тебя, отыметъ отъ сердца твоего Свой Святый Духъ, то ты останешься истинно во мракѣ ада, въ мученіяхъ адскихъ и самымъ дѣломъ хотя нѣсколько познаешь, что̀ такое будущій адъ.

Вѣрь и твердо помни, что ты двойственный человѣкъ: одинъ — плотской, больной страстями, ветхій, діавольскій, плотскаго ищущій и въ плотскомъ поставляющій жизнь; его надо умерщвлять и ни въ чемъ ему не удовлетворять, не преклоняться на его грѣховные, настойчивые, болѣзненные вопли; а другой — духовный, новый, здравый, Христовъ, во всемъ Христа ищущій, Христомъ живущій (вмѣсто похотей міра) и во Христѣ обрѣтающій покой и жизнь; кромѣ Христа ничего не желающій имѣть въ этомъ мірѣ, вмѣняющій въ уметы блага земныя, да Христа пріобрящетъ. Какъ требованія того человѣка всѣми мѣрами нужно презирать, потому что исполненіе ихъ убійственно для души, такъ требованія послѣдняго надо всѣми мѣрами исполнять, потому что они ведутъ къ истинной и вѣчной жизни. Познай это всякій христіанинъ и возьми на себя трудъ — исполнять на дѣлѣ познанное.

Не унывай, когда на душу твою налетаютъ адскія тучи одна другой мрачнѣе, когда къ душѣ твоей приражается адская злоба, зависть, сомнѣніе, противленіе и др.; твердо знай, что нахожденіе этихъ мрачныхъ тучъ на мысленный горизонтъ неизбѣжно, но оно бываетъ не всегда и непродолжительно, какъ въ природѣ нахожденіе мрачныхъ тучъ на небо: поносятся да пройдутъ, и опять прояснится мысленная атмосфера души. Въ природѣ необходимо быть тучамъ на небѣ и помраченію дневнаго свѣта, но эти тучи непостоянны, онѣ скоро проходятъ, и послѣ нихъ возсіяваетъ опять свѣтъ, свѣтъ солнечный, и притомъ съ новою силою.

Дивное созданіе человѣкъ! Смотри: въ сотворенномъ изъ земли заключено Божіе дыханіе, личное, самостоятельное — образъ Самого Бога. Сколько премудрости, красоты въ устройствѣ тѣлесной скиніи человѣка, сколько премудрости, любви, словомъ — богоподобія показываетъ въ жизни самъ человѣкъ — этотъ властелинъ земли, какъ сказано: *сотворимъ по образу Нашему и да обладаетъ... всею землею!* [1]) Но чтобы не гордился человѣкъ, смотри, что бываетъ съ тобою, когда то, что въ тебѣ по образу Божію, выйдетъ изъ тѣла, какъ изъ храма своего? Тебя какъ будто и совсѣмъ не будетъ, ты исчезнешь для этого міра; храмъ твоего духа теряетъ всю свою доброту и благолѣпіе, дѣлается землею и повергается въ землю, отъ нея же взятъ, смѣшиваясь совершенно съ нею, какъ часть ея. Дивное созданіе Божіе человѣкъ! Дивно вселилъ Господь въ прахъ образъ Свой — безсмертный духъ. Но подивись, христіанинъ, еще больше премудрости, всемогуществу и благости Творца: хлѣбъ и вино Онъ прелагаетъ и претворяетъ

---

[1]) Быт. 1, 26.

въ самое Пречистое Тѣло и Пречистую Кровь Свою и вселяетъ въ нихъ Самого Себя, Духъ Свой пречистый и животворящій, такъ что Тѣло и Кровь Его бываютъ вмѣстѣ Духъ и Животъ. И для чего это? Для того, чтобы тебя грѣшнаго очищать отъ грѣховъ и освящать, и освященнаго соединять съ Собою и соединеннаго обожить, облаженствовать и обезсмертить. О, чудеса благости, премудрости и всемогущества Спасовыхъ!

Видали вы, какъ почтительно, смиренно, стройно обращаются около своихъ начальниковъ подчиненные во всѣхъ сословіяхъ и званіяхъ и этимъ взаимообращеніемъ исполняютъ свой долгъ подчиненія? Не видали ли, съ какимъ благоговѣніемъ и строгимъ этикетомъ обращаются приближенные царя? А все это образцы обращенія твари около Творца, и въ этомъ стройномъ обращеніи около Творца, въ повиновеніи Его законамъ состоитъ ихъ благосостояніе и цѣль жизни.

Иногда человѣкъ молится, повидимому, усердно, но молитва его не приноситъ ему плодовъ покоя и радости сердца о Дусѣ Святѣ. Отчего? Оттого, что, молясь по готовымъ молитвамъ, онъ не каялся искренно въ тѣхъ грѣхахъ, которые онъ учинилъ въ тотъ день, которыми осквернилъ свое сердце, этотъ храмъ Христовъ, и коими прогнѣвалъ Господа. Но вспомни онъ о нихъ да раскайся, со всею искренностію осуди себя безпристрастно — и тотчасъ водворится въ сердцѣ *миръ, превосходяй всякій умъ*[1]). Въ молитвахъ церковныхъ есть перечисленіе грѣховъ, но не всѣхъ, и часто о тѣхъ-то самыхъ и не бываетъ упомянуто, коими мы связали себя; надо непремѣнно самому перечислить ихъ на молитвѣ съ яснымъ сознаніемъ ихъ важности, съ чувствомъ смиренія и съ сер-

[1]) Филип. 4, 7.

дечнымъ сокрушеніемъ. Оттого-то въ молитвахъ вечернихъ и говорится при перечисленіи грѣховъ: или то-то, или это сдѣлалъ худаго, т.-е. представляется на нашу волю упоминать тѣ или другіе грѣхи.

Наша вѣра и Церковь подобна почтеннѣйшей, святой, богомудрой, твердѣйшей, нестарѣющейся старицѣ, — въ которой всегда живетъ юный, живой и оживляющій вѣрныхъ чадъ ея духъ. Какъ предъ старцами мы всегда держимъ себя съ великимъ почтеніемъ, уважая ихъ сѣдины и мудрость — плодъ вѣковой опытности, и каждое слово ихъ высоко цѣнимъ и прилагаемъ къ жизни, такъ особенно должны почитать Церковь, благоговѣть предъ ея святостію, древностію, непоколебимою твердостію, предъ ея богопросвѣщенною мудростію и духовною опытностію, предъ душеспасительными ея заповѣдями и постановленіями, ея Богослуженіемъ, Таинствами и обрядами. Какъ не почитать ее уже за то одно, что она спасла въ нѣдрахъ своихъ несмѣтное число людей, переселивъ ихъ въ мѣсто вѣчнаго покоя и радости, и, не забывая ихъ по преставленіи, оглашаетъ ихъ донынѣ на землѣ вѣчною хвалою и прославленіемъ ихъ доблестей, какъ вѣрныхъ чадъ своихъ! Гдѣ вы найдете болѣе признательнаго друга, болѣе нѣжную мать? Итакъ, да прилѣпляются христіане сердцами своими всецѣло къ Церкви Христовой, да утверждаются въ ней непоколебимо до скончанія временной ихъ жизни, да ревнуютъ всѣ объ исполненіи всѣхъ ея заповѣдей и уставовъ и да обрѣтаютъ въ ней спасеніе вѣчное о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

По премудрому устроенію Божію, въ этомъ мірѣ одно другому предшествуетъ и одно другимъ смѣняется: безчестіе и честь, бѣдность и богатство, здоровье и бо-

лѣзнь; предъ дарованіемъ богатства Господь часто испытываетъ крайнею скудостію, а богатыхъ лишаетъ всего; предъ честію — безчестіемъ, а возвышенныхъ честію — униженіемъ, чтобы мы научились цѣнить дары Божіи и не гордились въ счастіи, зная, что оно дарованіе Владыки, незаслуженное нами.

Необходимо возбуждать сердце къ молитвѣ: иначе совсѣмъ изсохнетъ. Любовь къ Богу, искренность, простота: вотъ свойства молитвы. Молиться надо духомъ, потому что Богъ есть Духъ, а не плоть; — истиною, а не лестью, потому что Богъ есть Истина. То же надо сказать и о молитвѣ святымъ. Не устами ихъ призывай только, ибо они не имѣютъ устъ, голоса, ничего тѣлеснаго, а сердцемъ или душею горящею, тогда они услышатъ, ибо сродное сроднаго и ищетъ. Да, не плоть и кровь царствіе Божіе наслѣдствуетъ, а духъ чистый, горящій любовію къ Богу.

Духа не угашайте[1]), говоритъ слово Божіе. Помни это всякій христіанинъ, особенно священникъ и наставникъ дѣтей. Особенно намъ нужно всегда горѣть духомъ при нашемъ высокомъ служеніи Богу и человѣчеству. Какъ мы много сдѣлали бы для Бога, для людей и для себя, если бы съ вѣрою и любовію, съ усердіемъ, съ горячностію и энергіею занимались своимъ дѣломъ и какъ мало, сухо, безплодно будетъ наше дѣланіе, когда мы станемъ заниматься вяло, лѣниво, съ холодностію, безъ всякаго усердія и энергіи! Въ великомъ отвѣтѣ будемъ предъ Богомъ и за себя, и за ввѣренныхъ нашему попеченію.

---

[1]) I Сол. 5, 19.

Будьте внимательны къ себѣ, когда бѣдный человѣкъ, нуждающійся въ помощи, будетъ просить васъ объ ней: врагъ постарается въ это время обдать сердце ваше холодомъ, равнодушіемъ и даже пренебреженіемъ къ нуждающемуся; преодолѣйте въ себѣ эти нехристіанскія и нечеловѣческія расположенія, возбудите въ сердцѣ своемъ сострадательную любовь къ подобному вамъ во всемъ человѣку, къ этому члену Христову и вашему собственному — *зане есмы другъ другу удове*[1]), — къ этому храму Духа Святаго, чтобы и Христосъ Богъ возлюбилъ васъ; и о чемъ попроситъ васъ нуждающійся по силѣ исполните его просьбу. *Просящему у тебе дай и хотящаго у тебе занята не отврати*[2]).

Съ твердостію сердечною выговаривайте слова молитвы. Молясь вечеромъ, не забудьте высказать въ молитвѣ къ Духу Святому со всею искренностію и сокрушеніемъ сердца тѣ грѣхи, въ кои вы впали въ прешедшій день, — нѣсколько мгновеній покаянія теплаго — и вы очищены Духомъ Святымъ отъ всякой скверны, паче снѣга убѣлены, и слезы, очищающія сердце потекутъ изъ очей вашихъ, и одеждою правды Христовой вы прикрыты и съ Нимъ соединены будете, какъ со Отцемъ и Духомъ.

Нищета духовная состоитъ въ томъ, чтобы почитать себя какъ бы несуществующимъ и Единаго Бога сущимъ, почитать словеса Его выше всего на свѣтѣ и не щадить для исполненія ихъ ничего, самой жизни своей; волю Божію считать всѣмъ для себя и для другихъ, свою отвергнуть вовсе: нищій духомъ всѣмъ сердцемъ

---

1) Ефес. 4, 25.
2) Мѳ. 5, 42.

желаетъ и говоритъ: *да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя;* онъ самъ какъ бы исчезаетъ, вездѣ и во всемъ хочетъ видѣть Бога — въ себѣ и въ другихъ. Все да будетъ Твое, не мое; желаетъ святость Его созерцать въ себѣ и во всѣхъ; царство Его — также; волю Его — также: Его Одного видѣть всенаполняющимъ сердца человѣческія, какъ и должно, потому что Онъ Единъ Сущій, Всеблагій и Всесовершенный, все Создавшій, а врагъ — діаволъ и клевреты его и люди, противляющіеся Богу, — татіе въ царствѣ Божіемъ и противники Богу. Для нищаго духомъ и весь міръ, яко ничто; вездѣ онъ видитъ Одного Бога, все оживляющаго и всѣмъ управляющаго; нѣтъ у него мѣста безъ Бога, нѣтъ мгновенія безъ Бога — всюду и всякую минуту онъ съ Богомъ и какъ бы съ Нимъ Однимъ. Нищій духомъ не смѣетъ и не думаетъ постичь непостижимое, раскрывать Тайны Божіи, высокая мудрствовать; онъ вѣритъ одному слову Господа - Жизнодавца, зная, что и каждое слово Его есть истина, духъ и животъ вѣчный, и словамъ Церкви Его, присно наставляемой Духомъ Святымъ на всяку истину; вѣритъ, какъ вѣритъ дитя отцу или матери своей, не требуя доказательствъ, полагаясь совершенно на нихъ. Нищій духомъ считаетъ себя послѣднѣйшимъ и грѣшнѣйшимъ паче всѣхъ, вмѣняетъ себя попраніемъ всѣхъ.

Какъ живо представляли Бога св. Божіи человѣки, составившіе молитвы свои Духомъ Святымъ въ руководство себѣ и намъ; съ какимъ трепетомъ они предстояли на молитвѣ, но и съ какою любовію и надеждою! Всякое слово ихъ молитвы говоритъ: Богъ съ нами и Богъ въ насъ, слышитъ каждое слово наше, видитъ каждую мысль нашу, желаніе наше, слезы наши, каждую частицу слезную.

Иногда мы стоимъ въ церкви или дома на молитвѣ въ разслабленіи духа и тѣла: и безсильна, хладна, безплодна бываетъ душа наша, какъ оная языческая неплодящая церковь; но лишь напряжемъ сердце свое къ искренней молитвѣ къ Богу, обратимъ мысли и сердце свое къ Нему съ вѣрою живою, тотчасъ оживетъ, согрѣется и оплодотворится душа наша; какое вдругъ спокойствіе, какая легкость, какое умиленіе, какой внутренній святый огонь, какія теплыя слезы о грѣхахъ, какое искреннее чувство сожалѣнія о томъ, что прогнѣвали ими Владыку Преблагаго, какой свѣтъ въ сердцѣ и въ умѣ, какой обильный потокъ живой воды заструится въ сердцѣ, льющійся свободно съ языка, или съ пера и карандаша на бумагу; пустыня душевная процвѣтаетъ яко кринъ пришествіемъ Господа въ сердце. Ахъ! зачѣмъ мы чаще не обращаемъ сердецъ своихъ ко Господу! Сколько у Него всегда сокрыто для насъ покоя, утѣшенія! *Коль многое множество благости Твоея, Господи, юже скрылъ еси боящимся Тебе, Господи!*[1])

Хитра и осторожна птичка, не даетъ поймать себя ловцамъ на просторѣ міра Божія, и когда видитъ, что къ ней приближается кто-нибудь и хочетъ схватить ее: сейчасъ возлетаетъ отъ земли вверхъ и такимъ образомъ избавляется отъ ловящихъ. Такъ и христіанинъ долженъ быть мудръ и бдителенъ, чтобы не поймалъ душу его ловецъ безплотный: душа наша, какъ птичка небесная, діаволъ — злобный ловецъ, ищущій поглотити чью-либо душу. Какъ птичка, возлетая горѣ, тѣмъ самымъ спасается отъ ловца, такъ мы, когда видимъ врага — діавола, ловящаго нашу душу земными вещами, должны оставлять ихъ немедленно сердцемъ своимъ, ни на мгновеніе къ нимъ не привязываясь, и возлетать горѣ

[1]) Псал. 30, 20.

своими помышленіями ко Господу Іисусу, нашему Спасителю, и такимъ образомъ легко избавимся отъ сѣти ловчи.

Средство получить успѣхъ въ какомъ-либо добромъ дѣлѣ. Когда молишься дома на вечерней или утренней молитвѣ, или въ церкви за службою, имѣй на сердцѣ заботу о совершеніи этого дѣла и сердечное желаніе исполнить его во славу Божію. Господь и Пречистая Матерь Его непремѣнно вразумятъ тебя, положатъ на твое сердце свѣтлую мысль, какъ совершить его. Если ты хочешь писать бесѣду или проповѣдь и не знаешь о чемъ писать, на сердцѣ твоемъ нѣтъ живой воды, только позаботься о томъ искренно на молитвѣ, и Господь и Пречистая Матерь непремѣнно ясно покажутъ тебѣ предметъ слова и части его, твой умъ и сердце озарятся яснымъ вѣдѣніемъ сторонъ предмета.

Ежедневно благодари отъ всего сердца Бога за дарованіе тебѣ жизни по образу и по подобію Его, жизни разумно-свободной и безсмертной. Особенно благодари за то, что Онъ тебя падшаго въ вѣчную смерть возстановилъ и направилъ опять къ жизни и не простымъ дѣйствіемъ всемогущества, ибо это несообразно было бы съ правосудіемъ Его, а даровавши въ выкупъ за насъ Единороднаго Сына Своего, пострадавшаго и умершаго за насъ; благодари еще за то, что Онъ тебя ежедневно, волею чрезъ грѣхи падающаго изъ жизни въ смерть, безчисленное множество разъ снова даритъ жизнію за то только, что ты отъ сердца скажешь: *согрѣшихъ, Отче, на небо и предъ Тобою!*[1]) Благодари еще за то, что Онъ тебя, безразсудно ввергающаго себя въ болѣзни — предвѣстницы смерти тѣлесной, часто избавляетъ отъ нихъ, исправляетъ твои ошибки и не лишаетъ тебя земнаго

[1]) Лк. 15, 18.

живота твоего, зная, что онъ дорогъ для тебя, что ты не готовъ еще къ той вѣчной жизни. Благодари Его за всѣ средства къ жизни, за всѣ радости и скорби въ жизни, ибо все отъ Него, Всеблагаго Отца, все отъ Первой оной Начальной Жизни, всѣмъ удѣлившей и взаимодавшей жизнь.

Благороднаго и возвышеннаго духа тотъ человѣкъ, который благостно и щедро разсыпаетъ всѣмъ свои дары и радуется, что онъ имѣетъ случай сдѣлать добро и удовольствіе всякому, не думая о вознагражденіи за то. Благороднаго и возвышеннаго духа тотъ человѣкъ, который никогда не зазнается съ часто посѣщающимъ его и пользующимся его щедротами человѣкомъ, не пренебрегаетъ имъ ни въ какомъ отношеніи, не унижаетъ его ни на одну ступень въ мысляхъ своихъ, но всегда считаетъ его такимъ, какимъ считалъ при первой встрѣчѣ съ нимъ, или и гораздо выше. А то мы обыкновенно зазнаемся съ тѣмъ, кто сталъ нашъ, какъ и съ тѣмъ, что стало наше, и, привыкши къ нему или къ тому, скоро, такъ сказать, насыщаемся имъ и ни во что вмѣняемъ: человѣка часто ставимъ ниже любимой нами вещи или любимаго животнаго.

Хорошо иногда на молитвѣ сказать нѣсколько своихъ словъ, дышащихъ горячею вѣрою и любовію ко Господу. Да, не все чужими словами бесѣдовать съ Богомъ, не все быть дѣтьми въ вѣрѣ и надеждѣ, а надо показать и свой умъ, отрыгнуть отъ сердца и свое слово благо, притомъ же къ чужимъ словамъ какъ-то привыкаемъ и хладѣемъ. И какъ пріятенъ бываетъ Господу этотъ нашъ собственный лепетъ, исходящій прямо отъ вѣрующаго, любящаго и благодарнаго сердца — пересказать нельзя; надобно только то сказать, что душа при своихъ сло-

вахъ къ Богу трепещетъ радостію, вся разгорячается, оживляется, блаженствуетъ. Нѣсколько словъ скажешь, а блаженства вкусишь столько, что не получишь его въ такой мѣрѣ отъ самыхъ длинныхъ и трогательныхъ чужихъ молитвъ, по привычкѣ и неискренно произно симыхъ.

Когда просишь о чемъ Господа, сейчасъ же созерцай подающую тебѣ дары свои благостную и прещедрую Его Десницу, Которая отъ избытка Божія всѣмъ-все подала и подаетъ, и сомнѣваться въ томъ, получишь или нѣтъ просимое, считай безумiемъ, подобнымъ тому, о которомъ пророкъ сказалъ, что онъ сердцемъ своимъ рече: *нѣсть Богъ*[1]). Такъ, прося какого-либо добраго и щедраго человѣка о помощи, мы заранѣе представляемъ его подающую руку, ибо земные благодѣтели, по подобію Всеблагаго Отца ихъ, бываютъ благи и щедры и подаютъ то, чего просимъ тотчасъ послѣ прошенія нашего, какъ сказано: *кто есть отъ васъ человѣкъ, егоже аще воспроситъ сынъ его хльба, еда камень подастъ ему? или аще рыбы проситъ, еда змію подастъ ему? аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него?*[2])

Когда ощутитъ въ сердцѣ своемъ томительные капризы сердца или невѣріе касательно какого-нибудь предмета вѣры, тогда знай, что врагъ въ сердцѣ твоемъ — и онъ посмѣвается надъ твоимъ невѣжествомъ, твоею слабостію и непостоянствомъ въ вѣрѣ; сейчасъ же искренно осуди свое безразсудство, свою слѣпоту, свое грѣховное непостоянство въ вѣрѣ и свою неблагодарность къ Богу за прежній свѣтъ сердца и за прежнія благодѣянія, полученныя тобою отъ вѣры въ тотъ предметъ

[1]) Пс. 13, 1.
[2]) Мѳ. 7, 9—11.

(мощи святыя), который нынѣ сердце твое по слѣпому упрямству отвергаетъ или въ который не вѣруетъ такъ, какъ прежде вѣровало — и помилуетъ тебя Владыка: пройдетъ томленіе и станетъ легко. О врагъ! онъ хочетъ, чтобы и въ вѣрѣ все было по его лжи.

Новый человѣкъ (обновленный) находитъ удовольствіе въ послушаніи, а ветхій хочетъ противиться и непокорствовать. Итакъ, да будетъ, Господи, воля Твоя! Принимаю за выраженіе воли Твоей все, чего требуютъ отъ меня поставленныя надо мною власти, все, что дѣлаютъ со мною другіе (терпѣніе), все, что со мною бываетъ, ибо ничто не бываетъ безъ Тебя. Ты Сый во всемъ, чрезъ всѣхъ и все.

Богъ есть такое духовное Существо, отъ Котораго все и безъ Котораго немыслимо ничто, въ Которомъ начало, продолженіе, жизнь и сохраненіе всего, Который выше безконечно всякаго времени и пространства, Который, не начинаясь никогда, никогда и не кончится, предъ Которымъ все, какъ несуществующее, Который весь вездѣ, Который силою Своею содержитъ въ бытіи все существующее, Который есть на всякомъ мѣстѣ, на всякой даже невообразимой линіи пространства, и Самъ содержитъ неограниченно всякое пространство — однимъ словомъ, Богъ есть Сый, т.-е. Единъ, Сущій, Единъ Который есть.

Если братъ твой сдѣлаетъ что-либо во время службы неправильно или нѣсколько нерадиво — не раздражайся ни внутренно, ни наружно противъ него, но великодушно снизойди къ его погрѣшности, вспомнивъ, что ты самъ дѣлаешь въ жизни много, много погрѣшностей, что ты самъ человѣкъ со всѣми немощами, что Богъ долготер-

пѣливъ и многомилостивъ и безъ числа много прощаетъ тебѣ и всѣмъ намъ неправды наши. Припомни слова изъ молитвы Господней: *остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* Эти слова должны всегда напоминать намъ, что мы сами во всякое время великіе должники, великіе грѣшники предъ Богомъ, и чтобы, помня это, смирялись въ глубинѣ своего сердца и не были очень строги къ погрѣшностямъ братій, подобно намъ немощныхъ, — чтобы, какъ мы сами себя не судимъ строго, такъ не судили бы строго и о другихъ, ибо братія — члены наши, какъ бы мы сами. Раздражительность нрава происходитъ отъ непознанія себя, отъ гордости и отъ того еще, что мы не разсуждаемъ о сильномъ поврежденіи своей природы и мало познали кроткаго и смиреннаго Іисуса.

Многоразличныя грѣховныя привязанности сердца нашего Господь испытываетъ различнымъ образомъ: инаго (скупаго) испытываетъ потерею денегъ или имѣнія, или какой-либо части изъ собственности, попускаетъ ворамъ окрадывать, разбойникамъ грабить, — инаго пожаромъ, инаго наводненіемъ, инаго напрасными издержками по неудавшимся дѣламъ, инаго болѣзнію и издержками на лѣкарства и врачей, соединенными съ болѣзнію; инаго потерею жены, сестры, друга или подруги; инаго безчестіемъ — всѣхъ испытываетъ всяко, да всяко откроетъ въ каждомъ его слабыя, болѣзненныя стороны сердца и научитъ каждаго исправлять себя. Весьма у многихъ *душу проходитъ оружіе, яко да откроются отъ сердецъ ихъ помышленія ихъ*[1]). Потому, какой бы ни случился убытокъ изъ твоего имѣнія, вѣрь, что на то есть воля Господня и говори: *Господь даде, Господь отъятъ, яко*

[1]) Лк. 2, 35.

Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно[1]).

Отчего иногда человѣкъ вдругъ приходитъ въ такое неистовство, что сильно горячится, быстро, отрывисто и несвязно говоритъ, ломаетъ себѣ руки, рветъ на себѣ волосы, или въ ярости бьетъ другихъ, ломаетъ безумно все, попадающееся ему подъ руки, и дѣлаетъ другія дѣла, свойственныя умопомѣшанному и изступленному? Явно, оттого, что въ его сердцѣ дѣйствуютъ духи злобы поднебесные, подстрекающіе людей ко всякому злу и дышущіе злобою и убійствомъ на всѣхъ и все. Отчего бываютъ и самоубійцы всякаго рода, равно какъ убійцы другихъ? Отъ дѣйствія въ сердцахъ самоубійцъ и убійцъ исконнаго самоубійцы — діавола. Потому-то Христосъ Спаситель и христіанская вѣра заповѣдуютъ всякому кротость и смиреніе, которыя не допускаютъ дѣйствовать въ сердцахъ духамъ злобы и гордыни, ищущимъ смерти всѣхъ и каждаго. Господь говоритъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*[2]). Гнѣвъ человѣка — страшное, противоестественное явленіе въ человѣкѣ; онъ возбуждается часто въ сердцѣ изъ-за причинъ самыхъ маловажныхъ, по причинѣ самолюбія, гордости, кроющихся въ нашемъ сердцѣ. Нужно помнить, что *гнѣвъ мужа правды Божія не содѣловаетъ*[3]).

Для истинно вѣрующаго въ Бога всякое вещество земное и всѣхъ видимыхъ міровъ какъ бы исчезаетъ, нѣтъ для него и одной мысленной линіи пространства безъ Бога; вездѣ онъ созерцаетъ единое, безконечное Существо — Бога. Онъ представляетъ, что съ каждымъ

---

[1]) Іов. 1, 21.
[2]) Мѳ. 11, 29.
[3]) Іак. 1, 20.

вдыханіемъ воздуха онъ дышетъ Богомъ; Господь для него вездѣ и все, а тварей какъ бы не существовало, и самъ онъ охотно исчезаетъ мысленно, чтобы дать и въ себѣ мѣсто Единому Сущему Богу, вся въ немъ дѣйствующему.

Иногда только лишь насладишься Господомъ, а врагъ вскорѣ же послѣ того или самъ или чрезъ людей нанесетъ тебѣ крайнюю скорбь. Таковъ удѣлъ работающихъ въ этой жизни Господу. Напримѣръ, ты упокоился и возвеселился у Чаши Господней, и иногда тотчасъ послѣ службы встрѣчаетъ тебя огненное искушеніе, съ нимъ и скорбь; даже у самой Чаши врагъ дѣлаетъ тебѣ козни и смущаетъ тебя разными помыслами, и не хочешь, да борись, и хотѣлъ бы долго, долго опочить съ Господомъ, да враги не даютъ. Пока въ насъ страсти будутъ дѣйствовать, пока ветхій человѣкъ въ насъ будетъ жить и не умретъ, до тѣхъ поръ намъ придется много скорбѣть отъ различныхъ искушеній въ жизни, отъ борьбы ветхаго человѣка съ новымъ.

Великое ободреніе и утѣшеніе и великую надежду подаютъ молящимся эти увѣрительныя слова Господа: *просите и дастся вамъ...* и далѣе — *кто есть отъ васъ человѣкъ, егоже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему...*[1]) Если у меня просятъ чего-либо другіе и я хотя злой по испорченности природы, но внемлю просьбамъ другихъ, ихъ слова подвигаютъ и мое сердце къ милосердію и помощи, а руку къ даянію, то не подвинутъ ли мои слова, мое искреннѣйшее прошеніе Человѣколюбивѣйшую Утробу Господа къ милосердію и помощи мнѣ, хотя и грѣшному, по все-таки Его

---

[1]) Мѳ. 7, 7. 9.

созданію, дѣлу рукъ Его. Если земные отцы благи, то не тѣмъ ли паче Отецъ небесный? Если я бываю благъ, не тѣмъ ли паче благъ Богъ, Источникъ благости: *аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, колькми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него*[1]). Утверждай же вѣру и надежду свою на Бога земными отношеніями отцевъ къ дѣтямъ. Вѣдь всѣ мы дѣти Отца небеснаго, Единаго, по истинѣ, Отца всѣхъ тварей.

Когда ощутишь, что въ сердцѣ твоемъ не стало мира изъ-за пристрастія къ чему-нибудь житейскому, а вмѣсто того въ немъ дышетъ раздражительность и злоба, стань тотчасъ на стражѣ сердца и не давай наводнить его діавольскому огню. Молись сердечною молитвою и укрѣпляй Божіею силою страстное, нетерпѣливое сердце свое. Будь твердо увѣренъ, что злодышущее разженіе сердца есть дѣло врага; а врагъ сильно воюетъ на сердце чрезъ сытый желудокъ. Опытъ.

Когда идешь въ гости къ кому-либо изъ родныхъ или знакомыхъ, иди не для того, чтобы у нихъ хорошо поѣсть и попить, а для того, чтобы раздѣлить съ ними дружескую бесѣду, чтобы бесѣдою любви и искренней дружбы оживить свою душу отъ житейской суеты, чтобы соутѣшиться вѣрою общею. *Не ищу вашихъ,* говоритъ Апостолъ, *но васъ*[2]).

Любы, сказано, *не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ*[3]). Намъ приходится часто видѣть неправедныя, грѣховныя дѣла человѣческія, или слышать о нихъ, и

---

[1]) Мѳ. 7, 11.
[2]) II Кор. 12, 14.
[3]) I Кор. 13, 6.

мы имѣемъ грѣшный обычай: радоваться такимъ дѣламъ и выражать безъ стыда радость свою безумнымъ смѣхомъ. Худо, не по-христіански, нелюбовно, богопротивно мы дѣлаемъ. Это значитъ, что мы не имѣемъ въ сердцѣ христіанской любви къ ближнему: ибо *любовь не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ*[1]). Перестанемъ впередъ такъ дѣлать, да не осудимся вмѣстѣ съ дѣлающими неправду.

Не дыши злобою, мщеніемъ, убійствомъ даже на животныхъ, чтобы твою собственную душу не предалъ смерти духовный врагъ, дышущій въ тебѣ злобою даже на безсловесныхъ тварей, и чтобы тебѣ не привыкнуть дышать злобою и мщеніемъ и на людей. Помни, что и животныя призваны къ жизни благостію Господа для того, чтобы они вкусили, сколько могутъ, въ короткій срокъ жизни радостей бытія. *Благъ Господь всѣческимъ*[2]). Не бей ихъ, если они, неразумныя, что-либо и напроказятъ, или и пострадаетъ отъ нихъ какая-либо изъ твоей собственности. *Блаженъ, иже и скоты милуяй.*

Когда святой миръ помысловъ царствуетъ въ душѣ моей, тогда во мнѣ вѣрно почиваетъ Царь мира — Господь Іисусъ Христосъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ: и я тогда особенно долженъ исполняться чувствами благодарности къ Начальнику мира и стараться всѣми силами о сохраненіи въ себѣ этого мира сердечнаго молитвою и удаленіемъ отъ всякаго грѣха, внутренняго и наружнаго.

Утѣшитель Духъ Святый, исполняя всю вселенную, проходитъ сквозь всѣ вѣрующія, кроткія, смиренныя,

---

[1]) 1 Кор. 13, 6.
[2]) Пс. 144, 9.

добрыя и простыя души человѣческія, живя въ нихъ, оживляя и укрѣпляя ихъ; Онъ бываетъ одинъ духъ съ ними и бываетъ все для нихъ: свѣтъ, сила, миръ, радость, успѣхъ въ дѣлахъ, особенно въ благочестивой жизни, — все доброе. *Сквозѣ вся проходяй духи разумичные, чистые*[1]). *Вси единѣмъ Духомъ напоихомся*[2]). Всѣ благочестивые люди — напоеніе единаго Духа Божественнаго, подобно напоенной губкѣ.

Ходя въ лѣсу, въ саду, или по лугу и видя молодые побѣги растеній, плоды на деревьяхъ и разнообразіе полевыхъ цвѣтовъ, возьми для себя урокъ отъ всей этой Божіей растительности, именно такой урокъ: всякое деревцо въ лѣто даетъ непремѣнно значительный побѣгъ, непремѣнно возрастаетъ въ объемѣ и въ вышину, — всякое дерево съ каждымъ годомъ какъ бы усиливается подвинуться впередъ богодарованною ему силою; такъ скажи себѣ, и я долженъ непремѣнно съ каждымъ днемъ, съ каждымъ годомъ становиться нравственно выше и выше, лучше и лучше, совершеннѣе и совершеннѣе, долженъ подвигаться впередъ на пути къ Царству небесному, или къ Отцу небесному, силою Господа Іисуса Христа и Духа Его, во мнѣ живущаго и дѣйствующаго. Какъ лугъ украшается множествомъ цвѣтовъ, такъ лугъ души моей долженъ благоукрашаться всѣми цвѣтами добродѣтелей; какъ деревья приносятъ цвѣты и потомъ плоды, такъ душа моя должна приносить плоды вѣры и добрыхъ дѣлъ.

Не питай пристрастно плоть свою, не ласкай ее, не угождай ей и не усиливай ее тѣмъ противъ духа. Иначе,

---

1) Премудр. Солом. 7, 23.
2) I Кор. 12, 13.

когда придется работать духомъ, напримѣръ, молиться или писать духовно-нравственное сочиненіе, тогда увидишь, какъ она возобладала духомъ и связала его по рукамъ и по ногамъ; всѣ порывы его ниспровергнетъ, не дастъ встать ему и войти въ силу свою. Невольникомъ будетъ духъ у плоти.

Тогда особенно открывается любовь человѣка къ Богу или ближнему и обнаруживается ея чистота, твердость и постоянство, когда есть противоборствующая сила (діавольская), разженно дѣйствующая въ нашемъ сердцѣ — къ вкорененію нелюбви, противленія, презрѣнія, ненависти, вражды; тогда-то любовь и укрѣпляется въ нашемъ сердцѣ, когда противная сила усиливается, такъ сказать, вырвать ее съ корнемъ, а человѣкъ всячески противоборствуетъ противной силѣ, очищаетъ, возвышаетъ и утверждаетъ свою любовь чрезъ противоборство съ врагомъ. За это-то постоянное ратованіе и изъ-за любви къ Богу и ближнему, за эту твердость, за эту огненную, упорную и постоянную невидимую войну съ духами злобы поднебесными и соплетаются Владыкою блистательные вѣнцы небесные подвижникамъ любви къ Богу и ближнему. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ тысячей вѣнцовъ святые подвижники, называемые преподобными отцами, которые изъ любви къ Богу оставивъ міръ и все, что въ мірѣ, ушли въ пустыя, совершенно необитаемыя мѣста и тамъ, затворяясь въ своихъ кельяхъ, всю жизнь проводили въ богомысліи, молитвѣ, въ отсѣченіи своей воли, постѣ, бдѣніи, трудѣ и подвигѣ ради Бога и терпѣли всю жизнь нападенія отъ противныхъ силъ, всячески усиливавшихся поколебать ихъ вѣру и надежду на Бога, особенно же любовь къ Нему. Бороться изъ любви къ Богу съ своею плотію и діаволомъ, этимъ хитрымъ, сильнымъ и злобнымъ врагомъ, не нѣсколько

часовъ, дней и мѣсяцевъ, а много лѣтъ, иногда 60 и 70 лѣтъ, какихъ это заслуживаетъ вѣнцовъ? И что въ сравненіи съ этими подвижниками люди, живущіе въ мірѣ, безъ нападеній такъ часто падающіе и безъ пораженій такъ поражаемые отъ своей плоти? Что значатъ въ сравненіи съ св. подвижниками люди-міряне, живущіе по своей волѣ, въ роскоши, въ удовольствіяхъ всякаго рода, въ одеждѣ славнѣй и пищѣ сущіи, предающіеся гордости, честолюбію, зависти, ненависти, скупости, раздражительности, гнѣву, мщенію, развлеченіямъ, блуду, пьянству — всѣмъ порокамъ, хотя и не въ одномъ лицѣ совершаемымъ? Они заживо уловлены безъ всякаго сопротивленія въ волю діавола, а потому онъ не нападаетъ на нихъ, оставляя ихъ, давно опутанныхъ его сѣтями, въ предсмертномъ покоѣ и самозабвеніи.

Помни изреченіе св. писанія: *непобѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое*[1]). Тебѣ грубятъ, тебя раздражаютъ, на тебя дышутъ презрѣніемъ и злобою, не плати тѣмъ же, но будь тихъ, кротокъ и ласковъ, почтителенъ и любящъ къ тѣмъ самымъ, которые недостойно ведутъ себя предъ тобою. Если ты самъ смутишься и будешь говорить съ волненіемъ, грубо, презрительно и, значитъ, безъ всякой любви, тогда ты самъ побѣжденъ и тебѣ въ правѣ сказать обидѣвшіе: *врачу исцѣлися самъ*[2]), или *что видиши сучецъ во оцѣ брата твоего, бревна же во оцѣ твоемъ не чуеши? Изми первѣе бревно изъ очесе твоего*[3]). Не дивись тогда, если и часто будутъ повторяться тебѣ грубости и отъ оскорбляющихъ тебя, ибо они замѣтятъ твою слабость и будутъ намѣренно раздражать тебя. *Непобѣжденъ бывай отъ зла, но*

[1]) Рим. 12—21.
[2]) Лук. 4, 23.
[3]) Мѳ. 7, 3—5.

побѣждай благимъ зло[1]). Покажи оскорбившему тебя, что онъ не тебя обидѣлъ, а самъ себя, пожалѣй его сердечно, что онъ такъ удобно побѣждается отъ своихъ страстей, что онъ боленъ душевно, покажи къ нему тѣмъ большую кротость и любовь, чѣмъ онъ грубѣе и раздражительнѣе, чѣмъ онъ больше питаетъ къ тебѣ ненависти, — и ты вѣрно побѣдишь его. — Добро всегда сильнѣе зла и потому всегда побѣдоносно. Помни еще, что всѣ мы немощны, чрезвычайно удобно побѣждаемся отъ всякой страсти и потому будь кротокъ и снисходителенъ къ согрѣшающимъ предъ тобою, зная, что и ты самъ часто тѣмъ же недугуешь, чѣмъ братъ; оставляй долги должникамъ твоимъ, да и тебѣ Отецъ небесный оставитъ твои долги, не въ примѣръ бо́льшіе долговъ твоихъ должниковъ. Будь всегда покоенъ, возвышенъ, немнителенъ, твердъ духомъ, простъ и добръ сердцемъ, — и ты всегда будешь торжествовать надъ своими врагами. *Обличенія нечестивому раны ему. Не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе...; сказуй праведному и приложитъ пріимати*[2]).

Иногда врагъ коварствуетъ надъ нами тѣмъ, что когда мы видимъ какой-либо грѣхъ или порокъ въ братѣ или въ обществѣ, то онъ поражаетъ наше сердце безразличіемъ и холодностію, неохотою или, скорѣе, постыдною трусостію сказать твердое, обличительное слово неправдѣ, сломить рогъ грѣшника. Христе Царю! даруй мнѣ апостольскую ревность и огнь Св. Духа въ сердце мое, да дерзновенно всегда возстану противъ наглаго, особенно же заразившаго многихъ порока и да не пощажу никого ради ихъ же спасенія и прочихъ людей Твоихъ, чтобы не соблазнились они, видя разлитіе порока и не пали

[1]) Рим. 12, 21.
[2]) Прит. 9, 7, 8, 9.

сами. *Иже бо аще соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй*[1]). *Пріиде бо Сынъ Человѣческій взыскати и спасти погибшаго*[2]).

Когда придетъ тебѣ въ голову безразсудная мысль — сосчитать какія-либо добрыя дѣла свои, тотчасъ же поправься въ этой ошибкѣ и скорѣе считай свои грѣхи, свои непрерывныя, безчисленныя оскорбленія Всеблагаго и Праведнаго Владыки и найдешь, что ихъ у тебя какъ песку морскаго, а добродѣтелей, сравнительно съ ними, все равно что нѣтъ.

Когда сердце твое поразится скупостію, скажи себѣ: жизнь моя — Христосъ — Любовь всѣхъ — мое неистощимое богатство, неистощимая пища, неисчерпаемое питіе. Слѣпая плоть наша мечтаетъ обрѣсти жизнь въ пищѣ и въ деньгахъ, враждуетъ противъ тѣхъ, которые лишаютъ ее этихъ вещественныхъ средствъ жизни. Но ты будь твердо убѣжденъ, что не деньги и пища — жизнь, а любовь взаимная ради любви къ Богу. Помни, что Богъ есть Любовь, все одушевленное соединившій законами любви и изъ единенія любви производящій жизнь.

При молитвѣ держись того правила, что лучше сказать пять словъ отъ сердца, нежели тьмы словъ языкомъ. Когда замѣчаешь, что сердце твое хладно и молится неохотно, — остановись, согрѣй свое сердце какимъ-нибудь живымъ представленіемъ, — напримѣръ, своего окаянства, своей духовной бѣдности, нищеты и слѣпоты, или представленіемъ великихъ, ежеминутныхъ благодѣяній

---

[1]) Мѳ. 18, 6.
[2]) Мѳ. 18, 11.

Божіихъ къ тебѣ и къ роду человѣческому, особенно же къ христіанамъ, и потомъ молись не торопясь, съ теплымъ чувствомъ; если и не успѣешь прочитать всѣхъ молитвъ ко времени, бѣды нѣтъ, а пользы отъ теплой и неспѣшной молитвы получишь несравненно больше, чѣмъ если бы ты прочиталъ всѣ молитвы, но спѣшно, безъ сочувствія. *Хощу пять словъ умомъ моимъ глаголати, нежели тьмы словъ языкомъ*[1]). Но, очень хорошо, разумѣется, было бы, если бы мы могли съ должнымъ сочувствіемъ сказать на молитвѣ и тьмы словесъ. Господь не оставляетъ трудящихся для Него и долго предстоящихъ Ему, въ нюже мѣру они мѣрятъ, возмѣриваетъ и Онъ и, соотвѣтственно обилію истинныхъ словъ ихъ молитвы, посылаетъ въ душу ихъ обиліе духовнаго свѣта, теплоты духовной, мира и радости. Хорошо продолжительно и непрестанно молиться, но *не вси вмѣщаютъ словесе сего, а имже дано есть, могій вмѣстити да вмѣститъ*[2]). Не могущимъ вмѣщать продолжительной молитвы, лучше творить молитвы краткія, но съ горячею душею.

Изъ постояннаго чуда пресуществленія хлѣба и вина въ истинное Тѣло и Кровь Христову, съ Его Божествомъ и душею соединенныя, я вижу чудо постояннаго оживотворенія человѣка Божественнымъ дыханіемъ и сотворенія его въ душу живу. *И бысть*, сказано, *человѣкъ въ душу живу*[3]), а на св. Трапезѣ хлѣбъ и вино по пресуществленіи становятся не только въ душу живу, но и *въ духъ животворящъ*[4]). И это все на моихъ глазахъ; и я это испытываю душею и тѣломъ, ощущаю живо. Боже мой! Какія страшныя Таинства Ты творишь! Какихъ

---

1) I Кор. 14, 19.
2) Мѳ. 19, 11, 12.
3) I Кор. 15, 45; Быт. 2, 7.
4) I Кор. 15, 45.

неизглаголанныхъ Тайнъ Ты сдѣлалъ меня зрителемъ и причастникомъ. Слава Тебѣ, Творче мой! Слава Тебѣ, Творче Тѣла и Крови Христовыхъ!

И Святыми Божіими овладѣвало діавольское отчаяніе и уныніе. Что же съ нами грѣшными? О, насъ врагъ уязвляетъ часто сердечнымъ озлобленіемъ, уничиженіемъ и лютымъ унынiемъ! Нужно постоянно обращаться ко Господу и быть съ Нимъ каждую минуту, чтобы не овладѣло нами вражіе озлобленіе и уныніе. Есть и еще средство избавиться отъ вражія унынія — пространный путь міра: только предайся удовольствіямъ свѣта, и оставитъ тебя уныніе, по крайней мѣрѣ на время удовольствій; а потомъ повлечетъ тебя къ этимъ удовольствіямъ, и они сдѣлаются для тебя потребностію, ты будешь находить въ нихъ и только въ нихъ однихъ отраду и веселье; но сохрани Богъ всякаго христіанина отъ того, чтобы такимъ средствомъ избавиться отъ діавольскаго унынія. Лучше итти тѣснымъ путемъ, терпѣть уныніе и искать частой помощи и избавленія у Господа Іисуса Христа, веселящаго трудящихся Его ради надъ спасеніемъ своимъ, нежели сойти на пространный и гладкій путь міра и тамъ удовольствіями плоти купить свободу отъ духа унынія. Врагъ духомъ унынія многихъ согналъ съ тѣснаго и спасительнаго пути на широкій и гладкій, но гибельный путь.

Вотъ ты молишься, молитва твоя совершается успѣшно, ты имѣешь внутреннее свидѣтельство, что Господь и слышитъ ее и благоволитъ къ ней; у тебя миръ помысловъ, легко и сладостно на сердцѣ; но вотъ подъ конецъ твоей молитвы, изъ-за самаго малаго разслабленія твоего сердца и помышленій, въ твое сердце ввергается какое-то тяжелое бремя, разслабляющій сердце огонь,

и ты чувствуешь и крайнюю тяжесть молитвы и отвращеніе отъ нея вмѣсто прежней легкости и расположенія къ ней. Не отчаивайся, — другъ, это козни врага, который любитъ посмѣваться надъ нами, особенно въ концѣ нашихъ благочестивыхъ занятій, чтобы мы впали въ уныніе и сочли потерянными всѣ предыдущіе труды свои въ святомъ дѣлѣ. Научись изъ этого впередъ не угашать духа своего ни на минуту въ продолженіе молитвы, — молиться духомъ и истиною, неослабно и не льстить Господу на молитвѣ ни однимъ словомъ, т.-е. ни одного слова не произносить притворно, лицемѣрно, пусть вся молитва твоя будетъ однимъ выраженіемъ истины, трубою Св. Духа, и ни однимъ словомъ не служитъ лжи вражіей, не будетъ органомъ діавола. А о снятіи бремени вражія съ души твоей и о погашеніи огня его помолись сердечно ко Господу, признавъ предъ Нимъ отъ сердца вину свою — лицемѣріе во время произношенія молитвы, — и получишь облегченіе и миръ. Не торопись, мирно все говори и дѣлай. Успѣешь. Врагъ торопитъ и смущаетъ, ибо въ смутной торопливости нѣтъ толку.

Отче нашъ! Да пріидетъ царствіе Твое. Господь царствуетъ вездѣ, во всемъ видимомъ мірѣ (есть на всякомъ мѣстѣ) и во всѣхъ Ангельскихъ соборахъ; Онъ царствуетъ Своимъ безконечнымъ могуществомъ и правдою и надъ злыми духами и надъ злыми или неправедными людьми; однихъ изъ нихъ Онъ связалъ вѣчными узами мрака на судъ великаго дня, а другихъ наказуетъ различно и въ этой жизни и накажетъ въ будущей огнемъ неугасимымъ. Но Онъ, Истина, не царствуетъ въ бѣсахъ и нечестивыхъ людяхъ истиною Своею, потому что въ нихъ ложь; не царствуетъ любовію, ибо въ нихъ злоба; въ нечестивыхъ людяхъ не царствуетъ вѣрою, не царствуетъ надеждою и

любовію, не царствуетъ въ нихъ точнымъ исполненіемъ Своихъ законовъ. *Что... не творите, яже глаголю*[1]). *Заповѣди моя соблюдите*[2]). Царствуя въ каждомъ малѣйшемъ естественномъ дѣйствіи моего тѣла и души (напримѣръ въ словѣ), ибо Его законамъ повинуется мое тѣло, въ питаніи, покоѣ, снѣ, ростѣ, хожденіи, мысль и слово по Его законамъ строятся и движутся; — но не царствуетъ всегда въ моемъ сердцѣ, въ моихъ расположеніяхъ сердечныхъ и въ моемъ свободномъ произволеніи: я часто склоняюсь къ злу и творю зло вмѣсто предлежащаго мнѣ добра. Я часто противлюсь Ему, Его законамъ. Я часто маловѣръ, невѣръ, самолюбецъ, гордецъ, презритель другихъ, завистникъ, скупецъ, любостяжатель, сребролюбецъ, плотоугодникъ, угождая всячески грѣшной своей плоти, честолюбецъ, нетерпѣливъ, раздражителенъ, лѣнивъ, не дѣлаю или дѣлаю очень мало добрыхъ дѣлъ и то больше по стеченію обстоятельствъ, чѣмъ по свободному расположенію и влеченію сердца, не сострадаю страждущимъ, какъ членамъ единаго тѣла Церкви, словомъ: не царствуетъ во мнѣ Господь помышленіями, чувствами и дѣлами вѣры, надежды и любви.

Молиться нужно для постоянной и твердой увѣренности сердца, что все — и души и тѣла наши съ ихъ благосостояніемъ и неблагосостояніемъ, и все имѣніе наше, и всѣ обстоятельства жизни — мы имѣемъ отъ Бога, отъ державы Его, а не отъ природы, не отъ случая, не отъ себя. Не стань молиться Богу, — и скоро забудешь сердцемъ Благодѣтеля, Творца и Господа Своего, а съ забвеніемъ Его впадешь во всякое зло. Итакъ видишь, что только молитва приноситъ тебѣ существенную пользу.

---

[1]) Лук. 6, 46.
[2]) Іоан. 14, 15.

И душевныя и тѣлесныя силы человѣка совершенствуются, умножаются и укрѣпляются упражненіемъ ихъ. Упражняй руку часто въ письмѣ, въ шитьѣ, въ вязаньѣ — набьешь, какъ говорятъ, руку: хорошо будешь писать, шить, вязать; упражняйся чаще въ сочиненіи, — будешь сочинять легко и хорошо; упражняйся въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ или въ побѣжденіи страстей и искушеній — и дѣла добродѣтели будешь современемъ дѣлать легко и сладостно, будешь побѣждать страсти удобно при помощи вездѣдѣйствующей благодати Божіей. Но не стань писать, шить, вязать, или пиши, шей, вяжи рѣдко, — будешь дурно писать, шить и вязать; не сочиняй ничего, или сочиняй очень рѣдко, живи въ однѣхъ матеріальныхъ заботахъ жизни, — и, пожалуй, нѣсколько словъ связать будетъ трудно, особенно о чемъ-либо духовномъ: заданное сочиненіе будетъ египетскою работою; не стань молиться, или молись рѣдко, — тебѣ и противна и тяжела будетъ молитва, какъ пятипудовая тяжесть; не стань воевать на страсти, или воюй только изрѣдка и слабо, — и очень трудно будетъ бороться съ ними, будешь часто побѣждаемъ отъ нихъ; не будешь имѣть отъ нихъ покоя и жизнь свою отравишь ими, не научившись побѣждать этихъ домашнихъ, злѣйшихъ, внутреннихъ, всегда въ твоемъ сердцѣ сѣдящихъ враговъ твоихъ. Такъ всѣмъ необходимъ трудъ и дѣятельность: жизнь безъ дѣятельности не есть жизнь, а что-то уродливое, какой-то призракъ жизни. Потому борьба съ лѣностію плоти постоянная, упорная, есть долгъ всякаго человѣка; сохрани Богъ отъ потворства ей всякаго христіанина. *Иже Христовы суть,* лѣпивую, злую, грѣхолюбивую *плоть распяша со страстьми и похотьми*[1]). *Имущему вездѣ дано будетъ*

---

[1]) Гал. 5, 24.

и преизбудетъ ему; отъ неимущаго же и яже мнится имѣти, взято будетъ[1]).

Человѣкъ, озлобленный противъ насъ, есть человѣкъ больной; надо приложить пластырь къ сердцу его — любовь; надо приласкать его, поговорить съ нимъ съ лаской, съ любовію, — и если въ немъ не закоренѣлая противъ насъ злоба, а только временная вспышка, — посмотрите, какъ сердце его или злоба его растаетъ отъ нашей ласки и любви, какъ добро побѣдитъ зло. Христіанину нужно быть всегда благимъ, мудрымъ на то, чтобы благимъ побѣждать злое.

Обиженный кѣмъ-либо не будь злопамятенъ, и когда обидѣвшіе тебя покажутъ тебѣ ласковый видъ, обратятся съ рѣчью къ тебѣ, не обрати сердца своего къ злобѣ, а говори съ ними ласково и добродушно, какъ будто бы ничего не бывало между тобою и ими; научись побѣждать благимъ злое, злобу благостію, кротостію и смиреніемъ. Не говори въ сердцѣ обидѣвшему тебя: какъ! онъ говоритъ со мною, изобидѣвъ меня, ни во что вмѣняетъ обиду свою мнѣ, да я не считаю его достойнымъ говорить со мною; отвергаю, презираю его; пусть знаетъ каково обижать меня. — Не будь гордъ и злопамятенъ, не говори такъ, да не прогнѣвается на твое жестокосердіе Господь.

Весь міръ вещественный предъ Богомъ, яко ничтоже; одни духовныя существа яко нѣчто, какъ-то: Ангелы и человѣки. Тѣ только твари и имѣютъ прочное бытіе, которыя близко къ Богу, имѣютъ образъ и подобіе Его; остальныя же твари, какъ тѣнь преходятъ — *самое небо и земля прейдутъ, словеса же Моя не прейдутъ*[2]).

---

[1]) Мѳ. 25, 29.
[2]) Мѳ. 24, 35.

Помнить надо постоянно, что діаволъ старается непрерывно засаривать нашу душу адскимъ соромъ, котораго у насъ слишкомъ много и который слишкомъ мелокъ и разнообразенъ. Итакъ, враждою ли затмевается твое сердечное око, гордостію ли, нетерпѣніемъ ли и раздражительностію, жалѣніемъ ли вещественнаго достоянія для брата или для себя, — разумѣю скупость, — любостяжаніемъ ли и сребролюбіемъ, немиролюбивыми ли и обидными словами другихъ, унынiемъ ли и отчаяніемъ, завистію ли, сомнѣніемъ ли, маловѣріемъ ли или невѣріемъ откровеннымъ истинамъ, тщеславіемъ ли, лѣностію ли къ молитвѣ и ко всякому дѣлу благому и вообще дѣлу службы, — говори въ сердцѣ съ твердою увѣренностію слова: это соръ діавольскій, это мракъ адскій. При вѣрѣ и надеждѣ на Господа, при постоянномъ трезвеніи и вниманіи къ себѣ, можно, съ Божіею помощію, избѣгать адскаго сору и мрака. *Рожденный отъ Бога блюдетъ себе, и лукавый не прикасается ему*[1]).

Все мое счастіе и несчастіе заключается въ сердечныхъ мысляхъ и расположеніяхъ. Если мысли и расположенія моего сердца согласны съ истиною Божіею или съ волею Бога моего, тогда я покоенъ, исполненъ духовнаго свѣта, радости, блаженства; если нѣтъ — безпокоенъ, исполненъ духовнаго, душетлѣннаго мрака, тяжести, унынія. Если совершенно перемѣню мысли и расположенія сердца ложныя, богопротивныя въ истинныя и Богу пріятныя, — тогда опять покоенъ и блаженъ.

Ближній — равноправное мнѣ существо, тотъ же человѣкъ, что я, тотъ же образъ Божій; и какъ онъ то же, что я, то и любить его надо мнѣ, какъ я самъ себя

---

1) I Іоан. 5, 18.

люблю. *Возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе*[1]), — надо наблюдать его, какъ свою плоть и кровь: обращаться съ любовію кротко, ласково, прощая погрѣшности его, какъ себѣ охотно прощаю, какъ самъ жажду отъ другихъ прощенія или снисхожденія моимъ немощамъ, т.-е. чтобы и не замѣчали ихъ, какъ бы ихъ не было, или замѣтили ласково, кротко, любезно, доброжелательно.

Чтобы съ вѣрою несомнѣнною причащаться Животворящихъ Тайнъ и побѣдить всѣ козни врага, всѣ клеветы, представь, что принимаемое тобою изъ Чаши есть «Сый», т.-е. единъ Сущій. Когда будешь имѣть такое расположеніе мыслей и сердца, то отъ принятія Св. Тайнъ вдругъ успокоишься, возвеселишься и оживотворишься, познаешь сердцемъ, что въ тебѣ истинно и существенно пребываетъ Господь, и ты въ Господѣ. — Опытъ.

Молясь Владычицѣ, ты называешь Ее бездною благости и щедротъ. Уподобляйся же и самъ по своимъ силамъ въ благости и щедротахъ тѣмъ, которые имѣютъ нужду въ твоей благости и щедрости, не озлобляйся на нихъ, не презирай ихъ, но тѣмъ больше возлюби, чѣмъ больше они въ тебѣ нуждаются. Разсуждай свѣтло и здраво, евангельски о ихъ положеніи, поставляя чаще себя на ихъ мѣсто, — и Владычица умножитъ къ тебѣ милости Свои.

Не одинаковое слово скажешь: иное оживитъ, а иное убьетъ душу твою и, можетъ быть, душу ближняго твоего. Потому и сказано: *Слово ваше да будетъ всегда во благодати, солію растворено, да дастъ благодать слы-*

---

[1]) Мѳ. 9, 19.

шающимъ[1]); *всяко слово гнилое да не исходитъ изъ устъ вашихъ*[2]).

Съ пресыщеніемъ и пьянствомъ врагъ безплотный входитъ въ сердце человѣка, — это каждый внимательный можетъ ощущать. Вотъ причина, почему съ возрастающимъ пьянствомъ усиливается такъ страшно наклонность къ пьянству (оттого что возрастаетъ сила врага надъ человѣкомъ), отчего замѣтна у пьяницъ такая сила, влекущая ихъ невольно къ удовлетворенію страсти или внутренняго стремленія къ вину, — у этихъ несчастныхъ врагъ въ сердцѣ. Чѣмъ же изгнать бѣса пьянства? Молитвою и постомъ. Входитъ врагъ оттого, что люди предаются плотскому образу жизни, чревоугодливости и не молятся, — естественно, что и выйти онъ изъ нихъ можетъ отъ противоположныхъ причинъ: поста и молитвы.

Что, если бы намъ не было даровано предваряющей благодати Божіей, если бы она не обнимала вдругъ, неожиданно послѣ содѣянныхъ грѣховъ всего существа нашего и сама не располагала его къ покаянію и слезамъ? Что, если бы только собственными усиліями предоставлено было получать ее? О, окаянные мы человѣки были бы тогда, рѣдкій, рѣдкій кто могъ бы избавиться отъ бремени грѣховъ, ибо природа наша вообще лѣнива къ усиленнымъ трудамъ, особенно въ духовной жизни и безъ помощи, безъ сильнаго облегченія и услажденія духовныхъ трудовъ, отказалась бы отъ нихъ, бросила бы дѣло своего спасенія. Теперь же Премудрый Богъ и Благостный Отецъ то облегчитъ и усладитъ наше духовное бремя, то иногда отягчитъ его для нашего испы-

---

[1]) Колос. 4, 6.
[2]) Еф. 4, 29.

танія, для наученія насъ терпѣнію и изнуренію своей лукавой, погибельной плоти, мудро смѣняя одно другимъ, — и дѣло нашего спасенія, благодаря Бога, всегда возможно, не слишкомъ трудно и весьма часто пріятно для насъ.

Какъ прискорбно видѣть, что врагъ въ праздники Господни беретъ съ христіанъ свой оброкъ, крайне великій оброкъ, и чѣмъ больше праздникъ, тѣмъ больше оброкъ врагу платятъ христіане, ибо что̀ мы видимъ въ праздники? Совершенную праздность, разнузданность плоти, пьянство, распутство, драки, кражи, увеселенія. Боже мой! Какое угодіе плоти! Какое усердное служеніе діаволу! Христіане ли эти люди, подумаешь, искупленные честною Кровію Сына Божія? Въ христіанскія ли ты времена живешь, не въ языческія ли? Это ли причастники Животворящихъ Тайнъ? Это ли тѣ люди, которые бываютъ въ храмѣ Божіемъ и молятся вмѣстѣ съ тобою Господу? Если это они, для чего же они приходили въ храмъ? Видно, по одной привычкѣ, а не по влеченію благодарнаго ко Христу Спасителю сердца. Видно, они не молились Богу, не приближались къ Нему сердцемъ своимъ, а только устами своими приближались къ Нему, если только хотя устами приближались, — и не вошли они въ силу праздника, вообще не понимаютъ они сущности и цѣли праздниковъ христіанскихъ, не участвуютъ въ нихъ такъ, какъ дѣти участвуютъ въ семейномъ праздникѣ своихъ родителей. Худыя дѣти у такой любящей, благой, святой матери — Церкви! Мать свята, — чада грѣшны; мать духовна, — чада плотяны; мать небесна, — дѣти земны; мать хочетъ даровать чадамъ своимъ блага вѣчныя, духовныя вмѣсто тлѣнныхъ и временныхъ, — чада отвергаютъ ихъ и избираютъ себѣ удовольствія земныя, грѣховныя, преходящія.

Впрочемъ между пьяными и преданными разнымъ порокамъ людьми въ праздники больше встрѣчаешь такихъ людей, которые не были въ церкви (и вовсе не знаютъ праздника, потому что никогда объ немъ не размышляли). Для таковыхъ существуетъ одинъ только праздникъ — праздникъ плоти. Ахъ! доколѣ мы священники не возстанемъ противъ всѣхъ безчинствъ въ праздники Господни? у кого изъ священниковъ Божіихъ будетъ ревность Иліина или Финеесова, или Исаіина, или Іереміина (чтобы возстать съ силою Духа Святаго на всѣ эти безчинства въ праздники Господни въ новомъ Израилѣ), чтобы всѣ силы свои, всю жизнь свою употребить во славу Божію — на искорененіе между христіанами этихъ непотребствъ? Господи! Когда мы будемъ святить, какъ подобаетъ святынѣ, праздники Твои? Когда мы утѣшимъ святую матерь свою — Церковь повиновеніемъ ея уставамъ? Когда мы напоимся духомъ ея? Доколѣ, начиная духомъ, мы будемъ оканчивать плотію празднованіе великихъ, спасительныхъ событій православной вѣры? Доколѣ врагъ будетъ посмѣваться надъ членами Христовыми, кои суть христіане? Доколѣ люди другихъ вѣръ и исповѣданій будутъ указывать на насъ и говорить: смотрите — вотъ христіане, называющіеся православными, — какъ они живутъ! Какова у нихъ вѣра сердечная! Каковы у нихъ познанія о вѣрѣ! Каковы у нихъ священники! Какъ они худо учатъ народъ вѣрѣ, какъ они мало объясняютъ имъ праздники, ихъ предметъ и цѣль установленія! Какъ они мало учатъ ихъ жить по вѣрѣ! Боже мой! какое нареканіе на нашу православную вѣру и на насъ, пастырей! Или, впрочемъ, можетъ быть, объ насъ, пастыряхъ, и справедливо говорятъ? Есть много и нашей вины въ томъ, что христіане не такъ проводятъ праздники, какъ должно; мы не обличаемъ, не запрещаемъ, не умоляемъ ихъ со всякимъ долготерпѣніемъ и

ученіемъ проводить праздники и вообще жить по-христіански. Мы мало говоримъ о праздности, о пьянствѣ, распутствѣ; мы не гремимъ въ церкви Божіей словомъ Божіимъ противъ этихъ пороковъ, страшно овладѣвшихъ христіанами. Мы не всегда отлучаемъ, въ страхъ прочимъ, отъ Св. Чаши извѣстныхъ своимъ пьянствомъ и прелюбодѣйствомъ лицъ и даемъ чрезъ то этимъ заразительнымъ и мерзкимъ порокамъ все болѣе и болѣе усиливаться; мы даемъ слабыя эпитиміи на исповѣди лицамъ, заслуживающимъ строгаго церковнаго наказанія, не слѣдимъ какъ бы слѣдовало за исполненіемъ и тѣхъ эпитимій, которыя налагаемъ на нихъ! Боже праведный! И пастыри и паства безотвѣтны предъ Тобою. *Вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша; нѣсть* изъ насъ *творяй благостыню, нѣсть даже до единаго*[1]). Что̀ наконецъ будетъ при существующемъ безпорядкѣ въ нашей жизни? Беззаконіе разливается по землѣ; царство врага распространяется, — царство Твое сокращается; мало избранныхъ Твоихъ, въ сердцахъ коихъ Ты почиваешь, — много рабовъ діавола, въ сердцахъ коихъ, какъ тать возсѣдаетъ исконный человѣкоубійца. Что сотворишь съ нами, Господи? Кровь Завѣта Твоего вопіетъ отъ земли, но евангельскій гласъ Твой не проникаетъ въ сердце христіанъ. Заповѣди Твои въ небреженіи, церковные уставы въ попраніи, — что сотвориши съ нами, Господи? Господи! пошли ревностныхъ дѣятелей въ вертоградъ Твой, *не ищущихъ своихъ си*[2]) а ищущихъ яже Христа Твоего. Даруй имъ ревность пророческую, апостольскую силу и мудрость, да воздѣлываютъ они неутомимо день и ночь нивы сердецъ человѣческихъ.

---

[1]) Рим. 3, 12.
[2]) 1 Коринѳ. 13, 5.

Говорятъ: мы скоро устаемъ молиться. Отчего? Оттого, что не представляете предъ собою живо Господа, — яко одесную васъ есть. Смотрите на Него непрестанно сердечными очами, и тогда ночь цѣлую простоите на молитвѣ и не устанете. Что я говорю — ночь! Три дни и три ночи простоите и не устанете. Вспомните о столпникахъ. Они много лѣтъ стояли въ молитвенномъ настроеніи духа на столпѣ, и превозмогали свою плоть, которая, какъ у тебя, такъ и у нихъ такъ же была склонна къ лѣности. А ты тяготишься нѣсколькими часами молитвы общественной, даже однимъ часомъ!

Любовь не мыслитъ зла[1]). Мыслить какое бы ни было зло есть діавольское дѣло: діаволъ въ человѣкѣ и съ человѣкомъ мыслитъ его. Поэтому никакого зла не имѣй въ сердцѣ на друга и не мысли его, да не сраствоpишься съ діаволомъ. *Побѣждай благимъ всякое зло*[2]), которое видишь или которое кажется тебѣ. Въ этомъ состоитъ твоя мудрость духовная и подвигъ христіанской любви.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Какое высокое, трогательное, духовное зрѣлище, когда эти слова въ многочисленномъ церковномъ собраніи или въ кругу членовъ семейства, или въ собраніи питомцевъ, или въ собраніи воиновъ произносятся отъ души, истинно единымъ сердцемъ и едиными усты! Какое высокое зрѣлище, когда видишь, что эти слова оправдываются и въ самой жизни людей, когда всѣ имѣютъ другъ къ другу чувства братской любви, живутъ мирно, повинуясь младшіе старшимъ, менѣе умные болѣе умнымъ, другъ другу отдавая должное, другъ друга уважая, *честію другъ друга большіи тво-*

---

[1]) 1 Коринѳ. 13, 5.
[2]) Римл. 12, 21.

ряще![1]) Какое поистинѣ небесное зрѣлище, когда, садясь за столъ многочисленной и разнородной семьей, всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ говорятъ: «*Отче нашъ!*» и исповѣдуютъ единаго Отца небеснаго всесвятымъ Царемъ, желая исполненія на землѣ воли Его Единаго, исповѣдуя Его Единаго питателемъ всѣхъ! Какое высокое зрѣлище, когда хозяинъ дома свои блага, пищу и питіе восписуетъ не себѣ, а Богу, почитая дары Его общими для всѣхъ; когда онъ сравниваетъ себя со всѣми другими, какъ бы самъ принимаетъ угощеніе, а не угощаетъ другихъ! Но какое поразительное и утѣшительное зрѣлище было бы, если бы вся земля, всѣ народы единѣми усты и единѣмъ сердцемъ возглашали на небо: *Отче нашъ! иже еси на небесѣхъ! Да святится имя Твое* — въ насъ всѣхъ! *Да пріидетъ царствіе Твое*, какъ вначалѣ до грѣхопаденія; *да будетъ воля Твоя* благая и совершенная, какъ на небѣ — вѣчно, такъ и на земли, и да не царствуетъ своеволіе! *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь и остави намъ долги наша*, и проч. Что если бы такой образъ мыслей и желаній имѣли всѣ! Но когда-нибудь и будетъ это; ибо придетъ время, когда всѣ живущіе на землѣ будутъ единымъ стадомъ подъ единымъ пастыремъ[2]).

Ангельскіе умы постигнуть и надивиться не могутъ, коликую премудрость, благость и всемогущество явилъ Господь намъ въ воплощеніи Своемъ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. *Всякое естество Ангельское удивися великому Твоего вочеловѣченія дѣлу: неприступнаго бо яко Бога зряше всѣмъ приступнаго человѣка*[3]). Слава благости Твоей! Слава щедротамъ Твоимъ! Слава премудрости Твоей!

[1]) Рим. 12, 10.
[2]) Іоан. 10, 16.
[3]) Акаѳ. Богор. Конд. 9.

Слава силѣ Твоей! Чрезъ воплощеніе Свое Господь ясно научилъ насъ всѣмъ Тайнамъ вѣры, которыя неизвѣстны были или малоизвѣстны въ Ветхомъ Завѣтѣ. Чрезъ воплощеніе Его мы, грѣшники окаянные, удостоились Пречистаго Тѣла и Крови Его и самымъ тѣснымъ образомъ соединяемся съ Нимъ, въ Немъ пребываемъ, и Онъ въ насъ. Чрезъ воплощеніе Его Пресвятая Дѣва Богородица сдѣлалась всеблагомощною нашею Заступницею и Покровомъ отъ грѣховъ, бѣдъ и напастей, день и ночь за насъ молящеюся, Царицею и Владычицею нашею, предъ силою Которой никакіе враги видимые и невидимые стоять не могутъ, и Самою Матерью нашею по благодати, согласно словамъ Господа на крестѣ ученику своему Іоанну: *Се Мати твоя,* — а Ей: *се сынъ Твой!*[1]) Слава щедротамъ Твоимъ, Господи!

Какъ мы унижаемъ богоподобную, безсмертную душу свою, пристращаясь къ тлѣнному и меркнущему, исчезающему блеску золота и сребра и отвращая взоръ свой отъ горняго, вѣчнаго, всерадостнаго свѣта, или — къ сластямъ тлѣннымъ, скоропреходящимъ, вреднымъ и разслабляющимъ душу и тѣло, и отвращая взоръ отъ сладости вѣчной, духовной, отъ сладости лицезрѣнія Божія, или — къ суетной, земной славѣ, отвращая очи отъ почести горняго званія, отъ почести чадъ Божіихъ, наслѣдниковъ вѣчнаго царствія Божія. О, суета земная! О, пристрастія житейскія! Горѣ зри христіанинъ!

Наивысшее благо въ этой и въ будущей жизни есть Богъ, вѣчно живущій, всесовершенный, всеблаженный. Стяжавшій это Благо, имѣющій Оное въ душѣ своей есть счастливѣйшій человѣкъ. Все прочее земное, жи-

---

[1]) Іоан. 19, 26—27.

тейское, признаваемое за благо, есть суета, пустота. То, что около меня или на мнѣ — не составляетъ меня; даже плоть моя, которою я обложенъ и изъ которой я состою, какъ изъ части моего земнаго бытія, не составляетъ собственно меня.

Что̀ это написано: *Ему же похвала не отъ человѣкъ, но отъ Бога?*[1]) Кому похвала? — Тому, кто внутренно, въ сердцѣ, работаетъ Богу, кто по совѣсти всѣ дѣла свои творитъ и не заботится о мнѣніи людскомъ или о славѣ человѣческой. А мы ищемъ похвалы отъ людей и не ищемъ отъ Бога, Который есть Богъ славы. Мы ищемъ земныхъ наградъ, крестовъ и орденовъ.

Для чего святый Крестъ явился царю Константину на небѣ? — Для означенія того, что Крестомъ вошелъ въ славу Свою Самъ Господь нашъ, а также всѣ Апостолы и все мученическое воинство, — что Крестъ есть непобѣдимая побѣда, — что какъ Крестомъ низложенъ діаволъ, такъ имъ же (Крестомъ) низложены будутъ и всѣ враги Креста Христова или христіанъ, — что чрезъ гонителей христіанъ дѣйствуетъ діаволъ, котораго должно поражать Крестомъ, — что гонимые христіане суть члены Христовы, воины Христовы, которые находятся всегда подъ заступленіемъ Христа Бога и Креста Его.

Се здравъ еси: ктому не согрѣшай[2]). — Опытъ свидѣтельствуетъ, что грѣхи и страсти разрушаютъ здравіе души и тѣла, а побѣда надъ страстями доставляетъ небесное спокойствіе душѣ и здравіе тѣлу. Побѣди многоглавую гидру грѣха — и будешь здравъ. Храни въ себѣ

---

[1]) Рим. 2, 29.
[2]) Іоан. 5, 14.

спокойствіе духа и не возмущайся, не раздражайся никакими противностями, обидами, неисправностями, неправдами, — и вотъ ты будешь наслаждаться всегда здравіемъ душевнымъ и тѣлеснымъ. Волненіе, возмущенія, огонь страстей различныхъ порождаютъ въ насъ множество болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ.

Чтобы управлять другими, надо научиться напередъ управлять собою; чтобы учить другихъ, надо самому пріобрѣсть знаніе. Когда я не умѣю владѣть собою, когда нѣтъ во мнѣ духа самообладанія, духа кротости, святыни, любви и правды, тогда я — плохой управитель. Когда играютъ мною всякія страсти, — лучше мнѣ не браться управлять другими, чтобы не причинить большаго вреда и себѣ и имъ.

Господь — жизнь въ смерти моей, сила въ немощи моей, свѣтъ во тьмѣ моей, радость въ скорби моей, дерзновеніе въ малодушіи моемъ, спокойствіе въ смятеніи моемъ, благопослушество въ молитвѣ моей, слава въ безчестіи моемъ и избавленіе отъ безчестія моего. Дивно, могущественно, скоро заступаетъ и спасаетъ Онъ меня въ бѣдахъ и тѣснотахъ моихъ, въ увлеченіяхъ моихъ. Когда я взываю къ Нему о спасеніи своемъ, — невидимые враги бѣгутъ отъ меня послѣ пакостей своихъ внутри меня, и я осязательно познаю надъ собою спасительную десницу Бога моего, Спасителя моего. Слава, благодареніе Пастырю и Посѣтителю души моей!

Когда станешь на молитву обремененный грѣхами многими и одержимый отчаяніемъ, начни молиться съ упованіемъ, духомъ горящимъ, вспомни тогда, что Самъ Духъ Божій способствуетъ намъ въ немощахъ нашихъ, ходатайствуя о насъ воздыханіи неизглаголанными. Когда ты

вспомнишь съ вѣрою объ этомъ въ насъ дѣйствіи Духа Божія, тогда слезы умиленія потекутъ изъ очей твоихъ, и на сердцѣ будешь ощущать миръ, сладость, оправданіе и радость о Духѣ Святѣ, ты будешь глаголомъ сердца вопіять: Авва, Отче!

Вездѣсущіе Божіе есть пространственное и мысленное, т.-е. вездѣ Богъ — въ пространственномъ отношеніи и вездѣ въ мысленномъ: куда ни пойду я тѣлесно или мысленно, вездѣ я встрѣчу Бога и вездѣ мнѣ навстрѣчу Богъ.

Молясь нужно такъ вѣровать въ силу словъ молитвы, чтобы не отдѣлять самыхъ словъ отъ самаго дѣла, выражаемаго ими; нужно вѣровать, что за словомъ, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ и дѣло, такъ какъ у Господа слово и дѣло нераздѣльны: ибо *Той рече, и быша; Той повелѣ, и создашася*[1]). И ты такъ же вѣруй, что ты сказалъ на молитвѣ, о чемъ попросилъ, то и будетъ. Ты славословилъ — и Богъ принялъ славословіе, поблагодарилъ Господа — и Богъ принялъ благодареніе твое въ воню благоуханія духовнаго. То бѣда, что мы маловѣрны и отдѣляемъ слова отъ дѣла, какъ тѣло отъ души, какъ форму отъ содержанія, какъ тѣнь отъ тѣла, — бываемъ и на молитвѣ, какъ въ жизни *тѣлесни, духа не имущи*[2]), оттого-то и безплодны наши молитвы.

«*Будутъ очи Мои ту и сердце Мое во вся дни*»[3]), говорится о храмѣ; *ту*, т.-е. больше на сердцахъ предстоящихъ и молящихся, ибо Вышній не въ рукотворен-

---

[1]) Пс. 148, 5.
[2]) Іуды 1, 19.
[3]) 3 книг. Царствъ 9, 3.

ныхъ храмахъ живетъ. Какъ отрадно читать эти слова у премудраго Соломона! Очи Владыки въ храмѣ Божіемъ обращены на каждаго изъ насъ, сердце Владыки обращено къ каждому изъ насъ! Можно ли требовать большей близости? Самое сердце Владыки обращено ко мнѣ. Иногда стоишь съ человѣкомъ лицемъ къ лицу и бесѣдуешь съ нимъ, а сердце его не обращено къ тебѣ, а занято чѣмъ-либо другимъ; а тутъ сердце Божіе — все къ тебѣ обращено, вся любовь Его, вся благость, всѣ щедроты Его готовы отъ Него на тебя излиться по вѣрѣ твоей.

Когда мы призываемъ Святыхъ на молитвѣ, то произнести отъ сердца ихъ имя — значитъ уже приблизить ихъ къ самому своему сердцу. Проси тогда несомнѣнно ихъ молитвъ и предстательства за себя — они услышатъ тебя и молитву твою представятъ Владыкѣ скоро, во мгновеніе ока, яко Вездѣсущему и вся Вѣдущему. Когда на проскомидіи молитвенно призываешь Господа Іисуса Христа или Пречистую Его Матерь и Святыхъ, или поминаешь живыхъ и умершихъ, тогда вынимаемая частица представляетъ и какъ бы замѣняетъ собою Господа или Пречистую Его Матерь, или какого-либо Святаго, или совокупно многихъ Святыхъ, живыхъ или умершихъ поминаемыхъ, а мыслимое въ имени представляетъ и замѣняетъ собою душу призываемаго или поминаемаго существа. Такимъ образомъ, въ маломъ видѣ въ устахъ нашихъ и въ сердцахъ нашихъ отражаются существа горняго и дольнаго міра, и все это чрезъ вѣру, Духомъ Святымъ, Который есть Единъ Сый — вездѣ сущій и вся исполняющій.

Молясь, я вѣрую твердо, что 1) Богъ есть Единъ Сый и вся исполняяй, слѣдовательно одесную меня,

2) что я образъ Его, 3) что Онъ бездна благости, и 4) Источникъ всякой благости и что Онъ Самъ уполномочилъ меня молиться Ему.

Какъ бросаемые вверхъ камни или куски дерева, или другое что упадаютъ непремѣнно на землю или въ воду, смотря по тому, гдѣ бросаютъ ихъ, такъ слова молитвы непремѣнно доходятъ до Бога, если отъ сердца они произносятся, а если не отъ сердца, ложно, то упадаютъ въ змія бездны, въ океанъ лжи — діавола, который есть существо лжи.

Молясь нужно все твореніе представлять какъ ничто предъ Богомъ, а Единаго Бога — Всѣмъ, вся содержащимъ, вездѣ сущимъ, дѣйствующимъ и все оживляющимъ.

Господь, наполняя все твореніе, — которое предъ Нимъ какъ капля росы утреннія, сходящей на землю, и, какъ стражникъ въ превѣсахъ, содержа его, до малѣйшей былинки и пылинки въ Десницѣ Своей и не ограничиваясь ни великими, ни малыми въ немъ твореніями — существуетъ въ безконечность, все совершенно наполняя какъ бы пустоту, ибо Онъ единственное бытіе, почему и называетъ Себя *Сый*[1]), т.-е. Я есмь Тотъ, Который *Есмь*.

Какъ бы мало ни было вещество, но если только оно существуетъ, — существуетъ и Господь, вся исполняяй и вся содержай: ибо можетъ ли быть, что матерія какъ либо существуетъ, а Господа, все сотворившаго, нѣтъ? Нелѣпо. Безъ Него не можетъ существовать въ бытіи ни одна пылинка, если оставить ее самоё себѣ, лишить

---

[1]) Исх. 3, 14.

ее Божія присутствія и вседержительства. *Безъ Него ничтоже бысть еже бысть*[1]).

Что соединеніе наше съ Богомъ въ будущемъ вѣкѣ послѣдуетъ и что оно будетъ для насъ источникомъ свѣта, мира, радости, блаженства — это мы отчасти познаемъ опытно и въ нынѣшней жизни. По молитвѣ, когда душа наша всецѣло бываетъ обращена къ Богу и соединяется съ Нимъ, мы чувствуемъ себя прекрасно, покойно, легко, радостно, какъ дѣти, упокоеваемыя у груди матерней, или, лучше сказать, какъ-то невыразимо хорошо: «*добро намъ здѣ быти*»[2]). Итакъ подвизайся неослабно за будущее нескончаемое блаженство, котораго начатки ты опытно знаешь и въ настоящей жизни, но внимай: *это только начатки земные, несовершенные, видимые только отчасти, какъ бы въ зерцалѣ и гаданіи*[3]); каково же будетъ намъ, когда мы самымъ дѣломъ пріискренне соединимся съ Богомъ, когда образы и тѣни пройдутъ, и настанетъ царство Истины и видѣнія? О! до смерти нужно подвизаться за будущее блаженство, за будущее единеніе наше съ Богомъ.

Вы видите, какъ свѣтлы солнце и звѣзды: *праведники нѣкогда будутъ сіять такъ же, какъ солнце*[4]), отъ внутренняго, невещественнаго свѣта Божія. — Когда Ангелы являются на землѣ, они почти всегда осіянны свѣтомъ. Стремитесь къ этому просвѣтленію, отбросьте дѣла темныя. Мы можемъ возвысить свою природу до причастія Божественнаго Естества; а Богъ есть Свѣтъ несозданный, превосходящій всякій сотворенный свѣтъ.

---

[1]) Іоан. 1, 3.
[2]) Лук. 9, 33.
[3]) 1 Коринѳ. 13, 12.
[4]) Мѳ. 13, 43.

Человѣкъ! когда я посмотрю на тебя, на твои земныя чувства, на твою плоть, когда вспомню о днѣ рожденія и о послѣдующихъ дняхъ младенчества и возрастанія твоего доселѣ и потомъ перенесусь мыслію ко дню смерти твоей, а затѣмъ къ вѣчности, которая тебѣ присуждена отъ сложенія міра, — тогда я не знаю, чему дивиться: ничтожеству ли твоему, или всемогуществу и благости Творца, Который благоволилъ даровать тебѣ жизнь и твое тѣлесное и смертное тѣло облечь нѣкогда въ безсмертіе. Удивленіе мое возрастаетъ, когда я вижу что тебѣ, плоти и крови, Господь Богъ, Царь Вѣчный, даетъ вкушать собственную Плоть и Кровь (такъ какъ Онъ, во днѣхъ плоти Своея, *пріискренне пріобщился плоти и крови нашей*[1]), чтобы сдѣлать тебя вѣчно живымъ.

Человѣкъ умершій есть существо живое: *Богъ несть мертвыхъ, но живыхъ, вси бо тому живи суть*[2]). Душа его невидимо витаетъ у тѣла и въ мѣстахъ, гдѣ любила пребывать. Ежели она умерла во грѣхахъ, не можетъ помочь себѣ избавиться отъ узъ ихъ и крѣпко нуждается въ молитвахъ живыхъ людей, особенно Церкви — Святѣйшей Невѣсты Христовой. Итакъ будемъ молиться за умершихъ искренно. Это великое благодѣяніе имъ, больше чѣмъ благодѣяніе живымъ.

Когда Господь взираетъ милостиво на земнородныхъ очами природы, очами ясной, благорастворенной погоды, всѣмъ становится легко и весело; когда вѣетъ благораствореннымъ воздухомъ — во всѣхъ тѣлахъ и душахъ благораствореніе воздуха, а когда дхнетъ холоднымъ,

---

[1]) Евр. 2, 14.
[2]) Лук. 20, 28.

влажнымъ, тяжелымъ растворенiемъ воздуха — все почувствуетъ какое-то тяжелое бремя въ душѣ и тѣлѣ, множество земнородныхъ застонетъ отъ болѣзней, множество предастся унынiю и тоскѣ. Такъ могущественно и неотразимо вліяніе на людей природы. И замѣчательно, что кто меньше связанъ житейскими похотями и сластями, кто всего меньше преданъ чревоугодiю, кто воздержанъ въ пищѣ и питiи, къ тому природа благосклонна и не томитъ его, по крайней мѣрѣ далеко не такъ, какъ рабовъ естества и плоти своей. О, сколь ясно, что въ Господѣ животъ нашъ, а не въ чувственныхъ вещахъ; коль ясно, что во всемъ Господь, *дѣйствуяй вся во всѣхъ*[1]): въ воздухѣ — Онъ дыханiе наше, въ пищѣ — насыщенiе наше, въ питiи — утоленiе жажды нашей, въ одеждѣ — одѣяніе наше, въ жилищѣ — покровъ, теплота и спокойствiе наше; во снѣ — успокоенiе наше; въ чистомъ, поучительномъ, цѣломудренномъ и назидательномъ словѣ — слово наше; во взаимной любви — любовь наша. Господи, Владыко, Творче и Благодѣтелю нашъ! даруй намъ всегда, всякое мгновенiе жизни, памятовати о Тебѣ, что мы Тобою живемъ, движемся и существуемъ[2]), что отъ Тебя имѣемъ жизнь, дыханiе и все. Но будемъ помнить, что если во всемъ исчисленномъ мы извращаемъ уставы Божiи, — Онъ становится тяжкимъ наказанiемъ нашимъ: Онъ и въ воздухѣ наказанiе наше; въ пищѣ и питiи — не насыщенiе и утоленiе жажды, а или отвращенiе отъ ней, или болѣзнь: такъ бываетъ, когда говорятъ, что ему пища въ пользу не идетъ; въ одеждѣ и жилищѣ томленiе или крушенiе духа; во снѣ — не успокоенiе, а устрашенiе и безпокойство; въ словѣ — связанiе; въ превратной любви —

---

[1]) I Кор. 12, 6.
[2]) Дѣян. 17, 28.

огнепалящее мученіе. — Источники наказанія обыкновенно открываются въ самыхъ грѣховныхъ склонностяхъ нашихъ: *имиже бо кто согрѣшаетъ, сими и мучится*[1]).

Истина и спасительность нашей святой вѣры ясно открывается изъ того, что ни одно Таинство, ни одна молитва вѣры не остаются у насъ тщетными, но приносятъ къ намъ съ неба и являютъ силу свою въ душахъ и тѣлахъ нашихъ, очищаютъ грѣхи наши, упокоеваютъ души наши, по слову Спаса нашего: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы*[2]), избавляютъ насъ отъ сердечныхъ скорбей и тѣлесныхъ болѣзней. Нѣтъ, мы никогда тщетно не молимся Господу нашему или Пресвятой Богородицѣ, или Ангеламъ и Святымъ, но получаемъ всѣ прошенія, яже ко спасенію; къ намъ постоянно нисходятъ съ неба силы исцѣленій и многоразличной помощи: Господь нашъ есть Господь силъ многоразличныхъ, на насъ являемыхъ, и Богъ нашъ есть Богъ миловати и спасати. Равно и Приснодѣвственная Матерь воплотившагося Бога-Слова подражаетъ человѣколюбію Сына Своего и Бога, молящеся о насъ, не престаетъ и постоянно являетъ на вѣрующихъ силы Свои. Чувствуя непрестанныя, всеспасительныя силы Богоматери, надъ нами являемыя, мы взываемъ Ей: *Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойніи; аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ...* или: *Явн яко присно силу Твою...* и обращаемся къ Ней во всякой скорби, нуждѣ и обстоянін. То же сказать надо и объ Ангелахъ и Святыхъ: призываемые нами, они слушаютъ насъ и по благодати Божіей являютъ намъ помощь.

---

[1]) Прем. 11, 17.
[2]) Мѳ. 11, 28.

Плотской человѣкъ не понимаетъ духовнаго блаженства, происходящаго отъ молитвы и добродѣтели, и не можетъ разумѣть хотя сколько-нибудь, что̀ за блаженство будетъ въ томъ вѣкѣ. Онъ ничего не знаетъ выше земнаго, плотскаго блаженства и будущія блага считаетъ за мечту воображенія. Но духовный по опыту знаетъ блаженство души добродѣтельной и заранѣе предвкушаетъ сердцемъ будущее блаженство.

Чѣмъ болѣе человѣкъ ведетъ духовную жизнь, тѣмъ болѣе онъ одухотворяется: онъ начинаетъ видѣть во всемъ Бога, во всемъ проявленіе Его силы и могущества; всегда и вездѣ видитъ себя пребывающимъ въ Богѣ и отъ Бога во всемъ самомалѣйшемъ зависящимъ. Но чѣмъ болѣе плотской образъ жизни ведетъ человѣкъ, тѣмъ онъ болѣе дѣлается весь плотянымъ: онъ ни въ чемъ не видитъ Бога, въ самыхъ чудесныхъ проявленіяхъ Его Божественной силы, — во всемъ видитъ плоть, матерію, и вездѣ и во всякое время — нѣсть Бога предъ очами его[1]).

Господь называется и есть Пастырь добрый[2]); если ты будешь вѣрить Его руководству, то уразумѣешь сердцемъ своимъ, что какъ усердный пастырь пасетъ стадо въ лѣсу, не давая ему разбродиться въ лѣсъ, но собирая овецъ воедино, такъ Господь пасетъ души наши, не давая блуждать имъ во лжи и въ грѣхахъ, но собирая ихъ на путь добродѣтели и не попуская волку мысленному расхитить и распудить ихъ.

Такъ какъ діаволъ простъ по существу своему и въ одно мгновеніе единымъ помысломъ можетъ прира-

---

[1]) Пс. 35, 2.
[2]) Іоан. 10, 11.

зиться къ намъ весь и войти въ наше сердце, то отражать его надобно такъ же въ одно мгновеніе, однимъ сильнымъ словомъ сердца, заключающимъ въ себѣ всю силу истины, какъ полное противоядіе вражіей лжи. Въ этомъ смыслѣ Спаситель сказалъ: *будите мудри яко змій*[1]), т.-е. какъ духовный этотъ змій быстро, мѣтко, съ адскою мудростію всегда на насъ нападающій, соображающій, когда всего легче ему напасть и опрокинуть насъ; выглядывающій, какія въ насъ слабыя стороны и привычки и, большею частію, наносящій ударъ свой навѣрнякъ. Но въ то же время будьте, сказалъ Спаситель, *цьли яко голубіе,* т.-е. просты и незлобивы; только одну мудрость и заимствуйте отъ змія, но сердце ваше да остается простымъ, чистымъ и нерастлѣннымъ; будьте кротки и смиренны, какъ Я, не предавайтесь гнѣву и раздражительности, ибо *гнѣвъ мужа правды Божія не содѣловаетъ*[2]); соблюдайте себя чистыми отъ всякой скверны плоти и духа.

Душа наша, какъ существо духовное, дѣятельное, не можетъ оставаться праздно: или она дѣлаетъ добро, или зло, что-либо изъ двухъ: или въ ней растетъ пшеница, или плевелы. Но какъ всякое добро отъ Бога, а средство получать всякое благо отъ Бога есть молитва, то молящіеся усердно, изъ глубины души, искренно, получаютъ отъ Господа благодать къ дѣланію добра и прежде всего благодать вѣры, а тѣ, которые не молятся, естественно остаются безъ дарованій духовныхъ, добровольно лишая себя ихъ по своей небрежности и охлажденію духовному; и какъ въ сердцахъ усердно молящихся и работающихъ Господу растетъ пшеница добрыхъ помы-

---

[1]) Мѳ. 10, 16.
[2]) Іак. 1, 20.

шленій, расположеній, намѣреній и дѣлъ, такъ въ сердцахъ немолящихся растутъ плевелы всякаго зла и заглушаютъ малое количество добра, которое въ нихъ осталось отъ благодати крещенія, мvропомазанія, потомъ покаянія и причащенія. Поэтому весьма тщательно нужно смотрѣть за нивою сердца своего, чтобы не росли въ немъ плевелы зла, лѣности, нѣги, роскоши, безвѣрія, любостяжанія, скупости, зависти, ненависти и проч., — ежедневно полоть ниву сердца своего, по крайней мѣрѣ, на вечерней и утренней молитвѣ, освѣжать ее спасительными вздохами, какъ вѣтрами благорастворенными, орошать ее обильными слезами, какъ дождемъ раннимъ и позднимъ. Кромѣ того, всѣми мѣрами нужно внѣдрять въ ниву сердца своего сѣмена добродѣтелей — вѣры, надежды на Бога, любви къ Богу и ближнему, удобрять и оплодотворять ее молитвою, терпѣніемъ, добрыми дѣлами и на часъ не оставаться въ совершенной праздности и бездѣйствіи, ибо во времена праздности и бездѣйствія врагъ усердно сѣетъ свои плевелы: *спящимъ человѣкомъ прiиде врагъ и всѣя плевелы посредѣ пшеницы и отъиде*[1]). Надо помнить притомъ, что безъ принужденія, безъ усилій нельзя дѣлать добрыхъ дѣлъ. Царствіе Божіе послѣ вольнаго нашего грѣхопаденія уже не иначе берется какъ силою, и только употребляющіе усиліе восхищаютъ его. Отчего узкій путь и тѣсныя врата ведутъ къ жизни? Кто суживаетъ путь избранныхъ? Кто дѣлаетъ тѣсными врата? Міръ тѣснитъ избранныхъ, діаволъ тѣснитъ, плоть тѣснитъ: они суживаютъ путь нашъ къ Царствію.

Господь и душу и тѣло мое привелъ изъ небытія въ бытіе — такъ Онъ Всемогущъ! Какъ же мнѣ не вѣрить въ Его всемогущество! Что̀ сочту для Него

---

[1]) Мѳ. 13, 25.

невозможнымъ я, который самъ приведенъ изъ небытія въ бытіе? Что у Бога на свѣтѣ выше и драгоцѣннѣе меня — человѣка? Не я ли прежде всего — величайшее чудо Всемогущества? Я Самимъ Богомъ принятый въ единеніе съ Нимъ, я, умаленный малымъ чимъ отъ Ангеловъ, я, который соединясь съ Нимъ вѣрою и чистотою жизни, дѣлаю самъ чудеса всемогущества Божія, напримѣръ: воскрешаю мертвецовъ, какъ Илія и Апостолы? Если духи Ангеловъ и души человѣческія приведены Имъ изъ небытія въ бытіе, то какого тѣла не сотворитъ Онъ одушевленнаго и неодушевленнаго? Болѣе, если Самъ Богъ сдѣлался плотію и душею человѣческою, не переставъ быть Богомъ, если это Онъ сдѣлалъ невозможное для насъ дѣло, то что же послѣ этого можетъ быть для Него невозможнаго? Что безконечнѣе этого чуда? Такъ Богъ нашъ на дѣлѣ показалъ и показываетъ Свое всемогущество.

Если безплотные Ангелы могутъ принимать на себя тѣло не призрачное, а истинное, получивъ на то способность отъ Бога, то Самъ Господь съ какимъ удобствомъ можетъ творить Себѣ тѣло? — Можно сказать даже, что всякому одушевленному существу свойственно творчество, по дару Бога-Духа Всетворца. Самъ ли Господь Богъ, давшій такіе законы природѣ съ мгновенною легкостію, единымъ мановеніемъ не претворитъ какого угодно вещества въ тѣло? Не всѣ ли тѣла изъ необразованнаго и неодушевленнаго вещества составляются? Какой маловѣръ послѣ этого будетъ сомнѣваться въ претвореніи, напримѣръ, хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову во время Божественной Литургіи? Это обыкновенное дѣло Бога чудесъ послѣ того какъ Онъ Самъ сотворилъ Себѣ плоть отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи.

Что тверже, неизмѣннѣе и могущественнѣе Слова? Словомъ міръ сотворенъ и стоитъ: *нося всяческая глаголомъ силы Своея*[1]); и однакожъ мы грѣшные обходимся съ словомъ такъ легкомыслено, небрежно. Что у насъ пользуется меньшимъ уваженіемъ какъ слово? Что у насъ измѣнчивѣе какъ слово? Что мы бросаемъ подобно грязи поминутно какъ не слово? — О, окаянные мы человѣки! Съ какою драгоцѣнностію такъ мы обходимся невнимательно! Не вспоминаемъ мы, что словомъ, происходящимъ отъ вѣрующаго и любящаго сердца, мы можемъ творить чудеса жизни для души своей и для душъ другихъ, напримѣръ на молитвѣ, при Богослуженіи, въ проповѣдяхъ, при совершеніи Таинствъ! Христіанинъ! дорожи каждымъ словомъ, будь внимателенъ къ каждому слову; будь твердъ въ словѣ; будь довѣрчивъ къ слову Божію и слову Святыхъ человѣковъ, какъ къ слову жизни. Помни, что слово — начало жизни.

Слово потому надо еще уважать крѣпко, что и во единомъ словѣ бываетъ вездѣсущій и вся исполняющій, единый и нераздѣльный Господь. Потому и говорится: «не пріемли имени Господа Бога Твоего всуе», что въ одномъ имени Самъ Сый Господь, простое Существо, Единица приснопокланяемая.

Когда Господь поразитъ тебя сильною скорбію или болѣзнію, или бѣдою, тогда будь благонадеженъ, что Онъ вѣрно пошлетъ тебѣ и отраду и соотвѣтственно твоимъ страданіямъ подастъ тебѣ потомъ благодать мира, силы и радости. Ибо *щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ, не до конца прогнѣвается; не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ есть намъ*[2]).

[1]) Евр. 1, 3.
[2]) Пс. 102, 8—10.

Взирая на крестъ Спасителя, созерцай распятую на немъ нашего ради спасенія Любовь и помышляй, для какого блаженства Онъ спасъ насъ, отъ какихъ мукъ Онъ искупилъ насъ! Изъ челюстей какого звѣря Онъ исторгнулъ насъ и къ какому Отцу Онъ приводитъ насъ! О, любовь! О, выкупъ! О, ужасы мученій безконечныхъ! О, блаженство неописанное и конца не имущее!

Говоря: «Отче нашъ», мы должны вѣрить и помнить, что Отецъ небесный никогда не забываетъ и не забудетъ насъ, ибо какой даже земной добрый отецъ забываетъ и не печется о своихъ дѣтяхъ? *Азъ не забуду тебе*[1]), глаголетъ Господь. *Вѣсть Отецъ вашъ Небесный, яко требуете сихъ всѣхъ*[2]). Усвой эти слова сердцу своему. Помни, что Отецъ небесный постоянно окружаетъ тебя любовію и попеченіемъ и не напрасно называется твоимъ Отцомъ. Отецъ — это не имя безъ значенія и силы, а имя въ полномъ значеніи и силѣ.

Когда совершаешь молитву, правило, особенно по книгѣ, не спѣши отъ слова къ слову, не прочувствовавши его истины, не положивши его на сердце, но сдѣлай и постоянно дѣлай себѣ трудъ чувствовать сердцемъ истину того, что говоришь; сердце твое будетъ противиться этому — иногда лѣностію и окаменѣннымъ нечувствіемъ къ тому, что читаешь, иногда сомнѣніемъ и невѣріемъ, какимъ-то внутреннимъ огнемъ и тѣснотою, иногда разсѣянностію и уклоненіемъ къ какимъ-либо земнымъ предметамъ и попеченіямъ, иногда припамятованіемъ обиды отъ ближняго и чувствомъ мщенія и ненависти къ нему, иногда представленіемъ удовольствій

---

[1]) Ис. 49, 15.
[2]) Мѳ. 6, 32.

свѣта, или представленіемъ удовольствія отъ чтенія романовъ и вообще свѣтскихъ книгъ, — не будь самолюбивъ, побѣждай сердце свое, дай его Богу въ жертву благопріятную: *даждь мн, сыне, твое сердце*[1]), — и твоя молитва сроднитъ, соединитъ тебя съ Богомъ и со всѣмъ небомъ, и ты исполнишься Духомъ и плодами Его: правдою, миромъ и радостію, любовію, кротостію, долготерпѣніемъ, сердечнымъ умиленіемъ. — Тебѣ хочется скоро кончить молитвенное правило, чтобы дать покой утомленному тѣлу? Сердечно помолись и заснешь самымъ спокойнымъ, тихимъ и здоровымъ сномъ. Не поторопись же помолиться кое-какъ: выиграешь на полчаса молитвы цѣлыхъ три часа самаго здороваго сна. На службу или на работу торопишься? Вставай раньше, не просыпай — и помолись усердно — стяжешь спокойствіе, энергію и успѣхъ въ дѣлахъ на цѣлый день. Рвется сердце къ дѣламъ житейской суеты? Преломи его; пусть будетъ сокровище его не суета земная, а Богъ: научи сердце свое болѣе всего прилѣпляться чрезъ молитву къ Богу, а не къ суетѣ міра, да не посрамишься во дни болѣзни твоей и въ часъ смерти твоей, какъ богатый суетою міра и нищій вѣрою, надеждою и любовію. Если не будешь такъ молиться, какъ я сказалъ, то не будетъ у тебя преуспѣянія житія и вѣры и разума духовнаго.

Господь Іисусъ Христосъ не имѣлъ гдѣ главу приклонить во время земной жизни Своей[2]), но имѣлъ въ себѣ животъ Свой и животъ всѣхъ[3]); люди же богатые строятъ себѣ дворцы великолѣпные, живутъ въ нихъ, но, увы, при такой блестящей обстановкѣ не имѣютъ въ сердцѣ своемъ истинной жизни, не могутъ наслаждаться и сус-

[1]) Притч. 23, 26.
[2]) Мѳ. 8, 20.
[3]) Іоан. 3, 36; 5, 26; 11, 25; 14, 6.

тою своею: имъ скучно и душно въ великолѣпныхъ дворцахъ своихъ, такъ что многіе богачи и важные сановники промѣняли бы дворцы свои на хижину бѣдняка, только бы достать сердечное его спокойствіе.

Совершенное угожденіе Богу состоитъ въ томъ, чтобы для Него имѣть совершенное безпристрастіе и къ тѣлу своему; напримѣръ, когда во время молитвы, мы, несмотря на лѣность и сильное расположеніе ко сну, нудимъ себя и не поддаемся ему, то мы имѣемъ безпристрастіе къ тѣлу. Совершенное безпристрастіе имѣли мученики и подвижники.

Въ концѣ домашнихъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ призывай святыхъ: Патріарховъ, Пророковъ, Апостоловъ, Святителей, Мучениковъ, Исповѣдниковъ, Преподобныхъ, Воздержниковъ или Подвижниковъ, Безсребренниковъ — чтобы, видя въ нихъ осуществленіе всякой добродѣтели, и самому сдѣлаться подражателемъ во всякой добродѣтели. У Патріарховъ учись дѣтской вѣрѣ и послушанію Господа; у Пророковъ и Апостоловъ — ревности о славѣ Божіей и о спасеніи душъ человѣческихъ; у Святителей — ревностипроповѣдывать слово Божіе и вообще писаніями содѣйствовать къ возможному прославленію имени Божія, къ утвержденію вѣры, надежды и любви въ христіанахъ; у мучениковъ и исповѣдниковъ — твердости за вѣру и благочестіе предъ людьми невѣрующими и нечестивыми; у Подвижниковъ — распинанію плоти со страстьми и похотьми, молитвѣ и богомыслію; у Безсребренниковъ — нестяжательности и безмездной помощи нуждающимся.

При покоѣ, просторѣ, услажденіи плоти, она оживаетъ со всѣми своими страстями и наклонностями; а

при тѣснотѣ, озлобленіи, томленіи, умерщвляется со всѣми своими страстями; — вотъ почему премудрость и благость Отца небеснаго подвергаетъ душу и тѣло наше тяжкимъ скорбямъ и болѣзнямъ, вотъ почему намъ должно не только благодушно терпѣть скорби и болѣзни, но и радоваться въ нихъ больше, чѣмъ въ состояніи душевнаго спокойствія, простора и тѣлеснаго здоровья, ибо, несомнѣнно, худо душевное состояніе того человѣка, который не подвергался душевнымъ скорбямъ или тѣлеснымъ болѣзнямъ, особенно при обиліи благъ земныхъ: сердце его непримѣтнымъ образомъ плодитъ изъ себя всѣ виды грѣховъ и страстей и подвергаетъ его духовной смерти.

Не оставляйте дѣтей безъ вниманія относительно искорененія изъ сердца ихъ плевелъ грѣховъ, сквернихъ, лукавыхъ и хульныхъ помышленій, грѣховныхъ привычекъ, наклонностей и страстей; врагъ и плоть грѣшная не щадятъ и дѣтей, сѣмена всѣхъ грѣховъ есть и въ дѣтяхъ: представьте дѣтямъ всѣ опасности грѣховъ на пути жизни, не скрывайте отъ нихъ грѣховъ, чтобы они, по невѣдѣнію и невразумленію не утвердились въ грѣховныхъ навыкахъ и пристрастіяхъ, которые растутъ и приносятъ соотвѣтствующіе плоды по приходѣ дѣтей въ возрастъ.

У человѣка плотскаго вся его жизнь, всѣ его занятія имѣютъ плотское направленіе и плотскую цѣль: молитва — плотская, ученіе и обученіе другихъ — плотское; писаніе или сочиненіе — плотское; въ жизни на каждомъ шагу, въ каждомъ почти словѣ проглядываетъ плотская жизнь. Особенно сильное проявленіе имѣетъ плотская жизнь въ чревѣ человѣка: тутъ сѣдалище и трибуна плотскаго человѣка. По мѣрѣ того какъ человѣкъ благо-

датію Божіею отлагаетъ жизнь плотскую, онъ начинаетъ попирать чрево свое, измѣняетъ пищу свою, перестаетъ жить для ненасытнаго чрева; въ его сердцѣ воцаряется мало-по-малу вѣра, надежда и любовь. Вмѣсто пищи и питья, одежды, богатства — Богъ, душа, вѣчная жизнь, вѣчная мука занимаютъ его мысли и воображеніе; вмѣсто любви къ деньгамъ, пищѣ, питію. одеждѣ, роскоши въ жилищѣ и его обстановкѣ — любовь къ Богу, къ людямъ, къ небесному сожительству съ Ангелами и Святыми; — вмѣсто пищи и питія — также алканіе и прилежное чтеніе и слушаніе слова Божія и Божественной службы. Прежде враги ему были тѣ, которые препятствовали его внѣшнему благосостоянію, нынѣ онъ самъ разрушаетъ свое внѣшнее благосостояніе и любитъ тѣхъ, которые его разрушаютъ; прежде онъ спалъ много и во снѣ находилъ удовольствіе, теперь онъ спитъ мало и лишаетъ себя намѣренно сладкаго сна; прежде онъ всячески покоилъ плоть, теперь озлобляетъ ее, да не сильно воюетъ на духъ.

Когда видишь, что кто-либо по насилію діавольскому занятъ сердечно однимъ какимъ-либо пустымъ, земнымъ предметомъ (idée fixe), сильно скорбитъ о немъ, постоянно говоритъ о немъ и возбуждаетъ тѣмъ въ тебѣ досаду,—не раздражайся этимъ, но твердо зная, что это болѣзнь духа отъ врага, будь съ больнымъ кротокъ и тихъ, сейчасъ же со спокойною, невозмутимою вѣрою обратись къ Богу въ молитвѣ и читай тропарь Нерукотворенному Образу: «*Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже: волею бо благоволилъ еси плотію взыти на крестъ, да избавиши яже создалъ еси отъ работы вражія. Тѣмъ благодарственно вопіемъ Ти: радости исполнилъ еси вся, Спасе нашъ, пришедый спасти міръ.*

Блюди и себе: врагъ искушаетъ и твое терпѣніе; торжество для него вдвойнѣ, если раздражитъ и тебя; разумѣвай его козни и посмѣвайся имъ. — Когда насилуется лице, особенно близкое сердцу, тогда больно сердцу видѣть и слышать отъ него безумныя слова, выражающія пристрастіе сердца къ чему-нибудь земному. — Но не малодушествуй, не унывай, не рвись, не выходи изъ себя: *блюди себе, да не и ты искушенъ будеши*[1]). Взывай къ Спасу: Спасе, спаси насъ! Не измѣняй Ему ни въ какой скорби душевной, ни въ какомъ насильствѣ діавола и страстей. Помни, что говоритъ Самъ Спасъ: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя*[2]). — Безконечная сила Господа всегда готова явиться къ намъ на помощь; Господу Силъ и Господу благости пріятно являть въ насъ спасительную силу Свою и избавлять насъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. — Тѣмъ жалче, тѣмъ достойнѣе состраданія человѣкъ, чѣмъ пустѣе причина его душевной скорби, ибо тогда ясно видишь, что причина эта — діаволъ.

Никогда такъ не трудно сказать отъ сердца: *да будетъ, Отче, воля Твоя,* какъ въ сильной скорби или въ тяжкой болѣзни, особенно при неправдахъ отъ людей, при наваждeніяхъ или козняхъ врага. Трудно отъ сердца сказать: *да будетъ воля Твоя* — и тогда, когда мы сами сдѣлались виновниками какого-либо несчастія, ибо, думаемъ мы, это не Божія, а наша воля поставила насъ въ такое положеніе, хотя ничто не бываетъ безъ воли Божіей. Вообще трудно повѣрить сердечно, что воля Божія есть страданіе наше, когда сердце знаетъ и по вѣрѣ и по опыту, что Богъ есть блаженство наше, а потому трудно и говорить въ несчастіи; *да*

[1]) Гал. 6, 1.
[2]) 1 Пс. 49, 15.

будетъ воля Твоя. Мы думаемъ, неужели это воля Божія? Отчего же Богъ насъ мучитъ? Отчего другіе покойны и счастливы? Что мы сдѣлали? Будетъ ли конецъ нашей муки? и т. д. — Но когда растлѣнной природѣ нашей трудно бываетъ признать надъ собою волю Божію, безъ коей ничто не бываетъ, и покориться ей со смиреніемъ, тогда-то пусть она и покорится ей, тогда-то пусть и принесетъ Господу свою драгоцѣннѣйшую жертву — преданность Ему сердечную не только въ покоѣ и счастіи, но и въ скорби и несчастіи; свое суетное, ошибочное мудрованіе да покоритъ премудрости Божіей совершенной, ибо какъ отстоитъ небо отъ земли, такъ отстоятъ помышленія наши отъ мысли Божіей. — Да принесетъ всякій человѣкъ своего Исаака, своего единороднаго, своего возлюбленнаго, своего обѣтованнаго (коему обѣщаны покой и блаженство, а не скорбь), въ жертву Богу и да покажетъ Ему свою вѣру и свое послушаніе, да будетъ достоинъ даровъ Божіихъ, коими онъ пользовался или будетъ пользоваться.

Чтобы точно понять слова молитвы Господней: *не введи насъ во искушеніе*, надо помнить, что эта молитва дана Апостоламъ, которые просили научить ихъ молиться, дана прежде сошествія на нихъ Св. Духа, когда сатана просилъ ихъ у Господа, дабы сѣять ихъ яко пшеницу[1]). Тогда Апостолы были еще слабы и удобно могли пасть подъ искушеніемъ (какъ Петръ), поэтому и влагаетъ имъ Спаситель въ уста слова: *не введи насъ во искушеніе.* — А безъ искушеній нашей вѣры, надежды и любви, жить нельзя: испытанія сокровенностей сердечныхъ необходимы для самого человѣка, чтобы онъ самъ могъ видѣть, каковъ онъ, и исправиться. Да, искушенія нужны, *да*

---

[1]) Лк. 22, 31.

откроются отъ многихъ сердецъ помышленія ихъ[1]), да откроется твердость или слабость наша въ вѣрѣ, знаніе или невѣжество, порочность или чистота нашего сердца, надѣяніе его на Бога или на земное, любовь къ себѣ и къ тлѣнному или — паче всего къ Богу.

Когда я вспомню о Сынѣ Божіемъ, воспріявшемъ въ единство Божества Своего человѣческую природу и о томъ, какъ живутъ именующіеся христіанами, то беретъ меня страхъ и жалость: страхъ, потому, что ожидаю великаго гнѣва Божія на невнимательныхъ, неблагодарныхъ и злонравныхъ; жалость — потому, что вижу многое множество христіанъ, добровольно лишающихъ себя неописаннаго блаженства будущей жизни и ввергающихъ себя въ огнь вѣчный — на вѣчныя муки.

Почти всякою честію всякаго человѣка, особенно христіанина по той причинѣ, что Богъ благоволилъ принять человѣческое естество въ тѣснѣйшее единеніе Своего Божества, такъ что сдѣлался Богочеловѣкомъ. — Смотри на человѣка, да и думай: самъ Господь человѣка по всему подобенъ былъ этому человѣку, кромѣ грѣха, — и если знаешь или видишь, что онъ не знаетъ этой истины, вочеловѣченія Сына Божія, и живетъ недостойно, научи его и наставь. Еще люби всякаго человѣка, какъ самъ себя, потому что онъ есть другой ты, почему и называется другомъ въ заповѣди Господней: *не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна*[2]).

Плотской человѣкъ свободу христіанскую считаетъ неволею, напримѣръ: хожденіе къ Богослуженію, посты, говѣніе, исповѣданіе, причащеніе, всѣ таинства; а не

[1]) Лк. 2, 35.
[2]) Исх. 20, 15.

знаетъ того, что все это есть требованіе его природы, необходимость для его духа.

Гордый человѣкъ, въ то время, какъ другіе разсказываютъ о добродѣтеляхъ какого-либо человѣка, лукаво боится, какъ бы этотъ человѣкъ не былъ выше его по добродѣтелямъ и не затмилъ его, ибо гордый ставитъ себя выше всѣхъ и не воображаетъ найти такія же добродѣтели или лучшія въ другихъ людяхъ. Бѣда для него совмѣстничество другихъ.

Когда читаешь молитвы за вся люди, а сердцемъ не молишься о всѣхъ людяхъ, тогда на душѣ бываетъ тяжело, ибо тогда не благоволитъ Господь къ молитвѣ, а коль скоро сердцемъ станешь молиться о всѣхъ, будетъ тотчасъ легко, ибо Господь милостиво внемлетъ такой молитвѣ.

Діаволъ часто хватаетъ насъ за сердце наше зубами своими. Какими зубами? Невѣріемъ, сомнѣніемъ, тѣснотою и всѣми страстями. Иногда врагъ томитъ насъ подозрительностію касательно вѣрности слугъ нашихъ, относительно нашей собственности (и преимущественно вещей снѣдомыхъ), и это дѣлается особенно тогда, когда сердца наши исключительно должны быть заняты богомысліемъ и созерцаніемъ вещей небесныхъ. Чтобы избавиться тебѣ отъ діавольской заботы и печали, припомни слова св. писанія: *Господь близъ; ни о чемъ же печитеся*[1]). Не заботьтесь напрасно. Господь хранитъ твое имущество; тебя нѣтъ дома, но Онъ за тебя тамъ, вездѣ сый и вся исполняяй: Онъ говоритъ въ совѣстяхъ твоихъ слугъ или домашнихъ, Онъ судитъ ихъ помышленія сер-

[1]) Филип. 45, 6.

дечныя во всякое время и на всякій часъ, Онъ говоритъ имъ внутренно: «не крадь» и онъ смущаетъ ихъ сердце страхомъ и боязнію, когда они возымѣютъ грѣшное намѣреніе похитить что-либо, явитъ чудо силы Своей надъ ними и не допуститъ ихъ до похищенія. А впрочемъ, ты долженъ научиться считать все земное за соръ и пренебрегать имъ,

Слово есть Творецъ и Богъ нашъ, всякое слово Его есть истина и дѣло. Таково же должно быть и наше слово (ибо мы во образъ Божій сотворены), равно какъ и слово всѣхъ словесныхъ существъ, т.-е. должно быть истиною и дѣломъ (слово благовѣстія Архангела Захаріи, Дѣвѣ Маріи), у Ангеловъ и Святыхъ людей это такъ и есть; но у діавола, отпавшаго отъ Бога, осталась одна тѣнь мысли и слова безъ истины, безъ сущности дѣла, ложь, призракъ; и какъ истинное слово будучи образомъ Бога-Слова и отъ Него происходя, есть жизнь, такъ ложное слово діавола, будучи образомъ его, есть смерть; ложь непремѣнно есть смерть, ибо, естественно, причиняетъ душѣ смерть то, что само отпало отъ жизни въ смерть.

Нельзя ѣсть постоянно, курить, нельзя обратить жизнь человѣческую въ постоянное яденіе и питье и куреніе (хотя есть и такіе, которые постоянно почти ѣдятъ, пьютъ, курятъ), такъ діаволъ достигъ этого чрезъ куреніе табаку. обратилъ жизнь въ куреніе и уста, долженствующія благодарить и славословить Господа, сдѣлалъ пещію дымящеюся. — Чѣмъ легче и меньше употребляешь и пищи и питія, тѣмъ тоньше и легче дѣлается духъ.

Маловѣрный! не сомнѣвайся въ Моемъ всемогуществѣ: всякую душу и всякую плоть Я сотворилъ и Я

есмь Богъ духовъ и всякой плоти. — *Всякъ духъ отъ Мене изыдетъ и велико дыханіе Азъ сотворихъ.*

Не убій. Убиваютъ между прочимъ и врачи отъ невѣдѣнія своего болѣзни больного, прописывая ему вредныя лѣкарства. Убиваютъ и тѣ, которыя не хотятъ лѣчиться или лѣчить больнаго, коему необходима помощь врача. Убиваютъ тѣ, которые раздражаютъ больнаго, для котораго раздраженіе гибельно, напримѣръ подверженнаго чахоткѣ, и тѣмъ ускоряютъ его смерть. Убиваютъ тѣ, которые не подаютъ въ скоромъ времени, по скупости или по другой недоброй причинѣ, врачебнаго пособія больному.

Встрѣчаются у людей уродливыя сердца! При совершеніи Таинствъ они дышатъ невѣріемъ и безчувствіемъ, нравственнымъ безсиліемъ, недугуютъ смѣхомъ или смущеніемъ и бѣсовскимъ страхомъ! При болѣзняхъ также поражаются безчувствіемъ и даже злорадствомъ діавольскимъ, признавая брата какъ бы за лишнюю на свѣтѣ вещь и внутренно помышляя: вотъ теперь-то мнѣ будетъ просторнѣе, если умретъ онъ, — не думая, что и каждый человѣкъ самъ, можетъ быть, завтра умретъ и не сострадая сердцемъ страждущему, какъ своему члену.

Человѣкъ раздражительный и неразсудительный, прилаживая къ какому-либо употребленію извѣстную вещь и не въ силахъ будучи смѣтливостію своего ума пособить дѣлу, видя, что вещь не служитъ для него такъ, какъ онъ желалъ бы, — часто сердится, выходитъ изъ себя, бросаетъ, иногда ломаетъ эту вещь, какъ будто бы она была одушевленная, разумная и съ намѣреніемъ противилась его желаніямъ. Случается, что одно у него падаетъ, это цѣпляется, то рвется, эта вещь не двигается

такъ, какъ бы ему хотѣлось, эта не приходится къ извѣстному мѣсту, — все, какъ будто вооружается противъ него, и онъ готовъ едва не плакать отъ досады. Но возьмись же за все это мастеръ этого дѣла, и все пойдетъ своимъ порядкомъ. Отчего? Оттого, что съ умомъ съ разсужденіемъ и смѣтливостію, съ душею взялся человѣкъ за дѣло. Къ чему приводитъ меня это наблюденіе надъ обыкновеннымъ житейскимъ обращеніемъ нашимъ съ вещами? Къ какимъ мыслямъ? Я вижу, что вездѣ надъ веществомъ царствуетъ умъ или разумный духъ человѣческій, и безъ ума ничто само собою сдѣлаться не можетъ, положимъ хоть правильное движеніе; равно никакая вещь сама собою приспособляться къ извѣстной цѣли не можетъ, какъ и достигать извѣстной цѣли, ибо цѣль достигается посредствомъ извѣстныхъ, опредѣленныхъ законовъ, а законы исходятъ отъ ума. Перехожу къ вселенной. Откуда этотъ порядокъ изумительный въ бездушномъ веществѣ и въ неразумныхъ животныхъ? Откуда эта красота, это чудное превращеніе вещества безобразнаго и безжизненнаго въ прекрасное и жизненное? Откуда это приспособленіе къ тысячамъ разнообразныхъ цѣлей и такое мудрое, при простыхъ средствахъ, достиженіе цѣлей вещами, которыя сами не могутъ не имѣть извѣстной цѣли, ни достигать ея? Кто этотъ Невидимый Повелитель вещества? Кто этотъ Умъ, являющій свою предивную премудрость въ веществѣ и въ разныхъ одушевленныхъ тваряхъ? Кто этотъ присный Художникъ и Ваятель, въ глазахъ нашихъ невидимо производящій Свое искусство? Единъ Сый — Творче всѣхъ, Господи! Тебя я созерцаю очами сердца моего на каждой линіи пространства, — Ты невидимо все доселѣ дѣлаешь съ Сыномъ Своимъ и Духомъ Своимъ Святымъ. Тебя лобызаю на всякомъ мѣстѣ сердцемъ моимъ и Тебѣ покланяюся и Тебя славословлю и воспѣваю!

Тѣ, которые подаютъ алчущимъ хлѣбъ или деньги съ жалѣніемъ, съ лукавымъ окомъ и несытымъ сердцемъ, — все равно, что кладутъ ядъ въ свой хлѣбъ или въ свою милостыню, хотя этотъ ядъ — духовный, невидимый. Нужно подавать съ любовію, съ уваженіемъ къ лицу ближняго, доброхотно, съ радостію, ибо любви свойственно радоваться при оказаніи помощи любимому.

Сохрани тебя Богъ отъ того, чтобы пожалѣть вещественнаго твоего достоянія въ жертву Господу или Пречистой Его Матери, или другимъ Святымъ Божіимъ и такимъ образомъ предпочесть вещество духу; смотри, чтобы достояніе твое не было тебѣ въ погибель. Ты долженъ твердо вѣрить, что вмѣсто тлѣнныхъ благъ Господь или Святые Его воздадутъ тебѣ нетлѣнными, вмѣсто временныхъ — вѣчными, и считать блага духовныя, напримѣръ: свѣтъ духовный, прощеніе грѣховъ, даръ вѣры живой, надежды крѣпкой и любви нелицемѣрной, мира и радости въ Духѣ Святомъ, — безконечно выше вещественныхъ даровъ. Съ радостію расточай стяжанія свои въ жертву Господу и Святымъ Его; если чрезъ чьи-либо руки пересылаешь ихъ, вѣрь, что они дойдутъ по принадлежности, и если люди утаятъ жертву Господню, взыская взыщетъ съ нихъ Господь Богъ твой, и не единая лепта твоя не пропадетъ туне, но принесетъ тебѣ соразмѣрный вѣрѣ и расположенію сердца твоего даръ отъ Господа, Который есть Богъ дарованій, особенно для тѣхъ, кои приносятъ Ему въ даръ сердечные дары свои.

Святые Божіи человѣки во внутреннемъ своемъ дѣланіи представляются внимающими внутреннему ихъ Посѣтителю и Дѣятелю — Господу, благоговѣющими предъ Нимъ, отъ внутренней сладости и нѣги улыбающимися

и вкушающими пренебесный покой. *Возвратистеся нынѣ къ Пастырю и Поспѣтителю душъ вашихъ*[1]).

На то и создалъ Господь вещество, чтобы оно измѣнялось и превращалось въ безчисленные виды по мысли Творца; таково назначеніе вещества, чтобы многоразлично явить въ немъ для тварей и въ тваряхъ премудрость, всемогущество и благость Свою, — чтобы благодѣтельствовать чрезъ него тварямъ одушевленнымъ и особенно разумнымъ и обложеннымъ плотію.

Ничтожна милостыня того человѣка, который подаетъ ее не доброхотно, потому что милостыня вещественная не его, а Божій даръ, ему же принадлежитъ только расположеніе сердечное. Поэтому многія милостыни окажутся почти суетными оттого, что онѣ были подаваемы недоброхотно, съ сожалѣніемъ, съ неуваженіемъ къ лицу ближняго. Какъ и гостепріимцы многіе окажутся суетными, вслѣдствіе лицемѣрнаго, тщеславнаго обращенія съ своими гостями. Съ сердечнымъ расположеніемъ да приносимъ жертвы свои на алтарь любви къ ближнему. *Доброхотна дателя любитъ Богъ*[2]).

Врагъ дѣйствуетъ убійственно на сердца человѣческія между прочимъ чрезъ природу внѣшнюю, какъ на Іова: вѣтрами, водою и огнемъ; по кознямъ вражескимъ сгораютъ иногда дома; суда и дома потопляетъ вода; вѣтры обрушиваютъ зданія; или врагъ въ сырую погоду, подъ прикрытіемъ влажности и газовъ, коварствуетъ въ нашихъ внутренностяхъ, отягощая, стѣсняя и поражая ихъ безчувственнымъ холодомъ ко всему истинному и святому.

---

[1]) 1 Петр. 2, 25.
[2]) 2 Кор. 9, 7.

О, какъ многоразличны козни князя власти воздушныя, и какъ трудно иногда распознавать ихъ!

Растлѣнный человѣкъ хочетъ постоянно ѣсть, пить, постоянно утѣшать свое зрѣніе, свой слухъ, свое обоняніе, свое осязаніе; плотскіе люди удовлетворяютъ себя изысканными яствами и питьями, зрѣлищами, музыкою, куреньями, великолѣпными зданіями, внѣшнимъ блескомъ. Предметы священные, такъ какъ они возводятъ къ Богу, не только не грѣховны, а святы и назидательны, равно какъ пѣніе священное, благоуханіе кадила, великолѣпіе и блескъ украшеній храма и всей утвари его. Все это — такъ-какъ назначено служить славѣ Божіей и возбужденію благочестиваго чувства — не грѣховно и свято. Но тамъ, въ мірѣ, все служитъ плотскому, растлѣнному человѣку и удаляетъ отъ Бога. Растлѣнное сердце ищетъ нечистыхъ плотскихъ ощущеній — и ему удовлетворяютъ; растлѣнный разумъ ищетъ соотвѣтственнаго своей растлѣнности знанія — и ему удовлетворяютъ; растлѣнное воображеніе и память ищутъ соотвѣтствующихъ себѣ образовъ — и имъ удовлетворяютъ. Это все — ветхій человѣкъ, дѣла ветхаго человѣка. Но мы христіане, *нова тварь*[1]), или *люди обновленія*[2]). новые люди, облеченные по Богу въ правду и преподобіе истины[3]). Мы должны совлечься ветхаго человѣка съ дѣяньми его, упомянутыми выше, и поступать противъ его желаній и похотей.

Когда читаешь вслухъ народа продолжительное молитвенное правило, тогда врагъ сбиваетъ твое сердце и

---

[1]) 2 Кор. 5, 17.
[2]) 1 Петр. 2, 9.
[3]) Ефес. 4, 24.

гаситъ слово на устахъ мыслію, что народъ не понимаетъ многихъ словъ и что напрасная трата времени читать такія молитвы. Очевидно, — вздоръ. А что же Духъ Святый, Наставникъ на всякую истину? Развѣ Онъ остается праздным и не дѣйствуетъ просвѣтительно на сердца человѣческія? Не случалось ли тебѣ самому испытывать это озареніе сердца отъ Святаго Духа? Ты прежде не понималъ нѣкоторыхъ словъ и выраженій, а потомъ вдругъ Духъ Святый отверзъ тебѣ умъ разумѣти непонятныя прежде слова и выраженія — и такой свѣтъ вдругъ просвѣщаетъ твое сердце; то же бываетъ, повѣрь, и съ другими. Читай съ твердостью сердца, безъ губительной мнительности. Сѣй сѣмя — Богъ возраститъ.

Многоразличны тѣсноты пути узкаго: хочешь молиться — тѣснитъ врагъ духовно и физически; хочешь писать проповѣдь по долгу — тѣснитъ лѣностію, — вездѣ тѣсноты. Дымъ адскій усиливается затмить и стѣснить душу даже тогда, когда предъ тобою предлежитъ Святая и Страшная Жертва, когда причащаешься Ея, и — при совершеніи всѣхъ Таинствъ. Чѣмъ важнѣе священнодѣйствіе, тѣмъ сильнѣе и яростнѣе нападаетъ врагъ.

Богъ есть Благость, какъ бы мyро неистощимое; міръ духовный есть развитіе этой Благости, какъ бы океанъ мyра благовоннаго, вещественный — тоже. Какъ не надѣяться получить все благое отъ такой Благости? Какъ мyро разлился Господь въ благости по всей твари и Самъ не истощился нимало.

Предъ наступленіемъ великихъ праздниковъ надо быть особенно внимательнымъ къ себѣ. Врагъ заранѣе старается охладить сердца къ предмету празднуемаго событія, чтобы христіанинъ не могъ сердечно почитать его

сердечнымъ размышленіемъ о сущности его. Тутъ онъ дѣйствуетъ на насъ или чрезъ атмосферу, или чрезъ принятую внутрь пищу и питіе, или чрезъ свои разжженныя стрѣлы, съ избыткомъ бросаемыя въ сердце и сильно палящія всего человѣка, при этомъ чувствуются лукавыя, скверныя и хульныя помышленія и сердечное отвращеніе къ предмету торжества. Надо преодолѣвать врага понужденіемъ себя на богомысліе и молитву.

Когда во время молитвы врагъ будетъ производить въ тебѣ сильный позывъ къ пищѣ, презри это вещественное, нервическое раздраженіе, укрѣпи сильнѣе сердце свое въ молитвѣ, воспламени его вѣрою и любовію и скажи искусителю слова Спасителя: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ*[1]). Молитва — моя лучшая пища, укрѣпляющая и просвѣщающая и душу и тѣло.

Врагъ дѣйствуетъ иногда чрезъ злыхъ людей: чрезъ гордецовъ — уничиженіемъ и презрѣніемъ; чрезъ изувѣровъ — невѣріемъ, вольномысліемъ и кощунствомъ надъ святыней вѣры; чрезъ звѣроправныхъ повелителей — тиранствомъ и мученіемъ; посредствомъ чревоугодниковъ — прельщеніемъ къ лакомству, объяденію и опьяненію (тутъ впрочемъ имѣетъ поползновеніе плоть наша); чрезъ распутныхъ—склоненіемъ къ разврату или потерѣ цѣломудрія; чрезъ татей — похищеніемъ нашей собственности; опечаливаетъ насъ чрезъ ненавистниковъ и завистниковъ; чрезъ жестокосердныхъ лишаетъ насъ пищи, одежды, жилища; чрезъ всѣхъ и все земное — по попущенію Божію — онъ, какъ *князь міра сего*[2]), князь власти воздушныя, какъ *міродержитель тьмы вѣка*

[1]) Мѳ. 4, 4.
[2]) Іоан. 16, 11.

сего[1]), дѣйствуетъ на родъ человѣческій къ его озлобленію и привлеченію на свою сторону, употребляя для этого разныя обольщенія и тѣсноту. Если бы Премудрый, Всеблагій и Всемогущій Отецъ небесный не бдѣлъ неусыпно надъ нами и не обращалъ къ добрымъ послѣдствіямъ безчисленныя коварства надъ нами искусителя, если бы мы не внимали себѣ, то давно безплотный злодѣй покорилъ бы себѣ весь міръ, и на землѣ не осталось бы сѣмени святаго. которое составляетъ стояніе его.

Человѣкъ, приступая къ молитвѣ долженъ смирить гордое сердце свое, отбросить отъ него суету земную и ввести въ него вѣру живую и несомнѣнную.

Если плотскому человѣку легко, то духовному тяжело: если внѣшній человѣкъ цвѣтетъ, то внутренній тлѣетъ. Вотъ какъ противоположны въ насъ ветхій человѣкъ, грѣховный, плотскій, и человѣкъ новый благодатію Христовою; потому-то Апостолъ и сказалъ: *аще и внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни*[2]). И это мы часто сами испытываемъ. Потому истинный христіанинъ долженъ желать злостраданій внѣшнихъ, плотскихъ, мірскихъ; они укрѣпляютъ духъ его. О ропотѣ онъ и думать не долженъ. Какъ роптать на то, что приноситъ пользу его безсмертной душѣ, хотя и средствами очень противными для его плотскаго человѣка. — Болѣзни, пожары, похищенія, бѣдность, несчастія, войны, голодъ — благодѣянія душѣ.

Такъ какъ Богъ есть жизнь, а болѣзни и недуги суть уклоненія отъ жизни, то одно прикосновеніе къ намъ источной, первой Жизни исцѣляетъ ихъ, потому-то

---

[1]) Еф. 6, 12.
[2]) 2 Кор. 4, 16.

Спаситель, Который есть Животъ всѣхъ, исцѣлялъ и исцѣляетъ людей однимъ прикосновеніемъ. Это же должно сказать и о исправленіи какихъ-либо заразительныхъ предметовъ: одно мановеніе, слово Всетворца и Всезиждителя, — и они незаразительны (воздухъ, вода, растенія, животныя).

Бываетъ вмѣстѣ со скорбію и тѣснотою новое искушеніе: окаменѣніе, одеревянѣніе, нечувствительность сердца ко всему истинному, доброму и святому; весь бываешь какъ камень, какъ колода, безъ вѣры, безъ способности молиться, безъ надежды на Божіе милосердіе, безъ любви. Какъ тяжело быть камнемъ или деревомъ, безъ вѣры и любви, будучи созданъ вѣрить, чувствовать, надѣяться, любить! И это надо терпѣть и въ терпѣніи молиться, чтобы Господь отвалилъ камень нечувствія отъ дверей гроба сердца нашего, чтобы отнялъ отъ насъ сердце каменное и далъ намъ сердце плотяное. Но что же значитъ это окаменѣніе или одеревянѣніе человѣка? Это показываетъ присутствіе въ нашемъ сердцѣ — діавола, который насильно занявъ собою, при нашемъ маловѣріи, сердце наше, отталкиваетъ отъ него всякую добрую мысль, не допуская ей ложиться на сердце, отрѣваетъ всякую вѣру, всякое доброе чувство и дѣлаетъ человѣка тяжкимъ для самого себя. Это подлинно бываетъ съ людьми. Да вѣдаютъ же они, что̀ это значитъ.

Многоразличная земная служба наша царю и отечеству есть образъ главнаго, долженствующаго продолжиться вѣчно, служенія нашего Царю небесному. Ему-то прежде всего мы обязаны вѣрно служить, какъ истые рабы Его по творенію, искупленію и промышленію. Думаютъ ли объ этомъ слуги земнаго отечества? А надобно думать. Земная служба есть испытательная, приготови-

тельная служба къ служенію на небесахъ. *О малѣ былъ еси вѣренъ: надъ многими тя поставлю*[1]).

Не будьте безпощадными судіями людей работающихъ Богу и впадающихъ въ жизни въ противорѣчіе самимъ себѣ, т.-е. своему благочестію; ихъ поставляетъ въ противорѣчіе самимъ себѣ діаволъ, злой сопротивникъ ихъ; онъ сильно хватается зубами своими за ихъ сердце, нудитъ ихъ дѣлать противное.

Не тогда только дѣлай дѣло, когда хочется, но особенно тогда, когда не хочется. Это разумѣй какъ о всякомъ обыкновенномъ житейскомъ дѣлѣ, такъ особенно о дѣлѣ спасенія души своей, о молитвѣ, о чтеніи слова Божія и книгъ душеспасительныхъ, о хожденіи къ службамъ Божіимъ, о добрыхъ дѣлахъ, какія бы они ни были, о проповѣдничествѣ Слова Божія. Не повинуйся лѣнивой, лукавой и многогрѣшной плоти: она готова вѣчно покоиться и чрезъ временное спокойствіе и наслажденіе вести насъ къ вѣчной погибели. *Въ потѣ лица твоего*, сказано, *снѣси хлѣбъ твой*[2]). *Данный тебѣ талантъ трудолюбно дѣлай, окаянная* душа[3]) — поетъ Церковь. *Царствіе небесное силою берется, и употребляющіе усиліе пріобрѣтаютъ его*[4]), говоритъ Господь и Спаситель нашъ.

Когда сердце твое возмутится духомъ отъ страсти какой-либо и ты лишишься покоя, исполнишься смущенія и съ языка твоего будутъ слетать слова недовольства и вражды къ ближнимъ, не медли въ этомъ

---

[1]) Мѳ. 25, 21.

[2]) Быт. 3, 19.

[3]) Въ вел. вт. на ут. конд. гл. 2-й.

[4]) Мѳ. 11, 12.

пагубномъ для тебя состояніи, но тотчасъ преклони колѣна и исповѣдуй предъ Духомъ Святымъ согрѣшеніе твое, сказавъ отъ всего сердца: оскорбилъ я Тебя, Душе Святый, духомъ страсти моей, духомъ злобы и непокорства Тебѣ; и потомъ отъ всего сердца, съ чувствомъ вездѣприсутствія Духа Божія, прочитай молитву къ Духу Святому: «Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ Сый и вся исполняяй, Сокровище благихъ и жизни Подателю, пріиди и вселися въ мя и очисти мя отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, душу мою страстную и любосластную», — и сердце твое исполнится смиренія, мира и умиленія. Помни, что всякимъ грѣхомъ, всякою страстію и пристрастіемъ къ чему-либо земному, всякимъ неудовольствіемъ и враждою на ближняго изъ-за чего-либо плотскаго оскорбляется Всесвятый Духъ, Духъ мира, любви, Духъ, влекущій насъ отъ земнаго къ горнему, отъ видимаго къ невидимому, отъ тлѣннаго къ нетлѣнному, отъ временнаго къ вѣчному, — отъ грѣха — къ святынѣ, отъ порока къ добродѣтели. О, Всесвятый Душе! Управителю нашъ, Воспитателю нашъ, Утѣшителю нашъ! Сохраняй насъ державою Твоею, Отчая Святыня! Душе Отца нашего небеснаго, насади въ насъ, воспитай въ насъ Духъ Отчій, да будемъ истинныя Его чада во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Когда молишься, внимай себѣ, чтобы внутренній человѣкъ твой молился, а не внѣшній только. Хотя безъ мѣры грѣшенъ, а все молись. На діавольское разжженіе, лукавство и отчаяніе не смотри, а преодолѣвай и побѣждай его козни. Помни пучину человѣколюбія и милосердія Спасова. Діаволъ будетъ представлять тебѣ лице Господа грознымъ и немилостивымъ, отвергающимъ твою молитву и твое покаяніе, а ты вспомни слова Спасителя, исполненныя для насъ всякаго упованія и дерз-

новенія: *Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ*[1]) и *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи* грѣхами и беззаконіями и діавольскими кознями, и навѣтами, *и Азъ упокою вы*[2]).

Человѣкъ! премудрость, благость и всемогущество Творца, излившіяся на видимый міръ и невидимый, готовы излиться всею своею безконечностію и на тебя, если ты будешь стараться быть вѣрнымъ Отцу небесному чадомъ, если будешь исполнять Его заповѣди о любви къ Богу и ближнему. Подвизайся же всеусильно, недремлемо, подвигомъ добрымъ.

Всякій человѣкъ, дѣлающій какое-либо зло, удовлетворяющій какой-либо страсти, достаточно наказывается совершаемымъ имъ зломъ, тою страстію, которой онъ работаетъ, а главное — тѣмъ, что онъ отступаетъ отъ Бога и Богъ отъ него отступаетъ, потому питать зло къ этому человѣку было бы крайне безумно и въ высшей степени безчеловѣчно; это значитъ — топить человѣка уже утопающаго, толкать въ огонь уже пожираемаго пламенемъ. Къ такому человѣку, какъ погибающему, надо показывать сугубую любовь и съ усердіемъ молиться за него Богу, а не осуждать его, не злорадствовать о его бѣдѣ.

Грѣхъ вмѣсто всякихъ доказательствъ, которыхъ не имѣетъ на своей сторонѣ, дѣйствуетъ насиліемъ, уязвленіемъ, ужаленіемъ внутренностей, разлитіемъ жгучаго яда грѣха. Блаженъ кто презрѣлъ все земное и уязвился любовію Божіею, любовію небесною. Но какъ мало такихъ людей изъ падшихъ сыновъ Адама. Жало сластей,

1) Іоан. 6, 37.
2) Мѳ. 11, 28.

корысти, чести, въ комъ не дѣйствуетъ, кого не жалитъ? И наоборотъ, въ комъ есть жало истинной любви къ Богу и ближнему? Жало страстей и сластей изгнало жало Божіей любви, мѣста не даетъ ему. Въ иныхъ ежедневно эти два начала борются и попеременно вытѣсняютъ другъ друга, а въ другихъ и борьбы нѣтъ; жало земное въ иныхъ вполнѣ господствуетъ, подавляя жало небесное, напримѣръ: въ корыстолюбцахъ, сластолюбцахъ, честолюбцахъ, пьяницахъ, обманщикахъ, убійцахъ, блудникахъ и прелюбодѣяхъ и т. п. О, когда сердца наши возгорятся всецѣлою любовію къ Отцу и Сыну и Святому Духу, Животворящему, Тріипостасному Божеству, заповѣдавшему сохранити заповѣди Его?

Отчего мы безпокоимся, терзаемся, не получивши ожидаемаго или потерявши какое-либо сокровище? Оттого, что ожидаемое, равно какъ и потерянное сокровище, было кумиромъ нашего сердца, оттого, что сердце наше отступаетъ отъ Господа, Источника живыхъ водъ, Который Одинъ можетъ наполнить и успокоить сердце наше. Прилѣпимся всѣмъ сердцемъ къ Богу, и никакая земная потеря, никакое не исполнившееся ожиданіе какого-либо блага земнаго, напримѣръ: денегъ, знака отличія и проч. — что внѣшне и тлѣнно, — не огорчитъ насъ. Пріучимся жить внутри себя. Будемъ обращать мысли къ горнимъ благамъ, къ мздѣ небесной, которая одна вожделѣнна, вѣрна и дѣлаетъ истинно блаженнымъ получившаго ее.

Восхищаемся мы обыкновенно хорошею, ясною, теплою погодою и любимъ говорить объ ней; но въ небесныхъ селеніяхъ Ангеловъ и святыхъ человѣковъ свѣтлость, благорастореніе, прохлада несравненно лучшія: отчего же мы не любимъ говорить о тамошнихъ обите-

ляхъ, о тамошней жизни, о тамошней свѣтлости, о тамошнемъ блаженствѣ? Радостно, животворно, блистательно солнце, но свѣтъ лица Божія, которымъ наслаждаются Ангелы и души праведныхъ, безконечно радостнѣе, животворнѣе, блистательнѣе. *О, сподоби, Господи, со святыми Твоими въ вѣчной славѣ Твоей царствовати. Спаси люди Твоя и благослови достояніе Твое, и исправи я и вознеси ихъ во вѣки*[1]).

Усердная, слезная молитва не только грѣхи очищаетъ, но и тѣлесныя немощи и болѣзни исцѣляетъ и все существо человѣка обновляетъ, и, такъ сказать, перерождаетъ (говорю съ опыта). — О, какой даръ неоцѣненный — молитва! Слава Тебѣ, Отче щедротъ и Боже всякія утѣхи! Слава Тебѣ, Сыне Божій, единородный, исходатайствовавый намъ безконечное прощеніе грѣховъ нашихъ! Слава Тебѣ, Душе Всесвятый, *ходатайствуяй о насъ воздыханіи неизглаголанными*[2]), дающій пламенную съ воздыханіями и слезами молитву, согрѣвающій хладную душу, дающій умиленіе и скорбь о грѣхахъ, очищающій, освящающій, умиротворяющій, укрѣпляющій и обновляющій насъ! Слава Тебѣ, Троице Святая, Безначальная, Живоначальная, во вѣки благословляемая отъ всѣхъ созданій умныхъ!

Больше того, чѣмъ сколько тебѣ далъ Богъ, дать невозможно, ибо Онъ отдалъ тебѣ Себя или Свою Плоть и Кровь, соединенныя съ Своимъ Божествомъ; Онъ сдѣлалъ тебя сыномъ Своимъ[3]), когда ты былъ чадомъ гнѣва[4]) и проклятія; Онъ далъ тебѣ все необходимое и

---

[1]) Изъ пѣсни „Тебе Бога хвалимъ“.
[2]) Рим. 8, 26.
[3]) Рим. 8, 16.
[4]) Ефес. 2, 3.

изъ внѣшнихъ благъ, даже избыточествующее, и изъ внѣшнихъ благъ не далъ тебѣ больше потому, что они были бы вредны для тебя, для твоей души и твоего тѣла. Если уже теперь ты получаешь сильный вредъ отъ этихъ внѣшнихъ благъ, прилѣпляясь къ нимъ и терпя напасти и уязвленія отъ пристрастія, отпадая отъ любви къ Богу и ближнему и отъ стремленія къ горнему и ниспадая въ дольнее, то, что было бы, если бы у тебя было еще больше этихъ благъ? Ты погрязъ бы въ чувственности.

Отъ всеблагаго и великодаровитаго Бога можно получить молитвою вѣры всѣ духовныя и необходимыя вещественныя блага, только бы искренне было желаніе этихъ благъ и горяча молитва. И какія молитвы Церковь влагаетъ намъ въ уста! Такія, что ими удобно можно преклонить Господа на всякую милость къ намъ, на всякое даяніе благое. Врагъ, зная благость Божію и силу молитвъ, всячески старается отвратить насъ отъ молитвы, или во время молитвы разсѣявать умъ нашъ, запинать насъ разными страстями и пристрастіями житейскими или поспѣшностію, смущеніемъ и проч.

Сердце, пекущееся о житейскихъ вещахъ, особенно излишнихъ, оставляетъ Господа — Источника жизни и мира и потому лишается жизни и спокойствія, свѣта и силы, а когда раскается въ суетномъ попеченіи и отъ тлѣнныхъ вещей опять всѣмъ сердцемъ обратится къ нетлѣнному Богу, тогда опять начинаетъ въ немъ течь источникъ воды живой, опять водворяется тишина и спокойствіе, свѣтъ, сила и дерзновеніе предъ Богомъ и людьми. Мудро надо жить.

Не хочется тебѣ молиться за ненавидимаго и презираемаго тобою человѣка; но потому-то и молись, что

не хочется, потому-то и прибѣгай къ Врачу, что ты самъ боленъ духовно, недугуя злобою и гордостію; боленъ и врагъ твой или презираемый тобою; молись о томъ, чтобы незлобивый Господь научилъ тебя незлобію и терпѣнію, чтобы Онъ научилъ и укрѣпилъ тебя любить враговъ, а не доброжелателей только, чтобы Онъ научилъ тебя искренно молиться за недоброжелателей такъ же, какъ за доброжелателей.

Нѣкто во время молитвы, когда онъ дѣлался вялъ, разслабленъ духомъ и тѣломъ и ему хотѣлось дремать, возбуждалъ себя слѣдующимъ внутреннимъ вопросомъ: съ кѣмъ ты бесѣдуешь, душа моя? и, живо представляя послѣ этого предъ собою Господа, начиналъ молиться съ великимъ умиленіемъ и со слезами; притупленное вниманіе его изощрялось, умъ и сердце просвѣтлялись и онъ весь оживотворялся. Вотъ что значитъ живо представлять предъ собою Господа Бога и ходить въ присутствіи Его! Если, говорилъ онъ дальше, душа моя, ты не смѣешь вяло и небрежно разглагольствовать съ людьми, высшими тебя, чтобы не оскорбить ихъ, то какъ ты смѣешь вяло и небрежно разглагольствовать съ Господомъ!

Господи! какъ я Тебя восхвалю, какъ я Тебя прославлю за силы Твои, за чудеса исцѣленій отъ Св. Таинъ Твоихъ, явленныя на мнѣ и на многихъ людяхъ Твоихъ, которымъ я, недостойный, преподалъ послѣ таинства покаянія сіи святыя, небесныя, животворящія Твои Тайны! Вотъ они исповѣдаютъ предо мною силу Твою, благость Твою, во всеуслышаніе говорятъ, что Ты простеръ на нихъ чудодѣйствующую руку Твою и подъялъ ихъ съ одра болѣзни, съ одра смертнаго, когда никто не чаялъ, что они будутъ живы, — и вотъ послѣ причащенія Тѣла и Крови

Твоей, Жизнодавче, они вскорѣ ожили, исцѣлѣли, въ тотъ же часъ и день почувствовали на себѣ жизнодательную Десницу Твою. А я, Господи, — очевидецъ дѣлъ Твоихъ — не прославилъ Тебя досель во всеуслышаніе, къ утвержденію вѣры людей Твоихъ и не знаю, какъ и когда прославить Тебя, ибо всякій день занятъ я какими-либо дѣлами. Ты Самъ сотвори Себѣ имя, Господи, якоже и сотворилъ еси; Самъ прослави имя Твое, Тайны Твоя.

Отказывай себѣ въ чувственныхъ удовольствіяхъ въ той надеждѣ, что вмѣсто нихъ получишь удовольствія высшія, духовныя, божественныя. Оказывай всякое добро ближнему въ надеждѣ, что по правдѣ Божіей *возмѣрится тебѣ, въ нюже мѣру мѣриши*[1]), что добро оказанное тобою ближнему, рано или поздно въ нѣдро твое возвратится, равно какъ зло, сдѣланное тобою ему, или тотчасъ же, или скоро, въ нѣдра твои возвратится. Помни, что мы одно тѣло. *Едино тѣло есмы мнози*[2]). Помни, что Богъ праведенъ въ высочайшей степени, до іоты.

Гдѣ было бы мѣсто для борьбы, для подвиговъ, для добродѣтели, если бы не было намъ причиняемо зла отъ ближнихъ, если бы насъ не обижали? Гдѣ было бы мѣсто терпѣнію обидъ, кротости и смиренію? Видишь, что намъ надо испытывать и многоразличное зло, чтобы явить свою добродѣтель и получить вѣнцы.

Не раздражайся на погрѣшающихъ, на оскорбляющихъ, не имѣй страсти замѣчать въ ближнемъ всякіе грѣхи и осуждать его, какъ это обычно намъ; всякій за себя дастъ отвѣтъ Богу, у всякаго есть совѣсть, всякій слышитъ Слово Божіе, знаетъ волю Божію или

[1]) Мѳ. 7, 2.
[2]) 1 Кор. 10, 17.

изъ книгъ, или изъ разговора съ другими; особенно, не смотри злонамѣренно на грѣхи старшихъ тебя, до коихъ тебѣ нѣтъ дѣла, каждый *своему Господу стоитъ или падаетъ*[1]); ты же свои грѣхи, свое сердце исправляй.

Для чего Господь попустилъ быть нищимъ? для твоего блага, чтобы ты могъ очистить и загладить грѣхи свои, ибо *милостыня очищаетъ всякій грѣхъ*[2]), чтобы стяжать тебѣ молитвенниковъ за себя въ лицѣ ихъ, чтобы милостивымъ къ тебѣ сдѣлать Господа твоего, ибо *милостивіи помиловани будутъ*[3]).

Почему Господь попустилъ быть нищимъ? — потому же, между прочимъ, почему и тебя по твоему желанію не дѣлаетъ вдругъ праведникомъ. Богъ могъ бы сдѣлать всѣхъ достаточными, даже богатыми, но тогда произошло бы великое забвеніе Бога, умножилась бы гордость, зависть и пр. И ты какъ возмечталъ бы о себѣ, если бы Господь сдѣлалъ тебя вскорѣ праведникомъ. Но какъ грѣхъ смиряетъ тебя, показуя тебѣ великую твою немощь, мерзость и непрестанную нужду въ Богѣ и Его благодати, такъ нищаго смиряетъ нищета и нужда въ другихъ людяхъ. Обогати нищихъ: многіе, многіе изъ нихъ забудутъ и Бога и благодѣтелей своихъ, погубятъ души свои въ роскоши міра сего. Такъ пагубно богатство и такъ ослѣпляетъ оно очи сердечныя! Оно дѣлаетъ грубымъ и неблагодарнымъ сердце!

Мысли на улицѣ, во время прогулки при видѣ восходящей луны. — Я чрезъ все угождаю вамъ, говоритъ Господь: Я сотворилъ васъ по образу и подобію Своему; Я за-

[1]) Рим. 14, 4.
[2]) Прит. 15, 27; Сирх. 3, 30.
[3]) Мѳ. 5, 7.

свѣтилъ для васъ солнце, луну и звѣзды; Я сотворилъ для васъ землю со всѣми плодами; Я разлилъ воздухъ для дыханія вашего; Я далъ вамъ огонь для освѣщенія и согрѣванія вашего и варенія пищи вашей; далъ вамъ многоразличную пищу сладости, какъ и многоразличное питіе; Я умудрилъ васъ дѣлать многоразличныя ткани для одѣянія вашего и далъ матеріалы для него; Я далъ вамъ злато, сребро, мѣдь и другіе металлы въ нѣдрахъ земныхъ для монеты и для издѣлій вашихъ; Я собралъ васъ въ благоустроенныя общества; Я далъ вамъ царя по сердцу Моему, помазанника Моего, образъ Мой на землѣ; Я далъ вамъ наконецъ, единороднаго Сына Своего на смерть, отдалъ Его, съ Его изволенія, вамъ въ пищу и питіе, Церковь на землѣ подъ Его главенствомъ устроилъ; вы же что для Меня сдѣлали и дѣлаете? Чѣмъ воздаете за вся благая Моя? — Забвеніемъ Меня, неблагодарностію предо Мною, отверженіемъ Меня, презрѣніемъ законовъ Моихъ. *О, роде лукавый и развращенный! доколѣ буду съ вами? доколѣ терплю вамъ*[1]).

Имя Тебѣ — Вседержитель, Господи, яко не точію небо и землю, но и весь родъ человѣческій, жизнь каждаго человѣка, сердца всѣхъ въ рукѣ Твоей держиши и не только каждаго человѣка, но и каждаго животнаго, каждой птицы, рыбы, насѣкомаго, червя, пресмыкающагося и незримой глазомъ инфузоріи. Слава вседержительству Твоему безконечному, Господи! Слава всеблагому, премудрому и всемогущему промыслу Твоему, Владыко небесе и земли! Вседержавный Владыко! Ты и адъ весь съ сатаною и несмѣтными его полчищами содержиши въ рукѣ Твоей и только по попущенію Твоему, для вразумленія и наказанія нашего, сатана и аггелы его строятъ надъ нами козни. Помолимся мы Тебѣ, Спа-

[1]) Мѳ. 17, 17.

сителю нашему, покаемся предъ Тобою пелицемѣрно во грѣхахъ своихъ — и Ты, вразумивъ насъ, отъемлешь отъ насъ враговъ нашихъ, глаголя: довлѣетъ вамъ злодѣйствовать надъ рабами Моими, они паки принадлежатъ Мнѣ. Такъ Господи, когда благодѣянія, милости Твои къ намъ непрестанныя не вразумляютъ насъ, что остается дѣлать? Остается наказаніями, горечью, тѣснотою, огнемъ, нашими же злобами вразумлять насъ — насъ сластолюбивыхъ, любящимъ просторъ, прохладу плотскую, суетную.

Міръ находится въ состояніи дремоты, грѣховнаго сна, спитъ. Будитъ его Богъ войнами, моровыми повѣтріями, пожарами, бурями сокрушительными.

Ангельскую пѣснь вопіемъ Ти, Сильне: Святъ, Святъ, Святъ еси Боже, Богородицею помилуй насъ[1]). Ты славословишь съ Ангелами, ты одинъ соборъ, одну церковь, одну семью Божію съ нимъ составляешь по благодати Господа Іисуса Христа. Ты и жить ангельски долженъ — въ постоянномъ бодрствованіи надъ собою и надъ душами ввѣренныхъ твоему попеченію чадъ духовныхъ; ты непрестанно долженъ славословить и благодарить Господа; ты долженъ стремиться къ святости; ты долженъ жить въ воздержаніи и постѣ, во всякомъ смиренномудріи, повиновеніи и терпѣніи. Да будетъ это по благодати Господа!

Что я принесу Тебѣ, Господи, за вся благая Твоя, ими же непрестанно меня ущедряеши? — Единую вѣру мою, ибо дѣлъ не имамъ оправдающихъ мя, ничтоже бо благо сотворихъ предъ Тобою. Но и вѣра моя есть Твой же даръ; обаче Твоя отъ Твоихъ приносимое Тебѣ пріими. Ибо все — Твое, и всѣ мы — Твои. Ты совершеннѣй-

[1]) Священнику: утрен. мол. тропарь.

шій Первообразъ нашъ, мы *образы неизреченной Твоей славы, аще и язвы носимъ прегрѣшеній, ущедри же Твое созданіе, Владыко, и очисти насъ Твоимъ благоутробіемъ и вожделѣнное отечество подаждь намъ, рая паки жителей насъ сотворяя*[1]); отыми отъ насъ страсти плотскія, *да плотскія похоти вся поправше духовное жительство пройдемъ, вся ко благоугожденію Твоему и мудрствующе и дѣюще*[2]).

Господи! какъ свойственно первообразу привлекать, усвоять себѣ образы, вселяться и жить въ нихъ, — такъ тѣмъ, кои по образу Твоему, должно быть свойственно стремиться со всею любовію, со всѣмъ усердіемъ къ Первообразу, прилѣпляться къ Нему. Но, се плоть наша жадная и сластолюбивая, дебелая, косная отторгаетъ насъ отъ Тебя. Намъ нужны: постъ, воздержаніе, а мы страстны до сластей. Укрѣпи насъ къ воздержанію!

Когда у насъ есть Христосъ въ сердцѣ, то мы всѣмъ довольны бываемъ: и неудобство для насъ какъ лучшее удобство, и горькое — какъ сладкое, и бѣдность — какъ богатство, и голодъ — какъ сытость, и скорбь — какъ радость! а когда нѣтъ Христа въ сердцѣ, тогда человѣкъ ничѣмъ недоволенъ; ни въ чемъ не находитъ счастія: ни въ здоровьѣ, ни въ удобствѣ, ни въ чинахъ и почестяхъ, ни въ увеселеніяхъ, ни въ богатыхъ палатахъ, ни въ богато-сервированномъ и уставленномъ всякими яствами и напитками столѣ, ни въ богатомъ одѣяніи, ни въ чемъ. Ахъ, какъ необходимъ для человѣка Христосъ, Жизнодавецъ и Спасъ душъ нашихъ! Какъ необходимо ради Христа, ради того, чтобы Онъ вселился въ насъ, и алкать, и жаждать, и меньше спать,

[1]) Изъ троп., поем. на непороч. въ субботу.

[2]) Утрен. мол. 9-я, чтомая іереемъ во время шестопсалмія.

и проще одѣваться, и все переносить спокойнымъ, терпѣливымъ, незлобивымъ духомъ! Ловецъ душъ нашихъ — діаволъ каждую минуту ловитъ души наши, какъ бы уязвить какимъ-либо грѣхомъ, какою-либо страстію, какъ бы укоренить посильнѣе ту или другую грѣховную привычку, страсть, какъ бы спасеніе души сдѣлать какъ можно больше труднымъ! какъ бы произвести охлажденіе ея къ Богу, къ святынѣ, къ Церкви, къ вѣчности, къ человѣчеству.

Вотъ Господь создалъ меня, изъ небытія въ бытіе привелъ, падшаго возстановилъ чрезъ Свои страданія и смерть; грѣшнаго очистилъ, Себѣ усыновилъ; наслѣдіе вѣчныхъ благъ обѣщалъ мнѣ: просвѣщаетъ меня свѣтомъ Евангелія Своего; отечески наказуетъ и милуетъ меня, солнцемъ меня освѣщаетъ, пищу и питіе сладости мнѣ ежедневно подаетъ, наипаче же пресладчайшее и животворящее Свое брашно — Тѣло и Кровь Свою преподаетъ мнѣ; воздухъ для дыханія моего проліялъ, наипаче же — Духа Своего Святаго изліялъ въ меня, одѣваетъ меня одеждами красоты, наипаче же внутренно одѣваетъ меня Собою, по реченному: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся*[1]); въ жилищѣ просторномъ и чистомъ покоитъ меня и обѣщаетъ мнѣ вѣчное, свѣтозарное жилище на небесахъ; здравіемъ меня препоясуетъ, наипаче же здравіе душевное мнѣ подаетъ въ изобиліи чрезъ молитву, особенно же чрезъ св. Таинства и проч. Что я за сіе воздамъ Ему? чѣмъ могу воздать? Не могу воздать ничѣмъ, какъ развѣ, по силѣ моей, соблюденіемъ моей Ему вѣрности, чрезъ исполненіе Его заповѣдей и неизмѣннымъ, твердымъ противленіемъ грѣху и діаволу.

Если бы не спасеніе Твое, Господи, если бы не благостыня Твоя, то сгорѣли бы мы въ собственной пещи стра-

[1]) Галат. 3—27.

стей, истлилъ бы насъ окончательно, измучилъ бы сатана — и никакой отрады въ жизни не видѣли бы мы. «Аще бы не Господь бы былъ въ насъ, — никтоже бы отъ насъ возмоглъ противу вражіимъ кознемъ одолѣти»[1]), побѣждающіи же отъ здѣ возносятся[2]). Но нынѣ утѣшаетъ насъ милость Твоя, благододать Твоя, которую Ты стяжалъ намъ страданіями Твоими, кровію Твоею, смертію Твоею за насъ. Слава Тебѣ о семъ, Человѣколюбче! Но что будетъ тѣмъ христіанамъ, которые не хотятъ вѣдать Тебя, заповѣдей Твоихъ, ученія Твоего? Горе имъ.

Что если бы Ты, Господи Боже мой, Іисусе Христе, возблисталъ свѣтъ Божества Своего отъ Пречистыхъ Твоихъ Тайнъ, когда онѣ почиваютъ на св. престолѣ — на дискосѣ во время Литургіи, или въ дарохранительницѣ, или дароносицѣ, когда іерей Твой несетъ ихъ на персѣхъ своихъ, идя къ больному или отъ него! Отъ этого свѣта поверглись бы въ страхѣ на землю всѣ встрѣчающіеся или воззрѣвшіе на нихъ изъ домовъ своихъ, ибо и Ангелы отъ страха неприступной славы Твоей покрываются! А мы между тѣмъ какъ равнодушно обращаемся съ этими пренебесными Тайнами! Какъ равнодушно совершаемъ страшное священнодѣйствіе св. Тайнъ!

Я долженъ всегда помнить свои отношенія къ Богу, какъ твари къ Творцу, какъ художественнаго произведенія къ художнику, какъ скудельнаго сосуда къ скудельнику — съ одной стороны; съ другой стороны, какъ образа къ Первообразу, какъ чада къ Отцу, какъ спасаемаго къ Спасителю, какъ облагодѣтельствованнаго

[1]) Ефес. 6—11.
[2]) Антиф. гл. 6.

къ Благодѣтелю, какъ подзаконнаго къ Законоположнику, какъ вступившаго въ завѣтъ къ Завѣтоположнику, какъ обрученнаго къ Жениху, или какъ невѣсты къ Жениху, какъ члена, какъ гражданина горняго града къ Начальнику его, какъ чающаго будущаго вѣка, къ Отцу этого вѣка, какъ подсудимаго къ Судіи.

Во всемъ и на всякое время угождай Богу и думай о спасеніи души своей отъ грѣховъ и діавола и усвоеніи ея Богу. Всталъ съ постели, перекрестись и скажи: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» и еще: «Господи, *сподоби въ день сей безъ грѣха сохранитися намъ*» и *научи мя творити волю Твою*[1]); моешься дома или въ банѣ, говори: *окропиши мя иссопомъ*, Господи, *и очищуся, омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся*[2]); надѣваешь бѣлье, думай о чистотѣ сердца и проси у Господа чистаго сердца: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже*[3]); обнову сшилъ и надѣваешь ее, думай объ обновленіи духа и говори: *духъ правъ*, Господи, *обнови во утробѣ моей*[4]); отлагаешь ветхую одежду съ пренебреженіемъ ея, думай объ отложеніи съ большимъ пренебреженіемъ ветхаго человѣка, грѣховнаго, страстнаго, плотскаго; вкушаешь хлѣбъ сладости, думай объ истинномъ хлѣбѣ, дающемъ вѣчную жизнь душамъ — о Тѣлѣ и Крови Христовой и алкай этого хлѣба, т.-е. желай чаще его причащаться; пьешь воду или чай, или медъ сладости, или другое питіе, думай объ истинномъ питьѣ, утоляющемъ души, палимыя страстями, о Пречистой и Животворящей Крови Спасителя; отдыхаешь днемъ, думай о вѣчномъ покоѣ, уготованномъ подвизавшимся здѣсь

---

[1]) Изъ „Слава въ вышнихъ Богу“, на утрени.
[2]) Пс. 50—9.
[3]) Пс. 50—12.
[4]) Пс. 50—12.

въ борьбѣ съ грѣхомъ, съ духами злобы поднебесными, съ неправдами человѣческими или невѣжествомъ и грубостію человѣческою; спать ли ложишься ночью, думай о снѣ смертномъ, который рано или поздно непремѣнно придетъ для всѣхъ насъ, и о той темной, вѣчной, ужасной ночи, въ которую будутъ повержены всѣ грѣшники нераскаянные; встрѣчаешь день, думай о невечернемъ, вѣчномъ, пресвѣтломъ — паче нынѣшняго солнечнаго дня — днѣ царствія небеснаго, въ который будутъ радоваться всѣ угодившіе Богу, или отъ всего сердца покаявшіеся Богу въ этомъ временномъ животѣ; идешь ли куда, думай о правости духовнаго хожденія предъ лицемъ Божіимъ и говори: *стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе*[1]) дѣлаешь ли что, старайся это дѣло дѣлать съ мыслію о Богѣ Творцѣ, все содѣлавшемъ безконечною премудростію, благостію Своею, всемогуществомъ Своимъ и тебя создавшемъ по образу и подобію Своему; деньги ли, сокровище ли какое получаешь или имѣешь, думай, что сокровище наше неистощимое, отъ коего всѣ сокровища души и тѣла, источникъ приснотекущій всякаго блага — есть Богъ, вседушевно Его благодари и не заключай своихъ сокровищъ у себя, да не заключишь входа въ свое сердце безцѣнному и живому Сокровищу — Богу, но удѣляй изъ своего состоянія требующимъ, нуждающимся, нищимъ братіямъ своимъ, которые для того поставлены въ этой жизни, чтобы ты могъ доказать на нихъ свою любовь, благодарность къ Богу и удостоиться за то награды отъ Бога въ вѣчности; видишь ли бѣлый серебряный блескъ, т.-е. бѣлое сребро, не прельщайся имъ, но помышляй, что должна быть бѣла и блистать добродѣтелями Христовыми душа твоя; видишь ли златый блескъ, или злато, не прельщайся имъ, но помни,

[1]) Пс. 118—133.

что тебя самого Господь хочетъ просвѣтить, какъ солнце, въ вѣчномъ, свѣтломъ царствіи Отца Своего, что ты узришь незаходимое Солнце Правды — Бога въ Трехъ Ипостасяхъ, Пресвятую Владычицу Богородицу и вся небесныя Силы и святыхъ человѣковъ, неизреченнымъ свѣтомъ исполненныхъ и сіяющихъ свѣтолитіемъ.

Господи! что принесу Тебѣ, чѣмъ отблагодарю Тебя за Твои непрестанныя, величайшія мнѣ и прочимъ людямъ Твоимъ милости Твои? Ибо вотъ я каждое мгновеніе оживляюсь Духомъ Твоимъ Святымъ, каждое мгновеніе дышу воздухомъ, Тобою разлитымъ, легкимъ, пріятнымъ, здоровымъ, укрѣпляющимъ, — просвѣщаюсь Твоимъ радостнымъ и животворнымъ свѣтомъ — духовнымъ и вещественнымъ; питаюсь духовною пищею пресладкою и животворною и питіемъ таковымъ же, святыми Тайнами Тѣла и Крови Твоей и пищею и питіями сладости вещественными; Ты одѣваешь меня пресвѣтлымъ, прекраснымъ царскимъ одѣяніемъ — Собою Самимъ, по писанію: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся*[1]) и одеждами вещественными, — очищаешь мои прегрѣшенія, исцѣляешь и очищаешь многія и лютыя страсти мои грѣховныя; отъемлешь мое душевное растлѣніе въ державѣ безмѣрныя благости, премудрости и крѣпости Твоей, исполняешь Духомъ Твоимъ Святымъ — Духомъ святыни, благодати; подаешь душѣ моей правду, миръ и радость, пространство, силу, дерзновеніе, мужество, крѣпость, и тѣло мое одаряешь драгоцѣннымъ здравіемъ, научаешь *руцѣ мои на ополченіе и персты мои на брань*[2]) съ невидимыми врагами моего спасенія и блаженства, со врагами святыни и державы славы Твоей, съ духами злобы поднебесными; вѣнчаешь успѣхами дѣла мои, о имени

[1]) Галат. 3—27.
[2]) Пс. 143, 1.

Твоемъ совершаемыя... — За все сіе благодарю, славлю и благословляю всеблагую, отеческую, всесильную державу Твою Боже, Спасителю, Благодѣтелю нашъ. Но познанъ буди и прочими людьми Твоими тако, якоже мнѣ явился еси, Человѣколюбче, да вѣдаютъ Тебя, Отца всѣхъ, Твою благость, Твой промыслъ, Твою премудрость и силу и прославятъ Тебя, со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Безконечная сладость зрящихъ Твоего лица доброту неизрѣченную[1]). Сладости земныя всѣ преходящи и сами по себѣ и по превратности жизни человѣческой. А сладость небеснаго блаженства не будетъ имѣть конца, безконечна. — Не стоитъ ли презрѣть всѣ сладости этого временнаго міра и еще болѣе скоропреходящей жизни, чтобы всѣмъ сердцемъ возлюбить сладости духовныя, непремѣнныя?

Зависть въ христіанинѣ есть безуміе. — Во Христѣ всѣ мы получили безконечно великія блага, всѣ обожены, всѣ содѣлались наслѣдниками неизреченныхъ и вѣчныхъ благъ царствія небеснаго; да и въ земныхъ благахъ обѣщано намъ довольство подъ условіемъ исканія правды Божіей и царствія Божія: *ищите прежде царствія Божія и правды Его: и сія вся приложатся вамъ*[2]): намъ повелѣно довольствоваться тѣмъ, что имѣемъ и не быть сребролюбивыми: *не сребролюбцы нравомъ: довольни сущимъ*, и прибавлено: *Той бо* (Господь) *рече: не имамъ тебе оставити, ниже имамъ отъ тебе отступити*[3]). Не безумно ли послѣ этого завидовать въ чемъ-либо ближнему, напримѣръ: его почестямъ, его богатству, ро-

---

[1]) Мол. утрен.
[2]) Мѳ. 6—33.
[3]) Евр. 13—5.

скошному столу, великолѣпной одеждѣ, прекрасному жилищу и проч.? Все это не прахъ ли въ сравненіи съ тѣмъ, что намъ даровано въ образѣ и подобіи Божіемъ, по коему мы созданы, въ искупленіи насъ Сыномъ Божіимъ отъ грѣха, проклятія и смерти, въ дарованіи намъ снова благословенія Отца небеснаго и соединенныхъ съ нимъ вѣчныхъ утѣхъ въ небесахъ? Итакъ, да стяжемъ любовь взаимную, доброжелательство и довольство своимъ состояніемъ, дружество, гостепріимство, нищелюбіе, странноюбіе и верхъ добродѣтелей: смиренномудріе, незлобіе, кротость, святыню. Да уважаемъ другъ въ другѣ образъ Божій, члены Христа Бога, Тѣло Его, сыновство Божіе, гражданъ небеснаго царствія, сожителей и сопѣснословцевъ ангельскихъ. *Да будемъ вси едино*[1]), какъ Богъ нашъ, въ Троицѣ покланяемый, есть Единъ, и сердца наши создалъ на единѣ (на единствѣ), т.-е. простыми, едиными.

Все настоящее есть только одна тѣнь будущаго: свѣтъ — тѣнь будущаго неизреченнаго свѣта; сладости земныя — слабая тѣнь будущихъ, неизреченныхъ, безконечныхъ сладостей; огонь — слабая тѣнь будущаго огня геенскаго, который будетъ опалять грѣшниковъ во вѣки вѣковъ; чистая радость земная — тѣнь будущихъ неизреченныхъ радостей; чертоги царскіе преукрашенные — ничтожная тѣнь пресвѣтлыхъ райскихъ обителей, уготованныхъ любящимъ Бога и исполняющимъ заповѣди Его; славныя одѣянія мужей и дщерей человѣческихъ не могутъ итти въ сравненіе съ тою одеждою славы, въ которую облекутся избранные, ибо они облекутся во Христа *и просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ*[1]), по неложному обѣщанію Спасителя.

---

[1]) Іоан. 17—22.

[1]) Мѳ. 13—43.

Какъ для дитяти все равно, какая бы ни была надѣта на него одежда; такъ и христіанинъ — младенецъ о Христѣ — долженъ быть равнодушенъ къ разнообразію, богатству и великолѣпію земныхъ одеждъ, считая лучшимъ и нетлѣннымъ одѣяніемъ своимъ Христа Бога, ибо пристрастіе къ дорогимъ, прекраснымъ одеждамъ свойственно людямъ вѣка сего, или язычникамъ, какъ говоритъ Господь: *всѣхъ сихъ,* т.-е. пищи, одежды изысканной, *языцы ищутъ*[1]), ибо одежда есть идолъ людей вѣка сего. — О, какъ мы суетны, мы, которые призваны къ общенію съ Богомъ, которымъ обѣщано наслѣдіе нетлѣнныхъ и вѣчныхъ благъ! Какъ неясны наши понятія о вещахъ тлѣнныхъ и нетлѣнныхъ благахъ! Какъ мы неразумны, придавая цѣну вещамъ ничтожнымъ и не цѣня благъ нетлѣнныхъ — вѣчной души своей, мира, радости, дерзновенія предъ Богомъ, святыни, послушанія, терпѣнія, вообще всѣхъ свойствъ истиннаго христіанина. *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся*[2]). — Итакъ, надо цѣнить душевныя блага, доблести, а вещественныя, какъ тлѣнныя, ничтожныя — презирать.

Есть грѣхъ разсѣянности, которому мы всѣ сильно подвержены; не надо его забывать, а каяться въ немъ; мы предаемся разсѣянности не только дома, но и въ церкви. *Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя*[3]). — Виновникъ разсѣянности — діаволъ и многоразличныя пристрастія наши къ житейскому, земному; причина ея — маловѣріе, средство противъ ней — усердная молитва.

---

[1]) Мѳ. 6, 31.
[2]) Галат. 3, 27.
[3]) Лк. 22, 31.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.:	*Стр.:*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
2	2	св. 5	15
6	2	сн. 5, 8,	5, 5.
6	3	сн. Іон.	Іоан.
10	9	св. жизн и наземлѣ	жизни на землѣ
—	11	св. припомощи	при помощи
—	4	сн. сердце свое такіе	сердце свое, такіе
21	10	св. онъ покойно	оно покойно
50	2	сн. XVI	XVII
71	1	сн. Пос. 3, Іоан. 5, 19	1 посл. Іоан. 5, 19
—	9	сн. вымѣстилъ	вместилъ
—	5	сн. возлѣ	во злѣ
73	10	св. въ людьми	съ людьми
75	3	св. духъ человѣка,	духъ человѣка
82	1	сн. 5 Рим.	Рим. 5,
84	8	сн. Богатства	богатства
90	1	св. образъ Божій;	образъ Божій,
92	8	св. Богъ есть Любовь	нов. парагр.
—	4	сн. 1 пос. Іоан. 1—9	4, 16.
—	12	св. Внимай	нов. парагр.
97	12	св не маши въ себѣ	не имаши
—	4	сн. 6, 54	6, 53.
98	9	св. Какъ они	Коего они
—	7/8	сн. что что	что
101	10	св. Когда усум.	Отдѣлить парагр.
105	4	сн. люловію	любовію
108	1	сн. пс. 20—1.	пс. 120, 1.
113	7	св. въ сердѣ	въ сердцѣ
123	2	сн. Іоан.	1. Іоанна
124	7	сн. слыжитъ	слышитъ
125	2	сн. Коринѳ.	2, Кор.
143	1	сн. 29	39
173.	1	сн. 9, 19	22, 39.
187	1	сн. 28.	38.
194	1	сн. пс. 162.	102, 8, 9, 10.
200	1	сн. 1 пс.	Пс.
203	1	сн. Филип. 45, 6.	Филип. 4, 5.

2007055100